This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

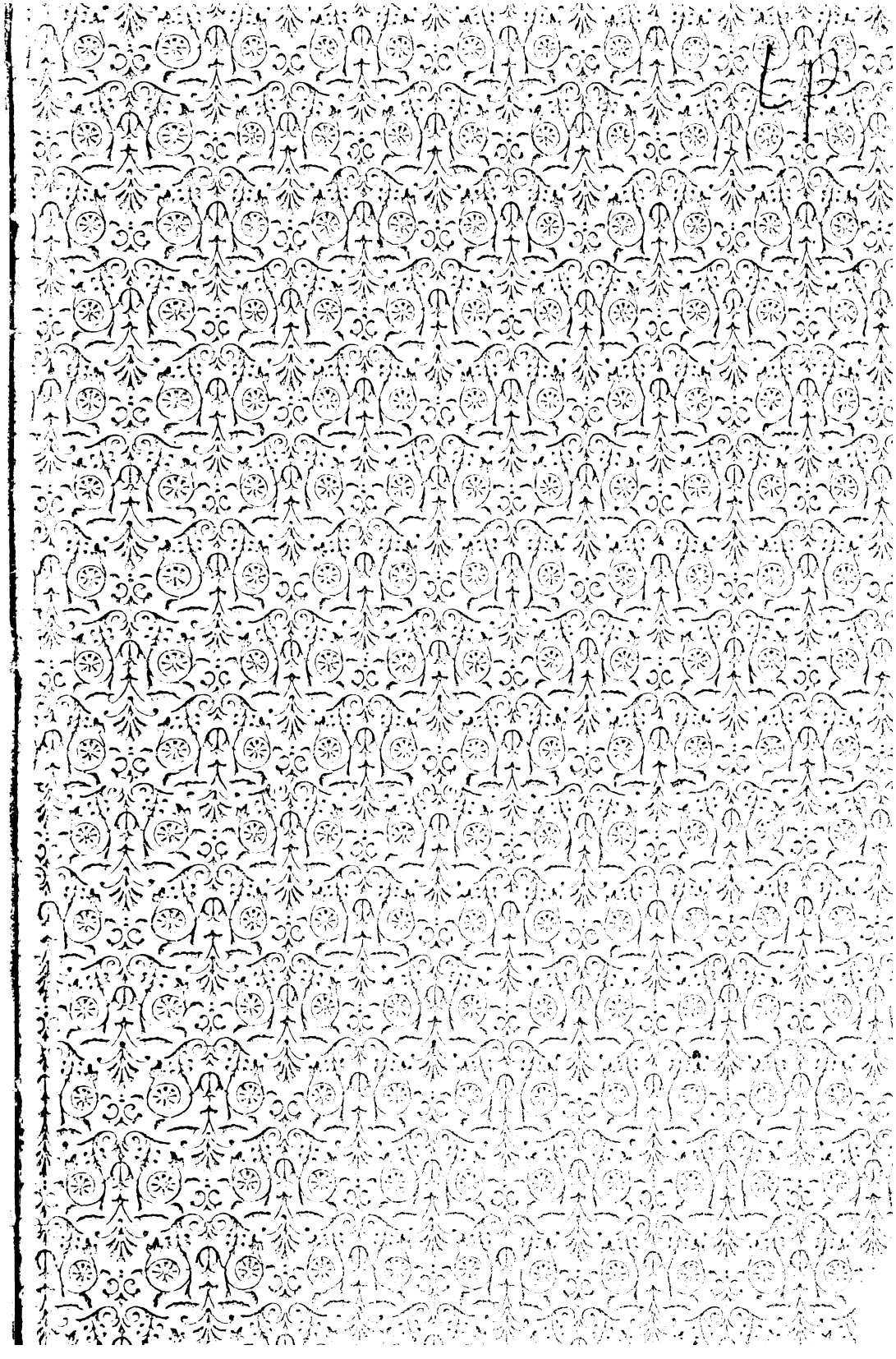
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

UC-NRLF
B 3 472 329

BERKELEY
LIBRARY
UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

RECON



N14. [illegible]

[illegible] 19 [illegible] 11.

Изображенія преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ.

ВАЛААМСКІЙ МОНАСТЫРЬ

И

ЕГО ПОДВИЖНИКИ.

Второе изданіе, исправленное и дополненное.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ:

изображенія Германа и Сергія Валаамскихъ чудотворцевъ, двухъ портретовъ, 12-ти рисунковъ и одной карты Валаамскихъ острововъ.

Издано иждивеніемъ Валаамскаго монастыря.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. А. Лебедева, Невскій просп., № 8.
1889.

68797657

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

NOV 2 2 1995

XM84
13121
MAIN

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Мая 26 дня 1889 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

BX583
V25 V25
1889
MAIN

При книгѣ находятся:

1. Изображеніе преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ и всея Россіи чудотворцевъ.

Рисунки:

2. Карта Валаамскаго архипелага.
3. Общій видъ Валаама съ сѣверной стороны.
4. Видъ древняго деревяннаго монастыря.
5. Рака преподобныхъ Германа и Сергія.
6. Портретъ игумена Назарія.
7. Портретъ игумена Дамаскина.
8. Видъ Валаамскаго монастыря съ южной стороны.
9. Новый соборный храмъ.
10. Зданіе водопровода.
11. Большой скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ.
12. Скитъ Святителя и Чудотворца Николая.
13. Скитъ преподобнаго Александра Свирскаго на Святомъ островѣ.
14. Скитъ святаго Іоанна Предтечи.
15. Скитъ святаго Пророка Иліи.
16. Скитъ Коневской Божіей Матери.
17. Скитъ святаго Авраамія Ростовскаго.
18. Церковь во имя Преподобныхъ отецъ на новомъ кладбищѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Стр.

Географическій очеркъ Валаама 1

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Доисторическій періодъ Валаамской обители.

Отъ основанія при Апостолахъ Христовой Церкви на Валаамскихъ островахъ до преподобнаго Авраамія, архимандрита Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, валаамскаго постриженника, съ I-го вѣка по Р. Х. до 960-хъ годовъ . 15

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Перемѣнная судьба Валаамской обители подъ вліяніемъ историческихъ событій съ 960 по 1715 годъ. . . . 27

Приложеніе ко II-ой главѣ 60

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отъ возстановленія Валаамскаго монастыря до настоящаго времени.

I. Возстановленіе монастыря и постепенное устроеніе монастырскихъ зданій 63

II. Способы содержанія Валаамской обители 83

III. Пожертвованія и вклады. 88

IV. Внутреннее состояніе монастыря. 91

Стр.

V. О жизни иноковъ на подворьѣ Валаамскаго монастыря въ С.-Петербургѣ 106
VI. Дѣятельность Валаамскаго монастыря на пользу православной Церкви, отечества и ближнихъ 112
VII. Настоятельство Валаамскаго монастыря. 132
1. Строитель Іосифъ 134
2. Игуменъ Ефремъ 135
3. Игуменъ Назарій 136
4. Игуменъ Иннокентій 146
5. Игуменъ Іонаѳанъ 149
6. Игуменъ Варлаамъ. . . . . —
7. Игуменъ Дамаскинъ 154
VIII. Замѣчательные изъ старцевъ и подвижниковъ 168

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нынѣшнее состояніе Валаамскаго монастыря съ 1839 по 1890 годъ.

I. Описаніе всѣхъ монастырскихъ зданій. 181
Водопроводъ 191
Рабочій и конюшенный каменный домъ 192
Каменный хлѣбный амбаръ 193
Смолевой заводъ 194
Кожевенный заводъ . . . . . —
Монастырская ферма . . . . . —
Особенныя замѣчанія о ризницѣ и библіотекѣ Валаамскаго монастыря 197
II. Скиты Валаамскаго монастыря:
1. Скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ 211
2. Скитъ св. Николая 214
3. Скитъ Святоостровскій 217
4. Скитъ св. Іоанна Предтечи 220
5. Скитъ св. Пророка Иліи 223
6. Скитъ Коневской Божіей Матери. 224
7. Скитъ преподобнаго Авраамія Ростовскаго . . . 227
Кладбищинская церковь 228
III. Валаамскіе острова, вновь пріобрѣтенные въ 1866 г. . 233
Островъ св. Германа. 235
Островъ св. Сергія 236
Островъ Тихвинскій. 237

Стр.

Островъ Мигорка 237
Островъ Елай 238
IV. Имущество Валаамскаго монастыря, находящееся въ С.-Петербургѣ, Сердоболѣ, Москвѣ и Новгородѣ —
V. О штатѣ монастырскаго братства и способахъ содержанія монастыря 239
VI. Внутренняя монастырская жизнь 241
О ношеніи артоса въ трапезу 251
О разрядахъ поминовенія живыхъ и усопшихъ . . . —
Жизнь инока отъ вступленія до смерти 256
Особенности жизни скитскихъ братій 261
О жизни пустынниковъ 263
О пользованіи иноковъ книгами изъ монастырской библіотеки 264
Управленіе и старчество въ Валаамскомъ монастырѣ. 266
VII. Монастырское гостепріимство 267
VIII. Покровители и благотворители Валаамской обители . . 273
IX. Замѣчательнѣйшія посѣщенія обители:
Посѣщеніе монастыря митрополитомъ Михаиломъ . . 274
Посѣщеніе монастыря Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ 275
Посѣщеніе монастыря Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ 287
Посѣщеніе монастыря митрополитомъ Григоріемъ . . —
Посѣщеніе монастыря Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ съ Августѣйшимъ Семействомъ 290
Посѣщеніе монастыря высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ 296
Посѣщеніе монастыря епископомъ Леонтіемъ. . . . 301
Посѣщеніе монастыря Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и супругой его Великой Княгиней Маріей Павловной. 304
Посѣщеніе монастыря епископомъ Антоніемъ . . . 307
X. Особенные случаи и чудотворенія 309
1. Спасеніе трехъ странниковъ отъ потопленія . . . 310
2. Наказаніе злоумышлявшихъ противъ обители . . 311
3. Спасеніе монаха Сергія съ братіею отъ потопленія 312
4. Спасеніе отъ погибели на озерѣ 313
5. Спасеніе отъ потопленія фридрихсгамскаго мѣщанина Иліи Овчинникова . . . . . —

	Стр.
6. Охраненіе странницы	313
7. Чудесная помощь зимой на озерѣ разслабленному	314
8. Вразумленіе сумнящемуся	315
9. Спасеніе безсловеснаго животнаго	316
10. Исцѣленіе двухлѣтняго младенца по обѣту родителей	317
11. Исцѣленіе больной руки четырехлѣтняго мальчика	—
12. Исцѣленіе, по обѣту родителей, малолѣтней священнической дочери Маріи, болѣвшей глазами и разслабленіемъ ногъ.	—
13. Исцѣленіе разслабленной дѣвицы.	318
14. Исцѣленіе хромаго Ѳеодора Гаугине.	—
15. Исцѣленіе с.-петербургскаго купца Капитона Михайловича Михайлова отъ холеры.	319
16. Исцѣленіе с.-петербургскаго купеческаго сына Ивана Старцева отъ падучей болѣзни	320
17. Исцѣленіе отъ пьянства.	—
18. Исцѣленіе отъ умопомѣшательства и глухоты . .	321
19. Исцѣленіе елеемъ отъ лампады препод. Сергія и Германа очей крестьянина Алексѣя Иванова . .	322
20. Исцѣленіе купеческой вдовы А. С. Андреевой . .	—
21. Защита сиротъ	324
22. Исцѣленіе двухъ крестьянъ, замѣчательное по участію въ немъ валаамскаго схимонаха Григорія, въ мірѣ шведскаго короля Магнуса	325
23. Случай назидательный.	327
24. Вразумленіе словонарушателю	328
25. Икона преподобныхъ Сергія и Германа отстаиваетъ пожаръ.	329
26. Молебствіе преподобнымъ Сергію и Герману защищаетъ отъ пожара	330
Заключеніе.	333

Пр. Красный

Остров Валаам

Пр. Сергий и Герман

Карта острова Валаама и прилегающихъ къ нему острововъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Географическій очеркъ Валаама.

Валаамскій Спасопреображенскій мужской первоклассный монастырь находится на островѣ Валаамѣ—одномъ изъ самыхъ большихъ острововъ Ладожскаго озера, въ древности называвшагося *Нево*. Кто были первоначальные обитатели этого острова—достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній не сохранилось. По мнѣнію сардовальскаго пастора Самуила Алопеуса, описывавшаго Корелію, Валаамъ въ древнія времена населяли номады. Жили они въ пещерахъ или впадинахъ, которыя высѣчены были въ отдаленной древности на многихъ мѣстахъ Валаама въ камнѣ береговыхъ утесовъ. Нынѣ эти жилища номадовъ засыпаны или обвалились отъ времени, и если нѣкоторыя еще замѣтны, то развѣ знатокъ можетъ указать ихъ. Еще въ очень недавнее время на гладкихъ мѣстахъ береговыхъ плоскостей примѣтны были высѣченные знаки; иноки, спасаясь по разнымъ мѣстамъ острова, случайно находили эти знаки, равно какъ и другія примѣты древности и отдаленныхъ жителей Валаама. Но никто изъ археологовъ не посвятилъ своихъ досуговъ на разборъ и изученіе этихъ древностей. Въ болѣе близкое къ намъ время, островъ Валаамъ населяли не финны и корелы, а, какъ

увидимъ въ слѣдующей главѣ,—славяне, имѣвшіе образъ правленія, господствовавшій у новгородцевъ.

Островъ Валаамъ съ прилегающими къ нему островками лежитъ въ сѣверной части озера и по гражданскому управленію принадлежитъ къ Сердобольскому уѣзду Выборгской губерніи. Но монастырь издавна находился въ духовной связи съ православною Россійскою Церковію, всегда признавалъ надъ собою власть новгородскихъ владыкъ и нынѣ состоитъ подъ вѣдѣніемъ с.-петербургскаго епархіальнаго начальства. Мірскихъ селеній, какъ на Валаамѣ, такъ и на прочихъ, окружающихъ его монастырскихъ островахъ, вовсе нѣтъ. Ближайшіе, населенные мірянами берега отстоятъ отъ монастыря не менѣе, какъ на 25 верстъ. Даже до города Сердоболя отъ монастыря считаютъ около 45 верстъ. Такимъ образомъ островъ Валаамъ, подобно св. Горѣ Аѳонской, будучи отдѣленъ отъ материка со всѣхъ сторонъ водою, удаленный и отъ жилищъ человѣческихъ, представляетъ самое удобное мѣсто для населенія его обществомъ иноковъ и даетъ послѣднимъ много особыхъ удобствъ для спасенія души по правиламъ уединенной жизни.

Кромѣ о. Валаама, монастырю принадлежатъ еще и другіе меньшіе острова, числомъ около 40, окружающіе обитель и своею группою образующіе на Ладожскомъ озерѣ небольшой архипелагъ, который отъ запада къ востоку тянется слишкомъ на 12 верстъ, а отъ сѣвера къ югу—верстъ на 7. Основныя толщи Валаамскихъ острововъ состоятъ преимущественно изъ огромныхъ кряжей темносѣраго гранита, который отъ вліянія атмосферы разсыпается и по времени превращается въ землю. Чѣмъ выше острова поднимаются надъ уровнемъ воды, тѣмъ рыхлѣе поверхность ихъ и тѣмъ замѣтнѣе на нихъ растительность... Части возвышеній, ближайшія къ водѣ, покрыты мхомъ; далѣе отъ береговъ между мхомъ появляется мелкій кустарникъ, а ближе къ самымъ вершинамъ разростаются густые дремучіе лѣса. Удобныхъ къ населенію, и то развѣ инокамъ, между островами можно найти не болѣе пяти. Остальные же, числомъ до тридцати-пяти, по своей поверхности не представляютъ никакихъ

къ тому удобствъ. Притомъ весь этотъ архипелагъ такъ незначителенъ пространствомъ, что окружность его, взятая въ совокупности съ большими островами, составляетъ менѣе 30 верстъ—значитъ, есть такіе острова, пространство которыхъ не доходитъ и до версты. И если бы географу открылась надобность расположить всѣ монастырскія мѣстности по ихъ величинѣ, то, поставивъ на первомъ мѣстѣ островъ Валаамъ, занимающій почти три четверти всѣхъ монастырскихъ владѣній, изъ прочихъ острововъ онъ указалъ бы только, слѣдуя относительной величинѣ ихъ, на *Скитскій*, *Баіонный*, *Предтеченскій* (по корельски Сирничанъ, т. е. монашескій), *Лембосъ* и *Порфиріевъ*. Глубина водъ, омывающихъ берега монастырскихъ острововъ, мѣстами увеличивается постепенно, мѣстами же сразу доходитъ отъ трехъ до десяти и даже сорока саженъ и болѣе.

Поверхность острововъ преимущественно гористая. Берега же ихъ частью отлогіе, а частью крутые. Во многихъ мѣстахъ, выступивъ изъ воды совершенно отвѣсною скалою, они представляютъ мрачныя, гигантскія стѣны. Высшія точки нѣкоторыхъ острововъ стоятъ надъ горизонтомъ воды отъ двадцати до двадцати-трехъ саженъ. Видно, что природа, работая, употребила здѣсь страшныя усилія, чтобы создать изъ нѣдръ своихъ поселенія для мирныхъ исповѣдниковъ имени Божія, неприступныя молвѣ житейской. Воды, окружающія монастырскіе острова, въ иныхъ мѣстахъ имѣютъ около ста саженъ глубины на разстояніи не дальше четверти версты отъ берега. Въ противоположность Коневскому острову, у Валаамскихъ острововъ немного такихъ мелкихъ береговъ, гдѣ бы нельзя было пристать даже самому большому судну. Съ каждымъ годомъ острова почти на треть дюйма выступаютъ изъ омывающей ихъ воды, которая, по ученымъ изслѣдованіямъ, убываетъ на Ладожскомъ озерѣ въ теченіе ста лѣтъ слишкомъ на полтора аршина.

Свѣтлыя воды бурнаго Нево, вдавшись въ материкъ Валаамскихъ острововъ, образуютъ въ разныхъ мѣстахъ живописные заливы и проливы, изъ которыхъ многіе служатъ надежнымъ пристанищемъ для судовъ, ищущихъ спасенія отъ ярости волнъ. Въ чистомъ зер-

калѣ спокойныхъ водъ, какъ исполины, величественно отражаются высокія отвѣсныя скалы и лѣсъ, растущій по берегамъ заливовъ и проливовъ. Угрюмость прибрежныхъ утесовъ мѣстами смягчается пріятною каймою зелени, разостланной у подножія этихъ гигантовъ. Изъ всѣхъ здѣшнихъ заливовъ и проливовъ болѣе замѣчательны, какъ по величинѣ и удобствамъ для судоплавателей, такъ и по живописности: *Монастырскій* проливъ и заливы *Московскій*, *Желѣзняковскій*, *Баіоновскій*, *Большой* и *Малый Никоновскіе*. Монастырскій проливъ называется такъ потому, что служитъ путемъ изъ озера къ монастырю. Длина его болѣе двухъ верстъ и глубина отъ двухъ до семи саженъ. По мнѣнію путешественника, два раза совершившаго кругосвѣтное плаваніе, живописный въѣздъ съ Ладожскаго озера въ Монастырскій проливъ есть одинъ изъ первыхъ въ мірѣ [1]). Но что сказалъ бы подобный путешественникъ, еслибы увидѣлъ еще заливъ Московскій и другія валаамскія мѣстности, которыя, по красотѣ своей, стоятъ выше Монастырскаго пролива и которыя, безъ преувеличенія, можно назвать рѣдкими?... Заливы же *Никоновскій* и *Баіоновскій*, по обширности и разнымъ удобствамъ для судоплавателей, превосходнѣе Монастырскаго. Изъ нихъ Никоновъ, по счастливому своему положенію, считается лучшею пристанью на бурномъ Ладожскомъ озерѣ. Со стороны озера онъ защищенъ островами: оттого въ сильную непогоду, когда на озерѣ волны поднимаются въ видѣ движущихся горъ, въ Никоновомъ заливѣ поверхность едва колеблется.

По главному острову Валааму на восточной и западной сторонѣ каймою тянутся къ югу, въ различныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, десять красивыхъ озерковъ. Болѣе замѣчательныя изъ нихъ по своей величинѣ—озеро *Лещово* и *Игуменскія*... [2]) Глубина этихъ озеръ различна, но нигдѣ не превышаетъ четырехъ саженъ. Послѣд-

[1]) «Прогулка на Иматру». «Сынъ Отечества» 1858 г. № 27.

[2]) Три озера, соединенныя между собою каналами, стали называть *Игуменскими* по той причинѣ, что у берега одного изъ нихъ, въ пустынной келіи, спасался нѣсколько лѣтъ, въ совершенномъ уединеніи, мантейный монахъ о. Дамаскинъ, впослѣдствіи игуменъ и настоятель Валаамскаго монастыря.

нія состоятъ изъ трехъ озерковъ, которыя соединены нешироками канавами. Въ нѣкоторыхъ озерахъ вода имѣетъ красноватый цвѣтъ и желѣзистыя свойства.

Всѣ монастырскіе острова въ сложности занимаютъ около 3100 десятинъ земли. Почти все это пространство состоитъ изъ темносѣрой луды (т. е. сплошнаго камня), мѣстами совершенно голой, мѣстами покрытой нетолстымъ слоемъ глины и чернозема, а больше красноватою малоплодородною почвою, образовавшеюся подъ вліяніемъ атмосферы изъ той же луды.

Изъ показаннаго количества земли до двадцати десятинъ занято подъ монастырскія строенія, а также садами и огородами. Около пятисотъ квадратныхъ саженей отведено подъ кладбище для иноковъ. Затѣмъ почвы удобной для посѣвовъ и сѣнокосной имѣется всего до ста тридцати десятинъ. До семисотъ десятинъ покрыто разнымъ лѣсомъ и кустарниками. Остальное же пространство состоитъ отчасти изъ мѣстъ болотистыхъ, а болѣе изъ каменныхъ горъ, покрытыхъ мхомъ, брусничникомъ и безполезнымъ кустарникомъ. Для улучшенія почвы вырываются по разнымъ направленіямъ канавы, для спуска воды, а лѣсъ очищается отъ валежника. Впрочемъ, хлѣбопашество на Валаамѣ вообще весьма незначительно. При благопріятной погодѣ и при стараніи нынѣшнихъ иноковъ о земледѣліи, рожь на Валаамѣ бываетъ, при обыкновенномъ урожаѣ, сама-десятая, овесъ и ячмень самъ-третій. Въ самые же плодородные годы рожь бываетъ не болѣе, какъ сама-шестнадцатая, а овесъ самъ-четвертый. Сѣно же и огородные овощи родятся въ большомъ изобиліи.

На монастырскихъ огородахъ растутъ разные овощи, которыхъ вполнѣ достаточно на круглый годъ не только для живущихъ въ обители, но и для раздачи Христа-ради бѣднымъ окрестнымъ обывателямъ. Работы огородныя начинаются въ первыхъ числахъ марта; въ половинѣ апрѣля сѣютъ разсаду, потомъ садятъ сѣменные высадки, въ началѣ мая—въ парникахъ арбузы; потомъ сѣютъ морковь, свеклу; садятъ картофель, капусту и наконецъ сѣютъ огурцы. Въ половинѣ іюля мѣсяца поспѣваютъ горохъ и арбузы; въ началѣ августа по-

спѣваетъ лукъ; въ половинѣ сентября—картофель и капуста. Въ парникахъ съ успѣхомъ разводятся арбузы и дыни. Арбузы бываютъ вѣсомъ до 20 фунтовъ, дыни—до 7 фунтовъ и тыквы—до двухъ пудовъ.

Яблони, вишни простыя и шпанскія, крыжовникъ, малина и смородина такъ плодовиты въ монастырскихъ садахъ, что бо́льшаго не въ правѣ ожидать и въ болѣе благорастворенномъ климатѣ. Яблокъ разныхъ сортовъ, какъ-то: бѣлаго налива, антоновскихъ, анисовки, опортовыхъ и другихъ ежегодно снимаютъ до 900 четвериковъ. Сливы, вишни, груши и дули на Валаамѣ также довольно плодовиты. Но фрукты всѣхъ этихъ деревъ очень рѣдко вызрѣваютъ здѣсь на открытомъ воздухѣ.

На монастырскихъ островахъ растетъ лѣсъ преимущественно хвойный: сосна и ель; довольно березы, ольхи, осины, рябины, черемухи; есть клены, много можжевельнику; встрѣчается калина и жимолость. По причинѣ каменистаго грунта, лѣсъ растетъ здѣсь особенно медленно. Нѣсколько огромныхъ дубовъ и липъ, нѣкогда занесенныхъ рукою человѣка, доказываютъ, что и они могутъ рости на хорошихъ мѣстахъ Валаама. Удача этого давнопрошедшаго опыта побудила бывшаго настоятеля о. игумена Дамаскина развести на Валаамѣ не только дубы, но и другія деревья. И теперь на Валаамѣ въ нѣсколькихъ школахъ (питомникахъ) разведены и довольно хорошо растутъ кедры, каштаны, пихта, лиственница, лѣсной орѣхъ, тополь серебристый и бальзамическій, вязъ и другіе. Тополь и въ небольшомъ количествѣ — пихта, лиственница и дубъ разсажены даже и по острову.

Строеваго лѣса на монастырскихъ островахъ почти вовсе нѣтъ. Съ перваго взгляда на обширные монастырскіе лѣса это кажется невѣроятнымъ; но сплошной камень, изъ котораго, какъ уже сказано, состоятъ всѣ острова, если гдѣ и покрытъ землею, то весьма неглубокимъ слоемъ. Оттого деревья, мало получая питательной влаги, поднимаются слишкомъ медленно, нетолсты и внутри скоро дрябнутъ. Ихъ вырываетъ съ корнемъ и даже ломаетъ поперекъ и не весьма

большой вѣтеръ; а во время сильныхъ бурь, какія нерѣдко бываютъ на Валаамѣ, невсегда выстаиваютъ и самыя огромныя деревья: буйный вѣтеръ вырываетъ ихъ съ основаніемъ. Зато въ дровахъ для топлива монастырь никогда не нуждается. Изъ смолистыхъ пней и валежника, кромѣ топлива, добывается уголь и ежегодно выгоняется до 600 пудовъ смолы.

При бывшемъ настоятелѣ Дамаскинѣ въ разныхъ направленіяхъ острова, въ особенности къ тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ устроены рыбные промыслы, прорѣзаны удобные пути и дороги. Они даютъ возможность сообщаться съ разными монастырскими мѣстностями, охранять обитель, сберегать лѣса, очищать ихъ отъ множества пней и валежника, безполезно гнившаго, своевременно вывозить вновь падающія деревья и доставлять въ обитель съ нужною скоростью рыбные продукты.

Изъ ягодъ въ лѣсахъ растетъ красная малина, черная смородина, брусника, клюква, земляника, черника и другія. Грибовъ, кромѣ бѣлыхъ, груздей и рыжиковъ, можно еще насчитать болѣе десяти сортовъ.

Хищныхъ звѣрей на Валаамскихъ островахъ нѣтъ. Въ лѣсахъ живутъ только зайцы, бѣлки, лисицы и олени. Вѣроятно, привыкши къ миролюбивымъ обитателямъ Валаама, олени не дичатся монастырскихъ жителей, не бѣгутъ, завидѣвъ ихъ. Случается инокамъ наѣзжать на цѣлое стадо оленей, стоящее гдѣ-нибудь на дорогѣ, и эти кроткія животныя спокойно, безъ страха, разойдутся по сторонамъ, посмотрятъ на проѣзжающихъ, дадутъ имъ проѣхать и потомъ снова соединятся въ стадо.

Изъ пресмыкающихся на монастырскихъ островахъ встрѣчаются небольшія змѣи, ужи и ящерицы.

Постоянныя на Валаамѣ птицы: воронъ, ворона, дятелъ, синица и воробей. Изъ перелетныхъ лѣтомъ живутъ пара или двѣ орловъ, журавли, филины, ястреба, кукушки, гагары, чайки (двухъ породъ), утки (до десяти породъ), соловьи, горлицы, дрозды, скворцы, жаворонки, чижи, щеглы, зяблики, малиновки, снигири и другія мелкія птицы.

Рыба около монастырскихъ острововъ въ разное время ловится слѣдующихъ сортовъ: лосось, палья—ямная и кряжевая, язь, харьюсъ, налимъ, щука, окунь, плотва, ершъ, корюшка, ряпушка, сигъ нѣсколькихъ породъ, изъ коихъ лучшій *сигъ валаамка* преимущественно попадается около Валаамскаго острова, почему и называютъ его валаамкою. Тюленей много. Въ валаамскихъ озеркахъ живутъ щука, окунь, карась, лещъ, плотва, ершъ.

Климатъ Валаама умѣренный и несовсѣмъ постоянный. Слишкомъ большихъ морозовъ и сильныхъ жаровъ бываетъ весьма немного. Весною и осенью воздухъ довольно сырой, особенно во время туманной погоды. Впрочемъ, и лѣтомъ, по закатѣ солнца, воздухъ отъ окружающихъ водъ скоро охлаждается и сырость ночей бываетъ чувствительна. Поэтому съ теплою одеждою на Валаамѣ приходится разставаться весьма на короткое время, а монастырскія печи постояннаго отдыха имѣютъ въ году не больше двухъ мѣсяцевъ.

Весна на Валаамѣ начинается съ половины апрѣля. Однако же въ первыхъ числахъ мая мѣстами попадается еще довольно много снѣгу и по утрамъ ртуть нерѣдко становится на точкѣ замерзанія, въ полдень поднимается до 9, а къ вечеру опять опускается до 4-хъ градусовъ тепла. Около половины мая начинаютъ зеленѣть деревья. Лѣто начинается со второй половины іюня; впрочемъ, и въ этомъ мѣсяцѣ еще иногда бываетъ по одному и по два морозца. Самыя сильныя жары бываютъ въ первой половинѣ іюля: тогда въ тѣни по утрамъ бываетъ около 16-ти, въ полдень около 25-ти, вечеромъ около 19-ти, а ночью тепло стоитъ только на 10-ти град. Реомюра. Со второй половины іюля жары начинаютъ постоянно уменьшаться, а концу сентября ртуть становится уже на точкѣ замерзанія. Впрочемъ, дни безъ морозовъ по временамъ бываютъ въ теченіе всего октября, иногда даже и въ ноябрѣ. Во второй половинѣ августа на Ладожскомъ озерѣ начинаются бури и воздухъ становится похожимъ болѣе на осенній, нежели на лѣтній. Деревья мало по малу сбрасываютъ съ себя лѣтнія украшенія и осень дѣлается совершенно замѣтною. Зима обыкновенно начинается въ ноябрѣ, а небольшой снѣгъ выпадаетъ

иногда и въ первыхъ числахъ октября. Морозы, какъ въ ноябрѣ, такъ и въ декабрѣ, рѣдко доходятъ до 17 град., а большею частью останавливаются на 3—10-ти град. Самыми же сильными морозами отличаются январь и февраль: въ этихъ мѣсяцахъ ртуть понижается по Реомюру даже до 25 град. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что холодъ здѣсь весьма непостояненъ: иной годъ почти во весь февраль днемъ бываетъ 2—4 гр. тепла, а иногда ночью вовсе не бываютъ морозовъ. Въ первыхъ числахъ марта случаются дождики, что на сѣверѣ рѣдкость; потомъ опять становятся морозы, доходящіе иногда до 12 градусовъ.

Края Ладожскаго озера около острововъ если иногда и замерзаютъ въ послѣднихъ числахъ декабря, то ледъ ихъ устаиваетъ рѣдко, и только при большихъ морозахъ и тихой погодѣ. Въ противномъ же случаѣ, прочный зимній путь по озеру становится только въ послѣднихъ числахъ января, а иногда въ половинѣ февраля и даже еще позже. Случается же такъ, что на саняхъ по озеру и во всю зиму нельзя ѣздить: сильные вѣтры безпрестанно ломаютъ устанавливающійся ледъ и гоняютъ его по разнымъ направленіямъ. Тогда сообщеніе съ берегомъ для обитающихъ на Валаамѣ весьма затруднительно. Бываетъ и то, что ледъ всю зиму покрываетъ и средину озера. Впрочемъ, и то и другое случается весьма рѣдко. Обыкновенно воды валаамскія сбрасываютъ ледяной покровъ свой въ началѣ мая мѣсяца, сообщеніе-же по водѣ между Валаамомъ и берегами озера открывается около половины мая. Но разбитыя массы льда встрѣчаются на озерѣ даже въ первыхъ числахъ іюня.

При скудости удобствъ матеріальной жизни, монастырскія владѣнія Валаама весьма богаты дивными картинами природы. До 1843 года; когда не существовало еще пароходства по Ладожскому озеру, Валаамская мѣстность мало доступна была для постороннихъ наблюдателей; ея величественная природа мало была извѣстна. Съ открытія же пароходства, слава ея живописности заговорила о себѣ

такъ громко, что, въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій на Валаамъ каждое лѣто прибываютъ по нѣсколько художниковъ съ спеціальною цѣлью изображать виды его восхитительныхъ мѣстностей. Знатоки и любители природы, хорошо ознакомившись съ Валаамомъ, не разъ высказывали мнѣніе, что Валаамъ по красотѣ видовъ не уступаетъ ни Италіи, ни даже живописной Швейцаріи. Конечно, посѣтители, бывающіе на Валаамѣ короткое время, не могутъ видѣть всѣхъ живописныхъ мѣстъ Валаамскихъ острововъ, ограничиваясь лишь созерцаніемъ одной общей ихъ группы и Монастырскаго залива.

Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какимъ путемъ удобнѣе достигнуть Валаамскаго монастыря. Самый удобный путь на Валаамъ лежитъ черезъ Петербургъ, отъ котораго монастырь отстоитъ болѣе чѣмъ на 200 верстъ. Начиная съ половины мая и до конца сентября каждое лѣто большіе и хорошо приспособленные для перевозки богомольцевъ пароходы дѣлаютъ рейсы между Петербургомъ и Валаамомъ и обратно. Для этой цѣли имѣются на берегу Невы двѣ пристани: одна, принадлежащая Финляндскому акціонерному Обществу,— позади Смольнаго монастыря (пароходы „Валамо“ и „Който“) и другая, принадлежащая *К. П. Яковлеву*—немного повыше первой— у Малоохтенскаго перевоза, противъ часовни Валаамскаго монастыря (пароходы „Александръ“ и „Вильманстрандъ“). Цѣна за проѣздъ въ одинъ конецъ какъ на пароходахъ Финляндскаго Общества, такъ и на пароходахъ К. П. Яковлева одинаковыя, а именно: каюта— 5 р. 50 к., I классъ—4 руб., II классъ—3 руб., III классъ—2 р. Тѣ-же цѣны и на возвратномъ пути. На пароходахъ имѣются пищевые припасы по умѣреннымъ цѣнамъ. По пути пароходы останавливаются на полчаса въ Шлиссельбургѣ и къ ночи приходятъ въ Коневецъ. На слѣдующій день, часовъ въ 12 дня, пароходы приходятъ къ Валааму.

Рейсы свои пароходы совершаютъ съ замѣчательною правильностію, причемъ и самый путь ихъ чрезвычайно пріятенъ: подымаясь 60 верстъ по Невѣ до Шлиссельбурга, они проходятъ мимо живо-

Общій видъ Валаама съ сѣверной стороны.

писныхъ береговъ этой красивой рѣки; затѣмъ вступаютъ въ обширное Ладожское озеро, держась ближе Финляндскаго берега. Верстъ за 5-ть до обители, когда пароходъ несется мимо острововъ, зрителю въ величественной картинѣ рисуются ихъ высокія скалы и холмы, покрытые лѣсомъ. При солнечномъ освѣщеніи картина кажется много пріятнѣе и величественнѣе. Взирающій на нее невольно забываетъ всю мірскую суету и душа его погружается въ какую-то тихую радость. При въѣздѣ-же въ Монастырскій заливъ благочестивый путникъ приходитъ въ истинный восторгъ, производимый и красотою мѣстности, и открывающеюся ему святынею. Здѣсь на правой (западной) сторонѣ предъ его взорами высокая и крутая гора мыса Скитскаго острова, покрытая довольно рослымъ лѣсомъ; а тамъ, на лѣвой сторонѣ, онъ видитъ небольшой *Никольскій* островъ и на немъ легкой архитектуры и изящной отдѣлки храмъ славнаго въ моряхъ покровителя и чудотворца Святителя Николая, который съ наружныхъ, западныхъ дверей храма, въ рѣзномъ видѣ, десницею благословляетъ всѣхъ проходящихъ, съ вѣрою совершающихъ на себѣ крестное знаменіе. Храмъ этотъ стоитъ на открытой вершинѣ скалы.

Миновавъ церковь св. Николая, пароходъ долженъ проходить совершенно подлѣ каменной горы Скитскаго острова, которая пріятною тѣнію своихъ деревъ почти до самой пристани даетъ прохладу пассажирамъ, долѣ нерѣдко палимымъ на озерѣ полуденнымъ зноемъ. Лѣвый берегъ залива отъ Никольскаго острова начинается почти голою скалою, по мѣрѣ же приближенія парохода къ Валаамской обители выступаютъ и ея зданія. Сперва изъ-подъ вершинъ вѣковыхъ сосенъ, елей и кленовъ, растущихъ на возвышенномъ косогорѣ, виднѣются только однѣ главы святыхъ храмовъ; потомъ показываются зданіе водоподъемной машины и часть келій, расположенныхъ на западной сторонѣ внѣшняго монастырскаго четыреугольника. Поровнявшись же съ монастыремъ, видишь невыразимо величественную картину: совершенно отвѣсную шестнадцати-саженной высоты скалу и у подошвы ея тщательно разведенный фруктовый садъ.

Хороша весна на Валаамѣ, одѣтая зеленью лѣсовъ и садовъ! Восхитительно лѣто съ его восходомъ и закатомъ солнца! Но и осень и зима не отстаютъ отъ нихъ, являя въ своемъ родѣ зрѣлища величественныя и вмѣстѣ грозныя. Кисть этихъ временъ года пишетъ свои картины, совершенно противоложныя лѣтнимъ. Куда, подумаешь, дѣвалось прекрасное согласіе мирныхъ стихій лѣтняго времени?... Какъ только солнце начнетъ отклонять свои лучи отъ Валаамской страны и сокращать для иноковъ свѣтъ свой и теплоту, на смѣну ему являются туманы и вѣтры, и немедля на всемъ озерѣ поднимается страшная тревога стихій. Первый, такъ сказать, зарядъ бросаетъ воздухъ. Сильные вѣтры, возмущая воды бурнаго и глубокаго озера, почти цѣлые пять мѣсяцевъ заставляютъ ихъ воевать съ материкомъ, а сами, проносясь съ ужаснымъ шумомъ по лѣсамъ, съ корнями вырываютъ и ломаютъ поперекъ огромныя деревья. Пѣнистыя волны, въ своемъ яростномъ стремленіи, высоко лѣзутъ на исполинскія стѣны угрюмыхъ и громадныхъ скалъ; но тщетна ихъ ярость: крѣпкіе гиганты съ шумомъ отбрасываютъ ихъ отъ себя, разбивая въ мельчайшіе брызги. Во все время этой продолжительной и величественно-грозной борьбы водъ съ скалами и вѣтровъ съ лѣсами, нигдѣ въ природѣ не встрѣтишь улыбки: все дышетъ суровостію. Зритель этихъ сценъ, и въ особенности непривыкшій къ нимъ, невольно погружается въ глубокія думы и объемлется тайною, непонятною грустію. Въ тоскливое осеннее время суровость валаамской природы нѣсколько смягчается еще зеленью вѣчно неувядаемыхъ сосенъ и елей... Но когда и она покрывается изморозью и снѣгомъ, тогда природа становится еще угрюмѣе. Но вотъ, наконецъ, воздухъ, какъ бы истощивъ силы свои въ напрасной борьбѣ, утихаетъ, а воду смиряютъ, заключая въ ледяныя оковы, январскіе и февральскіе морозы, и въ такомъ видѣ держатъ ее до первыхъ чиселъ мая. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изъ-подъ льда вода и плавающія по ней льдины дѣлаютъ вылазку, жестокіе морозы изъ ледяныхъ обломковъ созидаютъ длинныя и высокія батареи, возводимыя иногда болѣе, чѣмъ на шесть сажень въ высоту. Эти хрусталю подобныя скалы въ особенности прекрасны при солнечномъ

освѣщеніи въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ. Много картинъ въ валаамской природѣ; но, чтобы описать ихъ во всей красотѣ и величіи, много нужно времени и искусства въ словѣ. Нѣкоторые изъ писателей, посѣщая Валаамъ въ числѣ благочестивыхъ поклонниковъ, посвящали описанію его свои досуги, и въ нашей литературѣ есть нѣсколько небольшихъ статей и отдѣльныхъ брошюръ, которыя доказываютъ, что Валаамъ много имѣетъ религіозно-художественнаго не только для живописца, но и для художника въ словѣ [1]).

Изъ этого очерка совершенно ясно, какъ мало удобствъ Валаамскіе острова представляютъ для матеріальной жизни, и какъ много жизни и значенія они имѣютъ въ религіозномъ отношеніи. По качеству же обѣихъ этихъ сторонъ Валаамъ даетъ рѣдкія выгоды для жизни иноческой. Отдѣленный отъ материка широкою пучиною водъ, неимѣющій вблизи себя мірскихъ обитателей, Валаамъ не видитъ суетъ міра и своимъ обитателямъ открываетъ полную возможность всегда зрѣть предъ очами Господа. Видно, мѣсто это, столь скудное удобствами матеріальной жизни, Творецъ, все приспособлявшій къ возсозданію и искупленію человѣка, искони назначилъ для созерцательно-духовной жизни иноковъ, которые, ради царствія небеснаго, оставляютъ добровольно всѣ земныя радости, мужественно рѣшаются сносить всякія нужды и ничего не искать въ жизни своей, кромѣ единенія съ Господомъ. Такое предназначеніе Божіе яснѣе выражается въ

---

[1]) См.: Островъ Валаамъ и тамошній монастырь. Спб. 1852.—«Русскій художествен. листокъ» 1858 г., №№ 25, 27, 28, 32, 33, 35 и 36.—Поѣздка на Валаамъ, И. Р-ова.—Коневецъ и Валаамъ. Поѣздка по окрестностямъ С.-Петербурга. А. Томилина.—«Русск. Иллюстр. Альманахъ» 1858 г., стр. 123—136.—«Сынъ Отечества» 1857 г., № 27. Поѣздка на Валаамъ. С. В.—Валаамскій монастырь, пр. Ѳомина, «Моск. Вѣд». 1861 г., т. VIII, № 194, съ рисунками Лещева озера. Поѣздка на Валаамъ Степана Хотинскаго. «Духъ Христіанина», годъ 3, кн. XI-XII (1863), іюль и августъ. Отд. I стр. 806—819.—Торжество въ Валаамскомъ монастырѣ, Евгенія Вонлярскаго. «Духовн. Бесѣда», 1864 г., № 4, т. XX, стр. 131—137.—Скитъ Св. Александра Свирскаго близъ Валаамскаго монастыря на Ладожскомъ озерѣ, статья Ал. Чехова. «Новое Время» 9-го августа 1888 г. № 4470.—«На Валаамѣ» ст. А. Э. Г-нъ. «Моск. Лист». 1887 г., № 167.—«Валаамскій монастырь» (изъ путевыхъ замѣтокъ).

исторической судьбѣ Валаамскаго монастыря, котораго въ теченіе многихъ столѣтій не могли искоренить ни вражескій мечъ, ни огонь, ни другія многоразличныя скорби, наносимыя отъ князя тьмы непосредственно и чрезъ преданныхъ ему людей. На Валаамскомъ островѣ, по преданію отъ глубокой древности, существуетъ въ средѣ иноковъ неотразимое убѣжденіе, что святая отшельническая жизнь никогда не прекратится на святыхъ горахъ Валаама, который, по самой справедливости, многіе свѣдущіе и именитые люди называютъ *Сѣвернымъ Аѳономъ*. Самое мѣсто теперь, можно сказать, составляетъ безспорное достояніе иноковъ св. православно-россійской Церкви: оно испрошено у Господа Бога молитвами и постническими трудами святыхъ подвижниковъ Валаамской обители; оно искуплено отъ древнихъ враговъ Россіи и Церкви православной мученическою ихъ кровію; оно, наконецъ, воздѣлано и приготовлено къ обитанію руками русскихъ иноковъ, трудившихся въ теченіе многихъ столѣтій и теперь еще усерднѣе, съ наибольшею разумностію и въ большихъ размѣрахъ, обрабатывающихъ небогатую почву.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Доисторическій періодъ Валаамской обители.

Отъ основанія при Апостолахъ Христовой Церкви на Валаамскихъ островахъ до преподобнаго Авраамія, архимандрита Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, валаамскаго постриженника, съ I-го вѣка по Р. Х. до 960-хъ годовъ.

Основаніе Валаамскаго монастыря изслѣдователи исторіи отечественной Церкви относятъ: кто ко временамъ св. Ольги, кто ко времени св. Владиміра, иные еще позже, и всѣ основываются на однѣхъ вѣроятностяхъ. До открытія историческихъ данныхъ, мы допускаемъ доисторическій періодъ существованія христіанства и иночества на Валаамѣ. Объ этомъ періодѣ нами собраны свѣдѣнія, заимствованныя изъ устныхъ преданій и письменныхъ памятниковъ Валаамской обители. Пользуемся ими со всею внимательностію. Времени и дальнѣйшимъ открытіямъ предоставляется рѣшить въ какой степени они достовѣрны.

Христіанская вѣра и Церковь въ давнія времена силились утвердиться преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, которыя прежде служили центромъ язычества. Оно и понятно: съ уничтоженіемъ центра разсыпалось въ прахъ все языческое идолослуженіе, и съ основаніемъ на развалинахъ его Христовой Церкви полагалось прочное основаніе истинной вѣры и Богопочитанія. Этотъ историческій фактъ повторился и на Валаамѣ. Преданіе именно говоритъ, что въ древности на Ва-

лаамѣ было главное капище Велеса (или же Волоса) и Перуна, которымъ покланялись и приносили жертвы живущіе по окрестностямъ язычники. Это былъ Валаамъ *языческій!* Такимъ засталъ его вѣкъ Апостольскій. Ничего нѣтъ въ этомъ преданіи невѣроятнаго; оно находитъ для себя оправданіе въ самой мѣстности и названіи Валаама. Кто увидитъ и вполнѣ оцѣнитъ величественную природу Валаамскаго острова, громадность и угрюмость его скалъ, таинственную мрачность его лѣсовъ, свирѣпость устремляющихся на него волнъ, отдаленность его отъ человѣческихъ поселеній, тотъ легко признаетъ, что Валаамъ, согласно преданію древности, могъ быть мѣстомъ служенія языческимъ богамъ и жертвоприношеній. Сравнивая мѣстность этого острова съ окружающимъ его пространствомъ Финляндіи, не трудно умотрѣть, что на Валаамскомъ материкѣ грубый идолопоклонникъ могъ удобнѣе, чѣмъ на другомъ мѣстѣ, суровыя свои думы и ощущенія мѣнять на благоговѣніе предъ Всевышнимъ, какъ онъ понималъ и представлялъ Его себѣ. Тамъ и жрецы идоловъ, среди величественно-мрачной природы, сильнѣе могли дѣйствовать на внѣшнія чувства, и чрезъ нихъ—на умъ, волю и воображеніе приходящихъ язычниковъ. Этимологическій разборъ слова: *Валамо*—какъ называютъ островъ финны—подтверждаетъ вѣроятность преданія. Слово *Валамо* состоитъ изъ двухъ словъ: *мо*, по-ижорски значущаго *земля*, и *Валъ*, которое можно считать одного корня съ словами *Ваалъ*, *Волосъ* и *Велесъ* [1]). Такъ *Валамо* будетъ значить *земля Велеса*, т.-е. мѣсто, Велесу посвященное.

Мѣстное христіанское преданіе къ этому прибавляетъ, что св. Ап. Андрей Первозванный, просвѣтитель скиѳовъ и славянъ, прибывши изъ Кіева въ Новгородъ, отсюда по рѣкѣ Волхову достигъ Ладожскаго озера, а потомъ—до Валаама. Тамъ благословилъ горы каменнымъ крестомъ, истребилъ капища Велеса и Перуна, обратилъ

[1]) «Миѳы славянскаго язычества», Д. Деппинга. Москва 1849 г., стр. 133—135. Много есть и другихъ этимологическихъ толкованій на слово Валаамъ. Но мы съ Деппингомъ нашли внесенное въ текстъ толкованіе болѣе правильнымъ и согласнымъ съ языкомъ финновъ и съ замѣчательнымъ преданіемъ.

въ Христову вѣру и жрецовъ идольскихъ и обитавшихъ на островѣ язычниковъ, положилъ основаніе на Валаамѣ исповѣданію вѣры Христовой и оставилъ пастырями новособраннаго стада Христова нѣкоторыхъ, сопутствовавшихъ ему, учениковъ. Вотъ еще когда въ Валаамѣ утвердилась православная вѣра Христова! [1]) Если признаютъ достовѣрнымъ преданіе о пребываніи св. Ап. Андрея въ Кіевѣ и предѣлахъ Новгородскихъ, то отчего же не могло быть, чтобы Апостолъ предпринялъ путешествіе на Валаамъ, гдѣ надлежало сокрушить для водворенія Христовой вѣры оплотъ и господство язычества въ сѣверныхъ странахъ? Въ рукописи *Оповѣдь* говорится о семъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинности сего преданія, слѣдующими словами: „Св. Андрей отъ Іерусалима прошедъ Голядь, Косогъ, Родень, Скефъ, Скифъ и Словенъ смежныхъ лугами (степями), достигъ Смоленска, и ополченій Скофъ и Славянска Великаго и Ладогу оставя, въ лодью сѣвъ, въ бурное вращающееся озеро на Валаамъ пошелъ, крестя повсюду и поставлялъ по всѣмъ мѣстамъ кресты каменные. Ученики же его Сила, Фирсъ, Елисей, Лукославъ, Іосифъ, Косма повсюду сдѣлали ограды и всѣ посадники доѣзжали отъ Словенска и Смоленска, и многіе жрецы окрестились и капища Перуна и Велеса разрушили и уничтожили“.

О пребываніи св. Ап. Андрея на Валаамѣ подтверждаетъ сказаніе „Оповѣди“, хотя не въ такой подробности, и другой памятникъ древности: это именно *Вселѣтникъ* кіевскаго митрополита Иларіона, лѣта 1051. Во „Вселѣтникѣ“ говорится о семъ такъ: „Ноября 30-го св. Апостола всехвальнаго Андрея Первозваннаго... и Церкви поборника всхвалимъ: за не, якжо древле тому пріити въ Кіевъ, Смоленскъ, Новградъ, Друзино (Грузино) и Волаамо“. Нельзя отказать въ достовѣрности этому свидѣтельству, которое яви-

[1]) Рукопись г. Сулакадзева, стр. 9, гдѣ авторъ ссылается на древнѣйшую рукопись: *Оповѣдь*, бывшую въ библіотекѣ Валаамскаго монастыря. См. также соч. «Валаамскій монастырь» изд. 1847 г.; стр. 8. Слова *Оповѣди* о семъ приведены ниже по переводу г. Сулакадзева, знатока и трудолюбиваго изслѣдователя отечественныхъ древностей.

лось во дни процвѣтанія Валаамской обители, гдѣ свѣдѣніе о семъ могло сохраниться разными путями, и явилось изъ-подъ пера всероссійскаго митрополита, къ которому Валаамъ могъ имѣть іерархическое отношеніе. Итакъ, устныя и письменныя преданія Валаама и свидѣтельство внѣшнее одинаково утверждаютъ, что православную вѣру Христову на Валаамѣ основалъ св. Ап. Андрей. Устное преданіе объ Ап. Андреѣ, а равно и путешествіе его на Валаамъ напеч. въ историко-литературномъ очеркѣ 900-лѣтія крещенія, сост. Ѳ. А. Гилляровымъ (Моск. Вѣд. 1888, № 182).

Продолжалось ли христіанство на Валаамѣ непрерывно до времени основанія тамъ монастыря—этого положительно нельзя теперь опредѣлить. Но мы не можемъ не привести изъ рукописи *Оповѣдь*, по изложенію г. Сулакадзева, любопытнаго, хотя и краткаго сказанія о дальнѣйшей судьбѣ христіанства на Валаамѣ послѣ св. Ап. Андрея. „И тако, путешествуя въ древности по берегамъ и на Валаамъ Сергій (преподобный) завернулъ и многія Очеслава монеты, подъ названіемъ столпцы, взялъ и Гуруслава монеты, лепешки златыя; и Полимславъ производилъ строеніе, а Нуребъ и Дористенъ строили бойницы... и камни съ письменами... и упросилъ вѣчу (судъ изъ избранныхъ мужей), собравшуюся на берегу рва, о военной оборонѣ,

Овай младый, силачъ непобѣдимый, явился въ судилище предъ седмь истцевъ, дабы злосчастію сдѣлать опредѣленіе по закону XII князей, и тако законъ вѣчевой и правленіе посадническое симъ было управляемо, и Варсавъ судостроитель водяныхъ, и Сила остроумный, а Сергій изобразитель (т. е. умѣющій писать, рѣзать, выдѣлывать буквы и другія вещи изъ камня и дерева) любилъ поселенцевъ, иностранныхъ, простыхъ крестьянъ и рабочихъ людей, и жилъ три года только, доколѣ Варсавъ отъиде къ рѣкѣ Лувѣ, и потомъ чрезъ малое время отшелъ въ Коневецъ, а Сила умре. Сергій окрестилъ Мунга, наименовавъ Куартомъ, и въ сіе время Сергію было 60 лѣтъ. И когда онъ скончался въ пещерѣ Вага, то Куартъ, схороня оное (т. е. тѣло его), поставилъ тотъ каменный крестъ на его могилѣ, который оставилъ св. Ап. Андрей на Валаамѣ. Въ тѣ-жъ времена,

Дрегоичей посадникъ Жлотугъ укрылся отъ Каракаллы императора римскаго на Валаамъ и въ пещерѣ св. Сергія избѣжалъ опасности и погони."

При недостаточности свѣдѣній о древности Валаама, нельзя пренебречь сказаніемъ древнѣйшей рукописи *Повѣсть*, которая съ такою опредѣленностію говоритъ о давнопрошедшихъ явленіяхъ общественной жизни и христіанства на Валаамѣ. Изъ приведеннаго драгоцѣннаго отрывка видно, что на Валаамѣ, послѣ Ап. Андрея, существовала и, можетъ быть не прерываясь, правительственная организація, во главѣ которой, между другими лицами, стояли Очеславъ и Гуруславъ, очевидно славяне и, вѣроятно, посадники, что тамъ существовало свое вѣче, по образцу новгородскаго, изъ семи избранныхъ истцевъ; что обитатели Валаама подъ симъ управленіемъ имѣли свои законы XII князей; что они принимали мѣры для обороны отъ нападенія враговъ; что у валаамскаго правительства были свои монеты; что тамъ Полимславъ, Нуребъ и Дористенъ производили строенія, нѣкто Варсавъ строилъ водяныя суда, а Сергій зналъ и любилъ письмена; что о Валаамѣ знали и въ чужихъ земляхъ и, въ случаяхъ личной опасности, искали себѣ спасенія въ немъ; что, наконецъ, и каменный крестъ св. Ап. Андрея сохранялся тамъ до времени преп. Сергія Валаамскаго, что̀ указываетъ на существованіе христіанства. Однимъ словомъ: Валаамъ, до основанія на немъ монастыря, принадлежалъ славянамъ и, вѣроятно, находился въ гражданскомъ союзѣ съ Новгородомъ, и на Валаамѣ не исчезали слѣды христіанской православной вѣры до преподобнаго Сергія, хотя рядомъ съ христіанствомъ не прерывалось еще и язычество.

Что касается жизни иноческой, она явилась на Валаамѣ гораздо ранѣе св. Равноапостольнаго Владиміра и св. Ольги: ибо въ 960 году, какъ видимъ изъ житія св. Авраамія Ростовскаго *), тамъ было уже значительно устроенное монастырское братство, управляемое игуменомъ. Основателемъ монашества на Валаамѣ почитается преп.

*) Рукопись Валаамскаго монастыря, стр.4—5. По редакціи этой рукописи и преосв. Макарій приводитъ въ своей исторіи житіе преподобнаго Авраамія.

Сергій, валаамскій чудотворецъ. Онъ не былъ туземцемъ Валаамскихъ острововъ, а пришелъ туда, какъ говорится въ церковной службѣ (стр. 34, изд. 1862 г.), *отъ восточныхъ странъ*. Одни изъ изслѣдователей догадывались, что онъ былъ грекъ, другіе—что онъ славянинъ и изъ новгородскихъ посадниковъ. Но мы ничего не скажемъ за неимѣніемъ данныхъ. По рукописи же *Оповѣдь* видно, что онъ былъ *изобразитель*, что жилъ, спасался и кончилъ жизнь свою въ пещерѣ нѣкоего Вага. Св. Сергій былъ не простой монахъ, но священноинокъ, какъ изображаютъ его, по преданію, и на св. иконахъ, изъ коихъ первыя были списаны съ нетлѣнныхъ мощей преп. Сергія уже послѣ его успенія, какъ увидимъ ниже. Учреждая иночество на Валаамѣ, онъ въ то же время распространялъ тамъ христіанство, окрестилъ Мунга, вѣроятно, лицо знатное, назвавъ его Куартомъ. Онъ умеръ, проживши болѣе 60 лѣтъ на землѣ. Куартъ, изъ признательности къ нему за просвѣщеніе христіанскою вѣрою, принималъ особенное участіе въ его погребеніи и поставилъ на его могилѣ каменный крестъ св. Ап. Андрея, просвѣтителя Валаамскихъ острововъ.

Дѣло преп. Сергія по устройству иночества продолжалъ на Валаамѣ преемникъ его св. Германъ. По сказанію церковной службы, и онъ пришелъ на Валаамъ *отъ восточныхъ странъ*, саномъ же былъ, какъ изображается на иконахъ, въ древности снятыхъ съ нетлѣнныхъ его мощей, также священноинокъ. По смерти преп. Сергія онъ былъ настоятелемъ иноческой общины на Валаамѣ. На свою долю преп. Германъ такъ много потрудился для утвержденія монашества тамъ, что преданіе, наравнѣ съ преп. Сергіемъ, ставитъ его основателемъ монашества на Сѣверѣ. О жизни и подвигахъ св. Сергія и Германа въ службѣ говорится, что *ихъ любовь къ Богу была неразлучна, союзъ братолюбія—истиненъ, молитва непрестанна, нрава кротость, слезъ струи приснотекущія, постъ, бдѣніе и труды—предѣлъ естества превосходящія* (стр. П, изд. 1862 года). Еще при жизни они имѣли отъ Бога особенные дары Св. Духа. *Тіи святые—Сергій и Германъ, Валаамскіе чудотворцы преславные*, говорится въ прошеніи архимандрита Макарія 1696 г.—

еще живи быша, и тогда прорицаху (пророчествовали) *настоящая и будущая*. Изъ того же прошенія извѣстно именно, что они предсказали о запустѣніи обители Валаамской, причиненномъ шведами въ 1611 году. Сверхъ того, въ письменныхъ памятникахъ послѣдующаго времени говорится, что святые Сергій и Германъ закономъ установили быть въ основанномъ ими монастырѣ *общежительству* („Акты историческіе“, изд. Археографич. Коммисс., т. I, стр. 235). По смерти Германа, многіе посадники, по свидѣтельству рукописи *Оповѣдь*, продолжали владѣть Валаамскими островами. Память св. отецъ Сергія и Германа для всѣхъ была священна. Преосв. Амвросій, митрополитъ новгородскій, въ донесеніи св. Сѵноду отъ 25 августа 1819 года, ходатайствуя о внесеніи въ церковныя книги памяти препод. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, между прочимъ, писалъ: въ *спискахъ рукописныхъ, хранящихся въ оной обители, довольно есть чудесъ сихъ преподобныхъ*. Въ молитвѣ же, напечатанной при ихъ службѣ, о чудесахъ ихъ говорится слѣдующее: *Вы бо въ недузѣхъ явистеся цѣлители, по морю плавающимъ кормчіи и утопающимъ благонадежное избавленіе и отъ всякаго смертноснаго нашествія хранители, паче же отъ духовъ нечистыхъ свобожденіе, и всякихъ навѣтомъ содержимыхъ очищеніе и помощь*. „Вселѣтникъ“ митрополита Иларіона даетъ разумѣть, что и мощи святыхъ Сергія и Германа открыты были очень рано, еще въ доисторическій періодъ Валаамскаго монастыря, и что они неоднократно переносимы были въ Новгородъ и обратно на Валаамъ. Во „Вселѣтникѣ“ сказано подъ 1050 годомъ: *Се лѣто принесоша съ Валаама въ Новъградъ великій преподобныхъ Сергія и Германа утретіи разъ (въ третій разъ)*. А въ „Опытѣ древней и новой Лѣтописи Валаамскаго монастыря“ къ сему прибавляется, что во имя этихъ святыхъ въ глубокой древности воздвигнутъ былъ и монастырь (л. II, на оборотѣ). Вотъ все, что извѣстно о древнѣйшей исторіи Валаамскаго монастыря.

Кто же послѣ преп. Сергія и Германа устроилъ иночество

на Валаамѣ—неизвѣстно. За ними мы встрѣчаемся уже съ Іоакимомъ, который управлялъ валаамскимъ братствомъ въ первой и въ началѣ второй половины X вѣка и называется уже въ рукописномъ памятникѣ Валаамскаго монастыря *игуменомъ*. За нимъ валаамскимъ игуменомъ былъ *Ѳеогностъ*, имя коего встрѣчается по рукописи о житіи преп. Авраамія Ростовскаго подъ 960 г. по Рождествѣ Христовѣ.

Во дни Іоакима и особенно Ѳеогноста, валаамское иночество имѣло уже правильное устройство. Тамъ были *игуменъ* и *братія*. Въ обществѣ иноковъ существовали послушанія, или степени для искуса желающихъ ангельскаго образа. Для совершенія богослуженія былъ храмъ во имя Пресв. Троицы. Братія обители тщательно проводили богоугодное житіе и были добрымъ примѣромъ для другихъ, особенно новокрещенныхъ. О Валаамскомъ монастырѣ знали уже въ Новгородѣ, Псковѣ и по другимъ мѣстамъ. Съ этого времени начинается историческая судьба Валаамской обители. Къ числу замѣчательныхъ лицъ этого времени принадлежитъ преп. Авраамій, основатель Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, постриженникъ Валаамской обители. Вотъ что говоритъ о немъ рукопись о житіи, находящаяся въ библіотекѣ Валаамскаго монастыря. Мы приведемъ разсказъ ея въ сокращеніи:

„Сей убо блаженный Авраамій чудотворецъ отъ предѣлъ Галическихъ, града, нарицаемаго Чухлома, богату родителю сынъ, но невѣрныхъ; имя ему наречено почухломски Іверикъ. Онъ отъ рожденія своего былъ разслабленъ неисцѣльною болѣзнію, лежа на одрѣ своемъ осьмьнадесятъ лѣтъ. Приходящіе же ко отцу его купцы изъ дальнихъ странъ изъ Новограда, изъ Пскова и изъ Нѣмецъ, торгуя со отцемъ его, видѣвше же отрока того въ болѣзни суща, утѣшали его своимъ посѣщеніемъ, бесѣдуя съ нимъ и сказуя о вѣрѣ Господа нашего Іисуса Христа. Слышавъ же сія той отрокъ Іверикъ отъ Новгородцевъ и отъ Псковичь о Христѣ Бозѣ нашемъ, удивися зѣло, и отпусти ихъ съ миромъ.

„Самъ же, лежа на одрѣ своемъ, размышляя и удивляяся, глаголя въ себѣ: како отецъ мой и мати мнозѣхъ боговъ имутъ и

требы творятъ имъ велія; помощи же мнѣ въ толико лѣтъ никоея нѣсть отъ нихъ, у Новгородцевъ же единъ Богъ въ Троицѣ славимый и единою вѣрою отъ нихъ токмо славится, и такова многа человѣкомъ исцѣленія подаетъ и мертвыхъ воскрешаетъ, и аще бы той Новгородцевъ единый Богъ Вседержитель, въ Троицѣ славимый, далъ мнѣ облегченіе, по ихъ извѣщенію, нынѣ, то пошолъ бы въ ихъ страну и нашелъ бы ихъ Бога Іисуса Христа и вѣровалъ бы въ Него, яко же и они. И по словеси семъ той отрокъ Іверикъ, лежа на одрѣ своемъ, много помышляя и недоумѣваяся, глаголя: убо помилуетъ ли мя когда? И се внезапу почувствовавъ въ себѣ силу, нашедшую нань, и нача превращатися сѣмо и овамо и рукама и ногама пресмыкаяся владѣти, и воста здравъ; обозрѣвся же въ дому отца своего, изыде тай, и пойде на западъ, и иде многи дни, и егда дошедъ вѣрующихъ во Христа, возрадовася зѣло и нача къ нимъ помалу пріобщатися трудами своими и послушаніемъ, а гдѣ начнутъ въ трудѣхъ его и подвизѣхъ похваляти и почитати, оттуду избѣгая во ину весь, или обитель, и труды къ трудомъ прилагая, изучаяся же по малу и книжному ученію и вельми оному силѣ словесъ внимаше; они же наипаче его любляху и почитаху, и во всѣхъ окрестныхъ Новгородскихъ святыхъ обителѣхъ преходя чрезъ седмьнадесять лѣтъ, и книжному ученію зѣло извыче. Пріиде въ Великій Новъ-градъ и видѣвъ многонародное множество и церковное украшеніе, удивися и рече: писано есть: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни, чая Бога спасающаго мя.* И изыде изъ града, ища обители, дабы отъ градовъ и весей была удалена, и пойде подлѣ Ладожскаго озера, и обрете обитель Пресвятыя Троицы, иже суть на Валаамѣ, и пріиде ко игумену Ѳеогносту и братіи, и падъ поклонися, плачася зѣло и каяся, яко некрещенъ бѣ и вся поряду и подробну о себѣ повѣда. Игуменъ же и братія, видѣвше такова благопріятна и смышленна мужа, пріятъ его съ радостію, и крести его во имя Отца и Сына и Святаго Духа и нарече имя ему во святѣмъ крещеніи Аверкій. По пріятіи святаго крещенія, новоотрожденный той мужъ воспріялъ и зельнѣйшее богоугодное тщаніе, служа всей братіи, и

труждаяся и угодное во всемъ въ святѣй обители творяше; они же, видяше его ревностное во всемъ усердіе и тщаніе, славяху Бога и его по премногу любяху. Видѣвъ же Аверкій иноческое пребываніе, яко ангельское житіе, нача молити пастыря обители тоя, да сподобитъ его ангельскому образу. Игуменъ же Ѳеогностъ, искусивъ того духовнѣ, обрѣте его сосудъ чистъ и святъ Богови и, по непремѣнному его желанію, постриже его во святый иноческій чинъ, нарекъ имя ему Авраамій, и причте къ прочей братіи. Преподобный же вельми возрадовася, яко бысть монахъ, предаде себя паче прежняго жестокому пребыванію, труды къ трудомъ прилагая, во всѣхъ тяжкихъ службахъ съ великимъ усердіемъ проходя, покоряя плоть духови и обладая страстьми душевными и тѣлесными, явися искусенъ монахъ и чистое пріятелище Святаго Духа. Пребысть же ту лѣта довольна, и видѣвъ игуменъ и братія преподобнаго Авраамія трудившася довольно и искусна во всемъ, начаша почитати его и честь велію воздавати ему, иніи же—яко пастыря и учителя того нарицати. Преподобный же никакоже сего восхотѣ слышати, ниже чести нѣкія взыскати, или имѣти, но абіе отъиде въ незнаемыя страны, и по благословенію Божію пріиде въ Чудскій конецъ, близъ града Ростова, и ту обита при озерѣ нарицаемомъ Неро, малу колыбицу себѣ поткнувъ (т. е. поставилъ малую хижину), неподалече каменнаго идола Велеса, и нача обитати во оной. Того идола преподобный молитвами своими, и данною ему (въ видѣніи) тростію отъ святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, сокруши, и въ ничто обрати: и на ономъ мѣстѣ храмъ святаго Богоявленія постави. И Ростовскихъ жителей, отъ тьмы идолобѣсія, приведе святымъ крещеніемъ всѣхъ ко Христу при первомъ Ростовскомъ епископѣ Ѳеодорѣ, а вторымъ Ростовскимъ епископомъ Іларіономъ, съ совѣта великаго князя Владиміра, и сына его Бориса, произведенъ во архимандрита. Обитель составивъ, и братію о Христѣ Іисусѣ добрѣ утвердивъ, діавола посрами, и Богу преискреннѣ угоди, доспѣвъ глубокой старости, представися ко Господу, Его же всѣмъ сердцемъ возлюби.

Въ лѣто 6518 (отъ Рождества же Христова 1010 года), мѣсяца Октоврія въ 29 день и погребенъ на правой странѣ олтаря.

„Святыя же мощи его обрѣтены нетлѣнны во дни великаго князя Ярослава Владиміровича, брата святыхъ Бориса и Глѣба, убіенныхъ отъ брата его и ихъ, Святополка, въ лѣто отъ Рождества Христова 1054-е, въ земли лежали оные святые мощи 44 года".

Житіе преподобнаго Авраамія Ростовскаго показываетъ, что въ X вѣкѣ Валаамскій монастырь, привлекая къ себѣ благочестивыхъ людей, самъ имѣлъ вліяніе на уничтоженіе въ Россіи язычества, содѣйствовалъ къ обращенію идолопоклонниковъ въ православную Христову вѣру и развивалъ иночество въ обществѣ христіанъ. При томъ устройствѣ, какое имѣлъ Валаамъ по описанію жизни св. Авраамія, легко догадаться, что дѣятельность Валаама въ лицѣ св. Авраамія не была единственнымъ случаемъ.

Временемъ игумена Ѳеогноста и преп. Авраамія заканчивается доисторическій періодъ Валаамской обители. Не полны, но драгоцѣнны и тѣ немногія отрывочныя свѣдѣнія о немъ, которыя удалось собрать. Есть надежда, что, съ разработкою русскихъ, финляндскихъ и шведскихъ архивовъ, и этотъ періодъ впослѣдствіи разъяснится обстоятельнѣе. Мы основываемъ эти ожиданія, нечуждыя важныхъ послѣдствій для исторіи Россіи и Церкви православной, на слѣдующихъ вовсе немечтательныхъ соображеніяхъ. Въ прошеніи тихвинскаго архимандрита Макарія съ братіею, на имя царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, о преп. Сергіѣ и Германѣ, между прочимъ, сказано: *яже о семъ въ житіи ихъ достовѣрно повѣствуется.* Изъ этихъ словъ можно заключить, что жизнеописаніе валаамскихъ первоначальниковъ нѣкогда существовало. Въ сборникѣ разныхъ писемъ Валаамскаго монастыря, относительно сего предмета, мы нашли слѣдующія замѣчанія: „Занимаясь нѣсколько уже лѣтъ собираніемъ источниковъ историческихъ, касающихся вообще Россіи, и для этой цѣли неоднократно путешествуя въ Швеціи, я имѣлъ случай и возможность посѣщать разные архивы и библіотеки шведскія, и между прочими документами историческими встрѣчалъ и такіе,

которые касаются обители вашей... Если вы желаете, я употребилъ бы нѣсколько времени и на отысканіе документовъ, въ особенности же жизнеописанія преподобныхъ Сергія и Германа, и сдѣлалъ бы для того особенные вояжи въ извѣстныя мнѣ мѣста, въ которыхъ я надѣюсь найти помянутыя описанія...“ Это къ валаамскому настоятелю игумену Дамаскину, между прочимъ, писалъ гельсингфорскій профессоръ Соловьевъ (письма отъ 7 октября 1839 г. и 6 іюня 1840 г.).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Перемѣнная судьба Валаамской обители подъ вліяніемъ историческихъ событій.

Съ 960 по 1715 годъ.

При игуменѣ Ѳеогностѣ и Аврааміи Ростовскомъ Валаамскій монастырь прочно заявляетъ свое существованіе въ исторіи Россіи и Церкви православной. Съ 960 года судьба его въ теченіе многихъ вѣковъ подвергалась разнымъ случайностямъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ историческихъ обстоятельствъ отечества. По возобновленіи своемъ, указомъ Петра Великаго въ 1715 году, онъ уже неуклонно шелъ къ нынѣшнему своему состоянію. Но въ періодъ времени съ 960 до 1715 года, онъ то возвышался, то падалъ, то разоряли его, то опять онъ возникалъ изъ пепла и развалинъ. Эта *перемѣнная* судьба Валаамской обители составитъ предметъ настоящей главы. Свѣдѣнія, относящіяся къ этому времени, далеко неполны и отличаются отрывочностію.

Послѣ 960 года, первое разореніе Валаамскій монастырь потерпѣлъ въ XI вѣкѣ. Шведы, бывъ поражены отъ Русскихъ на берегахъ Ладожскаго озера, въ досадѣ, плавая по озеру на судахъ, нападали на беззащитныхъ иноковъ, разоряли и жгли мирныя кущи обители.

До сихъ поръ Валаамъ назывался *обителію Св. Троицы*, какъ то ясно сказано въ житіи св. Авраамія. Между тѣмъ во все послѣдующее время онъ становится извѣстнымъ, по монастырскимъ грамотамъ, подъ именемъ *монастыря св. Спаса-Преображенія*. По всей вѣроятности, Троицкій Валаамскій монастырь, бывшій деревяннымъ, созданный въ доисторическое время, былъ сожженъ врагами до основанія. Затѣмъ, по минованіи опасности, устроился новый монастырь. Главный храмъ его былъ теперь посвященъ имени Христа-Спасителя на память славнаго Преображенія Его на Ѳаворѣ. Церковь во имя Спаса построилъ игуменъ Мартирій, упоминаемый въ старинныхъ памятникахъ подъ 1192 годомъ. Можетъ быть, иноки, по причинѣ ветхости зданій, еще до разоренія отъ шведовъ думали и готовились къ построенію новаго монастыря по другому плану и изъ болѣе прочныхъ, чѣмъ одно дерево, матеріаловъ. По крайней мѣрѣ въ періодъ цвѣтущаго состоянія обители въ XIII и особенно въ XIV вѣкѣ на Валаамѣ существовали зданія каменныя, о которыхъ говорится до 1555 года „Опытъ лѣтописи“, стр. 24 на оборотѣ in margine). Тутъ были церкви, трапеза, кельи и ограда. На построеніе монастыря дѣлались вклады, какъ сказано въ томъ же памятникѣ (стр. 19): *А дачи князя Терентія Васильевича Мышецкаго къ преп. отцамъ Сергію и Герману Валаамскимъ чудотворцамъ пять рублевъ московскимъ числомъ, премыхъ безъ приписи на строеніе на колокольню.* Изъ житія св. Александра Свирскаго видно, что кельи построены были довольно удобно, что каждая имѣла *предспѣніе* и что, сверхъ всего, для приходящихъ въ монастырь существовала внѣ монастырской ограды *гостинница*. Но шведы не давали покоя Валаамской обители и послѣ новаго ея устроенія. Монастырь состоялъ подъ владычествомъ царей русскихъ, и въ огражденіе своихъ правъ получалъ отъ нихъ жалованныя грамоты, которыя будутъ приведены ниже. Но въ XVI ст. безпокойные шведы опять завели войны съ Россіею, и при семъ удобномъ случаѣ не забыли о св. Валаамской обители. Такъ въ 1578 г. 20 февраля, въ фанатической ревности о распространеніи лютеранства, пре-

слѣдуя православныхъ корелъ, они напали на Валаамскій монастырь: 18 человѣкъ достоблаженныхъ и благочестивыхъ старцевъ и 16 послушниковъ мученически истреблены были мечемъ ихъ за твердость въ православной вѣрѣ. Святыя имена ихъ доселѣ молитвенно произносятся въ монастырскомъ помянникѣ. Вотъ эти имена: священноиноковъ Титъ, инокъ Тихонъ, бывшій схимникомъ инокъ Геласій, инокъ Варлаамъ, инокъ Сергій, инокъ Савва, инокъ Кононъ, инокъ Сильвестръ, инокъ Кипріанъ, инокъ Пименъ, инокъ Іоаннъ, инокъ Самонъ, инокъ Іона, инокъ Давидъ, инокъ Корнилій, инокъ Нифонтъ, инокъ Аѳанасій, инокъ Серапіонъ, инокъ Варлаамъ, и слуги-послушники: Аѳанасій, Антоній, Лука, Леонтій, Ѳома, Діонисій, Филиппъ, Игнатій, Василій, Пахомій, Василій, Іоаннъ, Ѳеодоръ и Іоаннъ. Столько пролито невинной крови мирныхъ братій за твердость въ вѣрѣ православной! Въ настоящее время, въ день мученичества ихъ, 20 февраля, ежегодно совершается божественная о вѣчномъ покоѣ ихъ литургія, съ которою, сверхъ того, поется и соборная панихида.

Въ 1581 г. Господь Богъ послалъ на иноковъ новое испытаніе, приготовляя ихъ къ перенесенію грядущихъ отъ враговъ болѣе тяжкихъ бѣдствій. На островѣ открылся моръ, жертвою котораго сдѣлались 37 старцевъ и 47 послушниковъ. Вскорѣ послѣ сего несчастія, пламя войны опустошило и самую обитель: церкви, трапезу, келліи и ограду. Иноки одни вмѣстѣ съ настоятелемъ скрылись въ дебряхъ монастырскихъ, другіе поселились въ Антоніевомъ Дымскомъ монастырѣ. Скрывшіеся на Валаамѣ, по миновании опасности, построили на горахъ свои кущи и жили въ нихъ. Они вели здѣсь скитскій образъ жизни, который уже извѣстенъ былъ до того времени на Валаамѣ. Переселившіеся же въ Дымскій монастырь сохраняли уставъ валаамскаго общежитія. Этотъ уставъ стали было нарушать нѣкоторые изъ старшихъ братій. Дѣло дошло до новгородскаго владыки: валаамскіе старцы не могли снести нарушенія древнихъ своихъ установленій. Новгородскій митрополитъ Варлаамъ отъ 23 мая 1592 г. утвердилъ исполненіе устава во всей его силѣ. Разореніе Валаамской обители въ послѣдній разъ произошло также отъ шведовъ, съ

которыми потомъ, 18 мая 1595 г. заключенъ былъ миръ. По договору Россіи была возвращена вся ея древняя Новгородская собственность, гдѣ наши братія и церкви, по выраженію россійскаго историіографа, „тосковали подъ властію чуждыхъ завоевателей“. Царь и великій князь Ѳеодоръ Іоанновичъ, отправляя своихъ воеводъ въ Кексгольмъ, послалъ съ ними и святителя, чтобы утѣшить православіе, столько лѣтъ страшно угнетаемое въ Корелiи отъ иновѣрцевъ. Попечительные взоры благочестиваго царя обратились и на многострадавшую Валаамскую обитель. 18 ноября 1597 по донесенію боярина Бориса Ѳеодоровича Годунова: „про нужу и терпѣнье Валаамскаго монастыря игумена Давида съ братіею, что учинилось раззоренье отъ свейскихъ людей ихъ монастырю“, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ царскою казною возобновить обитель, устроить въ ней церкви, трапезу, ограду, кельи и предоставилъ монастырю владѣть попрежнему вотчиною, рыбными ловлями и угодьями „по нашимъ жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ“. Вотчины Антоніева Дымскаго монастыря оставлены были во владѣніи Валаамской обители до тѣхъ поръ, пока поспѣютъ валаамскіе иноки назвать крестьянъ на свои монастырскія земли. Игумену валаамскому предоставлялось оставить въ Дымскомъ монастырѣ чернаго священника, крылошанъ и больныхъ старцевъ и слугъ, „которые тружатися не могутъ“ [1]). Такъ воскрешалъ изъ пепла и развалинъ земной ангелъ святую обитель; но едва ли радостная эта грамота достигла до валаамскихъ старцевъ при жизни Ѳеодора: 7 января 1598 г., оплакиваемый всѣми, кроткій и набожный царь сладко и тихо почилъ сномъ смерти. По кончинѣ его, царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ приказалъ переписать грамоту почившаго на себя. Царскими милостями и пожертвованіями частныхъ лицъ скоро снова процвѣла Валаамская обитель: устроены были въ ней церкви, кельи, отлиты колокола. Это подтверждаетъ одинъ изъ колоколовъ того времени, недавно возвращенный въ Ва-

[1]) Копія грамоты Царя Ѳеодора Іоанновича 1598 г.—въ краткой рукописной лѣтописи Валаамскаго монастыря.

ламмскій монастырь, на которомъ значится слѣдующая надпись: „Лѣта 7111 слѣты бысть сіи колокола Боголѣпному Преображенію Спасову въ Валаамскій монастырь при благовѣрномъ царѣ и господарѣ великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровиче Годунови и при его благовѣрной царицѣ великой княгинѣ Маріи и при епископѣ Сильвестрѣ Корильскомъ при игумени Макаріи". Валаамскіе старцы, за всѣми расходами, могли составить изъ пожертвованій того времени даже значительный запасный капиталъ. Такъ существовалъ монастырь со временъ Годунова до 1611 года.

Сообразно съ перемѣннымъ счастіемъ Валаамской обители, неодинаково было въ этотъ періодъ времени и внутреннее ея состояніе. То внутренняя жизнь иноческая процвѣтала въ ней, то и самое иночество до того сокращалось, что едва видны на Валаамѣ и слѣды его. Какъ могло существовать святое общество, когда обитель его разоряли до основанія и самихъ иноковъ преслѣдовали и даже убивали? То бывали у валаамскихъ старцевъ самыя отрадныя минуты жизни и земнаго блаженства, то они подвергались самымъ плачевнымъ испытаніямъ и бѣдствіямъ. Такъ въ 1163 г. валаамскіе иноки, въ ожиданіи набѣга шведовъ на Корельскую страну, что дѣйствительно и случилось въ 1164 г., открывъ св. мощи своихъ первоначальниковъ Сергія и Германа, перенесли ихъ (то было уже въ четвертый разъ) въ Новгородъ, при новгородскомъ архіепископѣ Іоаннѣ I [1]). Черезъ 17 лѣтъ, при томъ же святителѣ, по миновании набѣга, въ 1179

[1]) Россійская лѣтопись по списку Софійскому, 1795 г., часть 1, стр. 165. Въ прошеніи валаамскаго игумена Иннокентія, поданномъ 1819 г. митрополиту Михаилу, говорится, что сей святитель Іоаннъ, приказавъ снять изображенія, сопричислилъ Сергія и Германа къ мужамъ, святостію просіявшимъ. Конечно, это признаніе въ ликѣ святыхъ Валаамскихъ чудотворцевъ относилось собственно къ епархіальной области святителя Іоанна. А для мѣстнаго на Валаамѣ прославленія сіи святые Угодники еще въ предыдущій періодъ времени были уже канонизованы церковною властію, такъ какъ въ честь ихъ былъ уже и храмъ устроенъ въ Валаамскомъ монастырѣ. Сравни также Полн. Собр. историч. свѣдѣній о всѣхъ монастыряхъ въ Россіи. Сост. Л. Ритшинъ. М. 1852, стр. 472—4.

или въ 1180 г. 11 сентября, иноки принесли обратно на Валаамъ святыя тѣлеса своихъ Заступниковъ и, опасаясь, чтобы въ будущемъ дерзкая рука не оскорбила святыни, по благословенію св. архипастыря, изсѣкли глубочайшую могилу на островѣ и въ ней скрыли святыя мощи Угодниковъ подъ спудомъ, гдѣ съ тѣхъ поръ мирно почиваютъ они и по настоящее время. Въ память сего-то послѣдняго возвращенія св. мощей въ Валаамскую обитель и совершается теперь ежегодно церковное празднество 11-го сентября.

Внутреннее устройство монастыря, въ періоды внѣшняго его благосостоянія, доходило до значительной степени процвѣтанія и совершенства. Такъ было особенно въ XIV в., когда, по заключеніи мира въ Дерптѣ въ 1348 г., вся Корелія возвращена Россіи, и Валаамъ отдыхалъ отъ гоненія иновѣрныхъ шведовъ. Въ это время въ обители преп. Сергія и Германа процвѣтали всѣ виды иноческаго житія: *общежитіе, особенное единодушное пребываніе по двѣма и тріемъ* (т. е. скитское житіе) *и отходное уединенное молчаніе* (отшельничество). Въ грамотѣ новгор. митрополита Варлаама, отъ 27 мая 1592 г., излагаются нѣкоторыя правила Валаамскаго общежитія, которыя мы и приведемъ здѣсь. „Жить по чину монастырскому благочинно, смирно, безмятежно, по преданію отеческому и по закону преподобныхъ Валаамскихъ первоначальниковъ Сергія и Германа—*общежительствомъ*. Законъ и начало, изстари положенные въ Валаамскомъ монастырѣ, не разорять, но сохранять со всякимъ благочиніемъ. Жить въ согласіи всей братіи и слугамъ вкупѣ, единомысленно и межъ себя въ послушаніи. Монастырское содѣвать по совѣту, съ сбора всей братіи; безъ братскаго собора не должны дѣйствовать ни старецъ, ни слуга. Общину соблюдать попрежнему: платье и обувь давать по старинѣ, изъ монастырской казны какъ братіямъ, такъ и слугамъ. Казначея во всякомъ обиходѣ: приходѣ и расходѣ, считать въ правду по спискамъ“ [1]).

---

[1]) «Акты историческіе», изданные Археографическою коммиссіею. Т. I. № 142, стр. 235—236.

Чтобы видѣть, каковъ былъ въ это время порядокъ жизни на Валаамѣ, какъ проводилъ свое время каждый вступившій въ монастырь, какимъ духомъ одушевлено было все монастырское братство и какіе плоды приносила монастырская жизнь—представимъ здѣсь вкратцѣ житіе одного инока валаамскаго, отъ вступленія его въ монастырь до восхожденія на степень духовной зрѣлости. Этого инока звали Александръ, который, по отшествіи съ Валаама, получилъ наименованіе *Свирскаго*. Къ свѣдѣнію читателей замѣтимъ, что современный ему біографъ его, игуменъ Иларіонъ, касательно источниковъ его житія, говоритъ слѣдующее: „не отъ слышанія бо токмо сіе пріяхъ, но отъ честныхъ и свѣтолѣпныхъ устъ его (т. е. самого Александра), и еже о Бозѣ трудолюбное житіе его слышавъ отъ учениковъ его, иже съ нимъ исперва жительствовавшихъ: паче же извѣстно пріяхъ отъ сладкоглаголевыхъ устъ его: сіе, яко многоцѣнный даръ и достояніе отчее, писаніемъ оставляю, иже по насъ сущихъ пользовати“.

Родители св. Александра—Стефанъ и Васса, жили въ предѣлахъ Олонецкихъ въ странѣ Обонежской, на рѣкѣ Ояти, въ селѣ Мандеры, близъ Острожскаго Введенскаго монастыря Пресв. Богородицы. Они не изобиловали богатствомъ, во ярче многихъ сіяли благочестіемъ, стараясь во всемъ *присноблагоугодни быти Богу*. При державѣ великаго князя Василія Васильевича, всея Россіи самодержца, и при сынѣ его благовѣрномъ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при Евѳиміѣ, архіепископѣ Великаго Новгорода и Пскова, у нихъ родился 15 іюня 6957 (1449) года вожделѣнный отрокъ, котораго назвали при св. крещеніи Аммосомъ. Младенецъ выросъ, научился грамотѣ, наипаче священнымъ писаніямъ и, на удивленіе всѣхъ знавшихъ, преуспѣвалъ въ благочестіи. *Слышавъ же о обители Преображенія Господня*, яже на Валаамѣ, и о постящихся въ ней братіяхъ и о душеспасительномъ устроеніи ихъ, и распаляшеся желаніемъ и моляшеся Господу получити ему желаніе свое... И абіе сотвори пріити нѣцыимъ инокамъ обители Спасова, яже на Валаамѣ, нѣкіихъ ради потребъ монастырскихъ на рѣку Оять, въ весь яже

близъ села родителей блаженнаго юноши. Прилучися же ему мимо ити весь ту, идѣже тіи иноцы витаху. Узрѣвъ же ихъ издалеча на брезѣ рѣки стоящихъ и псалмопѣніе поющихъ, пришедъ къ нимъ и сотворивъ молитву, поклонися имъ до земли глаголя: „благословите мя, отцы святіи“. Они же видѣвше, удивишася такому смиренію и цѣломудрію юноши и глаголаху ему: „Богъ да благословитъ тя, чадо, иже всѣмъ спасеніе подаваетъ. Что требуеши отъ насъ недостойныхъ?“ Глагола имъ божественный юноша: „О отцы честніи! требую, да молитъ о мнѣ ваше преподобство“. Единъ же отъ нихъ бѣ прозорливъ старецъ и Духа Святаго исполненъ и уразумѣ юноши чистоту душевную и хотящую благодать явитися на немъ, тѣмже и глаголовъ его въ сладость послушаше. Сего старца особь вопроси божественный юноша о святѣмъ монастырѣ ихъ и о уставѣ житія монашествующихъ. Утвердивъ же его старецъ сказуетъ вся подробну: како въ монастырѣ ихъ общежительное пребываніе и особное по двѣма и тріемъ единодушное и отходное уединенное молчаніе. Бяше бо той старецъ зѣло искусенъ въ словесѣхъ... „Что же сотворю, честный отче, како возмогу убѣжати многомятежнаго міра сего житія и сподобитися таковыя ангельскія жизни?...“—„Азъ же тебѣ, чадо, таковому начинанію служай буду, и о Господѣ путь покажу ти до обители Спаса, идѣже желаеши, токмо глаголанныя мною тебѣ внемли: егда до оной веси дойдеши, весь же та Соломя зовется, оттолѣ Господь управитъ путь твой. Намъ же нѣсть се повелѣно игуменомъ взимати чадъ отъ родителей и въ монастырь отводити. Нынѣ же чадо, иди въ домъ твой и Господь управитъ путь твой...“ По нѣкоторомъ времени Аммосъ приходитъ ко вратамъ монастыря на Валаамѣ и обрѣте монахи стоящя внѣ вратъ и поклонися имъ глаголя: „благословите мя отцы святіи... хощу видѣти игумена и благословенъ быти отъ него“. Они же скоро шедше возвѣстиша игумену о немъ. Игуменъ же повелѣ имъ ввести его предъ себе... И пришедъ ко игумену, поклонися ему до земли и благословенъ бысть отъ него. И нача его молити со слезами, дабы его сотворилъ монаха. Игуменъ же, ему же имя бяше Іоакимъ, видя

его юна суща и тако о семъ прилежно просяща и слезъ источники отъ очесъ изливающа, глаголаше ему: „о чадо! видиши ли яко мѣсто сіе зѣло скорбно есть и пребывающіе въ немъ тѣсное и нужное житіе проходятъ; ты же юнъ сый, мню, яко не можеши терпѣти скорбей на мѣстѣ семъ“. Блаженный же юноша прилѣжно моляшеся ему и слезы ко слезамъ приложи... Игуменъ же на него взирая сердечными очима, узрѣ, яко сосудъ избранъ хощетъ быти Богу и глаголаше: „отселѣ буди служай братіи со всякимъ терпѣніемъ и послушаніемъ“. Слышавъ же сія блаженный отъ игумена, поклонися ему до земли. И тако остризаетъ власы главы своея, съ ними же и вся долу влекущая мудрованія отлагаетъ, и нарекоша имя ему Александръ: бѣ же тогда двадесяти шести лѣтъ [1]). И благодареніе воздавъ Богу, яко сподобися убѣжати отъ волненія мірскаго житія въ благоотишное пристанище монашескаго чина, весь предадеся Ему, труждаяся день и нощь нелѣностно, изнуряя плоть свою постомъ и молитвою: днемъ убо въ трудѣхъ монастырскихъ, въ нощи же пребывавше во бдѣніяхъ и въ славословіи Божіи, сонную тягость отлагая. На бесѣды же неподобныя не уклоняшеся, но присно умомъ своимъ внимаше ко единому Богу, украшаяся смиренномудріемъ и послушаніемъ. И бѣ видѣти житіе его не яко человѣка, но яко ангела: яко дивитися игумену и братіи великому смиренію его и послушанію изрядному ко всѣмъ. И славяху Бога, даровавшаго ему таковую бодрость, и крѣпость и силу. По тріехъ же лѣтѣхъ пріидоша нѣцыи мужіе отъ страны Корельскія, и возвѣстиша отцу блаженнаго Александра, яко мы извѣстно вѣдаемъ о сынѣ твоемъ: видѣхомъ бо его въ нашихъ странахъ пришедша во обитель Вседержителя Спаса, яже на Валаамѣ, и тамо постригшася уже болѣе тріехъ лѣтъ, иже нынѣ тамо пребываетъ добрѣ. Сіе слышавъ боголюбивый мужъ Стефанъ о любезномъ сынѣ своемъ, вшедъ въ монастырь въ печали мнозѣ, и слезамъ отъ очію его проливающимся, припаде ко игумену, прося отъ него благословенія, и глаголаше: О честный

[1]) Житіе св. Александра Свирскаго. Спб. 1830 г., стр. 6—18.

отче! се бо, яко видиши, печаль сердца моего лютѣ снѣдаетъ мя, и сего ради многъ путь труждшуся ми, пріидохъ здѣ помолитися Всемилостивому Спасу, и у тебе благословеніе воспріяти: надѣюбося здѣ получити отъ Господа утѣшеніе въ печали моей. Игуменъ же, видѣвъ его печална суща, рече ему: Богъ да благословитъ тя, чадо, и утѣшитъ въ печали твоей: повелѣ же ему сѣсти. Сѣдящу же ему, и о мнозѣ глаголавшу со игуменомъ, послѣди объяви ему и вину пришествія своего, и глаголаше: молю тя, отче святый, яви мнѣ о сынѣ моемъ, аще здѣ есть: се бо ми есть печаль его ради не вѣмъ, аще живъ есть. Игуменъ же, мня его просто вопрошающа, глагола ему: здѣ есть сынъ твой живъ, не печалуйся его ради. Онъ же глагола ко игумену: почто, отче, не вижду его; толикъ путь шествовахъ его ради во обитель сію, да вижду его, и утѣшуся отъ печали моея, и съ радостію возвращуся въ домъ свой. Игуменъ же глагола ему: аще хощеши видѣти его, иди нынѣ въ гостинницу, и препочи тамо: азъ же шедъ увѣщаю его: не бо хощетъ кого видѣти отъ приходящихъ, и мню азъ, яко во утрій день узриши его. Сіе же слышавъ онъ отъ игумена, отъиде въ гостинницу. Игуменъ же шедъ возвѣсти блаженному Александру, яко отецъ твой хощетъ тя видѣти. Слышавъ же сіе, блаженный Александръ, сжаливъ си зѣло, яко не возможе утаитися отъ родителей. Игуменъ же много увѣщеваше его, да поне изыдетъ на предсѣніе келліи своея, и явится отцу своему. Онъ же никакоже брежаше о семъ. Игуменъ же изшедъ во утріе возвѣсти отцу блаженнаго, яко много молихъ его изыти къ тебѣ, но не хощетъ. Онъ же къ тому не со смиреніемъ начатъ глаголати къ игумену, но со гнѣвомъ вопіяше: О лютѣ мнѣ отъ сего пронырливаго старца! яко имать сына моего у себе и не хощетъ ми показати его! И паки глагола игумену: изведи сына моего, да вижду его: яви мнѣ, да не злѣ умру его ради: не могу уже терпѣти, аще не вижду его: и аще не покажеши мнѣ его, то самъ себе погублю предъ враты монастыря сего. Слышавъ же сіе игуменъ, зѣло оскорбися, и паки вшедъ въ келлію ко блаженному Александру, глаголаше ему: чадо Александре, явися отцу своему и утѣши печаль его, юже на мя: злобно

бо ми стужаетъ о семъ. Преподобный же Александръ не хотя къ тому ослушатися, изыде ко отцу своему. Видѣвъ же отецъ его ризами худыми оболченна и лицомъ блѣдна зѣло отъ многаго труда и воздержанія, ужасеся, и падъ на выю его, плакася горько: и едва мало утѣшився сѣде, и нача увѣщевати Христова непобѣдимаго воина, сице глаголя: чадо мое возлюбленное, послушай мене, отца твоего, и воспомяни болѣзнь рождшія тя: иди въ домъ твой, и утѣши печаль родителей твоихъ, и якоже ти годѣ, ко спасенію души твори по волѣ своей въ дому своемъ; токмо не отлучайся насъ родителей твоихъ, да не съ печалію умремъ: егда же прейдемъ отъ жизни сея въ оную жизнь, ты, чадо, да послужиши намъ при погребеніи, и предаси тѣла наши земли, отъ нея же взяти быхомъ, и будеши наслѣдникъ имѣнію нашему: и тогда, яко же хощеши, тако сотвориши. Сіе же слышавъ Преподобный отъ отца своего, зѣло ѕскорбися о семъ, и глаголаше: „отче мой, аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, молю тя, да послушаеши совѣта моего, и зѣло ти на пользу будетъ ко спасенію души: глаголю же ти: иди нынѣ въ домъ твой съ миромъ, и вся, елика обѣщалъ еси мнѣ, собранная имѣнія твоя продаждь и раздай нищымъ, и имѣти имаши сокровище неоскудѣемое на небеси, по словеси Господню: самъ же да идеши въ слѣдъ Господа рекшаго: *Аще кто не возметъ креста своего и въ слѣдъ Мене не идетъ, нѣсть Мене достоинъ*, и паки: *аще кто любитъ домъ, или села, или жену и чада паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* [1]). Сего ради молю тя, отче мой! устрой о дому своемъ, еже ти изрекохъ, и иди въ монастырь Пресвятыя Богородицы въ Островъ, и ту да постриженшися, и спасеніе души своей получиши. Аще ли сего не сотвориши, отче мой, истину ти глаголю, ктому уже лица моего не имаши видѣти. А еже глаголалъ ми еси, азъ о семъ не брегу: азъ бо со Апостоломъ *закономъ закону умрохъ: да Богови живъ буду, Христови сораспяхся: живу же нѣ ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ: а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, воз-*

[1]) Матѳея 10, 37—38.

любившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ [1]). Отъ Его же любви никто же мя разлучити возможетъ: *извѣстихся бо*, да паки со Апостоломъ реку, *яко ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни Начала, ни Силы; ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина кая тварь возможетъ мя разлучити отъ любве Божія*“ [2]). Отецъ же его, слышавъ сіе, гнѣвашеся на него, и не хотяше послушати его и отъиде въ гостинницу. Преподобный же Александръ, вшедъ въ келлію свою, моляшеся Богу прилежно, да обратитъ сердце отца его, во еже послушати совѣта его. Человѣколюбивый же Богъ, иже всѣмъ хощетъ спастися, вскорѣ услыша молитву его, и вложи страхъ свой въ сердце отца его и умиленіе въ душу его. И такъ распалився весь огнемъ божественныя любве, пріиде къ сыну своему преподобному Александру, глаголя: „се, чадо, отселѣ вся повелѣнная тобою сотворю, якоже ми реклъ еси; разумѣхъ бо отъ поученія твоего, яко ничто же есть свѣтъ сей маловременный. Огнь бо вселися во утробу мою, и вся внутренняя моя распалишася отъ любве Божія, и ктому не нареку тя сына, но отца своего и учителя“. Слышавъ же сіе Преподобный отъ отца своего, возрадовася душею зѣло, и шедъ повѣда игумену. Игуменъ же слышавъ и вставъ благодареніе Богу воздаде о семъ, яко тако скоро обрати сердце человѣку на путь спасенія. Преподобный же шедъ ко отцу своему, и поучивъ его довольно отъ божественныхъ писаній, яже на пользу души, совѣщеваетъ ему отъити въ путь свой. Онъ же въ сладость послушаше его. Преподобный же возвѣщаетъ игумену, яко отецъ мой хощетъ отъити въ путь свой и проситъ отъ тебе благословенія. Игуменъ же подаде ему благословеніе: онъ же пріятъ съ радостію отъиде во свояси. И пришедъ въ домъ свой, и вся яже въ немъ, добрѣ управи вскорѣ: самъ же отъиде въ предреченный монастырь Пресвятыя Богородицы, иже во Островѣ, и постриже власы главы своея, съ ними же и вся плотская мудрованія отверже: и наречено бысть имя ему Сергій. Поживе же въ добрѣ исповѣданіи и успе съ миромъ о Господѣ. Такожде и мати Преподобнаго облечеся въ мо-

[1]) Галатамъ 2, 19—20. [2]) Римлянамъ 8, 38—39.

нашескій чинъ, и наречено бысть имя ей Варвара, и добрѣ и богоугоднѣ живши, съ миромъ успѣ о Господѣ. Преподобный же Александръ, слышавъ сіе, яко родителіе его отъ житія сего преставишася, плакаше о нихъ довольно: потомъ же надежду возложи на Бога, и помышляше въ себѣ глаголя: и азъ смертенъ есмь. И оттолѣ начатъ на большій подвигъ себе простирати, и труды ко трудомъ прилагати. По семъ Преподобный посылается отъ игумена въ пекарню, и тамо пребываше добрѣ со смиреніемъ, въ трудѣхъ преспѣвая пачѣ всѣхъ, воду нося и дрова влача изъ лѣса на себѣ, томяше тѣло свое и тако по вся дни труждашеся непрестанно, въ нощи же моляшеся Богу нелѣностно: иногда же излазя изъ келліи, и тѣло свое обнаживъ до пояса, стояше до утренняго пѣнія, и отъ множества комаровъ и мшицы все тѣло покровенно бяше: во утрій же прежде всѣхъ обрѣташеся въ церкви: стояше же на своемъ мѣстѣ, не преступая ногама, ни на бесѣды не уклоняшеся, но весь умъ свой возвышаше на высоту богомышленій, и прилѣжно слушая божественнаго пѣнія и чтенія; исхождаше же изъ церкви послѣди всѣхъ. И дивляхуся вси таковому смиренію и терпѣнію его: и сего ради любимъ бяше отъ всѣхъ и почитаемъ велми и славимъ. Пребысть же Преподобный въ той службѣ время довольно: по семъ же и вся службы монастырскія пройде со всякимъ терпѣніемъ и послушаніемъ, повинуяся игумену и братіи. Видя же себе почитаема и славима отъ всѣхъ человѣкъ, стуживъ си о семъ зѣло, помышляше бѣжати отъ славы человѣческія въ пустыню, и тамо работати Богу единому, да прославленъ будетъ отъ Него славою вѣчною предъ Ангелы и всѣми святыми: не любяше бо зѣло славы человѣческія, и яко студъ себѣ и поношеніе быти вмѣняше. Во единъ убо отъ дней пришедъ Преподобный ко игумену по обычаю благословенія ради и молитвы, исповѣдуетъ ему печаль сердца своего и помышленія, и припадаетъ къ ногамъ его, и молитъ, да благословенъ будетъ и отпущенъ отъ него въ пустыню, и тамо наединѣ въ безмолвіи пребывати и работати присно единому Богу. Игуменъ же подивися таковому прошенію его и воспрети ему, глаголя: ни, чадо,

не глаголи сего, юну ти сущу: и нѣсть ти время верховныя степени уединеннаго молчанія касатися, не утвердивши ноги на корени первыя степени общаго житія и послушанія: егда тамо ненадѣемое найдетъ на тя искушеніе, отъ завистника и искусителя діавола, и ктому не возможеши сѣдѣти, юну ти сущу и еще неискусну на сіе: и сего ради мы вси поругани будемъ отъ общаго врага діавола, повинувшеся волѣ твоей. И тако возбраненъ бысть отъ игумена. Сіе же бысть строеніемъ благаго и человѣколюбиваго Бога, да не покрыется въ пустыхъ горахъ, яко подъ спудомъ, таковое великое свѣтило, уготованное отъ Него многи души просвѣтити отъ тмы грѣховныя. Преподобный же Александръ, повинувся воли игумена, и испросивъ отъ него о семъ прощеніе, пребываше въ послушаніи, труждаяся съ братіею, и аще кого видяше не могуща дѣлати, помогаше ему. И тако вся дни непрестанно служаше братіи: въ нощи же пребываше безъ сна, стоя и моляся Богу, представляя тѣло свое, яко столпъ нѣкій одушевленъ, и множествомъ колѣнопреклоненія и на земли леганіемъ умерщвляше плоть свою. Пища же его бяше хлѣбъ и вода, и то по оскуду вкушаше: ризою же худою и многошвейною довольствовашеся, елико плоти прикровенной быти: зимою же студенію померзаемъ бываше, и отъ многаго труда ожесточавшу кожу притяжа, яко и каменнаго прираженія не боятися, зѣло не милостивливъ и гнѣвливъ, яко нѣкій врагъ являшеся своему тѣлу. Игуменъ же и братія вси сущіи въ обители удивляхуся таковому его жестокому пребыванію и мужественному терпѣнію, еже во многихъ мало обрѣтается, и благодареніе возсылаху Богу, давшему таковое ему терпѣніе и крѣпость“. Послѣ сего св. Александръ вызванъ былъ откровеніемъ Божіимъ изъ Валаама на рѣку Свирь, гдѣ и основалъ монастырь.

Игуменъ Иларіонъ такъ описываетъ его отшествіе съ Валаама и прощаніе съ настоятелемъ обители Св. Троицы. „По семъ во едину отъ нощей преп. Александръ моляшеся Богу и пречистѣй его Матери, глаголя: О преблагословенная Дѣво, Владычице міра, Мати Христа Бога нашего! Ты вѣси, яко всю мою надежду по Бозѣ возложихъ на Тя: настави мя, въ немъ же возмогу спастися, имиже вѣси судьбами.

И тако много ему молящуся, абіе слышитъ гласъ глаголющь: „Александре, изыди отсюду, и иди на прежденоказанное ти мѣсто, въ немъ же возможеши спастися“. Со гласомъ же и свѣтъ велій явися. Открывъ же Преподобный оконце келліи, видитъ свѣтъ велій сіяющь къ востоку и къ полудни, и гласомъ, яко перстомъ, показоваше мѣсто оно, идѣже нынѣ благодатію Божіею монастырь (Александро-Свирскій) стоитъ. Преподобный же отъ гласа того и видѣнія радости многія исполнися, и благодареніе воздаде Богу, яко не презрѣ моленія его: и всю нощь, яко же ему обычай бѣ, моляшеся до утренняго пѣнія. По малѣ же времени пришедъ ко игумену, исповѣдуетъ ему вся бывшая явленія, како видѣ на пути, идущу ему на Валаамъ во обитель, и како во обители. Игуменъ же слышавъ сія и разумѣвъ, яко хощетъ сосудъ нѣкій избранный быти, глаголаше, „воля Господня да будетъ, чадо, надъ тобою!“ Преподобный же по обычаю проситъ отъ него благословенія и молитвъ. Игуменъ же даде благословеніе, и глагола ему: „Богъ да благословитъ тя, чадо и исправитъ стопы твоя“. Преподобный же пріимъ благословеніе отъ игумена, отъ него же воспріятъ и монашескій чинъ, радости многія исполнися и слезъ, и шедъ въ келлію свою моляшеся на многъ часъ ко всемогущему Богу и пречистѣй Его Богоматери. Пришедшей же нощи, вставъ изыде изъ монастыря, ничтоже имый, развѣ ризу, юже ношаше на себѣ, и поспѣшеніемъ Божіимъ пріиде на прежденоказанное ему мѣсто въ лѣто 6993 (по Р. Х. 1485 г.) и возлюби его зѣло, и сотворивъ молитву глаголаше: „се покой мой въ вѣкъ вѣка: здѣ вселюся яко Господь изволи его, и паки: благословенъ Богъ отъ нынѣ и до вѣка, иже услыша моленіе мое“.

Въ этотъ періодъ времени Валаамскій монастырь, въ дни своего процвѣтанія, сдѣлался средоточіемъ самыхъ лучшихъ по благочестію людей своего времени и, такъ сказать, всего сѣвернаго края. Отъ него, какъ въ югозападной Россіи — отъ Кіево-Печерской лавры, и какъ отъ Троице-Сергіевой лавры—въ восточной Россіи, распространялась иноческая жизнь на сѣверѣ нашей отчизны. Имъ, какъ жизненнымъ началомъ, поддерживалась и направлялась ино-

ческая жизнь въ другихъ мѣстахъ. Доказательствомъ тому служатъ слѣдующіе факты.

Въ XII вѣкѣ прибылъ на Валаамъ преп. Корнилій, жилъ здѣсь нѣсколько времени и, впослѣдствіи удалясь отсюда, основалъ на Онежскомъ озерѣ свою обитель въ честь Божіей Матери. Обитель его, по имени острова, называется Палеостровскою. Въ ней почиваютъ святыя мощи основателя подъ спудомъ [1]).

Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильевичъ устроилъ при устьѣ рѣки Шексны въ XIII ст. монастырь Усть-шехонскій. Для устройства монастырскаго порядка онъ просилъ у валаамскаго игумена Мартирія настоятеля. Старцы валаамскіе въ 1251 г. отправили къ нему своего постриженника Геннадія [2]).

Около 1393 г. прибылъ на Валаамъ изъ Новгорода св. Арсеній. Онъ, будучи юношею, постригся въ 1379 г. въ Новгородской области, въ монастырѣ, бывшемъ на Лисичьей горѣ, упраздненномъ въ XVIII в. Черезъ одиннадцать лѣтъ жизни своей въ Новгородской обители, Арсеній отправился на Аѳонскую гору и послѣ трехлѣтняго подвижничества, съ благословенія игумена, возвратился опять въ Россію, получивъ изъ рукъ его икону Божіей Матери и уставъ общежитія для основанія монастыря въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи. Прибывши въ Новгородъ, преп. Арсеній, принявъ святительское благословеніе отъ архіепископа новгородскаго Іоанна II-го и взявъ святогорское дарованіе—св. икону, отправился въ Валаамскую обитель и здѣсь подвизался нѣкое время. Но видя въ этой обители многолюдное братство, „отъиде и по смотрѣнію Божію, изволеніемъ же Пречистыя Богородицы, достигъ Коневскаго острова, и тамъ устроилъ нынѣшній Коневскій монастырь“. На Валаамѣ пр. Арсеній Коневскій оставилъ по себѣ неизгладимое воспоминаніе: братія полюбили его. Въ 1397 г. валаамскій игуменъ Сила отправилъ къ нему на Коневецъ инока Лаврентія съ приглашеніемъ возвратиться на Валаамъ.

---

[1]) Исторія Православной Церкви въ Финляндіи, стр. 38 и 40.

[2]) Исторія Россійской іерархіи, ч. VI, стр. 586.

Св. Арсеній отказался: три года уже онъ подвизался въ безмолвіи на Коневцѣ [1]).

До 1429 г. жилъ въ Валаамскомъ монастырѣ преподобный Савватій Соловецкій, постриженникъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Онъ принятъ былъ здѣсь игуменомъ въ число братіи, проходилъ „со всящѣмъ смиреніемъ и многимъ терпѣніемъ и кротостію зѣльною“ всѣ монастырскія послушанія, подражая многотруднымъ подвигамъ валаамскихъ иноковъ. Потомъ, усугубивъ труды свои, онъ превзошелъ всѣхъ своею подвижническою жизнію. Всѣ почитали его и прославляли за дивные труды, въ которыхъ св. Савватій истощилъ плоть свою до конца, содѣлавшись жилищемъ Св. Духа. Это обстоятельство внушило Преподобному мысль оставить Валаамъ и поселиться на Соловецкомъ островѣ, гдѣ никто не могъ бы быть свидѣтелемъ его подвиговъ. „И моляше настоятеля валаамскаго, да отпуститъ его. Настоятель же и братія, любяше Преподобнаго за добродѣтель его, и яко раба Божія, отъ Бога посланнаго къ нимъ почитающе, и не хотяше таковаго лишиться сожителя, его же добродѣтельнымъ житіемъ вси пользовахуся, моляху старца не оставляти ихъ и прилежными моленіями не отпускаху того отъ себе. Нѣкое убо еще время мало съ ними поживе Преподобный, таже помолився Богу и на Того помощь возложи вся, изыде нощію отай, никому же не вѣдущу и Богомъ наставляемый къ Соловецкому острову пойде“. Здѣсь онъ, при содѣйствіи валаамскаго же питомца, старца Германа, положилъ начало иноческому житію [2]).

Въ одно время съ преподобнымъ Савватіемъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Валаамской обители преподобный Евфросимъ Синоезерскій, происходившій изъ рода князей Тепринскихъ. Онъ прожилъ шестьдесятъ лѣтъ въ затворѣ Саввиной пустынѣ близь Твери. Утомленный посѣщеніями иноковъ и мірянъ, нарушавшихъ его безмолвіе,

---

[1]) Житіе преподобнаго Арсенія. Спб. 1820, стр. 24. Острова Коневецъ и Валаамъ, Спб., стр. 9—10.

[2]) Житіе и чудотворенія преподобныхъ Зосимы и Савватія. Москва. 1837, стр. 1.

Преподобный, какъ пишетъ св. Іосифъ Волоколамскій, удалился на Валаамъ; но слава добродѣтелей его привлекала и сюда къ нему цѣлыя семейства изъ окрестныхъ селеній, и это побудило его черезъ нѣсколько лѣтъ возвратиться снова въ Саввину пустынь.

Въ томъ же столѣтіи, подъ руководствомъ преподобнаго Савватія Соловецкаго, подвизался на Валаамѣ инокъ Геннадій. Савватій былъ старцемъ, а Геннадій—ученикомъ. Впослѣдствіи времени, этотъ Геннадій былъ чудовскимъ архимандритомъ и въ 1485 г. возведенъ на архіепископскій престолъ Великаго Новгорода, и вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ мужественно подвизался противъ распространявшейся тогда въ Новгородѣ и другихъ мѣстахъ ереси жидовствующихъ. За свою высокую жизнь и святую ревность онъ причтенъ Православною Церковію къ лику святыхъ.

Въ 1474 г. явился въ Валаамскій монастырь св. Александръ Свирскій. Здѣсь игуменъ Іоакимъ постригъ его, на 26 году отъ рожденія, въ иноческій санъ. Св. Александръ проходилъ всѣ монастырскія послушанія въ безпрерывныхъ трудахъ, постѣ и молитвахъ. Его подвижническая жизнь удивляла строгихъ валаамскихъ отшельниковъ. Сначала онъ подвизался въ общежитіи, потомъ отшелъ на безмолвіе на одинъ изъ острововъ монастырскихъ. Этотъ островъ, въ память святаго отшельника, понынѣ называется Святымъ, и на немъ до сего дня сохранены слѣды труженической жизни преподобнаго Александра: его пещера въ разсѣлинѣ скалы и могила, ископанная, по преданію, его руками. Божественный гласъ вызвалъ его отсюда на берега Свири, чтобы сдѣлать его, уже опытнаго въ духовной жизни, мудрымъ руководителемъ другихъ. Тамъ, собравъ многочисленное братство, онъ основалъ существующій понынѣ Троицкій монастырь. Въ это время проводилъ на Валаамѣ отшельническую жизнь въ уединеніи преподобный Аѳанасій, основатель Сяндемской обители, ученикъ св. Александра Свирскаго. Этотъ Аѳанасій въ мірѣ назывался Андреемъ и происходилъ изъ рода дворянъ Завалишиныхъ. Разъ онъ, вышедши съ дружиною своею на охоту, пре-

слѣдовалъ долго оленя, который однако же успѣлъ укрыться отъ охотниковъ. На пути преслѣдованія Андрей Завалишинъ въ глубинѣ пустыни напалъ на убогую хижину, нашелъ около нея слѣды человѣка, а наконецъ увидѣлъ и жителя сей пустыни, преподобнаго Александра, ризами худыми и зѣло раздранными облаченна. Познакомившись съ нимъ, Андрей Завалишинъ сталъ посѣщать старца, приносилъ ему потребное для пищи и много бесѣдовалъ о путяхъ спасенія. Душеспасительныя рѣчи расположили Андрея оставить имѣніе свое и поступить въ монастырь. По совѣту преп. Александра, онъ отошелъ на Валаамъ, и тамъ, подъ именемъ Аѳанасія, постригся въ монашество, много лѣтъ подвизался въ трудахъ и сподобился великаго ангельскаго образа. Старцы Валаамской обители отличали Аѳанасія отъ другихъ братій за его труды и подвиги. Когда преп. Александръ Свирскій приступилъ къ устроенію монастыря и общежитія на берегахъ рѣки Свири, тогда и св. Аѳанасій переселился съ Валаама подъ его руководство. Смиренномудріе и послушаніе, пріобрѣтенныя на Валаамѣ, сдѣлали Аѳанасія любимѣйшимъ ученикомъ св. Александра, бывшаго игуменомъ свирскимъ, и онъ сподобился быть свидѣтелемъ благодатнаго посѣщенія отъ Пресв. Богородицы своему наставнику. По преставленіи преп. Александра (1533 г.), св. Аѳанасій отошелъ на пустынножитіе въ дремучіе лѣса Корелiи и на холмѣ перешейка двухъ небольшихъ озеръ Сяндема и Рощинскаго поставилъ себѣ хижину. Нѣкоторые изъ духовнаго стада, собраннаго преп. Александромъ, послѣдовали за Аѳанасіемъ въ сіе уединеніе и къ нимъ присоединилось еще нѣсколько любителей пустыннаго житія. Такимъ образомъ положено начало Сяндемской Успенской пустыни, находящейся въ Олонецкой епархіи, въ 22 верстахъ отъ г. Олонца. Св. Аѳанасій, основатель обители, былъ и первымъ наставникомъ братства. При устьѣ рѣки Сяндемки, текущей на 9-ть верстъ изъ Сяндемскаго озера въ рѣку Тулоксу, находятся на обоихъ берегахъ ея два каменные креста. По свидѣтельству преданія они сопутствовали преп. Аѳанасію съ Валаама и суть благословеніе тамошнихъ старцевъ основателю Сяндемской пустыни. Съ

вѣрою разсказываютъ окрестные жители, что кресты эти чудесно приплыли за преп. Аѳанасіемъ, противъ теченія рѣки, со стороны Ладожскаго озера [1]).

Во дни преподобныхъ Александра и Аѳанасія на Валаамѣ нѣсколько лѣтъ подвизался еще св. Адріанъ Ондрусовскій. Онъ былъ схимонахомъ. Удалившись съ Валаама, преп. Адріанъ на восточномъ берегу Ладожскаго озера основалъ обитель Ондрусовскую. Этотъ мужъ былъ столь высокой жизни и исполненъ толикой мудрости, что преп. Аѳанасій Сяндемскій, будучи уже наставникомъ своего братства, имѣлъ частыя духовныя бесѣды для собственнаго наученія съ преп. Адріаномъ. Памятниками этого духовнаго общенія остались кресты, водруженные угодниками Божіими по пути черезъ все пространство, отдѣляющее ихъ другъ отъ друга. Св. мощи преп. Адріана донынѣ покоятся подъ спудомъ въ основанной имъ обители въ церкви Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.

Такой дивный сонмъ святыхъ свѣтилъ монашества, возсіявшихъ на горахъ Валаамскихъ, показываетъ намъ, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи была подвижническая жизнь иноковъ Валаама въ описываемый періодъ.

Цари и владыки Православной Церкви въ это время знали Валаамскій монастырь, обращали на него взоры свои, оказывали ему милости, почитали его благонадежнымъ мѣстомъ для исправленія заблуждающихъ и кающихся. Такъ въ 1572 году царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ, угрызаемый совѣстію о низверженіи и мученической кончинѣ св. Филиппа, митрополита московскаго, объявилъ враговъ почившаго іерарха наглыми клеветниками, и одного изъ нихъ, бывшаго соловецкаго игумена Паисія, удалилъ въ Валаамскій монастырь на покаяніе [2]).

Въ этотъ же періодъ времени и, безъ сомнѣнія, въ XVI вѣкѣ, присланъ былъ въ Валаамскій монастырь на покаяніе крутицкій

---

[1]) Житіе св. Александра Свирскаго, лист. 19, 25 и др. Сяндемская пустынь, 1856, стр. 1—6.

[2]) Исторія Карамзина, т. IX, стр. 208, изд. 1821 г.

архіепископъ Варлаамъ, за участіе въ совѣщаніи московскаго митрополита Діонисія съ боярами касательно постриженія въ иночество Ирины Ѳеодоровны, супруги великаго князя Ѳеодора Іоанновича за безчадіе. Архіепископъ Варлаамъ на Валаамѣ умеръ и преданъ погребенію [1]).

Иноческая жизнь въ такой полнотѣ развилась въ этотъ періодъ на Валаамскомъ островѣ, что перекинула отрасли свои черезъ озеро на противоположный берегъ, гдѣ стоитъ теперь Сердоболь. На этомъ берегу было 12 скитовъ, основанныхъ валаамскими иноками, и сіи скиты находились подъ управленіемъ и духовнымъ руководствомъ валаамскаго игумена.

По степени такого процвѣтанія Валаамскій монастырь въ XV—XVI и слѣдующихъ столѣтіяхъ сталъ называться *Честною и великою лаврою*. Это названіе встрѣчается въ старинной письменности, напр. въ послѣсловіи Пролога, писаннаго Гридицею въ 1501 г., какъ скажется о семъ ниже, въ прошеніи тихвинскаго архимандрита Макарія 1696 г. и др.

Жители береговъ ладожскихъ иноками Валаамскаго монастыря были обращены въ православную вѣру изъ язычества. По берегу до самаго Кексгольма стояли православные храмы. Корелы финскаго берега Ладожскаго озера также были православны, какъ православны теперь Корелы противоположнаго берега въ Олонецкой губерніи. Кромѣ устныхъ преданій, единогласно свидѣтельствующихъ объ этомъ фактѣ—есть еще для него свидѣтельство живое: мы разумѣемъ многія тысячи финляндцевъ, цѣлыя селенія ихъ, исповѣдующихъ и понынѣ православную вѣру [2]).

Нѣкоторые валаамскіе иноки въ это время отличались особеннымъ просвѣщеніемъ и ревностію по вѣрѣ, какъ напр. Геннадій, занимавшій престолъ Великаго Новгорода. Нѣкоторые, находясь въ стѣнахъ монастырскихъ, употребляли свои труды на просвѣщеніе другихъ. Такъ въ 1500 г. священноинокъ Ѳеодоръ Сѣйноковскій,

[1]) Правосл. Собес. 1861 г. ноябрь, стр. 346.

[2]) Вал. монаст. 1856 г., стр. 21—22.

по благословенію игумена Іоакима, полууставомъ переписалъ толкованія Θеофилакта, архіепископа болгарскаго, на Евангелія отъ Матѳея и Марка. Рукопись писана въ листъ, въ два столбца, на 220 листахъ; находится она въ настоящее время въ московской сѵнодальной библіотекѣ, по новому каталогу подъ № 87, а по старому подъ № 302.

Въ 1501 г. дьякъ Гридица Лихачъ, по повелѣнію игумена Іоакима, полууставомъ средняго новгородскаго письма, во вторую долю листа, переписалъ Прологъ съ марта мѣсяца по сентябрь. Рукопись эта находится въ библіотекѣ новгородскаго Софійскаго собора. Гридица въ послѣсловіи Валаамскій монастырь называетъ: *Честною и великою лаврою Святаго Спаса и Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога нашего Іисуса Христа, Валаамскаго острова.*

Въ 1508 г., мая 12, крылошанинъ Евѳимій, по повелѣнію игумена Іоакима, полууставомъ крупнаго новгородскаго письма, во вторую долю листа, переписалъ св. Четвероевангеліе. Оно находится нынѣ въ библіотекѣ новгородскаго Софійскаго собора.

Обилуя духовными сокровищами, обитель въ это время не имѣла скудости и въ средствахъ къ поддержанію своей жизни.

По переписи, произведенной имѣніямъ монастырскимъ въ 1523 г. въ погостахъ: Сердобольскомъ, Раутскомъ; Салминскомъ, Пигіярскомъ, Яскирварскомъ и Сакульскомъ за монастыремъ показано 537 дворовъ и 159 саж. земли.

На Ладожской землѣ монастырь владѣлъ одною деревнею въ Городенскомъ погостѣ, гдѣ существовалъ и монастырскій дворъ, на случай пріѣзда изъ монастыря иноковъ, а другою деревнею владѣлъ въ Конвоинскомъ погостѣ. Въ Корелѣ, или Кексгольмѣ, также были монастырскіе домы. Въ Корельскомъ округѣ за Валаамскимъ монастыремъ состояла часовня съ монастырскимъ дворомъ надъ Сяндемскимъ озеромъ. Отъ деревень иноки монастыря пользовались тогда третью хлѣба, естественными и домашними произведеніями, сборомъ масла, сыру, льну, овчинъ и малою частію денегъ. Кромѣ

того, въ отдаленной волости Ковдѣ, на берегу Кандалакскаго залива, Валаамскому монастырю принадлежала соляная варница, также— пашни, рыбныя ловли и другія угодья. Въ обыкновенное время съ нихъ взималось царскаго оброку по двадцати по семи алтынъ и по двѣ деньги на годъ, отъ чего монастырь по грамотѣ Іоанна IV-го отъ 1578 г. былъ освобожденъ ради предшествовавшихъ нападеній и потерь отъ шведовъ. Впрочемъ, иноки никого на заставляли трудиться за себя, чтобы питаться плодами чужихъ рукъ. При томъ самоотверженіи, которымъ на Валаамѣ старались превзойти другъ друга, такіе подвижники, какъ преп. Савватій, Александръ Свирскій, Аѳанасій Сяндемскій и другіе, немного требовали отъ монастыря для поддержанія своей жизни. И эти малые способы они пріобрѣтали болѣе трудами рукъ своихъ, о чемъ въ житіи св. Савватія такъ говорится: „Въ Новгородской области есть озеро, глаголемое Нево, на немъ же островъ, нарицаемый Валаамъ и тамо монастырь Преображенія Господня. Иноцы же того монастыря зѣло подвижное имутъ житіе, днемъ и нощію въ Богоугожденіи труждающеся: пищу же имутъ отъ труда рукъ своихъ“ (листъ 1 на оборотѣ).

Россійскіе самодержцы жаловали монастырь льготными грамотами.

Въ 1507 (7015) г., марта 12, вел. кн. Василій Іоанновичъ пожаловалъ игумена Іоакима съ братіею жалованною грамотою. Этою грамотою освобождались крестьяне, живущіе на монастырскихъ земляхъ въ Корелiи, отъ разныхъ пошлинъ и повинностей, и запрещалось въ монастырскихъ владѣніяхъ и на островѣ Валаамскомъ бить звѣрей, рубить лѣсъ и проч. Эту грамоту при игуменѣ Варлаамѣ подтвердилъ, въ 1534 г., царь и вел. кн. Іоаннъ IV Васильевичъ.

Въ 1540 г. марта 11 при строителѣ валаамскомъ Исаіи, грамотою великаго князя Іоанна Васильевича, опредѣлены пошлины и права монастырскія въ случаѣ открытія въ монастырскихъ земляхъ какого-либо душегубства.

Въ 1578 г., при игуменѣ Никодимѣ, „для нѣмецкія войны, что ихъ воевали Свейскія Нѣмцы“, великій князь Іоаннъ Васильевичъ жалованною грамотою освободилъ монастырскихъ людей и крестьянъ,

живущихъ въ волости Ковдѣ при варницѣ, мельницѣ и на монастырскомъ дворѣ, отъ разныхъ податей и повинностей и объявилъ ихъ подсудными только самому великому князю, или его дворецкому большаго дворца и игумену, также освободилъ всѣхъ старцевъ и монастырскихъ крестьянъ отъ всѣхъ подорожныхъ сборовъ при перевозкѣ монастырской клади въ разныя мѣста, для монастырскаго обихода, и пожалованныя монастырю рыбныя ловли на Ладожскомъ озерѣ, околѣ острова, отъ пошлинъ [1]).

Въ 1583 г. царь Іоаннъ Васильевичъ, можетъ быть, чувствуя приближеніе кончины и сокрушаясь о невинныхъ жертвахъ своей раздражительности, прислалъ сѵнодикъ для вѣчнаго поминовенія „на Валаамъ“, какъ сказано въ предисловіи сѵнодика [2]).

Въ 1585 г., января 21 дня, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ переписать жалованную грамоту 1578 г. отъ царя Іоанна IV Васильевича на свое имя. Въ это время монастыремъ управлялъ игуменъ Геннадій. Этою грамотою, какъ мы видѣли, освобождались отъ податей монастырскіе крестьяне и отъ пошлинъ рыбныя монастырскія ловли на Ладожскомъ озерѣ.

Къ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ Валаамской обители этого времени принадлежитъ слѣдующій случай, въ которомъ выразилось провидѣніе Божіе о спасеніи жизни и души одного изъ вѣнценосцевъ Швеціи, католика и гонителя Православной Церкви. Спустя нѣсколько лѣтъ по заключеніи дерптскаго мира, въ 1371 г., валаамскіе иноки, послѣ сильной бури на Ладожскомъ озерѣ, спасли отъ потопленія человѣка, носившагося по волнамъ на корабельной доскѣ: спасенный былъ король шведскій Магнусъ II Смекъ. Старцы въ несчастіи короля видѣли особый промыслъ Божій, призывавшій его въ свою ограду, какъ нѣкогда гонителя Савла. Мирныя кущи иноковъ, убѣжденія старцевъ, воспоминаніе горькихъ дней протекшей жизни сильно взволновали сердце Магнуса. Онъ самъ увидѣлъ въ своей

[1]) Копіи со всѣхъ означенныхъ грамотъ въ краткой рукописной лѣтописи Валаамскаго монастыря.

[2]) Сѵнодикъ Васильевскаго монастыря въ монастырской библіотекѣ.

судьбѣ званіе Божіе и рѣшился остатокъ дней посвятить на угожденіе Богу въ тихой пустынѣ, присоединился къ единой истинной св. Православной Церкви, составилъ духовное завѣщаніе и съ именемъ Григорія принялъ святую схиму. Недолго судилъ Господь ему медлить въ земной юдоли; черезъ три дня по постриженіи Онъ отозвалъ вѣнценосца-схимника на вѣчный покой. Иноки погребли почившаго на общемъ братскомъ кладбищѣ, гдѣ видна его могила и по настоящее время подъ густою сѣнію развѣсистыхъ кленовъ. На могилѣ находится слѣдующая надпись:

На семъ мѣстѣ тѣло погребено,
Въ 1371 году землѣ оно предано,
Магнуса, Шведскаго Короля,
Который, святое крещеніе воспрія,
При крещеніи Григорьемъ нареченъ.
Въ Швеціи онъ въ 1336 году рожденъ,
Въ 1360 г. на престолъ возведенъ.
Великую силу имѣя и оною ополченъ
Двоекратно на Россію воевалъ
И о прекращеніи войны клятву давалъ;
Но, преступивъ клятву, паки вооружился,
Тогда въ свирѣпыхъ волнахъ погрузился.
Въ Ладожскомъ озерѣ войско его осталось.
И вооруженнаго флота знаковъ не оказалось;
Самъ онъ на корабельной доскѣ носился.
Три дня и три ночи Богомъ хранился,
Отъ потопленія былъ избавленъ,
Волнами къ берегу сего монастыря управленъ.
Иноками взятъ и въ обитель внесенъ,
Православнымъ крещеніемъ просвѣщенъ:
Потомъ на мѣсто царскія діадимы,
Облеченъ въ монахи, удостоился схимы,
Поживъ три дня, здѣсь скончался,
Бывъ въ коронѣ и схимою увѣнчался.

Такъ о судьбѣ короля Мангуса говоритъ преданіе монастыря. Преданіе это подтверждаетъ самая могила: для того, чтобы выдумать могилу, невозможно представить никакого разумнаго побужденія. Подтверждается оно и духовнымъ завѣщаніемъ Магнуса, внесеннымъ въ нѣсколькихъ русскихъ лѣтописяхъ [1]). Подозрѣвать его подлинность, приписывать его составленіе бѣдному греческому монаху, какъ позволилъ себѣ это шведскій историкъ Олафъ Далинъ, можетъ только крайняя недовѣрчивость и фанатизмъ. Чтобы не выйти изъ границъ исторической вѣры и критики, необходимо признать подлинность завѣщанія и истину преданія монастыря. Къ тому можетъ побудить и слѣдующій фактъ: лѣтъ 45-ть тому назадъ, въ началѣ настоятельства игумена Дамаскина, три православные финна, изъ глубины Финляндіи, изъ прихода Юмаландскаго, ближайшаго къ Швеціи, пришли на Валаамъ и просили на гробницѣ короля Магнуса отслужить панихиду. Они свидѣтельствовали предъ настоятелемъ и нѣкоторыми бывшими у него братіями, что къ этому

[1]) «Софійскій Временникъ» 1820 г., ч. I, стр. 335. Россійская лѣтопись по списку Софійскому. Спб. 1795 г., ч. I, стр. 273, и Книга Степенная, ч. I. Москва 1795 г., стр. 484—486. Вотъ текстъ самаго завѣщанія, которое въ древнихъ памятникахъ называется *рукописаніемъ самого Магнуша Краля:*

„Се азъ Магнушь Краль Свейскій, нареченный во святомъ крещеніи Григорій, отходя сего свѣта пишу рукописаніе при своемъ животѣ: приказываю своимъ дѣтемъ и своей братіи, и всей земли Свейской: не наступайте на Русь на крестномъ цѣлованіи, занеже намъ не пособляется. Первіе сего подъялся местеръ Белгеръ, и вшелъ въ Неву, и срѣте его Великій Князь Александръ Ярославичь на Ижерѣ рѣцѣ, и самого прогна, а рать его поби. И потомъ братъ мой Маскалка вшедъ въ Неву, градъ постави на Охтѣ рѣцѣ, и Намѣстниковъ своихъ посади со множествомъ Нѣмецъ, а самъ поиде за море, и пришедъ Великій Князь Андрей Александровичъ градъ взя, а Намѣстниковъ и Нѣмецъ поби. И потомъ было намъ размиріе съ Русію 40 лѣтъ, и потомъ за 40 лѣтъ съ Великимъ Княземъ Юрьемъ Даниловичемъ взяли есмы миръ вѣчный на Невѣ и землямъ есмы и водамъ учинили роздѣлъ, кому чимъ владѣти, и грамоты есмы пописали, и попечатали. И потомъ за 30 лѣтъ азъ Магнушь Краль того не порядя, поднялся есмь со всею землею Свейскою, и вшедъ въ Неву взялъ градъ Орѣховецъ, и Намѣстники своя посадилъ есмы во градѣ, и нѣколико воинства моего оставихъ, а самъ есми пошедъ за море. И потомъ Новоградстіи людіе пришедше градъ свой взяли, а моихъ Намѣстниковъ и Нѣмецъ побили, которые были во

побуждены чудеснымъ соннымъ видѣніемъ. Просьба финновъ была тогда же исполнена [1]).

Настоятели обители этого времени не всѣ извѣстны. Нѣтъ никакой возможности провести непрерывную хронологическую нить между ними, съ обозначеніемъ, когда окончилъ свое поприще одинъ и въ какомъ году смѣнилъ его другой подвижникъ и началовождь иноковъ. Большею частію имя каждаго изъ нихъ упоминается только подъ однимъ какимъ-либо годомъ. Нѣкоторыя радостныя событія, равно какъ и скорби, вызвавшія горькій плачъ иноковъ, совершившіяся для Валаамской обители, сохранились въ памяти, извѣстенъ и годъ ихъ совершенія, но не сохранилось имени настоятеля, при которомъ они были. Но все-таки длиненъ каталогъ настоятелей этого продолжительнаго времени, и мы приведемъ ихъ здѣсь всѣ безъ исключенія.

градѣ. А азъ того не порядя. за единъ годъ паки пошелъ къ Орѣховцу со всею Свейскою землею. И стрѣте мя вѣсть, что Новоградцы подъ Орѣховцемъ, и азъ паки пошелъ подъ Копорію, и подъ Копоріею есмъ нощь обнощевалъ. И пріиде ко мнѣ вѣсть, яко Новоградцы на краи земли. Азъ же то слышавъ, и бѣжахъ за море. И воста буря велія, яко во валѣхъ и парусовъ не знати, и потопи рати моея много на устъ Неровы рѣки. И пошелъ есмъ въ землю свою со останкомъ рати. И отъ того времени наиде на нашу землю Свейскую погибель потопъ, моръ, гладъ, и сѣча между собою. У мене же самого отнялъ Богъ умъ, и сѣдѣхъ годъ въ полатахъ прикованъ чѣпію желѣзною, и задѣланъ есмь былъ въ полатѣ И потомъ пріиде сынъ мой Сакунъ изъ Мурманскіе земли, и выня мя изъ полаты, и введе во свою землю Мурманскую. И паки пріиде на мене потопъ, корабли мои и люди моя потопи вѣтръ, а самъ обрѣтохся плавая на днѣ корабленѣмъ съ торнцемъ пригвоздихся три дни и три нощи. И по Божію повелѣнію принесе мя вѣтръ подъ монастырь Святаго Спаса въ полную (заливъ) рѣку. Черноризцы же монастыря того сняша мя съ доски, и внесоша мя въ монастырь и постригоша мя въ черницы и въ схиму. И сотвори мя Господь жива три дня и три нощи. А все то казнилъ мене Богъ за мое высокоуміе что есми наступалъ на Русь на крестномъ цѣлованіи. А нынѣ приказываю своимъ дѣтемъ и своимъ братіямъ, не наступайте на Русь на крестномъ цѣлованіи; а кто наступитъ, на того Богъ и огонь и вода, имъ же мене казнилъ, а все то сотворилъ мнѣ Богъ къ моему спасенію".

[1]) Рукописный сборникъ чудесъ преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, въ монастырской библіотекѣ. Въ концѣ этой книги, въ отдѣлѣ чудотвореній, это событіе помѣщено въ полномъ видѣ.

Вотъ имена ихъ: игуменъ Ѳеофанъ (992 г.), Мартирій (1192 г.), Порфирій (1332 г.), Сила (1417 г.), Іоакимъ II (1474 г.), Давидъ, Савватій, Игнатій, Іоакимъ III (1507 г.), Исаія, называемый строителемъ (1540 г.), Никодимъ (1578 г.), Геннадій (1585 г.), Ѳеодоритъ I, Ѳеодоритъ II, Исаія II, Варлаамъ игуменъ, Фотій, Макарій, Ефремъ, Матѳей, Лаврентій, Давидъ (1598) и Макарій (1606 г.).

При игуменѣ Макаріѣ цвѣтущая Валаамская пречестная лавра уничтожена была, что называется, до основанія. Въ 1611 г. шведы, взявши Кексгольмъ (Корелу), разрушили многія мѣста, высадились и на Валаамскій островъ, напали на монастырь и здѣсь все предали огню и мечу. Игуменъ Макарій, братія и служки, коихъ имена не извѣстны, невосхотѣвшіе разстаться съ священнымъ мѣстомъ духовныхъ подвиговъ, запечатлѣли святую любовь ко Христу и преданность къ православной Церкви своею кровію, пріявъ смерть отъ рукъ шведовъ. Св. храмы, кельи, трапезу, ограду, гостинницу шведы все пожгли и разорили до конца. Островъ опустѣлъ. На мѣстѣ монастыря лютые враги поставили себѣ жилища, имѣя въ виду навсегда водворить здѣсь свое господство. Эти жилища долго оставались на Валаамѣ. Архимандритъ Тихвинскаго монастыря Макарій упоминаетъ о нихъ въ своемъ прошеніи 1696 г., спустя уже 85 лѣтъ послѣ разоренія Валаамскаго монастыря. Только святыя мощи преподобныхъ первоначальниковъ Сергія и Германа почивали на Валаамѣ въ глубинѣ могилы, давно уже уготованной иноками. Шведы, одержимые лютеранскимъ фанатизмомъ, узнавши о могилѣ ихъ, начали было безчинно ругаться надъ святыми мощами угодниковъ Божіихъ. Сохранилось преданіе, что они подумывали даже извлечь мощи святыхъ изъ нѣдръ земли и предать ихъ публичному поруганію. Сдѣланы были съ ихъ стороны начальныя попытки къ такому кощунству; но, по молитвамъ св. отецъ Сергія и Германа, Господь Богъ послалъ на поругателей лютый недугъ, обнаружившійся ослабленіемъ членовъ и полнѣйшимъ истощеніемъ силъ. Богохульные враги увидѣли, какъ они немощны и ничтожны предъ Богомъ и Его святыми угодниками·

Съ тѣхъ поръ они боялись и коснуться св. мощей, стали почитать ихъ и, въ огражденіе отъ неосторожнаго прикосновенія къ мѣсту ихъ покоя, поставили на немъ деревянную часовню.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, часовня, воздвигнутая наскоро въ 1685 году надъ мощами св. угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа, стала разрушаться; деревянный крестъ, осѣнявшій могилу Преподобныхъ, едва держался въ основаніи; иновѣрцы стали забывать святость мѣста и чудотворную силу, охраняющую его. Одинъ изъ прибрежныхъ жителей Финляндіи, будучи на Валаамѣ для рыбнаго промысла, дерзнулъ оскорбить покоище св. тѣлесъ; святотатецъ посягнулъ даже низвергнуть ветхій крестъ; но кара Божія тутъ же его постигла: страшныя язвины покрыли все тѣло; несчастный не могъ сдинуться съ мѣста преступленія. Къ вечеру онъ былъ найденъ товарищами и свезенъ домой. Мученія, какія онъ терпѣлъ въ это время отъ боли, приводили всѣхъ въ ужасъ. Когда же онъ разсказалъ домашнимъ, какъ и гдѣ приключился ему такой недугъ, тотчасъ вспомнили о святости почивающихъ тамъ угодниковъ Божіихъ. Въ то же время повезли больного обратно на Валаамъ и тамъ онъ надъ святою могилою испросилъ прощенія и былъ исцѣленъ. Вразумленный симъ, финнъ позналъ все безуміе своей дерзости и, вопреки ученію своей вѣры, сдѣлался благоговѣйнымъ чтителемъ Преподобныхъ. Онъ поселился въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ развалинъ, возобновилъ крестъ и часовню, которая и стояла до 1717 г. когда, по повелѣнію блаженной памяти Государя императора Петра Великаго и съ благословенія епископа корельскаго и ладожскаго Аарона, поручено было архимандруту Кириллова-бѣлоезерскаго монастыря Иринарху возобновить Валаамскую обитель.

Потомство исцѣленнаго финна жило на Валаамѣ до временъ игумена Назарія, по волѣ котораго выселилось въ Якимварскій погостъ, въ деревню Кумоля, гдѣ и до сихъ поръ существуетъ подъ именемъ Куколя.

Изъ движимаго же имущества многія вещи, даже довольно тяжеловѣсныя, были спасены отъ разграбленія и уничтоженія. Ино-

ки, какъ видно, ожидали нападенія шведовъ, и на случай его заблаговременно принимали свои мѣры. Такъ съ Валаама увезены были многія св. иконы, которыя долго сохранялись въ разныхъ новгородскихъ монастыряхъ, кресты, ризы, колокола и казна монастырская.

Равнымъ образомъ многіе валаамскіе старцы, иноки и слуги также спаслись отъ рукъ шведовъ, перебравшись въ новгородскіе и псковскіе монастыри. Наибольшая же часть изъ оставшихся въ живыхъ, не желая разстаться другъ съ другомъ, будучи разъ соединены прочными узами иноческаго братства, удалились въ Старую Ладогу. Тамъ, по царскому указу, помѣстились они въ монастырѣ Святителя чудотворца Николая. Въ новомъ селеніи изгнанниковъ постигло новое испытаніе. Шведы, разоривъ Ладогу, умертвили многихъ изъ нихъ и захватили часть монастырской казны. Тогда оставшіеся въ живыхъ перешли въ Тихвинскую Успенскую обитель. Испытанія продолжались: поляки напали на Тихвинъ, и еще многое изъ монастырской казны отняли. Съ удаленіемъ враговъ отъ Тихвина, иноки, затрудняясь въ средствахъ къ жизни, обратились къ новгородскому митрополиту Исидору съ испрошеніемъ себѣ пристанища. Святитель назначилъ имъ Антоніевъ Дымскій монастырь; но и тамъ они не могли найти для себя прочнаго пріюта: дымскіе старцы высылали ихъ вонъ отъ себя *для того, что имъ отъ нихъ утѣсненіе*. Тогда-то валаамскій строитель Сильвестръ съ братіею въ 1618 г. подалъ челобитную государю Михаилу Ѳеодоровичу, въ которой просилъ у царя дозволенія помѣститься въ Ладожскомъ Васильевскомъ монастырѣ. Государь повелѣлъ особенною грамотою, отъ 11 іюля 1618 г. ладожскимъ воеводамъ Неплюеву и Змѣеву отвести Васильевскій монастырь для обитанія валаамскимъ старцамъ, дозволить имъ владѣть вотчиною и рыбными ловлями того монастыря, строить монастырскія зданія и призывать братію [1]).

Васильевскій монастырь находился близъ г. Старой Ладоги, на правомъ берегу Волхова, напротивъ города, близъ Васильевскаго

[1]) Акты, собранные Археографическою экспедиціею, т. III, № 96, стр. 131.

погоста. По храму во имя св. Василія Кесарійскаго, онъ получилъ названіе Васильевскаго. До 1687 г. онъ былъ самостоятельнымъ, а въ томъ году патріархъ Іоакимъ приписалъ его къ Зеленецкому монастырю. Съ 1699 г., до уничтоженія своего въ 1764 г., онъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи новгородской митрополіи [1]). По писцовымъ книгамъ 1620 г., считалось за нимъ всего 450 четвертей и по книгамъ переписнымъ 1678 г. 12 крестьянскихъ дворовъ. Когда оставшіеся послѣ убіенія отъ шведовъ валаамскіе иноки пришли въ Васильевскій монастырь, то онъ находился въ совершенномъ запустѣніи: только три сторожа (служки) жили, оберегая св. мѣсто отъ совершеннаго исчезновенія изъ памяти людской. Надобно замѣтить, у валаамскихъ иноковъ оставались еще деньги изъ прежде составленнаго запаснаго капитала, сбереженныя отъ разграбленія шведовъ. На эти деньги они обстроили вновь Васильевскую обитель. Соорудили церковь Божію, снабдивъ ее св. иконами, богослужебными книгами, свящ. облаченіями, возвели келіи и всякое монастырское строеніе. Церковныя вещи не заведены вновь, а вѣроятно, убережены отъ шведовъ, точно также, какъ сохранены пять колоколовъ, которые и были перевезены въ Васильевскій монастырь. Но въ 1637 г. дворцовый дьякъ Филиппъ Арцыбышевъ, по ложному челобитью архимандрита Юрьева монастыря Нифонта съ братіею, насильно взялъ у нихъ эти пять колоколовъ и отдалъ въ новгородскій Юрьевъ монастырь. Въ числѣ церковныхъ принадлежностей въ Васильевскій монастырь изъ Валаама вывезенъ былъ благословящій крестъ трисоставный съ распятіемъ, рѣзной, въ которомъ на доскѣ вырѣзано „Царь славы“, а на прочихъ древахъ: „Іисусъ Христосъ, ника“. Первымъ строителемъ его изъ валаамскихъ иноковъ былъ старецъ Сильвестръ, по прошенію котораго Васильевскій монастырь и былъ отведенъ для помѣщенія валаамскихъ монаховъ. Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ щедро наградилъ обитель своими милостями: въ 1620 году онъ освободилъ ее съ деревнями отъ суда мѣстныхъ властей, отъ разныхъ повинностей и

[1]) Исторія Рос. іерархіи, т. III, стр. 502; т. IV, стр. 163.

податей; въ 1624 г. пожаловалъ монастырю и братіи несудимую грамоту и въ 1627 г. далъ жалованную грамоту о ненарушеніи тарханныхъ грамотъ Васильевскаго монастыря и о рыбныхъ ловляхъ [1]).

Новыми грамотами утверждены были за валаамскими иноками прежде принадлежавшія имъ владѣнія въ Ковдѣ и другихъ мѣстахъ [2]).

Изъ преемниковъ старца Сильвестра по управленію Васильевскаго монастыря извѣстенъ *строитель Евѳимій*; онъ въ 1645 г. подавалъ жалобу государю Алексѣю Михайловичу на юрьевскаго архимандрита Нифонта, который рукою сильныхъ отнялъ у валаамскихъ старцевъ пять колоколовъ. Вслѣдствіе его прошенія, возвращены были только четыре колокола; пятый же благовѣстный, въ 40 пудовъ вѣсомъ, къ великой скорби старцевъ, остался въ Юрьевѣ [3]).

Весьма замѣчательно, что валаамскіе иноки, проживая въ Васильевскомъ монастырѣ, не считали себя его постоянными обитателями, и монастырь этотъ—своимъ. Нѣтъ, и строитель и иноки, попрежнему, считали Валаамъ своимъ мѣстомъ, себя—иноками Валаамскаго монастыря, взирая на Васильевскую обитель только какъ на временное пристанище для своего успокоенія. Такъ упомянутый строитель Евѳимій, черезъ 34 года послѣ разоренія Валаама, повергая прошеніе царю Алексѣю Михайловичу о возвращеніи колоколовъ изъ Юрьева монастыря, именуетъ себя съ братіею строителемъ „Преображенія Спасова и преподобныхъ отецъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ—Васильевскаго монастыря“. Послѣ разоренія Валаама шведами и мученической кончины игумена его Макарія, извѣстны еще слѣдующіе валаамскіе настоятели: Ѳеодоритъ III (1616 года), Сильвестръ (1618 г.), Евѳимій строитель (1645 г.), Кипріанъ (1648 г.), Савватій (1651 г.), и Евѳимій II, строитель (1667 г.).

---

[1]) Акты историческіе, издан Археографич. комм., т. III. № 129 и 146. Акты, собранные Археограф. экспед., т. III, № 115.

[2]) Исторія Правосл. Церкви въ Финляндіи, стр. 76.

[3]) Прошеніе царю Алексѣю Михайловичу 1645 г., копія въ краткой лѣтописи монастыря.

Разоривши Валаамъ, шведы погубили и плоды валаамскихъ иноковъ въ распространеніи св. православной вѣры на финскомъ берегу Ладожскаго озера. Православные храмы сожжены, священнослужители побиты или изгнаны изъ своихъ мѣстъ; фанатики вновь родившагося вѣроисповѣданія распространяли между жителями лютеранство. Селенія, лежавшія не на самомъ берегу Ладожскаго озера, не на пути завоеваній, но во глубинѣ Финляндіи—за горами и болотами, только эти селенія, скрываясь отъ взоровъ и тлетворнаго ученія лютерова, сохранили православную вѣру. Въ это время, столь злосчастное для сѣверныхъ предѣловъ Россіи, многіе финны, покинувъ лѣвый берегъ Финляндіи, опустошаемый шведами, перебѣжали въ Россію для сохраненія самаго великаго сокровища своего—православной вѣры. Потомки ихъ и теперь встрѣчаются въ губерніяхъ Новгородской и Тверской сохранившими святое православіе.

По Столбовскому договору, заключенному въ 1617 г., Густаву Адольфу, шведскому королю, Россіею были уступлены Кексгольмъ, Корелія и Ингерманландія. Островъ Валаамъ, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ на цѣлое столѣтіе оставаясь въ рукахъ шведовъ, пребывалъ въ запустѣніи. Иноковъ не было: его занимали шведы. Лютеранскій фанатизмъ съ теченіемъ времени значительно остылъ. Но шведы не переставали во все это время держать православныхъ финновъ въ утѣсненіи и путемъ преслѣдованій уменьшали число чадъ св. Православной Церкви, насильственно обращая ихъ къ лютеранской ереси (Прошеніе арх. Макарія, 1696 г.).

Приложеніе ко II-ой главѣ.

1627 г., Апрѣля 28 и Мая 20. Выправка объ отдачѣ Валамскаго монастыря деревни Порозера, при размежеваніи шведамъ, учиненная по челобитью Новгородскаго уѣзда Васильевскаго монастыря строителя Селиверста, о дачѣ для монастырскаго доходу деревни. (Приказныя дѣла М. Гл. Архива М. И. Д., св. 23, № 15).

«Лѣта 7135-го Апрѣля въ 28 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діакомъ думному Ефиму Телепневу да Максиму Матюшкину. Билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи и отцу его государеву великому государю святѣйшему Патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи Новгородскаго уѣзда Васильевскаго монастыря строитель старецъ Селиверстъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 128 году какъ разводилъ межи съ нѣмецкими людми Микита Вышеславцовъ съ товарыщи въ Селейскомъ погостѣ, въ Лоши и въ томъ де Селейскомъ погостѣ дана была къ прежнему ихъ къ Валамскому монастырю деревенка Порозеро, а пожаловалъ де ту деревенку въ тотъ Валамской монастырь къ Преображенью Спасову на свѣчи и на темьянъ блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и нынѣ де та ихъ монастырьская деревня отписана на государя, а тѣмъ де Валамскимъ монастыремъ владѣютъ нѣмецкіе люди и ихъ де старцовъ перевели въ тотъ Васильевскій монастырь и въ томъ де монастырѣ служатъ церковную службу съ лучиною, а свѣчъ де и на свѣчи воску покупати имъ нѣчимъ. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу діакомъ думному Ефиму Телепневу да Максиму Матюш-

кину велѣти выписати изъ межевыхъ книгъ Микиты Вышеславцова съ товарыщи въ Новгородскомъ уѣздѣ Валамскаго монастыря деревня Паозеро на государя отписана ли или та деревня отошла за межу къ нѣмецкимъ людемъ и будетъ отписана и отошла за рубежъ, и что въ ней было дворовъ и четвертные пашни и всякихъ угодей, да та выпись прислать въ Новгородцкую четь къ діакомъ къ Байму Болтину да къ Дементью Обрасцову за дьячьею приписью (помѣта:) Отписать.

«Лѣта 7135-го Майя въ 20 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память діакомъ Байму Болтину да Дементью Обрасцову, въ посолской приказъ къ діакомъ къ думному Ефиму Телепневу да Максиму Матюшкину. Въ памяти за твоею Дементьевою приписью написано: билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и отцу его государеву великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи Новгородцкого уѣзду Васильевского монастыря строитель старецъ Селивестръ, а сказалъ: въ прошломъ де во 128 году, какъ разводили межи съ нѣмецкими людми Микита Вышеславцовъ съ товарищи въ Селецкомъ погостѣ въ Лопи, и въ томъ де въ Селецкомъ погостѣ дана была къ прежнему ихъ Валамскому монастырю деревенка Пороозеро, а пожаловалъ де ту деревенку въ тотъ Валамской монастырь къ Преображенію Спасову на свѣчи и на темьянъ блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, и нынѣ де та ихъ монастырская деревенка отписана на государя; а тѣмъ де Валамскимъ монастыремъ владѣютъ нѣмецкіе люди и ихъ де старцовъ перевели въ тотъ Васильевской монастырь и въ томъ де монастырѣ служатъ церковную службу съ лучиною, а свѣчь де и на свѣчи воску покупати имъ нѣчимъ, и въ посольскомъ бы приказѣ велѣти выписать изъ межевыхъ книгъ Микиты Вышеславцова съ товарыщи въ Новгородскомъ уѣздѣ Валамскаго мона стыря деревня Пороозеро на государя отписана ли, или та деревня отошла за межу къ нѣмецкимъ людемъ и будетъ отписана и отошла за рубежъ и что въ ней было дворовъ и четвертные пашни и всякихъ угодій, да та-бъ выпись прислати къ вамъ въ Новгородцкую четь и сыскано въ посолскомъ приказѣ въ размежеванныхъ записяхъ и въ росписи межевалныхъ дворянъ Микиты Вышеславцова съ товарищи, какъ они размежевали съ свѣйскими межевалными дворяны порубежные мѣста межъ

Новгородцкого и Корѣлского уѣзду во 129 году за приписью діака Ивана Лговскаго написано Новгородцкого уѣзду Лопского Селецкого погоста Порозерская волостка со крестьяны, которая была съ нѣмецкими людми по Валамскому монастырю въ спорѣ отмежевана въ государеву сторону, а что въ ней дворовъ и четвертные пашни и всякихъ угодей, и того въ размежевалныхъ записяхъ и росписи межевалныхъ дворянъ Микиты Вышеславцова съ товарыщи имянно не написано.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отъ возстановленія Валаамскаго монастыря до настоящаго времени.

I. ВОЗОБНОВЛЕНІЕ МОНАСТЫРЯ И ПОСТЕПЕННОЕ УСТРОЕНІЕ МОНАСТЫРСКИХЪ ЗДАНІЙ.

Въ 1611 г. Валаамскій монастырь, какъ мы видѣли, разоренъ былъ шведами. Запустѣніе на мѣстѣ обители было совершенное и продолжалось сто слишкомъ лѣтъ. Но главное основаніе, фундаментъ прежняго Валаама, оставался еще тамъ залогомъ возрожденія монастыря. На островѣ почивали сокрытыми подъ землею св. мощи первооснователей Валаамской обители препод. Сергія и Германа. Шведы, въ фанатическихъ увлеченіяхъ еретическими заблужденіями лютеранства, ругались надъ могилою святыхъ и подумывали извлечь преподобныхъ валамскихъ угодниковъ изъ-подъ спуда на позорище, но были наказаны отъ Всевышняго за таковое презрѣніе святыни. Это обстоятельство внушило Тихвинскаго монастыря архимандриту Макарію повергнуть на имя Россійскихъ самодержцевъ слѣдующее прошеніе.

„Милостивые Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте насъ богомольцевъ своихъ; не дайте,

великіе государи, тѣхъ святыхъ *Германа* и *Сергія Валаамскихъ*, паче же и Россійскихъ древнихъ, преславныхъ чудотворцевъ, чудотворнымъ ихъ *мощемъ* у проклятыхъ люторъ въ поруганіи быть: повелите, государи, тѣ святыя мощи *съ* того *Валаамскаго* острова отъ ихъ люторскаго поруганія *пренести* въ свое царское богомоліе Пресвятыя Богородицы чудотворнаго Ея образа Одигитрія *въ Тихвинъ монастыръ*, дабы онѣ, проклятые люторы, тѣмъ не возносилися и святымъ нашимъ поруганія не чинили, и за сіе бы отъ окрестныхъ государствъ, которые нынѣ состоятъ въ благочестіи и содержатъ законъ греческій, поношенія и укоризны не было; паче же премудрый Господь Богъ, за сіе имъ люторомъ на святыя наша попущеніе, на насъ праведнаго своего гнѣва не послалъ. Воистину, великіе Государи, тіи святые Германъ и Сергій, Валаамскіе чудотворцы, преславные, еще *живи быша*, и тогда прорицаху настоящая, будущая, яже о семъ, великіе Государи, сотворите прилежное радѣніе, дабы тѣхъ святыхъ Германа и Сергія Валаамскихъ, паче же и Россійскихъ преславныхъ чудотворцевъ, многочудесныя ихъ мощи отъ проклятыхъ люторъ въ поруганіи не были. За сіе же вашу государскую благую ревность и за прилѣжное тѣхъ святыхъ Германа и Сергія чудотворцевъ о васъ молитвы, подастъ вамъ Господь Богъ милость Свою и покоритъ вамъ вся враги, востающія на Православную нашу Христіанскую вѣру подъ ноги ваша, о семъ молимъ васъ милостивыхъ и премилостивыхъ великихъ государей. Мы, богомольцы ваши, и милости просимъ великіе Государи Цари смилуйтесь".

Благочестивыя чувствованія архимандрита Макарія, выраженныя въ этомъ прошеніи, безспорно, высоки, святы, безкорыстны и всякаго уваженія достойны. Но осуществленіе ихъ угрожало Валааму навсегда остаться жилищемъ мірскихъ людей. Перенесите только честныя и многоцѣлебныя мощи св. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, въ Тихвинскую обитель, прославленную явленіемъ въ ней чудотворнаго образа Божіей Матери: тогда Валаамская обитель, по всей вѣроятности, осталась бы предметомъ исторіи и не

возстановилась бы болѣе... ибо съ Валаама сдвинуто было бы самое ея основаніе. Но, по представительству валаамскихъ чудотворцевъ, Господь не восхотѣлъ, чтобы мѣсто, на которомъ положено основаніе православной вѣры св. Ап. Андреемъ, осталось въ запустѣніи, чтобы обитель, въ основаніи которой почивали чудотворцы Сергій и Германъ, навсегда исчезла съ лица земли послѣ многовѣковаго своего существованія. Валаамской обители предстояло въ будущемъ важное назначеніе... Неизвѣстно, какое рѣшеніе дано отъ святѣйшаго патріарха на это прошеніе, переданное ему отъ Государей. Вѣроятно, отрицательное: иначе св. мощи были бы перенесены въ Тихвинъ. Потомъ архимандритъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Иринархъ повергъ Императору Петру Первому, чрезъ его любимца князя Меншикова, докладъ о возстановленіи Валаамскаго монастыря на прежнемъ его основаніи. Можно думать, что и Государю небезъизвѣстенъ былъ Валаамскій островъ, что, въ частыхъ поѣздкахъ своихъ въ Олонецкій край, онъ не разъ посѣщалъ мимоѣздомъ Валаамъ и могъ наглядно судить, какое удобство къ иноческому пребыванію имѣетъ этотъ пустынный островъ, могъ лично видѣть и почувствовать печальное и одинокое положеніе св. мощей преподобныхъ Сергія и Германа, и отсюда, естественно, въ его сердцѣ могло возгорѣться желаніе снова водворить сонмъ подвижниковъ на Валаамѣ вокругъ священной могилы святыхъ Первоначальниковъ. И вотъ послѣдовалъ 1715 года указъ Императора о возстановленіи монастыря. Донося о такой волѣ Государя преосвященному Аарону, епископу корельскому и ладожскому, игуменъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Иринархъ просилъ благословенія владыки: „на Ладожскомъ озерѣ, на Валаамскомъ островѣ, строить вновь монастырь и въ немъ церковь Преображенія Господня съ придѣлами святыхъ апостолъ Іоанна Богослова и Андрея Первозваннаго“. Преосвященный Ааронъ, епископъ корельскій и ладожскій, далъ на сей предметъ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря игумену Иринарху благословенную грамоту слѣдующаго содержанія:

„1717 года, февраля въ 17 день. По указу великаго господина

преосвященнаго Аарона, епископа корельскаго и ладожскаго, въ нынѣшнемъ 717 году, сего февраля въ 15 день, намъ преосвященному епископу били челомъ Кириллова монастыря Бѣлозерскаго архимандритъ Иринархъ съ братіею, а въ челобитьѣ ихъ написано: въ прошломъ 1715 году по именному Его Великаго Государя указу, повелѣно имъ, архимандриту съ братіею на Ладожскомъ озерѣ, на Валаамскомъ островѣ, строить вновь монастырь, и въ немъ церкви Божіи, о которомъ строеніи нынѣ онъ, архимандритъ съ братіею, и бьютъ челомъ, дабы на томъ острову построить вновь монастырь и церковь во имя Преображенія Господня, и съ придѣлы святыхъ апостолъ Іоанна Богослова, Андрея Первозваннаго, а безъ Его Великаго Государя указу онаго чинить не смѣютъ, и чтобъ преосвященному епископу пожаловать его архимандрита съ братіею, велѣтибъ на вышереченномъ острову оную церковь Преображенія Господня съ придѣлы вновь построить, и о томъ дать указъ, и по его преосвященнаго указу велѣно на ономъ Валаамскомъ острову, вышереченную церковь во имя Преображенія Господня съ придѣлы строить и ко оному церковному строенію лѣсъ ронить и всякой церковной припасъ готовить и изъ того лѣсу построить на томъ острову вновь вышеозначенную церковь во имя Преображенія Господня съ придѣлы и верхибъ на той церкви и на придѣлехъ были нешатровые и олтари здѣлать круглые тройные, а въ церкви въ олтарной стѣнѣ посредѣбъ были царскіе двери, по правую ихъ сторону—южные, а по лѣвую сѣверные, да подлѣ царскихъ дверей, межъ южныхъ, поставить образа Всемилостиваго Спаса, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ поставить образъ Пречистыя Богородицы, и инныя образы по чину. Да какъ Божіею помощію, оная церковь и съ придѣлы построены, и ко освященію совсѣмъ изготовлены будутъ и о освященіи и о антиминсахъ бить челомъ впредь преосвященному епископу, также, и къ монастырскому строенію удобный лѣсъ преуготовить, изъ котораго ограду и келіи потомужъ строить по разсмотрѣнію“.

Получивъ грамоту сію съ величайшею радостію, архимандритъ

Иринархъ письменнымъ прошеніемъ убѣдительнѣйше приглашалъ доброхотныхъ дателей къ посильнымъ пожертвованіямъ на востановленіе Валаамскаго монастыря. „Но ноне частицу едину по сердцу твоему даждь Христу во обитель Его просящему—писалъ онъ—воспомянухъ обитель сію, обитель, ея же первѣйшимъ уже есть создателемъ и возобновителемъ первѣйшій Государь, Царь нашъ Христолюбивый, ибо Его Царскаго Священнаго Величества указомъ, что первое превеликую быти вмѣняемъ милостыню, велѣно возобновить святую оную обитель, бывшую на островѣ Валаамѣ, что на Ладожскомъ озерѣ, гдѣ и понынѣ опочиваютъ чудотворцы Сергій и Германъ“ [1]).

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1717 года на одиннадцати лошадяхъ прислана была изъ Кириллова на Валаамъ церковная утварь: крестъ серебряный позолоченный, ризы крашенинныя и проч., также хлѣбные припасы и разныя хозяйственныя орудія. Скоро приступили къ возобновленію монастыря. На первый разъ нужно было построить церковь. Первымъ строителемъ былъ инокъ Александръ Рябининскій [2]). Въ возобновлявшейся обители открылись большія неустройства; смущаясь ими, строитель Александръ просилъ смѣны. Преемниками его въ запискахъ монастырскихъ упоминаются іеромонахъ Савва—1720 и іеромонахъ Тихонъ 1721 г. [3]). Въ самомъ началѣ 1719 г. церковь съ придѣлами была уже построена; всѣ строенія были деревянныя. Преосвященный Ааронъ, получивъ о семъ 8 января 1719 г. донесеніе отъ архимандрита Иринарха, прислалъ на Валаамъ немедленно отъ 11 числа того же января три освященные антиминса и благословилъ освятить церковь съ придѣлами или архимандриту Иринарху, или Валаамской пустыни строителю іеро-

[1]) Прошеніе Кирилло-Бѣлоезерскаго архимандрита Иринарха; копія въ монастырскомъ архивѣ.

[2]) Благословеніе Бѣлоезерскаго монастыря архимандрита Иринарха Валаамскаго острова строителю монаху Александру Рябининскому съ братіею; копія въ монастырскомъ архивѣ.

[3]) Краткая лѣтопись монастыря.

монаху, съ діакономъ соборнѣ, благоразсудно присовокупивъ въ благословенной грамотѣ, чтобы церкви были освящены, какъ требовалось въ то время и постановленіями церковными, по чину *по новоисправленному требнику*. Ибо въ лѣта запустѣнія Валаамской обители съ 1611 по 1720 г. успѣлъ образоваться расколъ, державшійся упорно старопечатныхъ книгъ.

Новопостроенную церковь освятилъ самъ архимандритъ Иринархъ: изъ монастырской записи видно, что онъ былъ на Валаамѣ 13 марта 1719 г. и постригъ въ монахи Исидора Шарова, впослѣдствіи Іосифа, строителя Валаамскаго монастыря.

Изъ Описанія документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Правит. Синода, т. II-ой, ч. I 1722 г. (Спб. 1879 г. въ 8°, стр. 556—557) [1]), видно, что игуменъ Герасимъ Фока произведенъ въ архимандрита Валаамскаго монастыря, а шапку ему положено дать изъ взятыхъ въ синодальную ризницу Толгскаго монастыря, гдѣ архимандрія упразднена, а набедренникъ изъ патріаршихъ набедренниковъ; о посвященіи въ архимандрита послать указъ неосвященному Леониду Сарскому и по посвященіи привести къ обыкновенной присягѣ и отправить съ указомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, откуда онъ отправится съ резидентомъ... Игуменъ Фока посвященъ былъ въ архимандрита 25 іюля 1722 года. Дальнѣйшая судьба этого архимандрита видна изъ дѣлъ того же Архива; въ подробности не будемъ входить.

Въ строители былъ произведенъ о. Іосифъ въ 1724 г. 12 февраля [2]). Такъ положено основаніе къ возстановленію Валаамской обители, которая въ теченіе вѣковаго запустѣнія вовсе вышла-было изъ памяти прежнихъ своихъ почитателей.

Въ 1751 г., по прошенію строителя Ефрема, отъ щедротъ императрицы Елизаветы Петровны было пожаловано 1000 рублей на необходимую починку и постройку монастырскихъ зданій и

[1]) Въ тѣхъ же описяхъ т. VII, 1727 года. Спб. 1885 г. in 8°, стр. 143—316; т. II, часть 2. 1722 г. Спб. 1878 г., стр. 23.

[2]) Краткая лѣтопись монастыря.

особенно на церковную утварь и на исправленіе иконостаса и образовъ. Отъ начальства поручено было архитектору Гизелю составить опись и смѣту поправкамъ и постройкамъ въ обители и представить ихъ въ Правительствующій Сенатъ при донесеніи [1]). Вскорѣ преосвященный Стефанъ, архіепископъ великоновгородскій и великолуцкій, благословилъ о. Ефрему на пожалованныя отъ Правительствующаго Сената деньги 2,000 руб. ассигн. „построить иконостасъ съ рѣзьбою, святые образа починить и вновь написать, церкви перекрывать, внутри исправить, также священническія ризы и построить ограду“. Обитель росла... Но въ 1754 г. ее постигло новое испытаніе: 3 апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, послѣ литургіи сдѣлался пожаръ. Въ новопостроенныхъ келіяхъ на сѣверной сторонѣ монастыря, въ которыхъ никто еще не жилъ, показался огонь изъподъ кровли. Иноки и рабочіе бросились тушить, но вѣтеръ былъ слишкомъ силенъ... Огонь захватилъ другія келіи, потомъ перешелъ на церковныя строенія, и монастырь весь сгорѣлъ съ хлѣбными амбарами, съ заготовленными бревнами, тесомъ и оградой. Уцѣлѣла только часть монастырской стѣны надъ святыми воротами, да часовня въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Изъ вещей спасено нѣсколько иконъ, церковные сосуды, малое число книгъ и три освященные антиминса. Тогда иноки, съ разрѣшенія епископа, совершали свое обычное богослуженіе въ Благовѣщенской часовнѣ, которую просили освятить въ церковь, дабы въ церковныхъ потребахъ не послѣдовало остановки.

Щедроты Императрицы и отеческая заботливость Св. Сунода снова оживили погорѣвшую обитель. Отъ императрицы Елисаветы Петровны на необходимыя постройки было пожаловано въ два раза 1754 и 1755 г.—2500 р. асс. Всего же императрицею Елисаветою Петровною, какъ свидѣтельствуетъ Озерецковскій въ своемъ путешествіи, пожертвовано было деньгами 8000 руб. асс., кромѣ приношеній вещественныхъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ [2]).

[1]) Указъ Сената въ Кексгол. канцел. 24 октября 1751 г., № 5807.

[2]) Путешествіе, стр. 65.

Отъ Св. Сѵнода 20 августа 1754 г. благословенъ кругъ церковныхъ книгъ и семнадцать образовъ, частію въ серебряныхъ, частію въ мѣдныхъ окладахъ [1]). Въ 1756 г. въ обители снова построены были деревянная теплая церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и деревянная же соборная церковь во имя Преображенія Господня съ четырьмя придѣлами: св. Апостолъ Петра и Павла, св. Апостола и Евангелиста Іоанна, Андрея Первозваннаго и св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы. Тогда же устроены были одежды на престолы и для священнослужителей: праздничныя изъ камки, и повседневныя изъ выбойки. Прочія монастырскія строенія были также деревянныя. Монастырь обнесенъ былъ деревянною же оградой и имѣлъ въ окружности 250 саженъ.

Считаемъ умѣстнымъ привести подлинную вѣдомость монастырскимъ зданіямъ, хранящуюся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юст.:

„Вѣдомость Новгородской епархіи [2]) Преображенскаго Валаамскаго монастыря въ Кексгольмскомъ уѣздѣ на Ладожскомъ озерѣ, на острову Валаамѣ отъ Кексгольма въ 60-ти верстахъ: Въ томъ монастырѣ деревяннаго строенія церквей 2, придѣловъ 3, въ нихъ престоловъ 5. Колокольня; при ней 8 сушилъ да внизу анбаръ. Подъ церковью часовня 1. Настоятельская, братская, просвирническая, больничная—4 кельи съ сѣнми длиною на $16^1/_2$, поперегъ отъ $1^1/_2$ до 4-хъ саженъ. Келларская, казначейская, нарядническая, братцкая, псаломщическая—5 келлій длиною на 12, поперегъ на 4-хъ саженяхъ. Сапожницкая, портная, хлѣбопекарня, поварня—4 кельи

[1]) Одна изъ этихъ книгъ, а именно св. Евангеліе, доселѣ сохранилась и находится на престолѣ въ церкви на Святомъ островѣ. На семъ Евангеліи значится слѣд. надпись, изображенная уставомъ: „По указу Ея Императорскаго Величества, по опредѣленію св. Правительствующаго Сѵнода, изъ московской типографіи прислано Св. Евангеліе по прошенію Преображенскаго Валаамскаго монастыря строителя іеромонаха Ефрема съ братіею, во оный монастырь и весь церковный кругъ безденежно для пожарнаго случая, который причинился нечаянно 1754 года апрѣля 3 дня въ самый день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Получена сія книга 1755 года, марта 1-го дня.“

[2]) Хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи по Коллегіи экономіи, № книги 3, л. л. 72—74 съ вѣдомостями монастырямъ 1739—1741 г.

длиною на 13, поперегъ отъ $2^1/_2$ до 3-хъ саж. Погребъ длиною на 4, поперегъ 3 саж. Подъ вышеписанной церковью 4 анбара. Вкругъ монастыря ограды не имѣется.

За тѣмъ монастыремъ деревяннаго строенья: гостинныхъ 2 кельи съ сѣньми длиною на 6-ти, поперегъ на 3 саженяхъ, конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ, длиною на 13, поперегъ на 9 сажен. Коровей дворъ съ тремя кельи длиною на 19-ть, поперегъ на 10-ти саж. Баня длиною 3, поперегъ на $2^1/_2$ саж.

Въ этомъ монастырѣ по древнему установленію надлежитъ быть строитель. Нынѣ на лицо (монаховъ): строитель 1, келларь 1, казначей 1, нарядной 1, простыхъ монаховъ 7, присланный въ подначальство 1; итого монашествующихъ 12; бѣльцовъ: наемныхъ годовыхъ работниковъ 7, коровницъ 3, итого 10-ть. За тѣмъ Валаамскимъ монастыремъ по переписнымъ 186 году книгамъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и по свидѣтельству инералитета мужеска полу душь, также по писцовымъ книгамъ пашенные земли и сѣнаго покосу не имѣется, а по отказнымъ изъ Кексгольмской гарнизонной канцеляріи прошлаго 733 году книгамъ крестьянскихъ 23 двора, въ нихъ мужска полу 95 душъ, пашенной земли 9 сохъ, $^1/_2$, $^1/_{16}$; сѣннаго покосу 185 копенъ. Онною землею и сѣнными покосы владѣютъ помянутые крестьяне. Въ пустѣ лежитъ полсохи. Да на объявленномъ Валаамскомъ острову близь того монастыря пашенные земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому ярь. Сѣннаго покосу 250 копенъ. Рыбныхъ ловель въ дву мѣстахъ. При томъ монастырѣ вѣтреная мельница, соляная варница, а на рѣкѣ Ковдѣ мельница. Оные варница и мельница изъ давнихъ лѣтъ имѣются въ пустѣ. Въ тотъ Валаамской монастырь денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ собирается:

Окладныхъ съ крестьянъ	30	руб.	14 коп.
За рыбные ловли и сѣнные покосы . . .	6	„	— „
Итого окладныхъ .	36	руб.	14 коп.

Неокладныхъ.

Отъ продажи восковыхъ свѣчей	1	руб.	35	коп.
Подаянія отъ доброжелателей въ поминаніе.	8	„	55	„
За проданную рыбу и рыболовные припасы.	15	„	53	„
За проданный скотъ	14	„	69	„
За проданный якорь	3	„	—	„
За проданное коровье масло и молоко . .	1	„	65	„
За проданное сѣно	3	„	—	„
За провозъ до города Кексгольма монастырской соймы	—	„	70	„
Итого неокладныхъ.	48	руб.	47	коп.
А съ окладными .	84	„	61	„

Хлѣба окладнаго съ крестьянъ.

Ржи и яроваго	51 четв.	$5^1/_2$ четв.

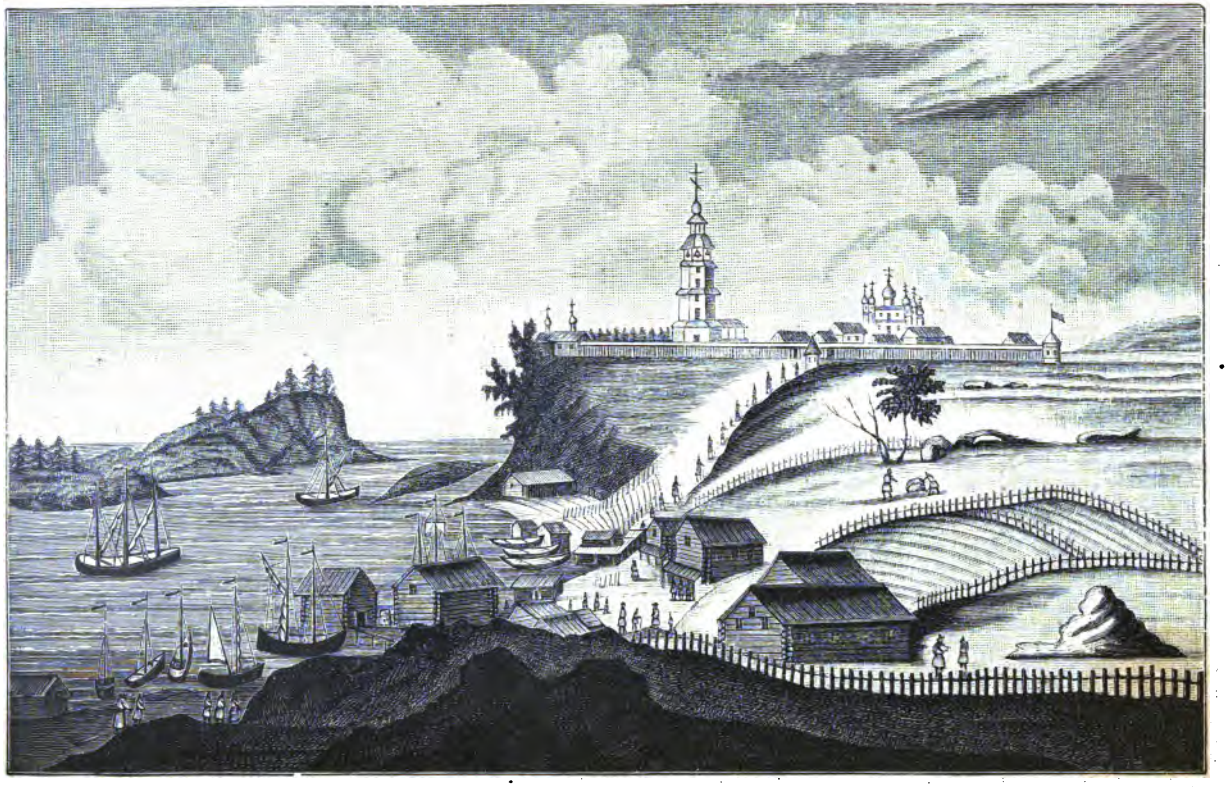
Неокладнаго.

Съ монастырскихъ запашекъ	26	„	— „
Отъ мірскаго подаянія	7	„	3 „
Заимнаго у Ладожанъ	14	„	— „
Итого и съ окладными	99 четв.	$^1/_2$	четв.

Тѣ доходы собираются и оставляются въ томъ монастырѣ на расходы всѣ. Изъ нихъ платятъ: Въ новгородской архирейской домъ дани 22 руб. 16 копѣекъ, а въ коллегію экономіи ничего ни платится. Подписалъ: Иванъ Тимирязевъ“.

Въ 1759 году отъ великаго и страшнаго вѣтра въ ночи на 7 число марта пала новопостроенная колокольня, шатеръ разбило на мелкія части и разметало кровли надъ келіями. Это несчастіе принесло убытку монастырю по смѣтѣ на 586 руб. 50 к.

Всѣ церкви, построенныя въ обители, были холодныя, исключая, какъ замѣчено было, храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.



Видъ древняго деревяннаго монастыря.
(Съ гравюры XVIII вѣка).

Старцы священно-иноки весьма затруднялись служить, особенно раннюю литургію въ холодныхъ церквахъ, почему, по прошенію о. игумена Ефрема въ 1759 году, преосвященнымъ Парѳеніемъ, викарнымъ епископомъ корельскимъ и ладожскимъ, благословлено было: въ паперти теплой Успенской церкви построить придѣлъ во имя св. Николая чудотворца, что въ скоромъ времени и приведено было въ исполненіе.

Братская трапезная находилась отъ теплой церкви въ 60 саженяхъ. О. игуменъ, видя, что „братіи и престарѣлымъ монахамъ отъ церкви до трапезы въ погоду и въ морозъ весьма трудно ходить“, просилъ преосвященнаго Тихона, епископа кексгольмскаго и ладожскаго, благословить при трапезной построить теплую церковь во имя Рождества Господа Іисуса *изъ своего келейнаго коштy*. Эта церковь въ 1763 году была окончена и освящена.

Такъ въ короткое время обстроилась Валаамская обитель. Много заботъ, много разнообразныхъ попеченій стоило ея устроеніе о. Ефрему. Строевой лѣсъ, за неимѣніемъ его на Валаамѣ, нужно было покупать, какъ это объяснялъ о. Ефремъ на запросъ с.-петербургской духовной консисторіи, на пильныхъ заводахъ въ Сердобольскомъ и Самшинскомъ погостахъ и при городѣ Олонцѣ: „ибо монастырскій лѣсъ—говорилъ онъ—не употребляется ни въ какое строеніе, развѣ на починку по самой нуждѣ выбираніемъ годныхъ бревенъ, понеже оныхъ мало имѣется.“

Около 1781 года стали ветшать монастырскія строенія; теплая церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и церковь Рождества Господа Іисуса требовали значительныхъ поправокъ; недостатки въ обители продолжались. Въ 1785 году монастырское строеніе представляло весьма печальную картину. „Мѣстоположеніе монастыря красиво и, можно сказать, величественно—писалъ академикъ Николай Озерецковскій, лично видѣвшій Валаамъ—но монастырское строеніе ни мало ему не соотвѣтствуетъ. Оно состоитъ изъ деревянной ограды, въ которой церковь съ колокольнею и монашескія хижинки также деревянныя... Нынѣшніе пустынники заслуживаютъ имѣть

лучшую обитель“ [1]). Заботливое сердце преосвященнаго митрополита Гавріила чувствовало скорбное положеніе Валаамской обители. Дѣятельный архипастырь, желая возстановить древній Валаамъ, вызвалъ въ 1781 году изъ Саровской пустыни тамбовской епархіи опытнаго старца Назарія, съ тѣмъ, чтобы для валаамскихъ иноковъ введенъ былъ имъ уставъ Саровской пустыни [2]). Сначала настоятель Сарова, извѣстный строгою подвижническою жизнію о. Пахомій, и самъ епископъ тамбовскій Ѳеофилъ старались удержать у себя знаменитаго отшельника и представили о немъ преосвященному Гавріилу, какъ о человѣкѣ малоумномъ и неопытномъ въ духовной жизни. Преосвященный Гавріилъ проникъ тайну смиренія Назаріева. „У меня много своихъ умниковъ—отвѣчалъ онъ—пришлите мнѣ вашего глупца“. И такимъ образомъ, невольно привелось отпустить смиреннаго подвижника, и въ слѣдующемъ 1782 году отецъ Назарій, указомъ с.-петербургской духовной консисторіи отъ 7 марта за № 253, былъ опредѣленъ строителемъ въ Валаамскій монастырь.

Старецъ Назарій, слѣдуя по пути предшественниковъ своихъ, Валаамскій монастырь обстроилъ еще болѣе. Онъ составилъ планъ каменнаго монастырскаго зданія, существующаго по настоящее время и составляющаго внутренній его четыреугольникъ. Для тридцати человѣкъ братій помѣщенія въ этомъ четыреугольникѣ было вполнѣ достаточно. Планъ зданія былъ составленъ по проекту отца Назарія и утвержденъ преосвященнымъ Гавріиломъ, митротолитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, 10 февраля 1785 года. Осуществленіе этого плана потребовало значительныхъ средствъ. По просьбѣ

---

[1]) Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. Изд. въ Спб. 1792 г. въ 8°, стр. 61—64. Ср. также записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова, Журналъ о походахъ въ Соловки и на *Валаамъ* острова въ 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 годахъ. Изд. подъ редакціей и съ примѣчаніями Владиміра Мордвинова. Спб. Изд. Импер. Общ. Люб. Древ. Писмен. 1888 г., въ 8°, стр. 41—48, 118, 119 и 120.

[2]) Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященнаго Гавріила, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, соч. архимандрита Макарія. Спб. 1857 г., стр. 63.

отца Назарія, епархіальное начальство дало ему книгу для сбора подаяній отъ доброхотныхъ дателей [1]). Кирпичъ и известь заготовлялись на мѣстѣ; за тысячу обожженнаго кирпича монастырь платилъ подрядчику по 3 р.; на кирпичномъ заводѣ работало до 42 человѣкъ [2]).

Съ помощію благотворителей, лѣтъ въ восемь возведено было все монастырское зданіе, въ окружности слишкомъ 140 саженъ. На восточной сторонѣ возвышался каменный двухъэтажный соборъ о пяти главахъ съ обитыми жестью крестами и надъ папертью его поднялась каменная 18-ти саженная колокольня; по обѣимъ сторонамъ собора надъ монастырскою кровлею появились кресты и главы церквей Успенской и Никольской. При закладкѣ этого собора съ церковію во имя св. Сергія и Германа надъ нетлѣнными ихъ мощами было откровеніе валаамскому иноку Иннокентію, въ которомъ чудесно выразилось благословеніе первооснователей Валаамской обители къ созиданію сего храма. Событіе сіе происходило въ самый день закладки каменнаго собора. Инокъ Иннокентій, возвратясь отъ заутрени, вздремнулъ въ своей келіи и во время этого краткаго сна Господь сподобилъ его видѣть знаменіе, что созидаемый храмъ есть жертва Богу пріятная. Старцу казалось: въ монастырѣ необычайное стеченіе разнаго народа и всѣ ожидаютъ прибытія высокопреосвященнаго митрополита Гавріила для положенія основнаго камня. Вскорѣ явился самъ Владыка, облаченный въ мантію и съ жезломъ архіерейскимъ въ рукѣ; по обѣ его стороны шли два святолѣпные схимника. Приблизясь къ мѣсту, гдѣ почіютъ многоцѣлебныя мощи преподобныхъ Сергія и Германа, они остановились, осѣнили крестнымъ знаменіемъ святую могилу и все пространство, назначенное подъ строеніе—и стали невидимы.

Отецъ Иннокентій, проснувшись, тотчасъ же повѣдалъ настоятелю игумену Назарію о видѣніи своемъ. Мудрый старецъ уразумѣлъ въ этомъ видѣніи благоволеніе Валаамскихъ чудотворцевъ къ возоб-

[1]) Указъ 1764 г., № 329.

[2]) Путешествіе академика Озерецковскаго, стр. 71 и 72.

На южной сторонѣ этого четыреугольника, надъ святыми вратами обители, по прошенію отца Иннокентія, въ 1802 году, было разрѣшено построить церковь, и эту церковь предполагалось освятить во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа [1]). Но, по встрѣтившейся необходимости перенести пономарскую изъ алтаря соборной Преображенской церкви въ отдѣльную палату по лѣвую сторону алтаря, гдѣ до того времени находилась монастырская ризница, а подъ ризницу отвести алтарь придѣльной церкви св. апостолъ Петра и Павла, престолъ св. Апостолъ былъ перенесенъ изъ собора въ вышеозначенную церковь надъ святыми вратами, и во имя ихъ она освящена была 29 іюня въ 1809 году. Церковь же во имя Живоноснаго Источника Пресвятыя Богородицы при больницѣ освящена 30 іюня 1814 года [2]).

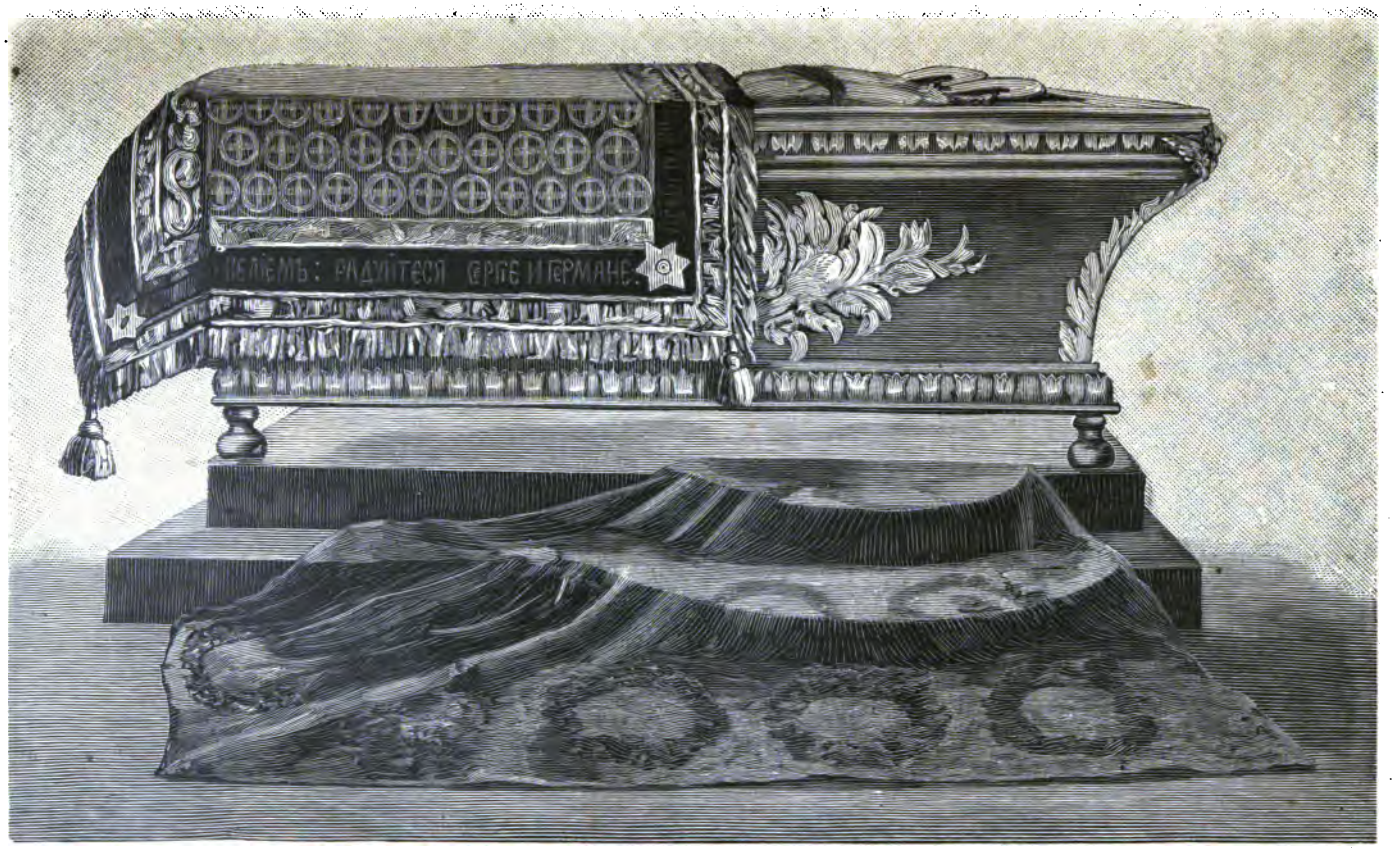
Въ 1803 году, по прошенію отца Иннокентія, для пріѣзда монашествующихъ было дозволено построить одинъ небольшой съ сѣнями покой трудами и иждивеніемъ монастырскимъ на церковной землѣ, состоящей вблизи г. Сердоболя, подлѣ жилища церковнаго ктитора. Въ 1809 г., по духовному завѣщанію сердобольскаго купца Михаила Максимовича Дорошкина, за поминовеніе, въ пользу обители поступило пустопорожнее мѣсто въ 72 квад. саж. На этомъ мѣстѣ, съ дозволенія сердобольской ратуши, и построенъ былъ монастырскій домъ „на духовныхъ правилахъ“ [3]). Къ землѣ, пожертвованной монастырю купцомъ Дорошкинымъ, въ 1825 году, прикуплено было въ г. Сердоболѣ еще небольшое пустопорожнее мѣсто.

Усердіемъ отца Иннокентія, на сумму, пожертвованную отъ доброхотныхъ дателей, въ 1823 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ св. мощи преподобныхъ отецъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, сооружена была серебряная рака. На ней выкованы: на верхней доскѣ во весь ростъ изображенія Преподобныхъ; на боковыхъ сторонахъ изображенія перенесенія мощей ихъ; на пе-

[1]) Указъ 1802 г. № 274.

[2]) Указы 1803 г. № 2396.

[3]) Свидѣтельство сердобольской ратуши отъ 20 августа 1809 г., № 918.



Серебряная рака надъ святыми мощами преподобныхъ Германа и Сергія, Валаамскихъ Чудотворцевъ.

редней — надпись о сооруженіи раки и на задней — видъ монастыря. Карнизы раки кованые съ четырьмя литыми херувимами и другими украшеніями. Вѣсу въ ракѣ всего серебра 192 фунта.

Такимъ образомъ зданія въ Валаамскомъ монастырѣ съ 1811 года были всѣ каменныя, и въ составъ ихъ входили слѣдующіе предметы: 1) „соборная церковь двуэтажная; въ верхнемъ этажѣ храмъ во имя Преображенія Господня, по которому монастырь называется еще Спасо-Преображенскимъ, съ придѣломъ во имя св. апостолъ Петра и Павла, о 5-ти главахъ, крыта желѣзомъ, и внутри украшена великолѣпнымъ и богатымъ иконостасомъ: кресты деревянные, обитые жестью; въ нижнемъ этажѣ храмъ во имя преп. Сергія и Германа, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ и св. ихъ мощи; 2) церковь во имя Успенія Божія Матери, теплая; 3) церковь во имя Тихвинскія Божія Матери, надъ святыми воротами; 4) церковь во имя св. Николая чудотворца, въ сѣверовосточномъ углу; 5) колокольня при соборной церкви; 6) отъ Николаевской церкви по южной сторонѣ братскія двуэтажныя кельи; по западной сторонѣ настоятельскія двуэтажныя же; по сѣверной—кухня и трапеза; по восточной—службы; 7) зданіе это въ нѣкоторомъ разстояніи отъ онаго обнесено каменною оградою, въ которой по правую сторону Тихвинской церкви—братскія, а по лѣвую гостинныя кельи; отъ югозападнаго угла или отъ гостинныхъ сихъ больница, и отъ сѣверозападнаго угла три флигеля гостинныхъ же комнатъ, всѣ двух-этажныя; 8) внѣ монастыря на западномъ берегу гостинныя комнаты и достаточное число купеческихъ лавокъ; 9) въ трехъ верстахъ отъ монастыря къ югозападу скитъ, въ которомъ церковь каменная во имя Всѣхъ Святыхъ и 6 келій братскихъ. Кромѣ сего, находились въ разныхъ мѣстахъ уединенныя кельи или скиты, нарочито построенныя для желающихъ безмолвія валаамскихъ пустынниковъ, изъ коихъ нѣкоторые удалялись туда отъ своихъ собратій и жили въ нихъ по нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ.

Въ 1820 году, въ Малой Коломнѣ въ С.-Петербургѣ, былъ купленъ домъ для Валаамскаго подворья, на казенный счетъ, за 44 т. р. асс., съ употребленіемъ, кромѣ того, 2725 р. при совершеніи куп-

чей [1]). Въ томъ же году куплено прилежавшее къ подворью пустопорожнее мѣсто, на покупку котораго, съ издержками на купчую, израсходовано казною всего 5338 руб. [2]).

Тогда же Императору Александру I-му благоугодно было на Валаамскомъ подворьѣ устроить церковь, и на устроеніе ея въ распоряженіе о. Иннокентія выдано было изъ казны 6881 р. 50 коп. Вещи, нужныя для церкви, въ это же время устроены были изъ собственныхъ суммъ Кабинета Его Величества, а именно: серебряные съ позолотою Евангеліе, крестъ, сосуды съ прибором, кадило и ковшикъ для теплоты, и мѣдныя—чаша для освященія воды, четыре лампады и три подсвѣчника [3]). Церковь эта въ скоромъ времени была построена и освящена во имя преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ.

Въ послѣднее время настоятельства много безпокоили о. Иннокентія дѣла по вновь устроенному въ С.-Петербургѣ подворью. Необходимость требовала содержать при подворьи, для отправленія ежедневно священнослуженія по уставу, до 16 человѣкъ братій. Для чести обители нужно было назначить въ Петербургъ. братій отличныхъ по образу жизни и способныхъ по послушаніямъ; а петербургская жизнь дѣйствовала невыгодно на пустынные ихъ нравы: братія разстроивались; о. игуменъ желалъ даже, для прекращенія затрудненій, вмѣсто подворья, построить въ Петербургѣ часовню. Случай представился прекрасный: одинъ неизвѣстный благотворитель изъявилъ усердіе для святой обители, на свой счетъ, близь церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, построить часовню и при ней кельи для братіи. Изъясняя это обстоятельство и потребность обители князю А. Н. Голицыну, о. Иннокентій просилъ его представить на Высочайшее усмотрѣніе Государю Императору прошеніе монастыря о сдачѣ подворья [4]). На докладѣ князя Голицына по этому дѣлу, въ 1825 году, резолюція Го-

[1]) Указъ 1820 года № 1289.

[2]) Указъ 1820 г. № 1295.

[3]) Указъ 1820 г. № 1761.

[4]) Указы 1823 г. стр. 137, 211 и 212.

сударя послѣдовала слѣдующаго содержанія: „оставить подворье въ нынѣшнемъ состояніи, — о чемъ я лично объяснялся съ обоими игуменами — они того же мнѣнія“ [1]). Надо думать, что скромность старцевъ и ихъ глубокая благодарность за Высочайшія щедроты не позволили имъ изъяснить дѣло подробно Александру Благословенному.

По смерти о. Иннокентія, около семи лѣтъ управлялъ монастыремъ игуменъ Іонаѳанъ (1823—1830), и въ это краткое время на сѣверо-западной сторонѣ внѣшняго монастырскаго корпуса онъ построилъ двухъ-этажный флигель и на сѣверо-восточной—одноэтажный флигель, гдѣ помѣщается въ настоящее время библіотека, распространилъ монастырскую трапезную, передѣлалъ старую больницу и обратилъ ее въ ризницу, оградилъ каменною стѣною братское кладбище и во храмѣ Преподобныхъ установилъ отправленіе раннихъ заупокойныхъ литургій.

По смерти Іонаѳана, настоятелемъ изъ валаамской братіи избранъ былъ Варлаамъ (1830—1833). Во время управленія его монастыремъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1832 году сдано было монастырское подворье въ С.-Петербургѣ въ вѣдомство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. О сдачѣ этого подворья, какъ видѣли мы прежде, хлопотали еще о. игумены Иннокентій и Іонаѳанъ. За подворье изъ суммъ Человѣколюбиваго Общества выдано было монастырю 30 т. р. асс., для построенія часовни въ С.-Петербургѣ, у Малоохтенскаго перевоза, на землѣ, пожертвованной въ обитель с.-петербургскими и фридрихсгамскими купцами Караваевыми [2]). Церковное имущество, находившееся въ подворской церкви, какъ-то: святый престолъ, иконостасъ, ризница и прочая утварь, устроенная отъ щедротъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра I и изъ суммъ монастырскихъ, было возвращено монастырю. [3])

По увольненіи отъ должности о. Варлаама, въ настоятели Валаамскаго монастыря былъ опредѣленъ коневскій игуменъ о. Веніаминъ.

---

[1]) Указы 1825 г., № 264.
[2]) Указы 1832 г. № 3098.
[3]) Указы 1832 г. № 3487.

мени отъ Васильевскаго монастыря и приписаны къ Валаамской обители. Подаяніемъ доброхотныхъ дателей и своими трудами отъ рыбныхъ ловель и отъ пашенной земли содержалось валаамское братство. Со 105 душъ мужскаго пола, числившимся въ 23 дворахъ Саккульскаго погоста, монастырь ежегодно получалъ „по шведскимъ правиламъ по ревизіи“ 30 руб. 14 к. деньгами, хлѣба—ржи 15 четвертей и 1 четверикъ, овса 8 четвертей, ячменю 4 четверти 5 четериковъ. Сборный хлѣбъ употребляемъ былъ братіею трудникамъ и крестьянамъ своимъ, которые приходятъ для работы въ монастырь, въ питомство безъ остатку [1]). Вотчинные крестьяне исправляли въ монастырѣ разныя работы: поэтому владѣніе вотчиной много облегчало содержаніе монастыря.

Съ теченіемъ времени монастырскія имѣнія, вѣроятно, увеличивались, ибо въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 9-го февраля 1755 года всего монастырскаго имѣнія означено уже 1919 дворовъ.

Въ 1764 году были учреждены штаты объ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. Валаамскій монастырь тогда, впредь до разсмотрѣнія, остался за штатомъ. А въ 1768 году у него отобраны были въ казну крестьяне и угодья; тогда обитель пришла въ крайній упадокъ: некому было обработывать полей, рубить дрова и исправлять другія монастырскія работы. Это понудило игумена Ефрема сдать въ аренду по контракту на 10 лѣтъ всѣ монастырскія пожни и покосы Кексгольмскаго уѣзда Сердобольскаго погоста двумъ крестьянамъ съ ихъ семействами, съ условіемъ, чтобы эти крестьяне ежегодно выдѣляли на содержаніе монастыря изъ полеваго урожая половину и изъ лѣснаго третью часть [2]).

Необерегаемые никѣмъ, острова монастырскіе самовольно посѣщаемы были береговыми жителями, которые пріѣзжали сюда для ловли рыбы и стрѣлянія тюленей. Отъ ихъ неосторожности случа-

[1]) Вѣдомость игумена Ефрема въ новгородскую духовную консисторію, 1762 года.

[2]) Экстрактъ изъ протокола кексгольмскаго земскаго суда 9 марта 1775 года.

лись частые пожары въ монастырскихъ владѣніяхъ: такъ въ одномъ іюлѣ мѣсяцѣ 1774 года сгорѣла келья съ сѣнями, выгорѣли всѣ строенія и лѣсъ на Байонномъ островѣ, такъ что и все мѣсто то опустѣло; версты за двѣ отъ монастыря въ окружности выгорѣло лѣсу также на нѣсколько верстъ. Эти несчастные случаи были объяснены отцемъ Ефремомъ выборгской губернской канцеляріи въ прошеніи отъ 16 января 1775 года, въ которомъ прошеніи, между прочимъ, онъ просилъ канцелярію „въ защищеніе монастыря въ погостахъ Якимварскомъ, Сердобольскомъ, Имбилахтскомъ приказать съ подписками объявить, чтобы обыватели безъ вѣдома монастырскаго не пріѣзжали на монастырскіе острова“. По этому прошенію канцеляріею опредѣлено было сдѣлать надлежащее распоряженіе, такъ какъ Валаамскому монастырю означенныя дѣйствія береговыхъ жителей „яко неположенному на содержаніе его въ штатахъ, крайне обидливы и раззорительны, но и обществу не мало вредны“. Изъ этого видно, какъ тягостно было въ тѣ времена положеніе монастыря въ хозяйственномъ отношеніи. Съ теченіемъ времени опредѣлены были со всею точностію монастырскія владѣнія. Для сего въ 1783 году, по опредѣленію выборгской генеральной ревизіи, были командированы на Валаамъ землемѣры Эрикъ Христіанъ Колоніусъ и Окербломъ, для размежеванія острововъ монастырскихъ. Выборгская и кексгольмская провинціальная канцелярія, извѣщая объ этомъ монастырь, давали вмѣстѣ знать, что, по опредѣленію генеральной ревизіи, во все время занятій на островѣ означенныхъ землемѣровъ слѣдуетъ выдавать имъ отъ монастыря кушанье, потребное число рабочихъ людей, вспоможеніе и подводы [1]). Въ 1785 году, 5 мая, землемѣромъ Колоніусомъ составлена была географическая карта всѣхъ острововъ, состоящихъ на Ладожскомъ озерѣ, принадлежащихъ Валаамскому монастырю. Эта карта составлена была имъ сходно съ главною губернскою картою и засвидѣтельствована выборгскою ревизіонною коммисіею, съ приложеніемъ казенной печати. Описаніе карты,

[1]) Отношеніе выборгской и кексгольмской провинціальной канцеляріи отъ 19 марта 1783 года, № 187.

съ обозначеніемъ Валаамской обители, составлено было тогда же самимъ Колоніусомъ, а потомъ вторично, въ 1798 году, Морицомъ фонъ-Дрейеромъ [1]). Въ описаніи показано 49 лѣсныхъ угодій, принадлежащихъ Валаамскому монастырю. Способы содержанія монастыря за это время отъ отобранія отъ него имѣній до внесенія его въ число штатныхъ монастырей, академикъ Николай Озерецковскій описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Хотя Валаамскій монастырь на содержаніе свое жалованья изъ казны не получаетъ, но онъ пользуется не одимъ только Валаамомъ, а еще многими другими островами, по близости отъ него на озерѣ лежащими, которые изобилуютъ лѣсомъ, сѣнными покосами и рыболовными урочищами. Угодья сіи довольное составляютъ пропитаніе какъ пустынникамъ онымъ, такъ и набережнымъ жителямъ, которые изъ дани отъ промысла или изъ платы работаютъ на монастырь. На Валаамѣ близь самаго монастыря имѣются пашни, овощные огороды, луга и паствы для монастырскаго скота. Заливы, простирающіеся изъ озера внутри острова, довольствуютъ обитель рыбою. Окружныя же тони для рыбной ловли ежегодно откупаютъ у монаховъ набережные жители. Тридневная ярмарка приноситъ монастырю ежегоднаго доходу отъ двухъ до трехъ сотъ рублей, которые собираются за лавки съ купцовъ. Сверхъ того, нерѣдко обитель сія получаетъ хорошія подаянія отъ набожныхъ людей, какъ изъ С.-Петербурга, такъ и изъ другихъ городовъ, откуда неизвѣстныя иногда особы присылаютъ ей муку, крупу, горохъ и другой харчъ“ (Путешествіе его, стр. 68—69).

Въ 1786 году, 5 марта, по повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, Валаамскій монастырь включенъ въ число штатныхъ монастырей 3-го класса съ настоятельствомъ игуменскимъ [2]). Штатъ въ него былъ переведенъ изъ Новгородскаго Духова монастыря, обращеннаго тогда же въ женскую обитель. По росписанію экспедиціи

[1]) Въ картографической коллекціи библіотеки Москов. Гл. Архива М. И. Д. хранятся карты, чертежи и нѣкоторые планы острововъ Ладожскаго озера съ 1718 по 1763 годъ.

[2]) Исторія Православной Церкви въ Финляндіи, стр. 84.

о государственныхъ доходахъ, по положенію 3 класса, на Валаамскій монастырь ассигновалось ежегодно 1524 руб. 93¾ коп. [1]).

Въ 1796 году на всероссійскій престолъ восшелъ Государь Императоръ Павелъ I. Вступленіе этого монарха на престолъ было величайшею радостію для всего православнаго духовенства. Щедрою рукою истинно-православный Государь вознаграждалъ архіерейскіе дома, монастыри и церкви за понесенные ими въ минувшіе не малые годы разнообразныя лишенія и скорби. Тогда отъ Высочайшихъ щедротъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти благодѣтеля-Монарха и Валаамскому монастырю пожалованы были, въ 1797 году, рыбныя ловли и сѣнные покосы, состоящіе въ Кюменскомъ приходѣ Выборгской губерніи, и мучная мельница, находившаяся на р. Хегфорѣ [2]). Эти пожалованія составляли тогда и составляютъ въ настоящее время важнѣйшій источникъ содержанія монастыря. Обитель, отдавая означенныя угодья въ аренду, получала за нихъ первоначально по 3020 руб. ежегодно.

Въ 1798 году, по Высочайшему повелѣнію, увеличена была сумма, отпускаемая изъ казны на больничныхъ монаховъ, прибавленіемъ еще 60 руб. и такимъ образомъ всей суммы на больничныхъ отпускалось ежегодно 100 р.

Министръ морскихъ силъ, адмиралъ П. В. Чичаговъ предложилъ монастырю принять, взамѣнъ Высочайше пожалованной хегфорской мельницы, хегфорскіе казенные луга. Такая перемѣна выгодна была для обители, ибо съ луговъ можно было получать арендной платы по 250 р. ежегодно, тогда какъ мельница приносила монастырю въ годъ доходу не болѣе 200 р.; монастырь согласился, и съ Высочайшаго соизволенія, въ 1816 году, хегфорскіе и перноскіе луга поступили въ пользу обители, а хегфорская мельница отошла въ вѣдомство казны [3]).

Сверхъ этого, монастырь получалъ, хотя и незначительные, доходы съ двухъ подворій, изъ коихъ одно находилось въ г. Сердоболѣ,

[1]) Указъ 1799 года, № 2042.
[2]) Указы 1797 года.
[3]) Указъ 1819 года, № 2,459.

а другое въ С.-Петербургѣ. А по продажѣ с.-петербургскаго подворья вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 30 т. р. ассигнаціями, доходы доставляла часовня, вновь устроенная на означенныя деньги въ С.-Петербургѣ же, у Малоохтенскаго перевоза.

Такимъ образомъ монастырскіе положительные доходы въ правленіе игумена Иннокентія доходили слишкомъ до 5000 р. По вѣдомостямъ 1804 года были показаны два билета кредитныхъ учрежденій, каждый въ 1000 руб. Это были первые билеты на капиталъ монастырскій. Къ нимъ съ теченіемъ времени присоединены были разные вклады, о которыхъ скажется подробно въ слѣдующей главѣ.

Въ 1819 году штатъ больничныхъ въ Валаамскомъ монастырѣ увеличенъ прибавкою 15 вакансій для монашествующихъ, содержаніе которыхъ монастырь принялъ на себя [1]). Этимъ исполнилось желаніе о. Иннокентія, чтобы больные монашествующіе, немогущіе проходить послушаній, остатокъ дней своихъ проводили спокойно.

III. ПОЖЕРТВОВАНІЯ И ВКЛАДЫ.

Къ облегченію содержанія монастыря значительно способствовали дѣлаемыя въ его пользу разными лицами пожертвованія и вклады.

а) Отъ щедротъ Императрицы Елисаветы Петровны присланы были на Валаамъ: ковчегъ серебряный безъ пробы, въ видѣ четырехъугольнаго ящика съ балдахиномъ, и серебряный ковшикъ для подаванія теплоты. Вѣсу въ ковчегѣ и ковшикѣ 203 золотника; риза настоятельская золотой парчи; у ней по блѣдно-малиновому бархатному полю золотые букеты и разводы; оплечье ризы вышито по малиновому бархату китайскимъ крупнымъ жемчугомъ и мелкими перламутровыми зернами, мѣстами же—серебряною битью.

б) Преосв. Гавріилъ, митрополитъ с.-петербургскій, нерѣдко дѣлалъ въ монастырь разныя приношенія. Въ 1786 году отъ него пожертвовано было Евангеліе въ серебряномъ окладѣ, въ надписью: „Евангеліе

[1]) Указъ 1816 года, № 769.

Преображенскаго Валаамскаго монастыря подаянія преосвященнаго Гавріила, архіепископа с.-петербургскаго и ревельскаго". Потомъ поступила отъ него книга Іоанна Лѣствичника, напечатанная въ Москвѣ 1785 г., съ надписью на оборотѣ перваго заглавнаго листа: „Сею святаго Іоанна Лѣствичника книгою благословляю братію Валаамской обители, пастырски увѣщевая, да почерпаютъ изъ нея правила и наставленія къ совершенству душеспасительнаго христіанскаго житія. Гавріилъ митрополитъ новгородскій". Другая рукописная книга подъ заглавіемъ: „Путешествіе въ Іерусалимъ монаха Никанора Москвитина въ 1796 году". Она поднесена была митрополиту Гавріилу, а отъ него передана на Валаамъ.

в) Въ 1820-мъ году пожалована въ монастырь отъ Государя Императора Александра I золотой парчи богатая ризница: 11 ризъ священническихъ, въ томъ числѣ риза настоятельская съ бархатнымъ, шитымъ золотомъ оплечьемъ, пять стихарей, бархатное оплечье протодіаконскаго стихаря шито золотомъ, одежды и покровы на престолъ, жертвенникъ и два аналогія, 11 подризниковъ серебрянаго фризе, зеленаго бархата шитые золотомъ палица и набедренникъ, 16 поручей, 11 поясовъ и 5 орарей. Какъ-бы въ послѣдній уже священный и загробный даръ Императора Александра, въ 1826 году, по кончинѣ его, препровождены были въ Валаамскій монастырь, по Высочайшему повелѣнію, покровъ золотосеребряной парчи, покрывавшій Благословеннаго во все время печальнаго провожденія тѣла его изъ г. Таганрога въ С.-Петербургъ, подушка золотого глазета изъ-подъ его короны, шесть бронзовыхъ ножекъ изъ-подъ гроба, десять траурныхъ гербовъ [1]) и колоколъ, слитый изъ мишурныхъ гасовъ, бахромы и кистей, оставшихся отъ убранства церквей при погребальной процессіи [2]).

Многіе доброхотные датели, изъ уваженія къ валаамскимъ старцамъ, посвятившимъ дни свои богоугодной жизни [3]), соспѣшествовали своими пожертвованіями къ устройству ихъ святой обители.

---

[1]) Отношеніе графа Орлова-Денисова отъ 25 марта 1826 г. № 258.

[2]) Письмо князя Александра Куракина отъ 4 мая 1826 г. № 3812.

[3]) Копія съ письма графа Румянцева митрополиту Амвросію, въ дѣлахъ монастырскихъ 1805 г.

Первый примѣръ на этотъ случай подалъ валаамскій же игуменъ, старецъ Назарій. Отъѣзжая въ Саровскую пустынь, онъ оставилъ Валаамскому монастырю пожертвованные лично ему на путевыя издержки отъ неизвѣстныхъ благотворителей три билета, каждый въ 1000 руб. ассигнаціями, итого 3000, съ условіемъ обращать проценты съ нихъ *на пропитаніе братій*.

Министръ коммерціи графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, при письмѣ своемъ отъ 29 іюля 1805 года, препроводилъ къ высокопреосвященнѣйшему Амвросію, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, мѣдную доску и 200 экземпляровъ вида Валаамскаго монастыря для продажи ихъ въ пользу обители, изъявляя усердіе приготовить этихъ видовъ еще на свой счетъ, когда препровождаемые разойдутся [1]).

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ пожертвовалъ 2000 р. гнаціями на построеніе при монастырѣ больницы.

Графъ Чернышевъ доставилъ въ обитель билетъ с.-петербургской сохранной казны въ 600 р. ассиг. на вѣчное поминовеніе своей супруги Елизаветы Александровны, урожденной княжны Бѣлосельской-Бѣлозерской.

Строитель Палеостровскаго монастыря о. Іосифъ пожертвовалъ также билетъ с.-петербургской сохранной казны въ 1000 р., съ тѣмъ, чтобы проценты отпускаемы были ежегодно въ пособіе содержанія при монастырѣ больницы.

Отъ архимандрита Соловецкаго монастыря Макарія, на вѣчное поминовеніе души его, по завѣщанію получено 100 р. ассиг.

Изъ олонецкой духовной консисторіи при указѣ получено 20 руб. по завѣщанію преосвященнаго Антонія, на поминовеніе души его.

---

[1]) Копія съ письма графа Румянцева митрополиту Амвросію, въ дѣлахъ монастыря 1805 г.

IV. ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Устрояясь медленно въ матеріальномъ отношеніи, Валаамская обитель не скоро возстановилась послѣ страшнаго разоренія отъ иновѣрцевъ и во внутренней своей жизни. Въ 1733 году, спустя весьма значительное время послѣ освященія первой церкви Преображенія съ двумя придѣлами, послѣдовавшаго въ 1719 году, всѣхъ братій въ обители было двадцать два человѣка, въ томъ числѣ только два іеромонаха, а іеродіаконовъ и ни одного не было [1]). Прошло еще около тридцати лѣтъ, но внутреннее положеніе монастыря не много улучшилось и далеко стояло отъ желаемаго совершенства. Такъ въ 1762 году въ числѣ монастырскаго братства были люди престарѣлые. Одинъ, напр., іеромонахъ былъ 73 лѣтъ; бывшій прежде строителемъ, монахъ Іосифъ—80, четыре монаха, изъ которыхъ старшему было—82 года, а младшему—55; схимонахъ—87, псаломщикъ—70, опредѣленный въ братство—83 лѣтъ; всѣхъ братій съ игуменомъ числилось 18 человѣкъ [2]). Некому было править чреды священнослуженія, некому было состоять въ клирѣ. Помѣщенные по этому случаю въ монастырь, по распоряженію епархіальнаго начальства, бѣлый священникъ, діаконъ и четыре причетника съ семьями, нерадиво исполняя свои обязанности, только постоянно спорили съ о. игуменомъ Ефремомъ о доходахъ. Миролюбивый старецъ согласился уступить имъ половинную часть изъ кружечнаго церковнаго дохода, всю пашенную землю, намѣреваясь довольствовать братію покупнымъ хлѣбомъ, половину ежегоднаго арендnаго сбора съ новопостроенныхъ лавокъ и амбаровъ, часть сѣнокосной земли, съ которой ежегодно собиралось до 100 возовъ сѣна, 4 лошади и 3 коровы, составлявшія половинную часть монастырскаго скота. Все это старецъ уступалъ священно-церковнослужителямъ, какъ онъ самъ выражался, „изволяя по старости быть въ

[1]) Показаніе валаамскаго монаха Филарета отъ 19 марта 1743 года въ канцеляріи Св. Синода.

[2]) Реестръ Валаамскаго монастыря всѣмъ братіямъ, 14 января 1762 года.

покои въ кельи своей, не отрекаясь отъ трудовъ своей должности и желая только, чтобы они были довольны и не трудили его по старости и не скучали". Преосвященный митрополитъ Гавріилъ, которому объяснены были въ прошеніи означенныя уступки, одобрилъ желаніе старца; но эта снисходительная мѣра не водворила спокойствія.

Не велики были и кружечные доходы монастыря: въ теченіе года число ихъ не превышало 100 руб. Немного поступило и пожертвованій въ пользу обители во все время правленія отца игумена Ефрема. Привести Валаамскій монастырь въ цвѣтущее состояніе, по внутреннему его устройству, Господь Богъ предназначилъ преосвященному Гавріилу, с.-петербургскому митрополиту, дѣятельностію упомянутаго саровскаго старца Назарія. Со времени вступленія отца Назарія въ управленіе Валаамскимъ монастыремъ, дѣйствительно начинается эпоха внутренняго возрожденія обители. Извѣстность добродѣтельной его жизни и опытность въ подвижничествѣ въ скоромъ времени собрали на Валаамъ подъ его мудрое управленіе значительное братство. Число иноковъ при немъ возросло въ 1796 году до 55 человѣкъ: 10 было іеромонаховъ, 5 іеродіаконовъ, 24 монаха и 16 рясофорныхъ, да, сверхъ того, были еще такъ называемые по монастырямъ—трудники [1]). Число это превзошло ожиданія самого старца Назарія, который, нашедши монастырь почти безъ братства, считалъ за особенную милость Божію, если соберется къ нему братіи человѣкъ до тридцати. Въ 1809 году, по именному повелѣнію Императора Павла I-го, штатное число монашествующихъ на Валаамѣ умножено было до тридцати человѣкъ. Указомъ отъ 11 мая 1811 года за № 1499, къ штатному положенію Валаамскаго монастыря прибавлено монашествующихъ еще 20 человѣкъ, такъ, чтобы число ихъ состояло изъ 50, съ слѣдующимъ раздѣленіемъ: іеромонаховъ—20, іеродіаконовъ—10 и монаховъ—20 [2]).

---

[1]) Подписка братіи къ вѣрноподданнической присягѣ императору Павлу I-му.

[2]) Указъ 1800 года, № 2808.

Отецъ Назарій, исполняя волю архипастыря, ввелъ въ Валаамскомъ монастырѣ общежительный уставъ Саровской пустыни. Подлинникъ саровскаго устава былъ составленъ на основаніи древнихъ правилъ иноческой жизни въ 1706 г. однимъ изъ первоначальниковъ Саровской пустыни, іеромонахомъ Исаакіемъ, и утвержденъ для употребленія въ 1711 году мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола рязанскимъ митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, глубокимъ знатокомъ древностей церковныхъ, пастыремъ высокой жизни и непоколебимой преданности Православно-каѳолической Церкви. Валаамскій уставъ есть точный списокъ съ устава Саровской пустыни. Онъ написанъ славянскими буквами на 124 листахъ въ четверть. Сущность его можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

Уставъ раздѣляется на двѣ части, или на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ изложены правила благочинія въ 24 главахъ; во второмъ—порядокъ, въ которомъ должно отправляться Богослуженіе, въ особенности монашеское правило и всенощныя бдѣнія.

Въ 1-й главѣ перваго отдѣла заповѣдуется настоятелю жить съ братіею въ единодушіи, имѣть съ ними все общее, отечески наставлять заповѣдямъ Господнимъ и церковнымъ преданіямъ, обличать и смирять непокорныхъ передъ всею братіею, о всѣхъ дѣлахъ совѣтоваться съ братіею и безъ совѣта ихъ ничего не дѣлать.

Во 2-й главѣ заповѣдуется братіи быть въ полномъ послушаніи у настоятеля, во взаимной между собою любви и согласіи.

Въ 3-й главѣ подтверждается настоятелю и братіи тщательное, отъ всея души исполненіе Христовыхъ заповѣдей и храненіе церковныхъ преданій.

Въ 4-й обязываются, какъ настоятель, такъ и братія, участвовать въ Богослуженіи и отправлять вмѣстѣ правило: въ общежитіи должно быть, по апостольскому и отеческому преданію, все общее; самая молитва должна быть отправляема всѣми въ церкви.

Въ 5-й главѣ говорится собственно объ отправленіи правила всѣми вмѣстѣ въ церкви. Еслибы кто пожелалъ большаго правила: тотъ съ совѣта и благословенія настоятелева, невозбранно можетъ въ кел-

ліи удовлетворять своей благочестивой ревности, никакъ не оставляя общаго правила и общихъ трудовъ.

Въ 6-й главѣ обязываются и настоятель и братія, въ особенности же настоятель, отнюдь не употреблять пищи внѣ общей трапезы. Еслижъ кто пожелаетъ бо́льшаго воздержанія, тотъ долженъ обратиться къ духовному совѣту настоятеля, чтобъ все совершалось во спасеніе душъ, а не по бѣсовскому коварству.

Въ 7-й главѣ предписывается сохранять молчаніе во время трапезы и внимать чтенію.

Въ 8-й воспрещается и настоятелю и братіи держать въ монастырѣ и употреблять, даже внѣ монастыря, какіе бы то ни было хмѣльные напитки.

Въ 9-й воспрещается братіи по повечеріи бесѣдовать другъ съ другомъ и посѣщать другъ друга, но съ молчаніемъ спѣшить въ свои келліи, упражняться предъ сномъ въ молитвѣ и чтеніи, чтобъ бодрѣе и внимательнѣе быть при наступающей утрени.

Въ 10-й воспрещается братіи принимать въ келліи мірскихъ людей, въ особенности женскаго пола и отроковъ.

Въ 11-й воспрещается братіи, безъ вѣдома и благословенія настоятеля, писать и принимать письма.

Въ 12-й воспрещается братіи, за исключеніемъ настоятеля, безъ особой благословной причины входить въ разговоры съ пріѣзжающими въ монастырь монахами и мірскими.

Въ 13-й повелѣвается братіи обличать и останавливать тѣхъ членовъ своего общества, которые позволяютъ себѣ произносить душевредныя слова, порочить и осуждать ближнихъ; въ случаѣ же неисправленія, доносить о нихъ игумену.

Въ 14-й воспрещается братіи выходить, безъ благословенія настоятеля, изъ монастыря въ лѣсъ и куда бы то ни было.

Въ 15-й воспрещается братіи заниматься какимъ-либо рукодѣліемъ для себя собственно и безъ благословенія настоятеля.

Въ 16-й воспрещается настоятелю и братіи имѣть какую-либо самомалѣйшую собственность. Вновь вступающій въ монастырь обязы-

вается не оставлять ни у себя, ни у знакомыхъ и родственниковъ ни денегъ, ни вещей, какъ бы онѣ велики или ничтожны ни были, но предоставлять все монастырю въ распоряженіе настоятеля, а предоставленное монастырю уже не считать своимъ.

Въ 17-й главѣ обязывается всякій братъ, когда подадутъ ему милостыню для монастыря или собственно для него—будетъ ли эта милостыня состоять въ деньгахъ, или съѣстныхъ припасахъ, или одеждѣ, или пищѣ, или какой другой вещи—все представлять въ монастырь въ пользу общежитія, а собственно въ свою пользу ничего не брать и не утаивать.

Въ 18-й главѣ воспрещается всякому брату брать какую бы то ни было монастырскую вещь, самомалѣйшую, безъ благословенія настоятеля. Взявшій что безъ благословенія считается украдшимъ. Если жъ посторонній возьметъ вещь, принадлежащую монастырю, то не смущаться, а съ сохраненіемъ спокойствія увѣдомить о томъ настоятеля.

Въ 19-й главѣ заповѣдуется братіи сохраненіе благочинія при общихъ и частныхъ послушаніяхъ. Старшій изъ братіи, находящейся на какомъ-либо послушаніи, долженъ наблюдать, чтобъ они воздерживались отъ празднословія. Старшій братъ долженъ въ то время, какъ другіе работаютъ, если трудъ такого рода, что можетъ препровождаться чтеніемъ,—занимать ихъ душеполезнымъ чтеніемъ или и самъ трудиться съ ними. Настоятель долженъ внимательно наблюдать какъ за старшими въ послушаніяхъ, такъ и за прочими трудящимися братіями. (Старшихъ онъ долженъ научать монашеской жизни, и когда кого изъ старшихъ признаетъ недостаточнымъ для пользованія подвѣдомственныхъ ему братій, то замѣнять его другимъ). Прочей же братіи настоятель долженъ возлагать послушанія, сообразуясь съ душевными и тѣлесными свойствами каждаго; употреблять неграмотныхъ и крѣпкихъ: для земляныхъ и другихъ тяжелыхъ работъ, а братіямъ слабаго сложенія предоставлять послушанія болѣе легкія, наблюдая, чтобъ никто не предавался праздности и лѣности.

Въ 20-й главѣ воспрещается принимать монаховъ и послушниковъ изъ другихъ монастырей безъ согласія ихъ настоятелей. Еслижъ

кто пожелаетъ перемѣститься изъ другаго монастыря съ согласія своего настоятеля, того не скоро принимать, но сперва объявить ему уставъ монастыря и вручить кому-либо изъ братіи въ наученіе; по испытаніи и по принятіи отъ него обѣта во всемъ подчиниться уставу—принять. Время испытанія для лицъ извѣстныхъ монастырю назначено шесть мѣсяцовъ, а для неизвѣстныхъ три года.

Въ 21-й главѣ завѣщавается увѣщавать того брата, который, по отданіи своего имущества въ монастырь, захотѣлъ бы взять назадъ все, или часть; непокоряющагося увѣщанію устранять отъ общества.

Въ 22-й предписывается увѣщевать того монаха или послушника, который захочетъ выдти изъ монастыря, по причинѣ какой-нибудь скорби; непокоряющагося отпускать, не давъ ему мира, какъ мытарю и язычнику, какъ уподобившемуся Іудѣ предателю.

Въ 23-й повелѣвается оставившаго такимъ образомъ монастырь, впослѣдствіи возвратившагося съ покаяніемъ и обѣщающагося до конца жизни пребывать въ монастырѣ, принимать, но взявъ напередъ съ него письменное удостовѣреніе, что впредь онъ будетъ терпѣливъ, смиренъ и покорливъ.

Въ 24-й главѣ сказано: если настоятель этой обители, или кто изъ братіи, особенно же настоятель начнетъ разорять уставъ и вводить соблазнъ: то всѣ братія, сошедшись о Христѣ и посовѣтовавшись между собою о точномъ храненіи устава, должны идти къ настоятелю и, предложивъ ему упущенія, сдѣлать ему, нисколько не стыдясь, увѣщаніе объ исправленіи. Еслижъ настоятель не приметъ совѣта всей братіи: то братія должны немедленно донести епархіальному архіерею о поведеніи ихъ настоятеля и просить архипастырскаго благословенія его смѣнить и избрать другаго настоятеля изъ среды братства, постриженника обители, способнаго къ правленію и тщательнаго блюстителя устава. Самый уставъ предписывается представлять на подтвержденіе архіерея. Послѣ этой послѣдней главы сказано въ подлинникѣ, что уставъ написанъ на 42 листахъ; на столькихъ листахъ находится онъ и въ копіи. Въ заключеніи написано очень сильно пространное и душеполезное наставленіе, наполненное цитатами изъ

отеческихъ книгъ, о пользѣ устава и правилъ для иноческой жизни, и о вредѣ, проистекающемъ отъ самоволія, самочинія и безпорядка.

Во второмъ отдѣлѣ предписывается вообще отправлять все Богослуженіе единогласно, со вниманіемъ и благоговѣніемъ; стихиры пѣть по канонарху, въ случаѣ же нужды, читать протяжно, на канонахъ припѣвы пѣть по клиросамъ, неупустительно совершать чтеніе святаго писанія по 3 и 6-й пѣсни и въ прочее время, когда оно положено. Подъ именемъ святаго писанія разумѣются здѣсь творенія святыхъ отцовъ Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника и другихъ, какъ значится въ церковномъ уставѣ. Чтеніе это возложено на настоятеля или на кого-либо изъ первѣйшихъ братій, могущаго читать внятно и темное для простѣйшихъ и неграмотныхъ объяснять имъ. Вообще признается присутствіе настоятеля при всякомъ Богослуженіи его непремѣнною обязанностію. Иноческое правило раздѣляется на двѣ половины: первая половина состоитъ изъ акаѳистовъ Сладчайшему Іисусу и Божіей Матери и канона Ангелу Хранителю и совершается на повечеріи; вторая отправляется послѣ вечерней трапезы (ужина) и состоитъ изъ молитвъ на сонъ грядущимъ, многихъ земныхъ и поясныхъ поклоновъ и упражненія умственною молитвою. По окончаніи сего правила братія испрашиваютъ прощеніе и благословеніе у настоятеля и расходятся по келіямъ для отдохновенія. Уставомъ полагается отправлять всенощныя бдѣнія предъ воскресными днями въ теченіе всего года; начинаться онѣ должны лѣтомъ въ шесть часовъ пополудни, а зимою въ полночь. Въ каждый воскресный день долженъ отправляться молебенъ Божіей Матери; въ Валаамскомъ монастырѣ онъ соединяется съ молебномъ преподобнымъ Сергію и Герману Валаамскимъ. Во все продолженіе первой седмицы Великаго поста до субботы положено быть неусыпаемому пѣнію псалтыря, которое отправляютъ день и ночь братія, смѣняясь по чредамъ. Это пѣніе, или протяжное чтеніе псалтыря производится между службами и оканчивается предъ самымъ началомъ литургіи въ субботу.

Въ концѣ рукописи Валаамскаго устава имѣются слѣдующія над-

писи, утверждающія и освящающія употребленіе его для Валаамской обители:

1) Сей общежительный Саровскія пустыни уставъ въ Валаамскомъ монастырѣ тщательно хранити благословляемъ и утверждаемъ. Смиренный Гавріилъ, митрополитъ Великаго Новгорода и С.-Петербурга, марта 19 дня 1784 г.

2) Означенный Валаамскаго монастыря уставъ, утверждая, тщательно хранити благословляемъ. Смиренный Амвросій, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. 1803 года, іюля 29 дня.

3) Прописанный уставъ исполнять въ Валаамскомъ монастырѣ безъ упущенія и впредь благословляемъ. Смиренный Михаилъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, 1819 года марта 22 дня.

Сверхъ того, преосвящ. митрополитъ Гавріилъ прислалъ на Валаамъ отъ 9 марта 1787 года грамоту *о непремѣнномъ исполненіи общежительнаго устава въ Валаамскомъ монастырѣ*, слѣдующаго содержанія:

„Божіею милостію смиренный Гавріилъ, митрополитъ Великаго Новгорода и С.-Петербурга.

„Премилосердый Богъ, пекійся о спасеніи всякаго человѣка, удостовѣрилъ насъ о Своемъ человѣколюбіи явленіемъ въ міръ сей во плоти, да всѣхъ въ познаніе спасительныя истины приведетъ; при каковомъ увѣреніи различныя устроеваетъ къ расположенію и силѣ каждаго средства, дабы человѣка удалить отъ искушеній и содѣлать волю его преклонною къ содѣйствію благости Своея, и яко ревностнѣйшимъ въ теченіи пути добродѣтельнаго, тако и колеблющимся отъ искушеній уготовилъ мѣста, соотвѣтствующія расположенію ихъ, дабы съ большею удобностію и благоотишіемъ могли возносить мысли свои къ престолу величества Его и соединять духъ свой съ Нимъ.

„Таковъ есть на озерѣ Ладожскомъ, прежде нарицаемомъ Нево, островъ Валаамъ. Удаленіе его отъ береговъ приноситъ обитающимъ на немъ совершенное уединеніе отъ молвы житейской. Свидѣтель-

ствуютъ сіе то начавшіе, то совершившіе подвигъ и просіявшіе святостію жизни святые отцы: Сергій и Германъ, Александръ Свирскій, Кириллъ Бѣлозерскій, Савватій и прочіе сея обители иноки,—повѣствовалось о нихъ въ житіи преподобнаго Савватія Соловецкаго, яко подвижное имутъ житіе, днемъ и нощію въ благоугожденіе труждающеся, пищу же имутъ отъ трудовъ рукъ своихъ.

„Мы, имуще толикихъ облакъ свидѣтельствующихъ, видимъ промысломъ Спасителя міра устроену быти сему острову ко пребыванію иночествующихъ и пекущися по долгу нашему о спасеніи ихъ, дабы возстановить въ немъ селеніе святыхъ и тѣмъ принести Спасителю міра Іисусу Христу благоугодную жертву, установляемъ, да всегда въ немъ правила хранимыя пустыни Саровской содержатся непреложно.

„Сего ради и призвахомъ изъ оныя Саровскія пустыни честнаго отца іеромонаха Назарія, извѣстны суще о его подвигахъ и усердіи: утверждати иночествующихъ въ спасительной жизни. Ему же оныя правила для непрерывнаго въ Валаамскомъ монастырѣ храненія ввѣряемъ и утверждаемъ грамотою сею, запечатлѣнною печатію и подписанною нашею рукою. Мы преклоняемъ колѣна сердца нашего къ Отцу Господа нашего Іисуса Христа, изъ него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется, да дастъ имъ по богатству славы Своея утвердитися духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ вѣрно въ сердцахъ ихъ; да возмогутъ разумѣти преуспѣвающую разумъ любовь Христову и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ихъ по богатству своему о Христѣ Іисусѣ. Аминь. 1787 г., марта 9-го.“

У подлинной грамоты печать сургучная, въ оловянномъ футлярѣ.

При введеніи Саровскаго общежительнаго устава въ Валаамскомъ монастырѣ, согласно съ древними его порядками, оставлены неприкосновенными: 1) жизнь скитская и 2) отшельническая. Руководимые опытнымъ настоятелемъ, валаамскіе иноки преуспѣвали во всѣхъ родахъ подвижничества въ общежитіи, въ жизни скитской и отшельничествѣ.

Валаамскіе иноки, воспитанные исторически въ духѣ строгаго исполненія своихъ правилъ, не могутъ снести ни малѣйшаго нарушенія или ослабленія своего подвижничества, хотя это и облегчало бы значительно духовные труды ихъ. Такъ одинъ изъ прежнихъ игуменовъ, по имени Веніаминъ, позволилъ было себѣ разъ нарушить уставъ и сократить церковную службу. Между старцами это обстоятельство произвело сильный ропотъ. Даже подначальные не хотѣли повиноваться игумену въ его желаніяхъ противъ сокращенія устава. Вся обитель пришла въ смущеніе. О. Веніаминъ долженъ былъ, съ соизволенія архипастыря, сложить съ себя настоятельство; на мѣсто его избранъ былъ о. игуменъ Дамаскинъ. Только съ возстановленіемъ во всей строгости древнихъ порядковъ, братія успокоились и въ мирѣ обратились къ прежнему своему дѣланію на спасеніе души.

Слава объ устройствѣ обители распространилась даже за предѣлы православной Россіи. Изъ Аѳонскихъ монастырей приходили посмотрѣть на Валаамскую обитель и, по ея правильной организаціи въ духѣ православнаго аскетизма, предпочитали ее даже монастырямъ Аѳонской горы [1]).

Академикъ Николай Озерецковскій, объѣхавшій Ладожское озеро и посѣтившій Валаамскую обитель въ 1785 году, въ описаніи своего путешествія съ особенною похвалою отзывается о валаамскомъ братствѣ. Мнѣніе Озерецковскаго весьма замѣчательно и говоритъ въ пользу обители болѣе словъ повѣствователя; ибо Озерецковскій, какъ видно изъ его книги, не былъ сторонникомъ иночества и на жизнь монашескую, по духу своего времени, смотрѣлъ весьма неправильно; но и этотъ человѣкъ, непосредственно наблюдавшій Валаамъ, смотрѣвшій сознательно, но пристрастными глазами на иноковъ, посовѣстился не отдать справедливости ихъ жизни на Валаамѣ. Онъ говоритъ, что... „нынѣшніе пустынники ведутъ жизнь трудолюбивую; въ обществѣ ихъ, которое состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ двадцати

[1]) Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященнаго Гавріила, стр. 88.

человѣкъ, не видно ни малаго несогласія; они ничего не имѣютъ порознь, а всѣмъ владѣютъ вмѣстѣ; но паче всего похвальна ихъ трезвость, которую наблюдаютъ очень строго и не впускаютъ къ себѣ на островъ ни вина, ни водки, какъ только во время ярмарки, да и тогда не только сами напитковъ оныхъ не употребляютъ, но еще сожалѣютъ о постороннихъ, коимъ вино нравится, ропщутъ на привозящихъ оное цѣловальниковъ, и желаютъ, чтобъ лучше не было у нихъ ярмарки, нежели чтобъ во время оной привозилось горячее вино. Ибо хотя всѣ они совсѣмъ не пьютъ, но все таки боятся, чтобъ кого-нибудь изъ нихъ не соблазнилъ примѣръ пріѣзжихъ, или не искусилъ дьяволъ.

„На всемъ островѣ Валаамѣ, кромѣ монастыря, нѣтъ никакого другаго селенія, а находятся только въ разныхъ мѣстахъ пустыя хижинки, нарочно построенныя для бо́льшаго уединенія валаамскимъ пустынникамъ, изъ коихъ иные удаляются туда отъ своей собратіи и живутъ въ нихъ по нѣскольку недѣль и мѣсяцевъ. Для сихъ пустынекъ избраны мѣста самыя красивыя, гдѣ взоръ наслаждается пріятностію деревъ, произрастеній, каменныхъ утесовъ и долинъ, а душа питается размышленіями, кои рождаетъ тишина и уединеніе. Но и безъ сихъ пустынекъ пребываніе въ самомъ монастырѣ столь уединенно, что, кромѣ годовой ярмарки, очень рѣдко бываютъ тамъ пріѣзжіе люди. Окружающее островъ сей Ладожское озеро отдѣляетъ валаамскихъ пустынниковъ отъ сообщенія съ набережными жителями, и никто изъ нихъ туда не ѣздитъ, какъ развѣ по случаю; потому Валаамскій монастырь наиспокойнѣйшимъ можетъ быть убѣжищемъ для людей.

„При довольствѣ всего для жизни потребнаго, въ безмолвной тишинѣ и спокойствіи, пустынники оные блаженную ведутъ жизнь и имѣютъ дѣйствительно причину вести себя соотвѣтственно своему званію, въ чемъ и не можно не отдать имъ справедливости. Ибо живутъ они благонравно и ежедневно отправляютъ установленное церковнослуженіе; обѣдній и вечерній столъ имѣютъ всѣ вмѣстѣ; причемъ обыкновенно глубокое наблюдается молчаніе, для сохраненія котораго одинъ изъ братіи громко и явственно читаетъ, стоя, ка-

кую-нибудь церковную книгу, когда другіе брашно свое вкушаютъ. Обыкновенная ихъ пища состоитъ во щахъ, ухѣ и кашѣ. Ястьъ сихъ по тарелкамъ они не разливаютъ, а вмѣстѣ черпаютъ ихъ изъ большихъ деревянныхъ чашъ деревянными ложками, и салфетокъ для утиранья не держатъ. Во время стола прислуживаютъ изъ нихъ младшіе; по окончаніи онаго всѣ вмѣстѣ громогласно читаютъ молитву и расходятся по своимъ кельямъ, гдѣ упражняются въ разныхъ рукодѣліяхъ, какъ напримѣръ: точатъ кленовыя ложки и четки, вырѣзываютъ кипарисные кресты и пр., а въ лѣтнее время работаютъ въ огородахъ, пашутъ землю, жнутъ хлѣбъ и косятъ сѣно. Строитель Назарій во всѣхъ сихъ работахъ равное съ другими принимаетъ участіе“ [1]).

Когда преосвященный митрополитъ Гавріилъ хотѣлъ издать „Добротолюбіе“ и другія отеческія писанія, то трудившимся въ переводѣ онъ предписалъ постоянно совѣтоваться обо всемъ, что находили нужнымъ исправить, съ духовными старцами, проходившими самымъ дѣломъ высокое ученіе, предлагаемое въ „Добротолюбіи“ [2]). Въ числѣ сихъ старцевъ первымъ былъ отецъ Назарій. „Они—говорилъ преосвященный ученымъ переводчикамъ—хотя и не знаютъ такъ, какъ вы, греческаго языка, но лучше васъ знаютъ изъ опыта духовныя истины, непостигаемыя однимъ только книжнымъ ученіемъ, и потому правильнѣе васъ могутъ понимать смыслъ наставленій, содержащихся въ этой книгѣ“ [3]).

Молва о духовной жизни валаамскихъ иноковъ привлекала на Валаамъ подвижниковъ изъ другихъ обителей, подобно тому, какъ это было въ XIV и XV столѣтіяхъ. Такъ въ 1812 году прибылъ изъ Палеостровской обители на Валаамъ и поселился въ скиту великій старецъ того времени схимонахъ Ѳеодоръ, постриженецъ Мол-

[1]) Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому, Озерецковскаго. Спб. 1792 г., стр. 65 и 71.

[2]) Старческое наставленіе отца Назарія. Москва. 1853 г., стр. 11.

[3]) Сказаніе о жизни и трудахъ митрополита Гавріила, стр. 77.

довлахійскаго Нямецкаго монастыря, ученикъ великихъ и приснопамятныхъ старцевъ, архимандритовъ того монастыря, Паисія и Ѳеодосія. За нимъ пришли туда изъ Бѣлыхъ Береговъ (такъ называется пустынь, находящаяся въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской епархіи) духовные сподвижники его и спостники іеромонахъ Клеопа и Леонидъ, бывшій уже строителемъ въ Бѣлобережской пустынѣ, но добровольно сложившій съ себя это званіе по иноческому самоуничиженію. За этими старцами потянулись понемногу и ученики ихъ, въ числѣ которыхъ въ 1814 году явился о. Іоанникій, бывшій на Валаамѣ годъ просфорникомъ, два года келаремъ, а въ 1821 году въ Петербургѣ на монастырскомъ подворьѣ исправлявшій должность эконома. Всѣ эти люди, и особенно изъ нихъ старцы: Ѳеодоръ, Клеопа и Леонидъ искали, по собственнымъ словамъ ихъ, какъ бы гдѣ удобнѣе спасти себя отъ мірскихъ соблазновъ и пожить въ уединеніи, постничествѣ и трудахъ монастырскихъ [1]). Около шести лѣтъ пребывали они въ Валаамскомъ скиту, какъ въ надежномъ пристанищѣ спасенія, и по кончинѣ одного изъ нихъ, іеросхимонаха Клеопы, послѣдовавшей 19 мая 1816 г., перемѣстились въ Александро-Свирскій монастырь. Совѣтами духовной мудрости ихъ пользовались многіе изъ валаамскихъ братій, въ томъ числѣ бывшій на Валаамѣ игуменомъ Варлаамъ и братскій духовникъ, впослѣдствіи іеросхимонахъ Евѳимій, о которыхъ будемъ говорить ниже. Кротко было, но незабвенно, пребываніе блаженныхъ странниковъ на Валаамѣ. А изъ учениковъ ихъ, полагавшихъ начало духовной жизни на Валаамѣ, Іоанникій содѣлался впослѣдствіи времени великимъ подвижникомъ и скончался въ 1853 г. въ санѣ схимонаха, подъ именемъ Леонида, въ скиту Св. Предтечи при Оптиной пустынѣ [2]).

Въ это время пришелъ на Валаамъ для спасенія души инокъ Іоасафъ, по фамиліи Болотовъ, бывшій впослѣдствіи епископомъ кадьякскимъ. Онъ родился въ 1761 году, января 22 дня, Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, въ селѣ Стражковѣ, отъ священ-

[1]) Указы 1811, 142.

[2]) Историч. описаніе ея, стр. 242—250, Спб. 1862 г.

ника Иліи Болотова, и при крещеніи наречен былъ Іоанномъ. Рано въ немъ обнаружились дарованія, энергія и любовь къ ученію. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ кашинскомъ духовномъ училищѣ, бывшемъ тогда въ Дмитровскомъ монастырѣ; потомъ до богословскаго класса обучался онъ въ тверской семинаріи, а затѣмъ перешелъ въ ярославскую семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ числѣ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ.

Чувствуя призваніе къ иноческой жизни, преосвященный Іоасафъ (въ то время еще Іоаннъ), по окончаніи курса ученія, не желалъ поступить въ приходскіе священники, хотя ему и предлагали много мѣстъ. Однакожъ, чтобы дать себѣ время убѣдиться въ твердости этого призванія и изъ любви къ просвѣщенію, онъ предварительно поступилъ на должность учителя угличскаго духовнаго училища, которую и исполнялъ около четырехъ лѣтъ. Въ 1786 году, бывши 25 лѣтъ отъ роду, онъ принялъ постриженіе, съ именемъ Іоасафа въ Толгскомъ монастырѣ, что близъ Ярославля, откуда, ради большаго уединенія, перешелъ въ Югскую Дороѳееву пустынь (Угличскаго уѣзда), а изъ нея въ Валаамскій монастырь. Пустынное уединеніе этой обители, строгость жизни ея монашествующихъ и святость ея настоятеля (о. Назарія) чрезвычайно нравились молодому иноку; въ ней онъ хотѣлъ жить и подвизаться въ подвигахъ благочестія до конца земнаго своего странствованія.

Наслѣдникъ цесаревичъ великій князь Павелъ Петровичъ былъ много наслышанъ о добродѣтельной жизни отца Назарія и объ устройствѣ Валаамскаго монастыря. Увидавъ однажды въ С.-Петербургѣ на Выборгской сторонѣ, двухъ старцевъ въ убогомъ рубищѣ, онъ спросилъ ихъ: „откуда вы, и что за старцы?“ и узнавъ, что одинъ изъ нихъ былъ игуменъ Назарій, благодарилъ его за успѣшное возстановленіе Валаамской обители.

Чтобы дать понятіе о подвижническомъ духѣ, которымъ въ это время водились иноки Валаамскаго монастыря, мы представляемъ отдѣльнымъ изданіемъ книгу, изданную Валаамскимъ монастыремъ [1]):

[1]) Старческое наставленіе отца Назарія, Спб. 1885 г.

наставленія старца игумена Назарія о монашествѣ и препровожденіи дня инокомъ въ монастырѣ. Въ этихъ постановленіяхъ выражается вполнѣ строгій взглядъ валаамскаго игумена на монастырское житіе. По этому-то взгляду блаженной памяти о. Назарій располагалъ жизнь валаамскихъ иноковъ, устрояя, съ благословенія преосвященнаго Гавріила митрополита, внутренній бытъ Валаамской обители. Послѣдующимъ настоятелямъ оставалось только поддерживать и развивать въ силѣ тотъ духъ иночествованія, который воскресъ на Валаамѣ съ водвореніемъ въ немъ старца Назарія.

Мы уже знаемъ отъ Озерецковскаго, свидѣтеля безпристрастнаго, что иноки Валаамскаго монастыря, по своему отвращенію къ спиртуознымъ напиткамъ всякаго рода, по любви къ безмолвію, несовмѣстному съ суетой житейской, неласково смотрѣли на ярмарку, съ давнихъ поръ учрежденную на Валаамѣ. Они лучше хотѣли пожертвовать вещественными выгодами, приносимыми на поддержаніе монастыря, чѣмъ переносить нравственныя неудобства ярмарочнаго времени. Искренность ихъ желаній оправдалась самымъ дѣломъ. Къ концу управленія на Валаамскомъ монастырѣ игумена о. Назарія, по предстательству братіи, ярмарка дѣйствительно съ Валаама переведена была въ г. Сердоболь. Новая мѣстность, конечно, выгоднѣе и удобнѣе для торговцевъ и покупателей. Но, къ обоюдной пользѣ, и братство Валаамскаго монастыря освободилось отъ молвы житейской, чтобы непрерывно и ненарушимо проходить тихое и безмолвное житіе, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

V. О ЖИЗНИ ИНОКОВЪ НА ПОДВОРЬѢ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Валаамскій монастырь на подворьѣ въ С.-Петербургѣ долженъ былъ, по разнымъ нуждамъ, содержать до 16 братій. Изъ нихъ одинъ былъ старшимъ, другой казначеемъ, прочіе служили по разнымъ послушаніямъ. Избирали на жительство въ С.-Потербургѣ людей твердыхъ въ правилахъ благочестія. Петербургское братство— это былъ въ маломъ видѣ тотъ-же Валаамскій монастырь. Инокамъ вмѣнено въ обязанность хранить тѣ-же условія жизни, которыя приняты на Валаамѣ. Игумены зорко слѣдили за живущими въ Петербургѣ. Сверхъ того, въ бытность отца Іоанникія казначеемъ на подворьѣ, извѣстный схимонахъ Ѳеодоръ изъ Александро-Свирскаго монастыря, проведшій нѣсколько времени на Валаамѣ, много поддерживалъ живущихъ на подворьѣ своими письмами и совѣтами.

Вотъ правила, которымъ предлагалъ слѣдовать о. Ѳеодоръ схимонахъ. „О Г. (Гавріилу) и о. І. (Іоанникію) написанныя сіи статьи, съ Божіею помощію, нужно исполняти:

Во первыхъ, пренужно прощенія просить у о. игумена за преслушаніе, что не пошелъ считать кружечной суммы, и дабы впредь съ помощію Божіею, когда позовутъ, быть готовымъ.

О. І. за самочинную покупку и за преслушаніе прежде назначенной о. игуменомъ епитиміи должно потщиться, испросивъ у него благословенія на трапезѣ, выполнить.

Въ какое послушаніе ни положены, то должны мы свой стихъ помнити, а въ постороннія другія отнюдь не мѣшаться. Безъ благословенія о. игумена, или отъ него кому поручено будетъ правленіе, тайно, какъ для себя, такъ и для прочихъ никаковыхъ вещей не покупать; поелику сіе вмѣняется въ святотатство, какъ о семъ пишетъ святый Симеонъ Новый Богословъ въ гл. 56-й.

Въ волю Божію всегда должно располагатися; а какъ волю Божію познати, о томъ со смиреніемъ старшихъ отецъ или братій

вопрошати, о чемъ пишетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ въ словѣ 26, о разсужденіи благоразсудномъ, въ началѣ слова.

Безъ благословенія о. игумена, или кому начальство поручено будетъ, по тюрьмамъ и больницамъ мірскимъ для посѣщенія не ходить; а равно и ко своимъ единоградцамъ, мірскимъ людямъ, безъ благословенія отнюдь не таскаться.

Въ келіи двумъ полезнѣе сидѣти, нежели единому, но только съ единомысленнымъ и въ мудрованіи согласномъ.

При помощи Божіей, всевозможно должны стараться на обѣды не ходити, — кромѣ развѣ когда необходимо случится по великой нуждѣ, по приказанію о. игумена, или по нуждѣ въ дорогѣ.

Начальствующихъ и прочую братію всевозможно, при помощи Божіей, стараться ни въ какихъ подозрѣніяхъ не зазорить и не осуждать. Аще случится, яко человѣку, кому провинитися, то должно вскорѣ раскаятися и полагати начало.

Въ книгѣ св. Исаака Сирина пріискать нижеписанныя слова и со вниманіемъ прочитати.

Въ словѣ 30 въ концѣ: яко-же подобаетъ прекословити помыслomъ лукавымъ; но возверзати себе на Бога, и проч.

Въ словѣ 36 въ концѣ: не Духъ Божій живетъ во иже въ покои пребывающихъ, но діаволъ, и проч.

Въ словѣ 37 въ концѣ: всякаго человѣка пользуетъ искушеніе, и проч. до конца.

Въ словѣ 51: яко предаеміи въ руки судей мучитися, и проч.

Въ словѣ 55. Вопр. Аще подобаетъ всѣмъ заповѣдемъ Господнимъ хранимымъ быти, и проч. вопр. и отвѣты до конца.

Въ словѣ 78: да не взыщеши пріяти совѣтъ отъ кого, не суща въ пребываніи твоемъ, и проч. Въ томъ-же 78: егда обрящеши миръ на пути твоемъ неизмѣненъ, тогда убойся, и проч. Въ томъ-же 78 въ концѣ: яко отъ духовнаго жезла въ преуспѣяніе и ращеніе души бываемая искушенія, и проч. до конца.

Сл. 79. О гордыни. Все сіе слово многажды со вниманіемъ прочитывать до конца.

Въ 50 въ концѣ: лучше бо намъ смерть въ подвизѣ, нежели жити въ паденіи.

О. Г... всевозможно стараться признавати свою немощь. Наединѣ съ женою не сообращатися, хотя и случится написати помянцы и проч. А наибольши въ своей келіи, по крайней мѣрѣ, чтобъ былъ третій.

Всячески при помощи Божіей, остерегатися въ начальническія дѣла не мѣшатися, но только тому внимати опасно и исполняти со страхомъ Божіимъ, которое отъ начальства за послушаніе поручено будетъ.

Кромѣ нужной собственной потребы и своей благословной вины подъ себе для разъѣзду извощиковъ не нанимать и безъ нужныхъ потребъ по С.-Петербургу не разъѣзжать.

Отъ усердствующихъ къ Вамъ христолюбцевъ денегъ для своихъ особенныхъ потребъ не брать, дабы для собранія денегъ и намъ не уподобитися Іудѣ предателю. А когда вамъ въ чемъ прилучится крайняя и необходимая нужда, тогда должны попросить со смиреніемъ у о. игумена, или кому поручится начальство. А развѣ нѣчто особенное кто возусердствуетъ, то можно предложить, когда усердно расположится, на неугасимо горящее кандило иконы Божія Матери, сколько кому на сердцѣ премилосердый Богъ положитъ, на деревянное масло, и сіе принять.

Въ дополненіе вамъ, прелюбезнѣйшіе наши отцы и собратія, присовокупимъ, аще восхощете вы насъ послушати многогрѣшныхъ и недостойныхъ, то вы сами не должны о себѣ начинати никаковыхъ дѣлъ о перемѣщеніи съ подворья ни въ какое мѣсто. Но когда, при всѣхъ нашихъ вышеписанныхъ предосторожностяхъ, каковой возчувствуете въ себѣ душевный вредъ: тогда просимъ васъ немедленно сколько возможно, обстоятельно, письмомъ къ намъ многогрѣшнымъ, написать на разсмотрѣніе. И тогда аще премилосердый Господь потерпитъ грѣхамъ нашимъ и живи будемъ, то, съ Божіею помощію, по возможности и по волѣ нашей, что усмотримъ полезно душамъ нашимъ, потщимся написать къ вамъ.

А когда вы будете по волѣ своей начинати или дѣлати, то вы

сами свой судъ и бремя носити будете, а мы, хотя многогрѣшніи и недостойніи, но пребудемъ чисты отъ крови вашея.

Многогрѣшный и непотребный писалъ сіи статьи іеросхимонахъ Левъ, купно съ совѣтомъ единомысленнаго своего схимонаха отца Ѳеодора, своею рукою. Я и свидѣтельствую о семъ многогрѣшный и недостойный схимонахъ Ѳеодоръ".

Иноки Валаамскаго монастыря, особенно изъ учениковъ схимонаха Ѳеодора, неохотно жили на подворьѣ въ С.-Петербургѣ. Желаніе влекло ихъ изъ шумной столицы опять въ мирный Валаамъ или въ какой другой монастырь, только-бы не оставаться среди мірскаго многолюдства. Разъ въ этомъ смыслѣ они просили совѣта чрезъ письмо у схимонаха Ѳеодора. Старецъ, удерживая ихъ на пути иноческаго послушанія, писалъ слѣдующее, на имя о. казначея Іоанникія:

„Пречестнѣйшій и прелюбезнѣйшій нашъ о Господѣ братъ! Желаемъ тебѣ о Господѣ радоватися и благодушествовати.

„Писаніе ваше получили и содержанію его, по силѣ скудоумія нашего, вняли, на что, при помощи Всемогущаго, и отвѣтствуемъ. Вы просите о выходѣ съ подворья въ нашъ монастырь, или на подворьѣ остаться, и полагаетеся о семъ на нашу волю. Мы съ Божіею помощію, по возможности нашей, мало не по тонку, однако довольно усмотрѣли ваше на подворьѣ пребываніе и сообращеніе въ должностяхъ вашихъ и со отцемъ вашимъ игуменомъ, и удивились вашему неистовству и злокозненнымъ усильственнымъ поступкамъ вашимъ, коими раздражаете и огорчаете старостныя сѣдины его, и видно не устращаютъ васъ словеса св. Апостола Павла: *противляяйся власти, повелѣнію Божію противляется.* И съ таковымъ беззаконнымъ вашимъ жительствомъ никогда не мозможете миръ Божій имѣти въ душахъ вашихъ, а развѣ обрученіе геенны; и мы, съ Божіею помощію, уразумѣли изъ обстоятельствъ вашихъ и сообращеній, что вамъ теперь благословной вины не обрѣтаемъ насильственно выходить въ неизвѣстныя мѣста. Въ подтвержденіе мы наслышаны отъ вѣрнаго человѣка, что и архипастыря нашего соизво-

ленія и воли нѣтъ вамъ къ выходу. И Господа ради васъ вообще съ о. Г .... просимъ и молимъ постараться исправити злые ваши нравы и не употреблять своей треклятой воли, но во всемъ повиноваться отцу игумену, въ чемъ только нѣсть преступленія заповѣди Божіей и преданія св. Отецъ, и пожити до времени, поколь премилосердный Господь восхощетъ и доколѣ воля Его святая будетъ. И посылаемъ къ вамъ бумагу, хотя и худо написанную рукою о. Гаврінла, соглаголанною отъ устъ нашихъ, и по сей бумагѣ всевозможно старайтесь, при помощи Божіей, въ написанныхъ неполезныхъ поступкахъ исправитися, и ежели законно и по совѣсти положите начало, то, при помощи Всемогущаго Бога, увидите на опытѣ внутрь души отраду и покой. И сократя, пребываемъ съ нашимъ обычнымъ почтеніемъ и преданностью ваши покорные слуги и недостойные смолитвенники, многогрѣшный и недостойный іеросхимонахъ Левъ и схимонахъ Ѳеодоръ, земно кланяемся и просимъ вашихъ святыхъ молитвъ, въ подкрѣпленіе нашихъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ."

15-го февраля 1822 года.

Александро-Свирскій монастырь.

Были и нѣкоторыя прекословія между живущими на подворьѣ и настоятельствомъ Валаамскаго монастыря. Петербургскіе иноки писали о семъ къ схимонаху о. Ѳеодору, но мудрый и благочестивый старецъ, не щадя иноковъ, написалъ имъ слѣдующее исполненное правды посланіе:

„Прелюбезнѣйшіе наши отцы и собратія о. Г .... и о. І., усердно желаемъ вамъ о единомъ Пресладчайшемъ Господѣ Іисусѣ радоватися и благодушествовати.

„Пріятное писаніе ваше мы недостойніи получили и 2 ф. калгану и инбирю отъ служителя нашего Филиппа Ефремова, и покорно благодаримъ за увѣдомленія ваши. Мы не тому удивляемся, прелюбезнѣйшій нашъ батюшка о. Г ...., что вы оставляете свои душевныя язвы врачевати, а сокрушаетеся и смущаетеся о чужихъ

мнимыхъ вами недостаткахъ, а кольми паче о настоятельскихъ обстоятельствахъ. Мы о распоряженіяхъ начальниковъ отвѣта Богу давати не будемъ; а они за насъ подчиненныхъ неотмѣнно отвѣтъ Богу отдадутъ. Аще и святый будетъ настоятель, а мы будемъ строптивы и непокоривы и по своимъ волямъ ходящіи, никакой намъ пользы не будемъ, а развѣ большее осужденіе будетъ. Внимаемъ себѣ и о своихъ душахъ печемся, како предстати предъ судилищемъ Христовымъ, и отвѣтъ отдати Богу за содѣянныя нами дѣла, словеса и помышленія, а не о другихъ намъ самимъ немощнымъ пещися, но оставимъ та сильнымъ и здравымъ и могущимъ пользовати другихъ. А о семъ ты не удивляйся, что по пріѣздѣ твоемъ и по прочтеніи писемъ, о. І . . . .ю напало большее разслабленіе отъ унынія: если бы онъ располагался въ волю Божію о жительствѣ своемъ, какъ и мы многогрѣшніи прежде вамъ совѣтовали, то получа и прочитавши письма, непремѣнно долженъ ощутить облегченіе и разрѣшеніе въ душѣ своей. А теперь видно отъ дѣйства, что онъ сложился по треклятой своей воли, какъ ему бѣсъ внушилъ и совѣтовалъ, и теперь увидѣлъ, что его воля, совѣтуемая отъ бѣса лукаваго, не исполняется, и отъ того онъ унываетъ и сокрушается. Но только вы будьте увѣрены отъ насъ, что мы не обременяемъ васъ и не понуждаемъ, чтобы вы насъ слушали и нашего совѣту держались; а мы только дѣлаемъ, чтобы намъ свою совѣсть очистить и на страшномъ судѣ отвѣта Богу не отдать; а вы когда будете по своимъ волямъ жити и по своимъ хотѣніямъ, которыя противны волѣ Божіей, будете творити свой судъ, носити и бремя будете, а мы чисти пребудемъ отъ крове вашея; а вы что будете сѣять, то и пожнете. Ваши покорные слуги, многогрѣшные, немощные и разслабленные по всему іеросх. Левъ и схимонахъ Ѳеодоръ. Земно кланяемся и просимъ вашихъ св. молитвъ въ подкрѣпленіе нашихъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ.“

14-го марта 1822 г.

VI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ НА ПОЛЬЗУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЕЧЕСТВА И БЛИЖНИХЪ.

Достигши внутренней зрѣлости, Валаамскій монастырь въ это время проявилъ особенную свою дѣятельность какъ внутри, такъ и далеко за предѣлами своими.

Преосвященный Гавріилъ, зная духовную опытность отца Назарія и другихъ валаамскихъ старцевъ, старался отправлять на Валаамъ людей, преимущественно нуждавшихся въ духовныхъ наставленіяхъ и требовавшихъ бдительнаго о себѣ попеченія. Такъ препровождены были въ обитель: въ 1783 году турокъ Василій Васильевъ, воспріявшій изъ магометанскаго закона святую вѣру Православнаго исповѣданія, и обратившіеся изъ раскола къ Православной Церкви, въ 1784 году, крестьянинъ Ксенофонтъ Шестаковъ и въ 1790 году монахъ Іосифъ и крестьянинъ господина Бутурлина Никифоръ.

О Шестаковѣ писалъ святитель отцу Назарію:

„Пречестный отецъ строитель Назарій.

„Посылаю къ вамъ при семъ, въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, обратившагося изъ раскола крестьянина Ксенофонта Шестакова; пріимите его съ любовію и старайтесь внушить ему истины христіанскія и подвиги иночества: онъ сколько сперва былъ упоренъ, столько, по обращеніи, показываетъ усердіе къ святой Церкви; потщитесь въ семъ болѣе его утвердить, и, по постриженіи въ монахи, которое не отлагайте, утвердите противу могущихъ колебать его искушеній; примѣчайте расположенія его сердца и меня о томъ увѣдомляйте, потщитесь сіе такъ исполнить, чтобъ могли вы заслужить отъ Спасителя нашего Іисуса Христа таковое о себѣ изреченіе, каковое Онъ о пекущихся о спасеніи другихъ сказалъ: *сице изведеши честное отъ недостойнаго, будеши яко уста Моя.* Я, прося Его благость, чтобы въ семъ спасительномъ дѣлѣ споспѣшествовалъ вамъ Своею благодатію, и свидѣтель-

ствуя симъ мое благословеніе, пребываю вседоброжелательный вамъ Гавріилъ, митрополитъ новгородскій.

Сентября 13-го 1784 года.

Увѣдомляя объ отправленіи въ монастырь монаха Іосифа и крестьянина Никифора, святитель писалъ, между прочимъ, отцу Назарію: «Вашъ и братіи вашей примѣръ откроетъ ему (монаху Іосифу) познаніе, сколько онъ заблуждалъ; утѣшайте его и молитеся о немъ"; и „чтобы онъ (крестьянинъ г. Бутурлина), удаленъ будучи отъ соблазновъ, научился подражать вашей жизни".

Такое высокое мнѣніе имѣлъ преосвященный объ отцѣ Назаріѣ и валаамскомъ братствѣ, и старцы вполнѣ оправдывали довѣренность великаго архіерея. Черезъ два года магометанинъ, воспріявшій православную вѣру, по добровольному желанію былъ постриженъ въ монашество. О крестьянинѣ Ксенофонтѣ Шестаковѣ извѣстны изъ собственныхъ его записокъ слѣдующія подробности. На обращеніе его изъ раскола къ православію, между прочими, имѣлъ значительное вліяніе послушникъ Валаамскаго монастыря, названный у самого Шестакова Алексѣемъ Николаевичемъ. По присоединеніи же, высокопреосвященный митрополитъ Гавріилъ спросилъ у него: „какое имѣешь ты намѣреніе: дома ли жить или въ какой нибудь св. обители?" Ксенофонтъ отвѣчалъ: „возвратиться домой нѣтъ у меня желанія: мое истинное желаніе теперь поступить въ Валаамскій монастырь и облечься тамъ въ монашескій образъ: ибо, слышалъ я, тамошніе иноки имѣютъ житіе богоугодное". Владыка изъявилъ на то свое согласіе и Ксенофонтъ отправленъ былъ въ Валаамскую обитель. Тамъ въ первый же годъ своего поступленія онъ возжелалъ иноческаго житія и былъ постриженъ въ монашество. При семъ онъ названъ Кипріаномъ.

Въ 1796 году инокъ Кипріанъ, ревнуя о высшихъ подвигахъ иночества, принялъ схиму и назывался схимонахомъ Киріакомъ. Черезъ два года онъ умеръ. Замѣчательна была кончина его. По выполненіи христіанскаго напутствія въ жизнь вѣчную, онъ за часъ до смерти, лежа на одрѣ, всталъ и попросилъ воды. Выпивши съ ложечку, онъ съ часъ времени полежалъ на постели и опять вставши

сѣлъ и сказалъ: „теперь слава Тебѣ, Господи!“ и съ сими словами онъ опустилъ главу внизъ и предадѣ духъ Господу. Писавшій сіи замѣтки, на собственныхъ запискахъ, объ обращеніи изъ раскола, заключилъ рѣчь слѣдующимъ благожеланіемъ: *вѣчная память достоблаженному брату нашему схимонаху Кирiаку. Богъ да ублажитъ его и упокоитъ и насъ помилуетъ, яко благъ и человѣколюбецъ. Аминь.* Блаженная кончина его послѣдовала 20 мая 1798 года, въ четвертокъ послѣ полудня.

Устроившись самъ, Валаамскій монастырь имѣлъ благотворное дѣйствіе и на другія обители. Искушенные въ подвигахъ сыны его избираемы были въ руководители другихъ иноковъ. Такъ управлявшій хозяйствомъ на кюменскихъ ловляхъ іеромонахъ Макарій въ 1819 году былъ возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ въ ставропигіальный Соловецкій монастырь. Іеромонахъ Ѳеофанъ выбылъ строителемъ во Введенскую Островскую обитель, іеромонахъ Пахомій поступилъ строителемъ въ Палеостровскій монастырь, іеромонахъ Дамаскинъ призванъ строителемъ въ Коневскую обитель.

Особенно въ дѣлѣ устроенія другихъ обителей потрудился игуменъ Иннокентій. Трудами его возобновлены были двѣ обители: Сяндемская и Андрусовская. Кромѣ общехристіанскихъ побужденій къ возобновленію Андрусовской обители и Сяндемской, старецъ Иннокентій имѣлъ особое побужденіе. Былъ въ его жизни несчастный случай, по которому онъ тонулъ на водѣ. Въ минуты неизбѣжной опасности онъ вспомнилъ о св. Николаѣ чудотворцѣ и преподобномученикѣ Адріанѣ, сталъ взывать къ нимъ изъ глубины сердца, произнесъ въ душѣ обѣтъ и, какъ онъ убѣжденъ былъ въ этомъ, ихъ предстательствомъ спасенъ отъ потопленія. Посему еще въ 1807 году стараніемъ о. Иннокентія въ упраздненной Андрусовской пустынѣ возобновлена была церковь св. Николая и снабжена надлежащею утварью. Въ 1814 году, по его предложенію, с.-петербургскій купецъ Андрей Сергѣевъ изъявилъ усердіе пожертвовать капи-

талъ 6000 руб. для вѣчнаго обращенія изъ процентовъ въ пользу пустыни и, сверхъ того, обѣщалъ дѣлать и другія пособія къ ея содержанію, если только она со всѣми своими угодьями приписана будетъ къ Валаамскому монастырю и для отправленія въ ней ежедневно священнослуженія будутъ назначены братія изъ Валаамской обители. Благочестивое желаніе купца Сергѣева было изъяснено о. Иннокентіемъ с.-петербургскому Владыкѣ, и святитель благословилъ, чтобы пустынь и братствующіе состояли въ полной зависимости и распоряженіи Валаамскаго монастыря. Въ 1818 году, по ходатайству о. Иннокентія, согласно представленію митрополита и мнѣнію Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше повелѣно: Андрусовскую пустынь возвести въ число заштатныхъ монастырей, и тогда изъ Валаамской обители назначены были туда строитель и 6 человѣкъ братій.

Въ 1827 году о. Иннокентій просилъ Государя Императора объ отводѣ земли съ лѣсомъ для Сяндемской пустыни, приписанной къ пустынѣ Андрусовской. Почему, по положенію комитета гг. министровъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе: „опредѣлить пустынѣ окладъ денежный по 300 рублей ежегодно, вмѣсто угодьевъ". Стараніемъ о. Иннокентія въ Сяндемской пустынѣ построена церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, на сумму въ количествѣ 4175 руб. ассигнац., всемилостивѣйше пожалованную, по прошенію о. Иннокентія, Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и при содѣйствіи частныхъ благотворителей, въ особенности с.-петербургскаго купца Ивана Сидоровича Редуева, друга и почитателя о. Иннокентія. По его же ходатайству Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ пожалованы въ пустынь сребропозлащенные сосуды и годовой кругъ церковныхъ книгъ; въ 1827 году Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ пожалованы другія священнослужительскія облаченія и въ то же время благочестивая графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская обогатила ризницу пустыни многими вкладами [1]). Въ 1827 году старецъ Иннокентій пріобрѣлъ

[1]) Сяндемская Успенская пустынь. Спб. 1856 г., стр. 10—12.

для обители и внесъ въ нее икону Владимірскія Божія Матери въ сер бряной ризѣ съ позлащенными вѣнцами. Въ 1828 году въ обѣ обители назначенъ былъ строителемъ валаамскій іеромонахъ Іосифъ, съ подчиненіемъ его надзору валаамскаго настоятеля, которому было предоставлено епархіальнымъ начальствомъ право смѣнять по своему усмотрѣнію строителей и братій пустыни, донося о своихъ распоряженіяхъ только къ свѣдѣнію духовной консисторіи. Такое распоряженіе начальства послѣдовало собственно потому, что главнымъ попечителемъ въ дѣлѣ возстановленія пустыней былъ о. игуменъ Иннокентій. Такъ стараніемъ о. Иннокентія упраздненныя и опустѣвшія обители Андрусовская и Сяндемская возстановились, возъимѣли средства къ существованію и по настоящее время, управляясь каждая своимъ строителемъ, имѣютъ довольно значительное братство.

Сверхъ того, своимъ отличнымъ внутреннимъ устройствомъ Валаамскій монастырь имѣлъ въ виду другихъ обителей такое значеніе, что нѣкоторыя изъ послѣднихъ прямо устроялись по его примѣру. Такъ напр. коневскій строитель Иларіонъ, устроивши въ своей обители каменныя зданія, собралъ братію и, какъ говорится въ его житіи, завелъ въ своемъ монастырѣ, *по примѣру Валаамской обители*, всѣ три рода монашеской жизни: *общежительную*, *скитскую* и *пустынножительство* (изд. 1861 г., стр. 10). Подобныхъ примѣровъ, вѣроятно, было не мало.

Но особенно Валаамскій монастырь возвысился въ это время миссіонерскою дѣятельностію своихъ иноковъ далеко за предѣлами отечества. Въ половинѣ прошлаго столѣтія русскіе промышленники открыли Алеутскіе острова. Промышляя тамъ бобровъ и другихъ звѣрей, они вмѣстѣ съ тѣмъ располагали полудикихъ островитянъ и къ принятію православно-христіанской вѣры. Когда всѣ частные промышленники соединились въ одну компанію, которая очень долго существовала подъ именемъ Россійско-Американской, то агентъ ея, умный и набожный рыльскій купецъ Григорій Ивановичъ Шелеховъ, прежде самъ обращавшій алеутовъ къ православной вѣрѣ, вошелъ къ высшему начальству съ представленіемъ объ отправленіи

на Алеутскіе острова православной духовной миссіи. Св. Сунодъ при этомъ обратилъ преимущественное свое вниманіе на Валаамскій монастырь и настоятелю его, игумену Назарію, поручилъ избрать между подчиненными ему иноками миссіонеровъ, требуемыхъ для Алеутки. Выборъ о. Назарія палъ на вышеупомянутаго іеромонаха Іоасафа Болотова, пришедшаго на Валаамъ изъ ярославскихъ предѣловъ, такъ какъ въ немъ замѣчены нравъ свѣтлый и пріятный, кротость и твердость духа, увлекательный даръ слова съ силою убѣжденія и строгая обдуманность въ исполненіи предпріятій. Іоасафъ съ радостію изъявилъ согласіе принять на себя трудный апостольскій подвигъ. Въ помощь ему назначены были еще нѣсколько монашествующихъ Валаамскаго же монастыря [1]). По именному повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, Іоасафъ сдѣланъ былъ начальникомъ образовавшейся миссіи, произведенъ въ архимандриты и, для благолѣпія при отправленіи богослуженія, ему были пожалованы митра и наперсный крестъ, да и вообще вся миссія снабжена всѣмъ нужнымъ для священнослуженія и проповѣди христіанства. Все это происходило въ концѣ 1793 года. Въ слѣдующемъ 1794 году миссіонеры отправились къ мѣсту своего назначенія и провели въ пути цѣлые 9-ть мѣсяцевъ. Отъ Петербурга до Охотска ѣхали они сухимъ путемъ, а отъ Охотска до Кадьяка плыли моремъ, причемъ случилась буря и путешественники подвергались крайней опасности. На Кадьякѣ миссіонеры нашли русское поселеніе и вскорѣ выстроили церковь. Іоасафъ, по природной даровитости, скоро ознакомился съ языкомъ полудикихъ туземцевъ и безъ труда успѣлъ съ своими помощниками, въ особенности іеромонахами Макаріемъ и Ювеналіемъ, обратить въ христіанство нѣсколько тысячъ язычниковъ. Ювеналій, ревнуя о славѣ имени Христова, перебрался было на твердую землю Америки, и именно на полуостровъ Аляску; но тамошніе дикари (кенайцы) оказались болѣе алеутовъ привязанными къ язычеству и

[1]) Вотъ имена ихъ: іеромонахъ Ювеналій—изъ горныхъ офицеровъ, іеромонахъ Макарій, іеромонахъ Аѳанасій, іеродіаконъ Стефанъ—изъ офицеровъ, іеродіаконъ Нектарій, монахъ Іоасафъ и монахъ Германъ.

вѣропроповѣдника предали мученической смерти. Между тѣмъ на Кадьякѣ миссіонерами была заведена школа, въ которой они обучали набранныхъ новокрещенскихъ дѣтей. Намѣреніе правительства было то, чтобы впослѣдствіи способнѣйшихъ и наиболѣе нравственныхъ изъ воспитанниковъ, для удобнѣйшаго обращенія дикарей и для лучшаго поддержанія христіанства между новообращенными, рукополагать въ священно- и церковнослужители къ мѣстнымъ церквамъ. Для сей цѣли указомъ отъ 19 іюля 1796 года Императрица Екатерина II повелѣла Св. Суноду посвятить начальника алеутской миссіи, архимандрита Іоасафа, во епископа кадьякскаго, съ титуломъ викарія Иркутской епархіи. Вслѣдствіе того Іоасафъ, въ концѣ 1798 года, былъ вызванъ въ Иркутскъ, и тамъ 3-го апрѣля слѣдующаго 1799 года, на 39-мъ году жизни, иркутскимъ преосвященнымъ Веніаминомъ, съ другими епископами, хиротонисанъ во епископа. Въ началѣ мая новопосвященный епископъ былъ уже и съ свитой своей въ Охотскѣ и тамъ 10-го числа сѣлъ на компанейскій корабль Феникъ. Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, преосвященный Іоасафъ не видалъ своей новопросвѣщенной паствы: корабль, на которомъ плылъ онъ, пропалъ безъ вѣсти: по нѣкоторымъ вещамъ, выброшеннымъ на берега острова Кадьяка, полагаютъ, что онъ со всѣмъ своимъ грузомъ и всѣми своими пассажирами погибъ близь самой цѣли своего плаванія [1]).

Преосвященный Іоасафъ, среди многотрудной, славной своей дѣятельности, находилъ время и для ученыхъ занятій, которыя у него сосредоточивались на мѣстной природѣ, бытѣ и нравахъ жителей. Наблюденія свои по этимъ предметамъ онъ изложилъ въ *топографическомъ, климатическомъ, статистическомъ и нравственномъ описаніи острова Кадьяка.* Это сочиненіе авторомъ, по пріѣздѣ въ Иркутскъ, было представлено въ Св. Сунодъ, и какъ замѣчательное и потому, между прочимъ, что до него объ Алеутскихъ

[1]) Въ свитѣ преосвящ. Іоасафа утонули еще іеромонахъ Макарій и іеродіаконъ Стефанъ.

островахъ у насъ еще ничего не было писано, было напечатано въ октябрской книжкѣ журнала „Другъ просвѣщенія“, 1805 года.

Помѣщаемъ здѣсь любопытныя, по чистосердечнымъ подробностямъ, письма валаамскихъ монаховъ къ отцу Назарію изъ Америки. Въ этихъ письмахъ видна достохвальная ревность и успѣхи миссіонеровъ въ великомъ дѣлѣ распространенія православія среди дикихъ племенъ, ихъ сердечное расположеніе и преданность къ старцу Назарію и любовь къ мѣсту ихъ духовнаго воспитанія—Валааму.

I.

Преподобнѣйшій, пречестнѣйшій, государь батюшка, отецъ Назарій со всею о Христѣ братіею о Господѣ радоватися.

Вашихъ отеческихъ мнѣ убогому благодѣяній не изгладятъ изъ моего сердца ни страшныя непроходимыя Сибирскія мѣста, ни лѣса темные, ни быстрины великихъ рѣкъ не смоютъ, ниже грозный океанъ не угаситъ чувствъ оныхъ. Я въ умѣ воображаю любимый мною Валаамъ, на него всегда смотрю чрезъ великій океанъ; но нельзя мнѣ собственнымъ гласомъ, ради толь великаго разстоянія, предъ вами возгласить по долгу, мою благодарность, но посредствомъ сей маленькой бумажки стараюсь, сколько можно, вамъ, любезному моему батюшкѣ, оную принесть, при семъ осмѣливаюсь и о себѣ нѣчто доложить: 1) Благодатію Всевышняго Бога, святыхъ ради вашихъ молитвъ, мы американскихъ предѣловъ достигли благополучно всѣ десять человѣкъ; подробно-же описать столь великое странствіе не дозволитъ краткость времени; въ дорогѣ находились круглый почти годъ; приключеній, достойныхъ памяти, никакихъ не встрѣчалось, кромѣ нѣкоторыхъ отъ новости мѣстъ и отъ разноманерной ѣзды, да за разговоръ простой любителямъ новостей можно сказать, что по охотской дорогѣ въ верховой ѣздѣ нападали на насъ медвѣди, а по океану встрѣчали разныхъ морскихъ звѣрей: китовъ, касатокъ, свинокъ, сивучекъ и другихъ, коихъ довольно мы видѣли. Штормовъ большихъ не было, кромѣ одного. 2) На-

ходимся на островѣ Кадьякѣ, но еще не на мѣстѣ, а намѣреніе наше на матерую, но не знаемъ гдѣ понравится. Американцы къ крещенію идутъ весьма охотно; крестилось безъ мала тысячъ семь, а на Уналашкѣ, во время проѣзда сквозь Алеутскіе острова, неволею въ одну бухту противнымъ вѣтромъ насъ загнанныхъ, алеуты своею ловкостію и желаніемъ крещенія весьма насъ удивили. 3) Нынѣ отправляются для проповѣди и крещенія, вмѣстѣ съ симъ письмомъ, отецъ Макарій по Алеутскимъ, Лисьевскимъ и Адреяновскимъ островамъ, а послѣ, въ скоромъ времени, отправится отецъ Ювеналій на матерую, начиная съ Кенайской губы въ Чугачи, Алегмютъ, дальніе Колоши и другіе многіе языки, даже до Чилхата. Ахъ! здѣсь восхитившись я духомъ, при всей краткости времени къ продолженію исторіи урвавъ кратчайшую минутку, нѣсколько прибавлю рѣчей. Находясь между вѣдромъ и ненастьемъ, межъ радостей и скуки, между довольствомъ и недостаткомъ, сытостію и гладомъ, тепломъ и холодомъ, при всѣхъ моихъ печаляхъ обрѣтаю нѣчто веселящее меня, когда слышу разговоры между братіею о проповѣди и о раздѣленіи для того себѣ разныхъ предѣловъ; особливо преніе между іеромонахами Макаріемъ и Ювеналіемъ, ибо они и вокругъ Кадьяка пускались на малѣйшихъ кожаныхъ лодочкахъ, не взирая на всѣ морскія опасности, а отецъ архимандритъ Іоасафъ Болотовъ оставался съ нами, какъ будто съ малыми дѣтьми, въ гавани. Также и далѣе простирая тѣ іеромонахи свои мысли: нѣкогда прохаживаясь въ своей гавани, гдѣ я грѣшный случился быть между ними, взошли мы на холмикъ къ полуденной сторонѣ, сѣли, смотря на океанъ, и между прочимъ начали говорить, кому изъ насъ куда идти для проповѣди, ибо приближалось тогда время отправленія судовъ, на коихъ тѣмъ должно было ѣхать. И вышелъ между ними въ то время споръ, для меня убогаго утѣшный и радостный. Есть на Куковскихъ картахъ назначено къ сѣверу: по одной рѣкѣ живутъ русскіе люди, а у насъ объ нихъ разные слухи, о коихъ мы между разговорами тогда напоминали, желая какъ-бы съ ними видѣться. Отецъ Макарій началъ говорить: „Я, по намѣренію своему,

если Богъ изволитъ, когда буду на Алеутскихъ островахъ по пристойности-же долженъ быть и на Аляскѣ, куда меня аляскинцы уже и звали, и какъ къ той сторонѣ ближе тѣ русскіе, то буду искать способовъ какъ-бы провѣдать достовѣрно о нихъ". А отецъ Ювеналій, услышавши про Аляску и не давши отъ ревности болѣе тому говорить, съ торопливостію духа тому сказалъ: „Аляска по всему моей части подлежитъ, то прошу покорно меня тѣмъ не обижать; какъ судно нынѣ отпускается въ Якутанъ, то я и проповѣдь долженъ начинать отъ юга, и проходя вдоль по океану къ сѣверу и обшедъ Кенайскую губу, непремѣнно въ здѣшнюю гавань нужно идти по Аляскѣ". Слушая то, отецъ Макарій покрывался унынiемъ и, принявъ печальный видъ, говорилъ умиленно: „Нѣтъ, батюшка, ты меня тѣмъ не тѣсни; самъ ты знаешь: цѣпь Алеутскихъ острововъ совокупилась съ Аляскою, то непремѣнно моей части подлежитъ, а оттуда весь сѣверный берегъ; тебѣ-же, если изволишь, довольно на весь твой животъ южная часть Америки". Я-же нижайше слушая таковое преніе, приходилъ отъ радости въ восторгъ. Ахъ! жаль мнѣ, батюшка, что не могу за краткостію времени больше говорить и даже не могу о нравахъ, обычаяхъ и всѣхъ поведеніяхъ жизни здѣшнихъ странъ и о самомъ братствѣ съ точностію доложить вамъ. Козьму Алексѣевича постригли, переименовали Іосифомъ. Мы находимся съ нимъ въ хлѣбнѣ. Прости, любезный батюшка, прости, больше писать некогда. Прошу святыхъ отеческихъ молитвъ вашихъ и благословенія, остаюсь

убогій Германъ.

Всей любезной и дражайшей валаамской братіи усердно кланяюсь и прошу святыхъ молитвъ.

19 числа мая 1795 года, Кадьякъ.

II.

Батюшка отецъ Назарій!

Святыми молитвами вашими мы доѣхали до Америки благополучно; дорогою, начиная съ Якутска, усердно желающихъ якутовъ всюду, всюду крестили; гдѣ рѣка пришла, тутъ и останавливаемся крестить. Хотя тамъ и есть проповѣдники, но дорого за крещеніе берутъ, а моремъ по Алеутской грядѣ ѣхавши только два дни, заѣхали на островъ Уналашку и тутъ болѣе ста человѣкъ окрестили; они давно уже готовы къ принятію крещенія, ибо всегда съ русскими промышленниками живутъ; а на Кадьякѣ зимою болѣе 6000 окрестили, и такъ усердно пріемлютъ крещеніе, что всѣ свои шаманскіе наряды изломали и сожгли. Вы хотя и стращали насъ нагими, но, благодаря Бога, о цѣломудріи имѣютъ понятіе; хотя не нарядны, однако не нагія, и опрятнѣе еще русскихъ ходятъ: платье носятъ хотя не богатое, изъ птичьихъ шкурокъ, но длинное, до пятъ и безъ полъ, сшитое на подобіе стихаря; одна прорѣха только головѣ пройти. Отецъ Германъ у меня въ хлѣбнѣ съ отцемъ Іосифомъ, бывшимъ Козьмою Алексѣевичемъ; отецъ Макарій коневскій, сверхъ моего чаянія, по здѣшнему мѣсту весьма способенъ. Я думалъ, что и не доѣдетъ, а онъ почти одинъ половину острова объѣхалъ, крестилъ и вѣнчалъ, а на семъ транспортѣ отправился на островъ Уналашку и другіе около него лежащіе острова крестить. Аѳанасій тутъ учится службѣ, а больше за огородами ходитъ, да землю роетъ. Отецъ Нектарій, также добрый іеродіаконъ Ювеналій довольно рачительны, а братъ его, произведенный въ іеродіаконы, отецъ Стефанъ, хотя и молодой человѣкъ, но такой добрый, простонравный, услужливый и умный, что хотя-бы изъ валаамскаго братства выбрать, такъ и днемъ съ огнемъ наищешься столь способнаго по здѣшнему мѣсту. За ваши святыя молитвы мнѣ Богъ создалъ братство доброе и любовное; впредь не знаю, какъ Богъ укрѣпитъ.

а теперь все хорошо. Описалъ-бы вамъ все здѣшнее поведеніе, но, простите, времени еще недостаетъ: то креститься приходятъ, то вѣнчаться, кто поучаться закону, а никого опечалить и оскорбить отказомъ не хочется; притомъ-же и русскіе разныя нужды имѣютъ: поговорить и исповѣдываться, да надобно присмотрѣть: церковь строится, а при отправкѣ судна сочинялъ вѣдомость къ преосвященному, посылалъ письма въ Россію къ компаніонамъ о разныхъ неустройствахъ и своихъ надобностяхъ и проч., и проч.; краткими сими чертами единаго отъ васъ себѣ ищу удовольствія, чтобы вы насъ не исключали изъ числа любезнаго братства валаамскаго, а считали своими и незабвенно имѣли во святыхъ молитвахъ нашихъ. Теперь еще мало жили, такъ не очень осмотрѣлись, а нынѣшнею весною я располагаю ѣхать съ Ювеналіемъ на матерую Америку въ Кенай, а оттуда въ Чугачи, къ Угналихму тамъ, и такъ далѣе въ Якутанъ, и что Богъ поможетъ видѣть успѣха въ Евангельской проповѣди, то при будущемъ (ежели доживемъ) транспортѣ пообстоятельнѣе васъ увѣдомить постараюсь. Всѣхъ отцовъ валаамскихъ, любезное братство, прошу о неоставленіи насъ дикарей въ молитвахъ, а мы всегда въ суетахъ и посреди міра. Простите, батюшка! За симъ остаюсь, прося молитвъ вашихъ и благословенія

убогій чернецъ Іоасафъ съ братіею.

Мая 19 числа 1795 года, на о-вѣ Кадьякѣ, въ Павловской гавани.

III.

Преподобнѣйшій и пречестнѣйшій, милостивый государь мой батюшка, отецъ Назарій, со всею любезною о Господѣ братіею радоватися вамъ желаю.

Писалъ я къ вамъ одно письмо неясное, которое должно было отдать отцу архимандриту для пересылки къ вамъ черезъ компаніоновъ, и которое нельзя было ему не читать, для того и не могъ я написать въ ономъ, чтобы вы о нашемъ состояніи могли узнать чрезъ

преосвященнаго, къ которому я писалъ секретно о многихъ вещахъ, о чемъ изволите справиться, въ томъ упомянулъ и о русскихъ людяхъ, но не сказалъ какъ они зашли. Здѣсь слухи объ нихъ носятся такіе: что они новгородцы и во время царя Ивана Васильевича ушли въ Сибирь и по Ленѣ спустившись пришли на Колыму, сдѣлали 7 судовъ, называемыхъ кочами, и съ Колымы перешли на Анадыръ. Тутъ одно судно разбило, изъ коего люди вышли на берегъ; начали жить, сдѣлали церковь, которой полъ и понынѣ цѣлъ, и сдѣланъ нынѣ тутъ городъ Анадырскъ; прочія же суда пошли въ море и пристали пять въ Ижигѣ, въ Якумъ, къ Танску, а шестой дѣвался безъ вѣсти, то и думаютъ, что непремѣнно то судно принесло въ Америку и живутъ тутъ, гдѣ нынѣ слышимъ, а при отправленіи сего моего писемца, когда я его до сего мѣста тихонько въ своей маленькой кухонкѣ дописавши пошелъ въ горницу, въ коей братія живутъ и отправляется вмѣсто церкви служба и всегда приходятъ люди, услышалъ тамъ отъ пріѣхавшихъ съ матераго отъ Лебедевской компаніи, что тѣ русскіе люди отъ нихъ близко, и хотя они съ нами еще не видались; но очень слышно и получили чрезъ другихъ ножи большіе съ надписью точно тѣхъ русскихъ; живутъ же они, какъ слышно, на большой рѣкѣ, и рыба въ ней Сибирскихъ рѣкъ, которой у насъ на Кадьякѣ нѣтъ. Есть же у нихъ и русская рыба щука и налимъ, и если бы, батюшка, какая-нибудь помощь со стороны царской, то весьма много можно добра получить, а съ купцами очень неудобно приводить здѣшній народъ, потому что они только стараются о богатствѣ и весьма обижаютъ бѣдныхъ американцевъ; о чемъ я къ преосвященному писалъ пространнѣе. Васъ же, государь батюшка, прошу пожалуйте сколько-нибудь своими совѣтами тому моему донесенію помозите въ пользу здѣшняго бѣднаго народа; а особливо просилъ я его высокопреосвященство, чтобъ прислалъ къ намъ архіереемъ или отца Іоакима изъ Саровской, или отца Ѳеофана, бывшаго архіерейскаго келейника, потому что, мнѣ кажется, они отнюдь не пристрастны къ имѣнію, а у насъ то весьма нужно, чтобъ быть не скупу. Но, однако, отцу

Іоакиму, по старости лѣтъ и по непривычкѣ къ хлопотамъ, мнѣ кажется, будетъ тягостно, то весьма, весьма желалъ бы я отца Ѳеофана, и думаю ему не скучно покажется, по его свойству весьма и весело: у насъ всегда новости и разговоры. Почти какъ необычайные іеромонахи: отецъ Макарій и отецъ Ювеналій шлаютъ всегда ревностію и стремятся во всѣ стороны, а отецъ Аѳанасій дома для насъ, чтобъ не были безъ іеромонаховъ: и правитъ службу и креститъ приходящихъ, а если бы не было обиды американцамъ отъ компаніи, то весьма весело бы было. Хотя у насъ хлѣбомъ и бѣдно, а можетъ быть и хлѣбъ бы сталъ родиться, еслибъ стараніе приложить, можно сыскать способныя мѣста: но у насъ нынѣ управитель въ компаніи Барановъ, человѣкъ богатый, а къ тому жъ гордый, весьма роскошный и ни мало о такихъ вещахъ не старается; но не повѣрите, какое у насъ щегольство, подлинно въ россійскихъ городахъ врядъ ли такое сыщется. Въ нашей гавани точно какъ будто какой ни есть европейскій городокъ. Слили нынѣ колокольчикъ пудовъ въ пять и благовѣстятъ ко всякой службѣ, а утро и вечеръ бьютъ зори въ барабанъ и играетъ флейка; служба отправляется въ нашихъ покойцахъ, а церковь небольшая деревянная зачата дѣлать, но еще не кончена. Въ праздники приходятъ къ службѣ вояжные и посельщики, пріѣхавшіе съ ними, также управитель, прикащики и штурмана, есть и офицеры. У насъ родится рѣпа, картофель и всѣ огородные овощи, а огурцы не пробованы, также и хлѣбъ; но одинъ вояжный посѣялъ ячмень въ одно лѣто фунтъ, а взялъ полтора пуда, а въ другое сѣялъ—не было. Морскіе туманы, и ничего не родилось.

Прости, батюшка, прости! Весьма тужу и жалѣю, что не могу съ вами больше говорить: судно хочетъ уже парусъ подымать. Всей любезной и прелюбезной валаамской братіи весьма усердно кланяюсь; а отецъ Іосифъ, бывшій Козьма Алексѣевичъ, со мною живетъ въ хлѣбнѣ и усердно вамъ кланяется. Просимъ святыхъ милитвъ и благословенія.

Убогій Германъ.

22 мая 1795 года.

„P. S. Я изъ Москвы отправился 794 года января 22 дня. Святую Пасху праздновали въ Иркутскѣ. Тутъ былъ съ мѣсяцъ. Изъ Иркутска Леною рѣкою болѣе 2000 верстъ плыли покойно во всякомъ довольствѣ. Отъ Якутска до Охотска болѣе 1000 верстъ ѣхали верхами съ братіею, а все имущество наше везли 100 лошадей; хотя рѣкою было и весело, но верхами и того лучше: по лѣсамъ, горамъ, буераками, всего насмотрѣлись. Пажити вездѣ злачныя и время веселое—май, іюнь, іюль; но пасутся одни медвѣди, довольно навидались, хотя они и смирны, но лошадей ѣстовать мастера. Прибыли въ Охотскъ 13 іюля, который стоитъ на самомъ берегу океана, и проѣзжали мимо Камчатки чрезъ Курильскую гряду и цѣпь Алеутскихъ острововъ. Чего мало слыхалъ, то Богъ привелъ видѣть: китовъ морскихъ, касатокъ, бобровъ; китовъ же подлѣ самаго нашего судна на поверхности воды плавающихъ и играющихъ довольно насмотрѣлись. Звѣрки небольшіе, саженей по 15, да голова саженей 5.

1794 года сентября съ 24-го, живу на островѣ Кадьякѣ; слава Богу болѣе 7000 американцевъ перекрестилъ, да болѣе 2000 браковъ обвѣнчалъ; состроили церковь, а время позволитъ сдѣлаемъ другую, да походныхъ двѣ, а то и пятую нужно сдѣлать. Живемъ хорошо; они насъ любятъ, а мы—ихъ; народъ добрый, но бѣдный. Мужчины и женщины ходятъ въ одномъ платьѣ, въ птичьемъ, безъ полъ, безъ рубахъ, на подобіе стихаря, а щеголи бобровое платье носятъ; пища—рыба и разные коренья.

Примѣтьте охоту мою странствовать; я своимъ состояніемъ доволенъ.“

Выше мы сказали, что начальникъ миссіи, составленной изъ валаамскихъ монаховъ, преосвященный Іоасафъ, на пути къ своей епархіи потонулъ со всею свитою въ 1799 году; въ этой свитѣ находились, между прочими, и іеромонахъ Макарій и молодой іеродіаконъ Стефанъ. Ранѣе ихъ скончалъ свое апостольское служеніе ревностный іеромонахъ Ювеналій: въ 1796 году онъ сподобился мученической кончины, бывъ убитъ американцами, живущими подлѣ

озера Илямны, или Шелехова [1]). Когда, послѣ несчастнаго случая съ отцомъ Ювеналіемъ, нѣсколько матросовъ нашихъ были занесены бурею на берегъ материка къ сѣверу отъ Кадьяка, и для спасенія жизни сказали дикимъ, которые хотѣли убить ихъ, что они безсмертны, то американцы отвѣчали имъ: „Вы вѣрно братья тому странному человѣку, котораго еще недавно мы никакъ не могли умертвить; онъ обращалъ насъ къ своему Богу, а мы не хотѣли для него оставить многихъ женъ, и привязали его къ дереву; но уже совсѣмъ мертвый три раза возставалъ и снова начиналъ убѣждать насъ, доколѣ, наконецъ, не отдали мы его на съѣденіе нашимъ сосѣдямъ“ [2]). Этотъ новый мученикъ былъ блаженный отецъ Ювеналій [3]).

О прочихъ валаамскихъ миссіонерахъ много говоритъ въ описаніи своего путешествія Александро-Невской лавры іеромонахъ Гедеонъ, бывшій въ кругосвѣтномъ плаваніи въ 1804 году. Онъ нашелъ тогда въ Кадьякѣ четырехъ братій, оставленныхъ тамъ епископомъ кадьякскимъ Іоасафомъ, именно для священнослуженія—іеромонаха Аѳанасія, ризничаго іеродіакона Нектарія и для исправленія послушаній по части экономіи монаховъ Германа и Іосифа. Всѣ они, пишетъ отецъ Гедеонъ, соотвѣтствуютъ своему званію; всѣ, по мѣрѣ силъ своихъ, стараются объ ученіи туземцевъ; собственными трудами развели они огородъ; отъ трудовъ своихъ помогаютъ бѣднымъ жителямъ и по должности проповѣдниковъ, имѣя ласковое обращеніе, впечатлѣли въ умахъ американцевъ доброе о себѣ мнѣніе [4]). Много горькихъ непріятностей потерпѣли миссіонеры отъ управителя Россійской Американской компаніи Баранова. Всѣ эти непріятности подробно описываетъ отецъ Гедеонъ въ донесеніяхъ своихъ преосвященному Амвросію, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, по-

[1]) Памятникъ трудовъ, стр. 203.

[2]) Путешествіе къ святымъ мѣстамъ русскимъ. Валаамъ.

[3]) Исторія русской Церкви, преосвящен. Филарета. V періодъ, стр. 45.

[4]) Рукописное описаніе путешествія іеромонаха Александро-Невскія лавры Гедеона, хранящееся въ валаамской монастырской библіотекѣ.

мѣщенныхъ въ помянутомъ его сочиненіи. Изъ валаамскихъ братій, которыхъ засталъ на островѣ Кадьякѣ отецъ Гедеонъ: іеромонахъ Аѳанасій, до 1825 года исправлявшій должность священника въ Кадьякѣ, въ 1825 году выбылъ въ Россію и на Валаамѣ скончался въ 1831 году; іеродіаконъ Нектарій въ 1806 году выбылъ въ Иркутскъ и въ 1814 году, будучи іеромонахомъ, скончался въ Киренскомъ монастырѣ. Монахъ Іосифъ умеръ въ Кадьякѣ [1]). Престарѣлый отецъ Германъ долѣе всѣхъ своихъ собратій подвизался въ подвигѣ апостольскомъ въ Америкѣ. О немъ упоминаетъ Александръ Скарлатовичъ Стурдза въ своемъ памятникѣ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ, описывая состояніе православной Церкви въ Россійской Америкѣ. Онъ говоритъ, между прочимъ, что монахъ Германъ жилъ потомъ на отдаленномъ островѣ (Еловомъ), занимаясь молитвою и трудами; что въ послѣднее время воспитывалось у него нѣсколько мальчиковъ и дѣвочекъ, сиротъ алеутскихъ, и что это маленькое заведеніе его было въ весьма хорошемъ состояніи, особенно со времени посѣщенія его барономъ Врангелемъ, бывшимъ начальникомъ колоній. Отецъ Германъ, хотя и не былъ священникомъ, говоритъ Стурдза, но не лишалъ христіанскихъ совѣтовъ и наставленій тѣхъ алеутовъ, кои были близки къ нему и спрашивали его; послѣднее я самъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ алеутовъ, отъ него научившихся. Со смертію отца Германа (1837 г.) кончилась и кадьякская миссія [2]), составленная изъ иноковъ валаамскихъ.

Братія Валаамской обители въ этотъ періодъ времени, какъ и всегда послѣ, принимали горячее и дѣятельное участіе въ судьбѣ отечества. Это выразилось самымъ очевиднымъ образомъ въ годину тяжкихъ испытаній Россіи. Такъ приближался грозный 1812 годъ, время тяжкаго испытанія православной Россіи. Съ огромными силами, какихъ до того не имѣлъ ни одинъ завоеватель, на нее шелъ новый

[1]) Памятникъ Стурдзы. Москва, 1857 г., стр. 203.

[2]) Тамъ-же, стр. 205.

Амаликъ, подъ знаменами котораго стали лучшія войска двадцати народовъ Европы. Возгорѣлась брань, безпримѣрная въ исторіи, брань, грозившая порабощеніемъ нашего отечества и всѣхъ государствъ Европейскихъ безграничному самовластію Наполеона I-го. Вѣра, отечество, жизнь—все было въ опасности. Россія избрала лучше погибнуть, нежели покориться ненавистному врагу. Въ святыхъ храмахъ, по всѣмъ концамъ обширной имперіи, раздавались великодушныя слова Благословеннаго Александра: „не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ моемъ царствѣ“.

Когда прочтенъ былъ на Валаамѣ манифестъ о нашествіи, когда служили здѣсь соборные молебны, братія не могли ни пѣть, ни читать; какъ нѣмые стояли они въ слезахъ, только воздыхая къ Богу. Такъ не безъ искреннихъ, глубокихъ чувствъ отправлялась здѣсь каждая служба [1]). Возлюбившіе Христа пустынники не могли не чувствовать глубокой скорби своихъ собратій; Христовы воины не могли не вооружаться на защиту ихъ дорогаго земнаго отечества многомощнымъ, единственнымъ оружіемъ — молитвою ко Христу со слезами. Сверхъ того, изъ незначительныхъ средствъ своихъ монастырь Валаамскій и братія его внесли на огромныя военныя издержки свою посильную лепту—1100 рублей.

Миновала тяжкая година искушеній; въ день Рождества Христова 1812 году русскій народъ торжествовалъ свое избавленіе отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ; уже ни единаго непріятельскаго воина не осталось въ имперіи. Александръ Благословенный, неся миръ и благоденствіе народамъ, уже съ торжествомъ шествовалъ по стогнамъ Парижа и въ восторгѣ преклонялась предъ нимъ столица Франціи. Тогда дѣятельно заживлялись глубокія раны, нанесенныя врагомъ нашей отчизнѣ. Валаамскій монастырь, по мѣрѣ силъ своихъ, содѣйствовалъ водворенію благолѣпія въ храмахъ Божіихъ, опустошенныхъ хищною рукою безбожнаго непріятеля. Изъ

[1]) Собственныя ихъ слова, сказанныя Благословенному Александру, въ бытность его въ обители. См. «Государь Императоръ Александръ I на Валаамѣ въ августѣ 1819 года». 1858 г., стр. 16.

едва возрождавшейся своей ризницы онъ отдѣлилъ въ пользу разоренныхъ церквей: серебряные сосуды, потиръ, дискосъ, священническія ризы и прочую церковную утварь.

Валаамская обитель, по приглашенію епархіальнаго начальства, ежегодно выдѣляла изъ суммъ своихъ на содержаніе въ уѣздныхъ и приходскихъ духовныхъ училищахъ бѣдныхъ учениковъ по 100 руб.

Сверхъ того, Валаамскій монастырь, со времени своего благоустройства, никогда не отказывалъ въ пищѣ тѣмъ бѣднымъ людямъ, которые, прибывши на островъ, по какимъ-либо случаямъ оскудѣвали въ пропитаніи. Настоятели монастыря давали пропитаніе и тѣмъ изъ бѣдныхъ, которые принадлежали къ лютеранскому исповѣданію.

Вотъ какое событіе сообщаетъ по сему случаю въ запискахъ своихъ валаамскій инокъ Киріакъ, обращенный изъ раскола въ православіе. „Однажды прибыли въ обитель нашу, по своимъ надобностямъ, чухны, исповѣдующіе вѣру лютеранскую. Ненастная погода задержала ихъ здѣсь, а хлѣбомъ они были не богаты. Вотъ и пришли они къ настоятелю монастыря съ просьбою ссудить ихъ нужнымъ количествомъ хлѣба на то время, пока не прекратится противный вѣтеръ. Настоятель не только не отказалъ имъ въ просьбѣ, но даже приказалъ кормить ихъ въ братской трапезѣ. Надобно же было случиться, что въ это самое время зашелъ и я въ трапезу. Вхожу туда, и вижу—маймисты сидятъ за столомъ и вкушаютъ пищу изъ братской посуды. Признаюсь, не выдержалъ я: разсудокъ мой помрачился и недугъ раскольническій пробудился во мнѣ снова. Мысленно я началъ роптать на настоятеля за то, что онъ дозволилъ кормить изъ братской посуды маймистовъ,—людей, которые отвергаютъ православную вѣру. Я рѣшился идти къ настоятелю и горячо поговорить съ нимъ, зачѣмъ онъ такъ дѣлаетъ; но потомъ раздумалъ: зачѣмъ же мнѣ идти? Вѣдь я пришелъ сюда не законъ уставлять, а покоряться повелѣніямъ другихъ. Да и кто послушаетъ меня? Съ этими скорбными мыслями пошелъ я въ свою келію и пробылъ тамъ до вечерни.

Когда же ударили въ колоколъ къ вечернѣ, я пошелъ въ церковь, не очистивъ напередъ совѣсти своей покаяніемъ въ осужденіи маймистовъ и въ ропотѣ на настоятеля обители. Что же? Какъ Господь судилъ привести меня къ истинному сознанію моего согрѣшенія? Стою я въ церкви и каюсь Господу въ согрѣшеніяхъ своихъ. Когда іерей началъ читать молитву: *Благословляяй благословящыя Тя, Господи*, въ это время слышу въ сердцѣ моемъ таинственный голосъ: какъ же ты не помнишь согрѣшенія своего? Не ты ли вчера осуждалъ и уничижалъ маймистовъ и настоятеля, ропталъ и скорбѣлъ? Того ради благодатію своею Богъ и отвращается отъ тебя.

„Узнавъ, чѣмъ именно подвигнулъ я милосердаго Бога на гнѣвъ противъ себя, я, послѣ обѣдни, поспѣшилъ къ настоятелю обители, отцу игумену Назарію, и павъ къ ногамъ его, повѣдалъ ему мой грѣхъ и просилъ у него со слезами прощенія. Выслушавъ исповѣдь мою, отецъ Назарій съ любовію простилъ меня во всемъ, но при этомъ подтвердилъ блюстись на будущее время отъ подобнаго грѣха. „Аще потеряеши благодать—говорилъ онъ мнѣ—то нескоро обрящеши ее потомъ“. Много и еще говорилъ онъ въ назиданіе мое, какъ, напримѣръ, обращаться съ братіею и какъ хранить иноческіе обѣты. Послѣ принесеннаго мною покаянія, Господь не удостоивалъ меня нѣсколько времени и тѣхъ благодатныхъ ощущеній, которыхъ прежде сподоблялся я, многогрѣшный, во время совершенія божественной литургіи. Глубоко чувствовалъ я эту потерю и безпрестанно повторялъ: согрѣшилъ, Господи, прогнѣвалъ благость Твою. Но прошло съ мѣсяцъ и Господь снова умилосердился надо мною. Стоя за божественною литургіею со вниманіемъ и страхомъ, я, во время призыванія іереемъ Святаго Духа, ощущаю, какъ и прежде, чудное благоуханіе, исходящее изъ алтаря отъ св. престола—и душа моя чувствуетъ такую радость, какой и описать нельзя; могу только сказать, что если-бы кто въ это время показалъ мнѣ горы золота и обѣщалъ дать ихъ въ собственность, я отвергъ бы предложеніе, даже не взглянулъ бы на эти горы... По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ и по моимъ грѣхамъ, въ настоящее время благодать Господа скрылась

отъ меня. Я сѣтую объ этомъ, чувствую свою грѣховность, но не отчаяваюсь въ милосердіи Господнемъ; только дай намъ, Господи, быть при святой матери нашей Церкви, о грѣхахъ своихъ покаяніе приносить, милость Божію и прощеніе грѣховъ получить и единаго въ Троицѣ Бога хвалить—Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

„Повторяю вамъ, любимцы мои: все то, что только сообщилъ я вамъ здѣсь, все это сущая правда“ [1]).

VII. НАСТОЯТЕЛЬСТВО ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

При началѣ возобновленія Валаамскій монастырь не имѣлъ своей самостоятельности и былъ приписанъ къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, по участію архимандрита сего монастыря Иринарха въ обновленіи Валаама. Съ 1720 года Валаамъ получилъ самостоятельное существованіе, управлялись сперва строителями, изъ коихъ первымъ встрѣчается Савва, а потомъ—игуменами, въ каковое званіе первымъ произведенъ строитель Ефремъ, въ 1757 году. Съ тѣхъ поръ Валаамскій монастырь ненарушимо хранитъ сей образъ иноческаго правленія, хотя сами Вѣнценосцы предлагали возвести Валаамскую обитель на степень архимандріи. Такъ Государь Императоръ Александръ I-й, въ бытность свою на Валаамѣ, изъявилъ готовность учредить въ Валаамскомъ монастырѣ архимандрію: старцы, по любви къ простотѣ, просили его утвердить здѣсь навсегда *игуменство*. Тогда, какъ бы взамѣнъ непринятой по глубинѣ смиренія архимандріи, Государь пожаловалъ въ монастырь, въ 1820 году, украшенный брильянтами наперсный крестъ для всегдашняго ношенія его настоятелями обители при священнослуженіяхъ [2]). Самый монастырь, по Высочайшему повелѣнію 2-го апрѣля 1822 года, воз-

[1]) Странникъ. 1862 года, февраль, отд: I, стр. 83—85.

[2]) Указы 1820 года, № 1312.

веденъ былъ *въ первый классъ*, по уваженію древняго его существованія и благоустройства, съ тѣмъ, чтобы обитель Валаамская сохраняла принятыя ею *общежительныя правила* и настоятелями ея были бы всегда игумены. Сверхъ того, постановлено было, *чтобы игумены избираемы были изъ валаамскихъ братій*. Это было такъ. Живо помня труды блаженнаго о. Назарія и высоко цѣня достоинство общежительнаго устройства Валаамской обители, игуменъ Иннокентій желалъ утвердить навсегда это прекрасное устройство на Валаамѣ, и съ этою цѣлію просилъ высокопреосвященнаго митрополита Михаила исходатайствовать отъ Святѣйшаго Сѵнода дозволеніе, чтобы въ настоятели Валаамскаго монастыря были избираемы непремѣнно лица изъ достойнѣйшей братіи здѣшней обители. Хотя указъ о такомъ избраніи послѣдовалъ въ монастырь еще въ 1799 году отъ преосвященнаго митрополита Гавріила, но старецъ, опасаясь, можетъ быть, чтобы благодѣтельное предписаніе святителя какъ-нибудь по времени не пришло въ забвеніе, просилъ *подтвержденія* его отъ Святѣйшаго Сѵнода. Вслѣдствіе его прошенія, по представленію владыки, Святѣйшій Сѵнодъ утвердилъ, чтобы настоятели въ Валаамскій монастырь, въ случаѣ вакансіи, были опредѣляемы навсегда изъ тамошнихъ монашествующихъ достойные и способные къ содержанію въ непоколебимости общежительнаго устава; о чемъ дано было знать монастырю указомъ с.-петербургской Духовной Консисторіи отъ 23-го іюля 1813 года, за № 1657. Настоятелями Валаамской обители за это время были слѣдующія лица: архимандритъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Иринархъ (1718), возобновитель Валаамской обители послѣ разоренія шведами въ 1611 году; строители: іеромонахъ Савва (1720 г.), іеромонахъ Іосифъ Шаровъ (1723 г.), іеромонахъ Тихонъ (1724 г.); игумены: Ефремъ (1754—1782), Назарій (1782—1801 г.), Иннокентій (1801 г.), Іонаѳанъ, Варлаамъ, Веніаминъ и Дамаскинъ (съ 1839 по 1881 г.).

Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были слѣдующіе:

1. Строитель Іосифъ.

Строитель Іосифъ, по прозванію Шаровъ, родился 8-го мая 1688 года, въ мірѣ именовался Исидоръ, происходилъ изъ купеческаго рода гор. Ладоги. 13-го марта 1719 года на Валаамѣ принялъ обѣты иночества, которые были возложены на него при обычномъ посвященіи извѣстнымъ архимандритомъ Иринархомъ. 12-го февраля 1724 года сдѣланъ строителемъ едва возникавшей тогда изъ пепла Валаамской обители. Въ октябрѣ 1723 года съ нимъ случилось на Ладожскомъ озерѣ чрезвычайно замѣчательное происшествіе. Ѣхалъ онъ съ двумя валаамскими слугами изъ Ладоги на Валаамъ въ небольшой ладьѣ, имѣя съ собою нѣкоторыя вещи, потребныя для монастыря. Не доѣзжая до Андрусовскаго монастыря, лодка ихъ отъ сильной бури опрокинулась и слуги утонули. А инокъ Іосифъ удержался за кормило и схватился за веревку, которая прикрѣплена была къ лодкѣ. Въ такомъ положеніи онъ носился по волнамъ цѣлыя сутки, вопія изъ глубины души къ Богу, спасшему Іону во чревѣ кита, и къ дивному въ моряхъ Святителю Николаю. Потомъ волнами выбросило его на берегъ вмѣстѣ съ лодкой—еле жива суща. Съ большимъ трудомъ онъ отвязался отъ лодки и пошелъ искать какого-нибудь жилища человѣческаго, благодаря Бога за свое чудесное спасеніе и непрерывно падая на дорогѣ отъ крайняго изнеможенія силъ. Дѣйствительно, нашлась рыбачья хижина. Въ ней строитель Іосифъ такъ занемогъ, что рыбаки, отчаявшись въ его жизни, пригласили изъ ближайшаго монастыря (вѣроятно, Андрусовскаго) священно-инока приготовить его къ переходу въ другую жизнь. Два дня и двѣ ночи черноризецъ сей прожилъ у рыбаковъ, напутствуя и утѣшая больного старца. На третій день ему стало легче и черезъ недѣлю рыбаки отвезли валаамскаго строителя въ Олонецъ на попеченіе купца Никифора Королькова. Пробывши у него четыре недѣли и оправившись отъ болѣзни, старецъ опять воз-

вратился въ Валаамскій монастырь. *Отъ сего же потопленія*, разсказывалъ онъ самъ, *ноэги мои надолзи обложены быша ранами: исцѣлившимъ же имъ, осташася до дне сего черны, аки уліе* [1]). Спасеніе свое старецъ Іосифъ всегда считалъ дѣломъ. чудодѣйственной благодати Божіей.

2. Игуменъ Ефремъ.

Игуменъ Ефремъ кончилъ свою многотрудную и полезную жизнь въ С.-Петербургѣ. Кончина его послѣдовала въ мартѣ мѣсяцѣ 1782 года. Изъ оставшагося послѣ него духовнаго завѣщанія можно предполагать, что отецъ Ефремъ былъ уроженецъ Олонецкаго края и происходилъ изъ духовнаго званія. Начало иноческой жизни онъ положилъ въ одномъ изъ новгородскихъ монастырей. Годъ и одиннадцать мѣсяцевъ провелъ въ трудахъ послушанія безъ постриженія. Въ иноки постриженъ 25 февраля 1745 года, въ пятокъ на сырной недѣлѣ, и будучи уже монахомъ, десять мѣсяцевъ состоялъ еще на послушаніи. Послѣ сего былъ посвященъ іеродіакономъ и десять мѣсяцевъ служилъ въ этомъ званіи, на виду архипастыря, въ домовой церкви преосвящ. Стефана (Калиновскаго), архіепископа новгородскаго. Чрезъ годъ и семь мѣсяцевъ посвященъ во іеромонаха. Дѣятельность его и благочестіе были удостоены вниманія епархіальнаго начальства. Девять лѣтъ онъ былъ строителемъ. Около 1758 г. произведенъ въ санъ игумена и въ этомъ санѣ потрудился двадцать четыре года. Преосвященный Гавріилъ, митрополитъ с.-петербургскій, уважалъ этого старца и имѣлъ доброе понятіе о вліяніи его, какъ настоятеля, на устройство внутренней жизни Валаамскаго братства. Когда старецъ Ефремъ, стуживъ тяжкимъ игомъ

[1]) Несчастное приключеніе Валаамскаго монастыря строителя Іосифа Шарова. Спб. 1792 г.

начальствованія, былъ перемѣщенъ, по собственному прошенію, въ Соловецкій монастырь, а потомъ въ Александро-Свирскую обитель въ число братства, тогда, въ 1771 году, преосвященный Гавріилъ ходатайствовалъ предъ Св. Сунодомъ о возвращеніи старца Ефрема попрежнему въ настоятели Валаамскаго монастыря, и старецъ Ефремъ, пробывъ два года въ чужихъ обителяхъ, снова поселился на Валаамѣ [1]). Старцы, помнившіе отца Ефрема, хвалили его дѣятельность, благочестіе, твердость характера и привѣтливость въ обращеніи. Всѣхъ лѣтъ житія его было 70. Въ томъ числѣ 37 лѣтъ онъ провелъ въ разныхъ иноческихъ трудахъ. Послѣ смерти старца Ефрема найдено духовное завѣщаніе, которое свидѣтельствуетъ о его нестяжательности, милосердіи къ бѣднымъ и несчастнымъ, о его добрыхъ чувствованіяхъ ко всѣмъ и о попеченіи о другихъ св. обителяхъ.

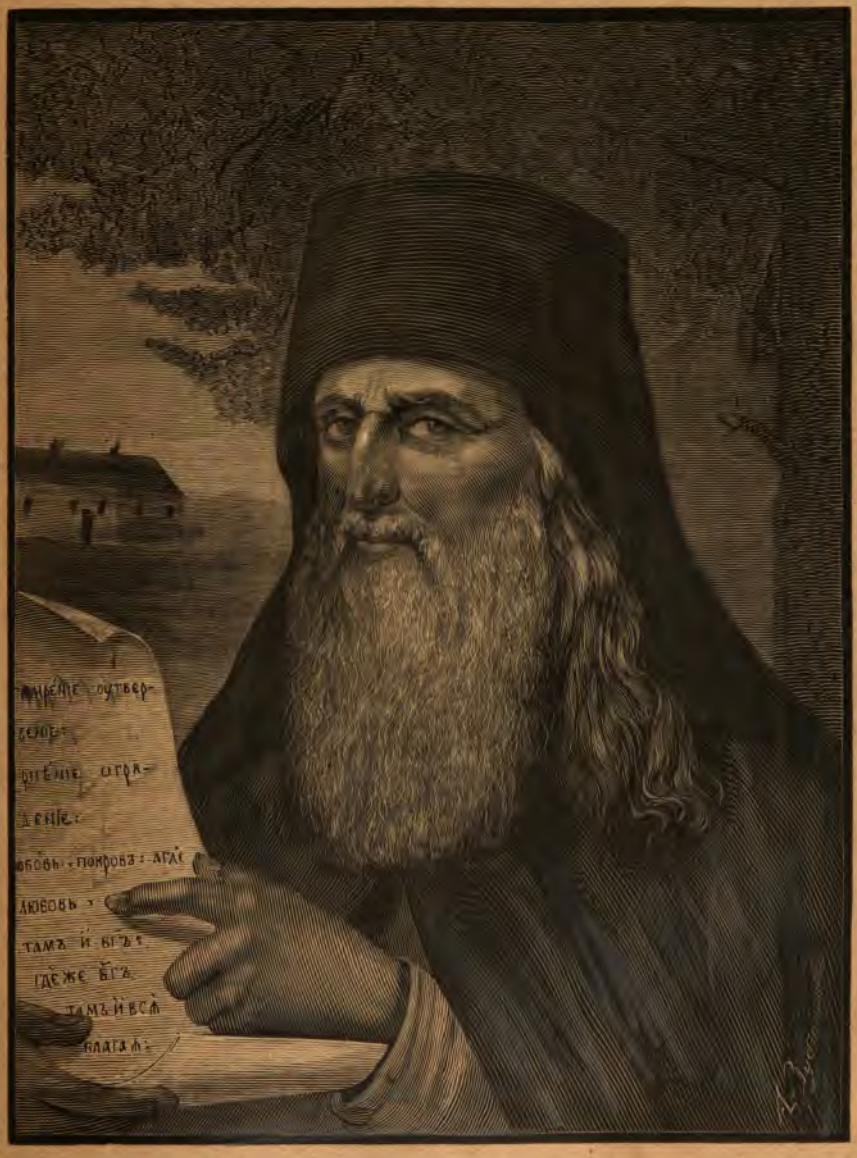
---

3. Игуменъ Назарій.

Всечестный отецъ игуменъ Назарій былъ сынъ причетника села Аносова, Тамбовской губерніи, Кондрата и жены его Мавры. Онъ родился въ 1735 году; мірское имя его было Николай. Съ юныхъ лѣтъ онъ отличался своимъ благочестіемъ и на семнадцатомъ году своей жизни ушелъ въ Саровскую пустынь, чтобы тамъ проводить иноческую жизнь. Въ 1760 году онъ былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Назарія. Въ 1776 году посвященъ былъ въ іеромонаха. Строгое исполненіе иноческаго устава было всегдашнею заботою отца Назарія. Вся жизнь его была подвигомъ. Съ самой юности возлюбилъ онъ Господа, Его искалъ и къ Нему прилѣплялся поученіемъ и исполненіемъ Его заповѣдей. Чтеніе священнаго

---

[1]) Донесеніе преосвященнаго Гавріила Св. Суноду отъ 18 мая 1771 года, № 664



Игуменъ Назарій—возобновитель Валаамскаго монастыря.

писанія и писаній отеческихъ составляло ежедневную пищу его души. Душа его такъ проникнута была мыслію о Божественныхъ предметахъ, что единственнымъ содержаніемъ его бесѣдъ было слово о пользѣ души. О дѣлахъ мірскихъ онъ не зналъ и словъ, какъ говорить о нихъ. Но если отверзалъ свои уста, чтобы говорить о подвигахъ противъ страстей, о любви къ добродѣтели, то его бесѣда была неизсякаемымъ источникомъ сладости. И какъ самъ онъ, такъ и слушающіе забывали время въ усладительной его бесѣдѣ. Слова его были правдивы, прямы, даже рѣзки. Безъ слова Божія, какъ основанія, не любилъ онъ начинать разговоровъ; такъ училъ и другихъ, чтобы душеспасительные совѣты основывать не на своемъ разумѣ, но на словѣ Божіемъ. Строгій и какъ бы недоступный по виду, онъ своими словами привлекалъ сердца всѣхъ въ любовь и послушаніе къ нему. Смиренный самъ, онъ и всѣхъ, которые просили у него наставленія, прежде всего училъ смиренію. Жизнь неизмѣняемо проводилъ онъ постническую и нестяжательную; едва только не рубище употреблялъ для одежды своей.

Въ 1781 году отецъ Назарій былъ вытребованъ въ Петербургъ и тамъ, по волѣ преосвященнаго митрополита Гавріила, ревностно заботившагося о благоустройствѣ обителей иноческаго сословія, опредѣленъ въ строителя Валаамской обители для заведенія въ ней общежитія и порядка по правиламъ и примѣру Саровской обители.

Предъ поступленіемъ отца Назарія въ Валаамскую обитель, тамъ былъ строитель, одинъ монахъ, два бѣлые священника, но и тѣ всѣ потонули. Посему около года священнодѣйствовалъ только самъ Назарій.

Въ теченіе двадцатилѣтняго управленія, отецъ Назарій совершенно устроилъ вновь монастырь.

Старецъ Назарій пользовался такимъ уваженіемъ, что могъ свободно говорить людямъ сильнымъ. Преосвященный Гавріилъ особенно любилъ его.

Есть преданіе, что во время морскаго сраженія съ шведами, бывшаго близь Петербурга въ царствованіе Императрицы Екате-

рины II, когда въ большой страхъ приведены были жители Петербурга и преосвященный митрополитъ Гавріилъ заключился въ уединеніи, внезапно пришелъ старецъ Назарій и требовалъ, чтобъ о немъ доложили преосвященному. Келейный отвѣчалъ, что владыка никого не велѣлъ принимать къ себѣ: „это дѣло иное—отвѣчалъ Назарій—меня ненужно ему принимать, я просто пойду къ нему, и хотя, можетъ быть, ему и не до меня, да мнѣ теперь есть дѣло до него“. Бывъ наконецъ допущенъ, о. Назарій рѣшительно представлялъ владыкѣ, чтобы онъ утѣшился отъ скорби надеждою побѣды и безопасности, и даже указавъ, ему на небо къ сторонѣ моря, показалъ на свѣтлыхъ облакахъ восходящія на небо души воиновъ, положившихъ животъ свой за Церковь, Царицу и отечество. Преданіе прибавляетъ, что митрополитъ Гавріилъ немедленно, лично или письменно, обратился къ Императрицѣ съ утѣшительнымъ и обнадеживающимъ словомъ, и что впослѣдствіи, когда слово оправдалось событіемъ, она милостиво приняла вмѣстѣ съ митрополитомъ и старца Назарія.

Въ царствованіе Государя Императора Александра Павловича, однажды старца Назарія въ Петербургѣ пригласили въ домъ одного сановника К., въ то время подпавшаго немилости Государя Императора. Супруга сановника проситъ о. Назарія: „помолись, о. Назарій, чтобы дѣло мужа моего получило добрый исходъ“.—„Хорошо—отвѣчалъ Назарій—надо помолиться Господу, чтобы наставилъ Государя, но надо попросить и приближенныхъ Его“. Супруга сановника, думая о начальникахъ своего мужа, говоритъ: „мы уже всѣхъ просили, да что-то надежды мало“.—„Да вы не тѣхъ и не такъ просите. Дай мнѣ нѣсколько денегъ“. Та вынула нѣсколько золотыхъ монетъ. „Нѣтъ, эти мнѣ не годятся; нѣтъ ли мѣдныхъ, или маленькихъ серебряныхъ“. Она велѣла подать тѣхъ и другихъ. О. Назарій взялъ деньги и ушелъ изъ дома. Цѣлый день ходилъ по улицамъ и мѣстамъ, гдѣ полагалъ найти бѣдныхъ и нищихъ, и раздавалъ милостыню. Къ вечеру явился въ домъ К., и съ увѣренностію говорилъ: „славу Богу! обѣщали всѣ царскіе приближен-

ные за васъ". Обрадованная жена идетъ и сообщаетъ больному отъ скорби мужу, и самъ К. призываетъ къ себѣ и благодаритъ о. Назарія за ходатайство предъ вельможами. Еще Назарій не отошелъ отъ постели К., какъ приходитъ извѣстіе о благополучномъ окончаніи дѣла. К. отъ радости почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни и спросилъ о. Назарія: кто изъ приближенныхъ Государя былъ къ нему болѣе благосклоненъ? Тутъ онъ узналъ, что это были нищіе— приближенные Господа, по словамъ Назарія. Глубоко тронутый благочестіемъ Назарія, онъ навсегда сохранилъ къ нему благоговѣйную любовь [1]).

Устроивъ Валаамскую обитель, старецъ Назарій желалъ покоя. Ему было 66 лѣтъ; и въ 1801 году онъ получилъ увольненіе отъ настоятельства. Еще во время своего управленія обителію онъ имѣлъ отшельническую келію, въ которую часто удалялся на цѣлыя недѣли. Туда уклонился онъ, сложивъ свою должность. Единственнымъ его занятіемъ была молитва и рукодѣліе. Но обстоятельства понудили старца Назарія оставить пустынную келію и Валаамскій островъ.

Въ 1804 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, онъ уволенъ, по прошенію его, преосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ въ Саровскую пустынь на всегдашнее пребываніе.

Оставляя Валаамскій монастырь, о. Назарій пожелалъ посѣтить нѣкоторыя пустынныя обители, а между тѣмъ многіе его знакомые хвалили мѣста, приличныя и удобныя къ житію монашескому, около станицъ Черноморскихъ казаковъ. Туда и направилъ путь свой о. Назарій съ ученикомъ своимъ Иларіономъ; и путь его лежалъ чрезъ Воронежскую губернію. По сказанію означеннаго его ученика, въ путешествіи его было слѣдующее примѣчательное обстоятельство.

Пріѣхавъ въ одно село въ повозочкѣ на своей лошадкѣ въ день субботній, попросились они отдохнуть и переночевать въ домѣ

[1]) Сказанія эти записаны со словъ келейника преосвященнаго Гавріила, Мелхиседека, бывшаго послѣ архимандритомъ Спасо-Евѳиміева Суздальскаго монастыря, и келейнаго о. Назарія, іеромонаха Иларіона.

священника. Священникъ принялъ странниковъ радушно, а побесѣдовавъ съ о. Назаріемъ сталъ имѣть къ нему душевное уваженіе.

Время пришло ко всенощному служенію для воскреснаго дня; но о. Назарій не примѣчаетъ, чтобъ священникъ готовился къ служенію всенощной, и сдѣлалъ вопросъ ему: „батюшка, развѣ съ утра у васъ правится воскресное служеніе всенощной?“ Священникъ отвѣчаетъ, что онъ весьма рѣдко служитъ и не имѣетъ намѣренія служить и на утрешній день. „Хотя приходъ мой большой, раскола нѣтъ, но никто изъ крестьянъ не ходитъ въ церковь въ дни праздничные; сбираются только на игры на погостъ церковный, а въ церковь и не заглянутъ; и храмъ всегда бываетъ пустъ—такъ охладѣли, а съ ними и я облѣнился, думая, когда они не ходятъ въ церковь, не для кого и совершать служеніе. Оттого мы всегда рѣдко и служимъ“.

О. Назарій замѣтилъ священнику, что важной онъ ошибкѣ подвергся и что это съ нимъ искушеніе отъ врага спасенія нашего.

„Если прихожане ваши не исполняютъ своихъ важнѣйшихъ обязанностей, то вы, пастырь, должны неопустительно выполнять обязанности ваши.

„Храмъ Божій никогда не можетъ быть пустъ; отъ времени освященія храма въ немъ находится блюститель престола Господня—Ангелъ. А далѣе, еслибъ и прихожане ваши не пришли къ богослуженію, отправляемому вами: то онъ всегда наполненъ будетъ Ангелами-хранителями душъ ихъ. Ибо при всякомъ славословіи Божіемъ, по пламенѣющей любви къ Господу своему, Ангелы Божіи первые бываютъ и сослужители и сославословители. И они наполнили бы святую церковь въ ваше служеніе.

„Когда вы, усердно исполняя свою обязанность для своего душевнаго спасенія, молились бы и о паствѣ вашей, дабы человѣколюбивый Господь согрѣлъ сердца ихъ и обратилъ бы къ покаянію и молитвѣ, тогда Господь повелитъ, молитвъ ради вашихъ, Ангеламъ-хранителямъ, приближаясь къ душамъ ихъ, возбуждать къ молитвѣ и внушать усердіе къ богослуженію, въ храмѣ святомъ вами

совершаемому, гдѣ вы о нихъ приносите умилостивительную жертву предъ Господа въ Божественной евхаристіи.

„И что вы скажете въ отвѣтъ въ день страшнаго суда Божія за погибель паствы вашей, когда вы, съ своей стороны, не употребляете никакихъ мѣръ для ихъ обращенія и спасенія?“

Тронутый до глубины сердца справедливымъ словомъ о. Назарія, священникъ отвѣтилъ: помогите мнѣ, старецъ, и наставьте, я буду стараться исполнять ваши совѣты.

Отецъ Назарій говоритъ: „теперь же, батюшка, пойдемъ въ храмъ Божій. Велите благовѣстить ко всенощной и причетникамъ приготовиться къ отправленію всенощнаго Богослуженія; а мы съ о. Иларіономъ вамъ помогать будемъ“.

Заблаговѣстили ко всенощной и началось служеніе. Дѣйствительно, вначалѣ никого не было въ храмѣ; потомъ собралось человѣкъ до десяти стариковъ и старушекъ. Шестопсаліе прочелъ о. Назарій, а каѳизмы—о. Иларіонъ. По прочтеніи Евангелія, вынесено оно было на средину церкви. О. Назарій пошелъ прикладываться съ о. Иларіономъ, но предстоящіе, по непривычкѣ, не шли прикладываться. Старецъ подошелъ къ нимъ и растолковалъ имъ о пользѣ освященія чрезъ поклоненіе здѣсь святому Евангелію—и старички и старушки пошли, приложились и благодарили. О. Назарій поговорилъ съ ними и совѣтовалъ, чтобы они и домашнимъ и сосѣдямъ сказали, какъ полезно быть въ церковномъ Богослуженіи и освящаться поклоненіемъ и цѣлованіемъ св. Евангелія и прочей церковной святыни.

По 6-й пѣсни о. Назарій прочиталъ прологъ; нѣкоторые старики успѣли сходить и позвать домашнихъ своихъ въ церковь, такъ что человѣкъ до 30 собралось молящихся. При выходѣ изъ церкви старецъ поговорилъ съ прихожанами о необходимости и пользѣ молиться въ храмѣ Божіемъ.

На утро священникъ совершилъ божественную литургію, и о. Назарій въ обычное время читалъ по книгѣ поученіе; народу къ обѣднѣ собралось нѣсколько болѣе, чѣмъ ко всенощной. Отдохнувши

послѣ обѣда, старецъ видитъ, что на погостѣ собирается вокругъ церкви много народа, и священникъ объяснилъ, что во всѣ праздничные дни сходится народъ для своего веселья. „Пойдемъ и мы—говоритъ о. Назарій священнику—возьмите четь-минею“. Выбравъ близь церкви удобное мѣсто, они сѣли и старецъ заставилъ священника читать вслухъ житіе воспоминаемаго въ тотъ день святаго. Старики обрадовались, увидя о. Назарія, вчера познакомившагося съ ними, и подошли первые; онъ уговорилъ ихъ сѣсть и послушать житія Святыхъ. Изрѣдка останавливалъ чтеніе и говорилъ отъ себя въ наставленіе. Число слушателей умножалось, и о. Назарій радовался отъ всего сердца возбуждаемому въ православныхъ желанію слушать духовную бесѣду.

На другой день слѣдовалъ праздникъ Тихвинскія иконы Божіей Матери, и священникъ, по совѣту старца, служилъ и всенощную и литургію, какъ и во всѣ послѣдующіе праздники. Прихожане видимо оказывали расположеніе свое къ молитвѣ, умножаясь день ото дня числомъ при Богослуженіи церковномъ.

О. Назарій, по убѣжденію священника, прожилъ болѣе двухъ недѣль, не упуская ни одного случая бесѣдовать и наставлять истинному христіанскому благочестію какъ крестьянъ онаго селенія, такъ и приходившихъ къ старцу изъ сосѣднихъ мѣстъ пользоваться его наставленіями—и всѣ сердечно полюбили его. Священникъ, сдѣлавшись сыномъ его духовнымъ, со всѣмъ усердіемъ исполнялъ наставленія о. Назарія и видѣлъ въ немъ орудіе, Богомъ посланное какъ для его спасенія, такъ и для его паствы.

Старецъ, простясь со священникомъ и съ полюбившими его прихожанами, отправился въ путь по тракту къ станицамъ Черноморскихъ казаковъ; обошедъ похваленныя ему мѣста, не нашелъ въ нихъ по духу своему покойнаго; да и нравы обывателей не понравились ему. Немедля отправился онъ въ обратный путь, съ намѣреніемъ водвориться въ Саровской пустынѣ, гдѣ положено имъ и начало монашескаго его житія.

На обратномъ пути онъ непремѣнно желалъ навѣстить сына своего

духовнаго: и такъ случилось, что о. Назарій пріѣхалъ въ селеніе въ самый благовѣстъ къ обѣднѣ въ воскресный день.

Народъ, собравшійся во множествѣ у церкви, увидѣлъ пріѣхавшаго старца и едва не на рукахъ изъ повозки принесъ его въ церковь. Священникъ, обрадованный его пріѣздомъ, совершалъ уже проскомидію. Со слезами старецъ благодарилъ Господа о такомъ благодатномъ измѣненіи, замѣтивъ, что церковь полна народомъ.

Народъ съ благоговѣніемъ тѣснился около старца принять его благословеніе, а священникъ, совершивъ божественную литургію и обнимая старца, указалъ ему на радость свою и его, и говорилъ предстоящимъ, что такое многочисленное собраніе—плодъ молитвъ о. Назарія. Святая церковь не вмѣщала уже множества народа и паперть наполнена была молящимися.

Проведя нѣкоторое время въ томъ селеніи, о. Назарій и пастыря и паству просилъ продолжать и растить доброе начало благочестивымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, собрался въ путь, провожаемый со слезами священникомъ и всѣми его прихожанами, сошедшимися проводить своего старца, отца и благодѣтеля (такъ стали звать его прихожане). Они проводили его за нѣсколько верстъ отъ селенія, а священникъ остался въ перепискѣ съ о. Назаріемъ до кончины его, пользуясь его наставленіями.

Прибывъ въ Саровъ, по любви къ безмолвію, онъ устроилъ себѣ въ лѣсу, при рѣчкѣ Саровкѣ, недалеко отъ обители, пустынную келію. Когда позволяли силы, то, по сказанію ученика его, любилъ онъ въ ночное время ходить по лѣсу и на память совершать молитвословіе дванадесяти псалмовъ и возвращался съ восхожденіемъ солнца въ келію свою. Не разъ случалось ему въ ночное время въ дремучемъ лѣсу встрѣчаться съ медвѣдями, но никогда они не нападали на него; онъ безбоязненно ходилъ, предаваясь всегда въ волю Господа своего.

Многіе отшельники и уединенно живущіе приходили къ нему повѣрять свои помыслы и свое житіе, аще отъ Бога суть. Наставленія опытнаго въ духовной жизни старца они принимали какъ гла-

голъ Божій. Въ Тамбовской и Нижегородской епархіяхъ образовалось, подъ его руководствомъ и при его наставленіяхъ, много женскихъ общежитій, которыя составились изъ лицъ, пожелавшихъ проводить житіе цѣломудренное и богоугодное. Онъ назидалъ братію не только примѣромъ и поучительнымъ словомъ, но и своими душеспасительными посланіями. Въ нихъ высказывается характеръ его духовной жизни.

„Я не знаю какъ вы—писалъ онъ къ одной инокинѣ—а я себя такъ чувствую, что предъ всѣми я долженъ и всѣмъ виноватъ: можно ли послѣ сего на кого оскорбиться? и трехъ и четырехъ любимъ очень—какая это малость, бездѣлица! Лучше всѣхъ на свѣтѣ любить. У меня любезная простота: всѣмъ отверзты сердечныя врата; а хотя кто мнѣ и не радъ, да я ему радъ. Я три года не зналъ скорби и столь навыкъ посту, неизглаголанному удрученію плоти, что, думалъ, въ томъ вся добродѣтель. Какъ пришли ко мнѣ три сестрицы: унынie, скука, печаль: тутъ-то позналъ ихъ и не зналъ какъ угостить, и изнемогъ; потомъ научился, говоря: гостьи мои дорогія! милости прошу, пожалуйте, я васъ угощу. Вотъ зажгу свѣчку; помолимся, поплачемъ, попоемъ, и возопіемъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Создавый мя, Господи, помилуй; безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя! како воззрю къ Твоей благости? Кое положу начало исповѣданія? Владычица Богородица! помяни раба Твоего. Гостьи мои бѣгомъ; а я говорю: матушки, погостите! Нѣтъ, уже и не догонишь!“

Старецъ Назарій часто упражнялся въ безмолвной молитвѣ.

„Помолимся духомъ, помолимся и умомъ—писалъ онъ къ той же инокинѣ. Взойдите-ка въ слова апостола Павла: *хощу рещи лучше пять словъ умомъ, нежели тысячу языкомъ* (1 Кор. XIV, 15, 19). Изобразить не могу, сколько мы счастливы, что сіи пять словъ удостоилися говорить; что за радость! Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшняго. Вообразите-ка: Господи, кого я называю? Создателя. Творца всего, Кого вся небесныя силы трепещутъ. Іисусе Христе, Сыне Божій! Ты ради меня кровь Свою изліялъ, спасъ меня, сошелъ

на землю... Умъ и сердце собрать во едино, глаза закрыть, мысленныя очи возвести ко Господу... О сладчайшій и дражайшій Господи, Іисусе Христе Сыне Божій!" Такъ просто о. Назарій возбуждалъ простыя сердца къ подвигу молитвенному и въ любовь Божію.

Сей старецъ, игуменъ Назарій, отъ юности хранитель дѣвства и цѣломудрія, былъ одаренъ отъ Бога обильнымъ духовнымъ разсужденіемъ. Братію и всякаго къ нему приходившаго поучалъ онъ и съ ревностію и съ удивительнымъ благоразуміемъ, а особливо—смиренію, кротости и послушанію. Къ согрѣшающимъ безъ пренебреженія оказывалъ любовь, снисхожденіе и желаніе спасенія, всячески стараясь искоренить въ нихъ страсти, а паче — гордость и отчаяніе. Былъ кротокъ, смиренъ, и сердце его пылало любовію къ Богу такъ, что ни въ какое время не переставалъ въ умѣ творить молитву, всегда перебирая съ нею въ рукахъ четки.

Приводимъ нѣкоторыя краткія его изреченія — памятникъ духовной опытности и мудрости:

1) Святое послушаніе проходить съ отверженіемъ своея воли.

2) Имѣть чистую и откровенную совѣсть.

3) Усердную молитву возносить со смиреніемъ, съ трезвеніемъ и съ памятію о смерти.

4) Дѣло въ рукахъ, молитву на устахъ, очи въ слезахъ и весь умъ въ богомысліи имѣть.

5) Безъ благословенія ниже у кого брать, или куда пойти, или какую добродѣтель начинать дѣлать. Гдѣ будетъ благословеніе, тамо благодать Божія, очищающая, укрѣпляющая и соединяющая съ самимъ Богомъ. А гдѣ нѣтъ благословенія, тамо — гнѣвъ Божій, тамо—помраченіе, неустроеніе и отъ Бога отлученіе.

6) Хранить душевное и тѣлесное безмолвіе.

7) О себѣ разсуждать и себя осуждать, т. е. свои дѣла, слова и помышленія.

8) Любить нищету и нестяжаніе, яко многоцѣнное сокровище.

9) Безчестіе за честь, хулу за хвалу, обиду за награжденіе,

всякое искушеніе и злостраданіе почитать за превосходнѣйшее воздаяніе.

Творяй сія не подвижется во вѣкъ.

Совлецыся своея воли, яко срамныя одежды; смиреніе — огражденіе, терпѣніе—подтвержденіе, любовь—покровъ. А гдѣ любовь, тамо Богъ, тамо и вся благая по писанному: *Любящему Бога вся поспѣшествуютъ во благое. Пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ.* Любовь покрываетъ множество грѣховъ. Аминь.

Пять лѣтъ пробылъ о. Назарій въ Саровской пустыни и скончался 23-го февраля 1809 года, 74 лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его погребено у алтаря теплой церкви. Признательное чувство благоговѣнія воздвигло памятникъ надъ тѣломъ блаженнаго старца и начертало слѣдующую надпись: [1]).

Назарій прахомъ здѣсь, душею въ небесахъ,
И будетъ незабвенъ въ чувствительныхъ сердцахъ,
Въ которыхъ онъ вмѣстилъ священны тѣ таланты,
Предъ коими ничто мірскіе адаманты.
Покойся, отче, здѣсь, безъ скорби и рыданья,
Доколь наступитъ день комуждо воздаянья.

4. Игуменъ Иннокентій.

Игуменъ Иннокентій родился въ Олонецкой губерніи, въ деревнѣ Рижницы, что на правомъ берегу рѣки Олонки, въ Туксинскомъ приходѣ, отъ честныхъ и зажиточныхъ поселянъ, по прозванію Моруевыхъ. Въ отроческомъ еще возрастѣ онъ возжелалъ иноческаго житія, и въ 1765 году вступилъ въ Валаамскій монастырь, который въ то время былъ еще очень неустроенъ и малолюденъ. Черезъ семь лѣтъ, а именно въ 1772 году, онъ постриженъ въ монашество игуменомъ Ефремомъ. Его добродѣтели и способности по хозяйственной части сдѣлались извѣстны Александро-Невской лаврѣ, и тамошнее

[1]) Біографію о. Назарія см. въ книгѣ «Валаамскіе подвижники», изд. 1872 г.

начальство вызвало отца Иннокентія на должность ключника Лавры. Отъ него узналъ преосвященный митрополитъ Гавріилъ о причинахъ нестроенія Валаамской обители, и, опредѣляя въ 1782 году для возстановленія монастыря старца Назарія, святитель назначилъ ему въ помощника и казначея отца Иннокентія, посвятивъ послѣдняго тогда же въ іеродіакона и іеромонаха. Будучи казначеемъ, о. Иннокентій по прежнему отличался смиреніемъ и ревностною жизнію. На своихъ плечахъ носилъ онъ кирпичъ на строющееся зданіе монастыря, трудился на рыбныхъ ловляхъ и, притомъ, неупустительно бывалъ при всѣхъ монастырскихъ церковныхъ службахъ. 13-го іюля 1801 года преосвященный Амвросій, митрополитъ новгородскій, возвелъ Иннокентія въ санъ игумена Валаамскаго монастыря.

Вступивъ въ должность настоятеля, онъ продолжалъ свою подвижническую жизнь, подавалъ примѣръ собою всему братству и твердо соблюдалъ правила общежитія. Сохраняя такимъ образомъ ненарушимо прекрасное внутреннее устройство, сообщенное монастырю блаженнымъ старцемъ Назаріемъ, отецъ Иннокентій неутомимо заботился и объ улучшеніи внѣшняго быта умножавшагося братства. И Валаамская обитель, послѣ старца Назарія, во всѣхъ отношеніяхъ цвѣтущимъ состояніемъ своимъ бо́льшею частію обязана, при помощи Божіей, его трудамъ, усердію и дарованіямъ. Разнообразные труды, понесенные о. игуменомъ Иннокентіемъ для пользы святой обители, въ качествѣ монастырскаго брата, казначея и игумена, ослабили при старости его тѣлесныя силы. Слабость здоровья останавливала его въ прохожденіи его должности: почему старецъ просилъ отставки. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицинъ докладывалъ Государю Императору о желаніи старца. Государь, изъявляя сожалѣніе, что здоровье игумена Иннокентія не дозволяетъ ему долѣе продолжать службу, соизволилъ на удовлетвореніе его просьбы. Объ этомъ дано было знать братіи чрезъ Духовную Консисторію для избранія способнѣйшаго и достойнѣйшаго изъ среды ихъ въ настоятели. Тогда единодушно всею братіею избранъ былъ о. казначей Іонаѳанъ. 5-го октября 1823 года послѣдовалъ

указъ о. Иннокентію о сдачѣ монастыря вновь избранному отцу настоятелю.

По сдачѣ монастыря, о. Иннокентій оставленъ былъ на покоѣ въ Валаамской обители. За долговременную и усердную его службу, по Высочайшему повелѣнію, согласно представленію высокопреосвященнаго митрополита, ему назначенъ былъ по смерть въ пенсіонъ полный окладъ настоятельскаго жалованья, положеннаго по штату, 600 руб. ассиг. ежегодно.

Послѣдніе дни своей многотрудной жизни старецъ посвятилъ на окончательное устройство возстановленныхъ его попеченіемъ двухъ обителей: Андрусовской и Сяндемской. Не удерживала и болѣзнь дѣятельнаго старца въ его заботахъ объ устройствѣ пустынь: въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1828 года онъ, больной, по дѣламъ ихъ прибылъ въ г. Петрозаводскъ и здѣсь, 90-ти лѣтъ, 22-го числа сентября свершилъ свое земное теченіе, предавъ духъ свой Господу. Во время болѣзни его посѣщалъ преосвященный Игнатій, епископъ олонецкій, и старецъ два раза просилъ владыку доставить его тѣло на Валаамъ. Преосвященный Игнатій, уважая рѣдкія добродѣтели усопшаго, почтилъ память его исполненіемъ послѣдняго его желанія: исходатайствовалъ дозволеніе погребсти тѣло его на Валаамѣ и благословилъ, на пути туда, у каждой встрѣчавшейся церкви останавливаться и совершать литіи, а въ Сяндемской пустыни внести тѣло въ тамошній Успенскій соборъ, воздвигнутый почившимъ. Въ это время, много лѣтъ почти безмолвная, пустынь была полна сотнями народа всякаго званія: не только окрестные жители, но и отъ далекихъ мѣстъ приходили поклониться останкамъ достойно почитаемаго старца. До сихъ поръ не только на Валаамѣ, но и во многихъ дальныхъ краяхъ русской земли съ благоговѣніемъ вспоминаютъ душеспасительныя наставленія о. Иннокентія, строгія правила его жизни, младенческую простоту его сердца и евангельскую ко всякому любовь [1]).

---

[1]) Сяндемская Успенская пустынь. Спб. 1856 г., стр. 19.

5. Игуменъ Іонаѳанъ.

Игуменъ Іонаѳанъ умеръ чрезъ два года по кончинѣ о. Иннокентія, 22 января 1830 г. Онъ былъ по происхожденію простой ремесленникъ г. С.-Петербурга; поступилъ въ Валаамскій монастырь при о. Назаріѣ и имъ постриженъ въ монашество въ 1792 г.; проходилъ послушаніе въ поварнѣ, звонаря и пономаря; посвященъ въ іеродіакона въ 1793 году и въ іеромонаха въ 1794 г., потомъ былъ голосовщикомъ, ризничимъ и книгохранителемъ; при должности казначея онъ продолжалъ исполнять обязанности и уставщика на клиросѣ. Добраго характера, тихій, привѣтливый, о. Іонаѳанъ много потерпѣлъ скорбей отъ лицъ, находившихся въ монастырѣ подъ надзоромъ. Число этихъ лицъ доходило при немъ до 14-ти человѣкъ; между ними были люди и вольнаго духа, и буйнаго нрава, и поврежденные въ вѣрѣ. Составляя особое общество среди монастырскаго братства, закоснѣлые во злѣ, они разливали свой ядъ въ сонмѣ братіи и нарушали святую тишину монастырской жизни. Въ уваженіе отлично честнаго поведенія его (какъ сказано въ указѣ духовной консисторіи), и ревностнѣйшаго должности своея прохожденія, архипастыремъ благословлено ему было употреблять при священнослуженіи палицу. Скорби о. Іонаѳана—прекратила печальная кончина.

---

6. Игуменъ Варлаамъ.

Игуменъ Варлаамъ избранъ былъ въ настоятели по смерти о. Іонаѳана изъ валаамской братіи (1830—1833). Онъ былъ родомъ изъ московскихъ купцовъ. Почувствовавъ влеченіе къ монашеской жизни, еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ оставилъ, по слову Спасителя, домъ, родителей, имѣніе и вся красная міра сего, и уда-

лился на Валаамъ, коимъ управлялъ тогда опытный въ духовной жизни старецъ Назарій. Подъ его-то руководствомъ возмужалъ и окрѣпъ въ подвигахъ иноческой жизни пустынолюбивый о. Варлаамъ. Постепенно проходилъ онъ монастырскія послушанія. „Въ бытность мою въ поварнѣ, молитва кипѣла во мнѣ, какъ пища въ котлѣ“, говаривалъ онъ, воспоминая о пользѣ послушанія. Въ 1798 г. онъ постриженъ въ монашество, въ 1801 году посвященъ въ іеродіакона и въ 1805 году во іеромонаха. Въ санѣ іеродіакона и іеромонаха совершалъ божественную службу въ скиту, въ то время, какъ тамъ пребывали приснопамятные старцы Ѳеодоръ и Леонидъ. Сожитіе и собесѣдованіе съ ними принесло не малую пользу Варлааму, какъ самъ онъ сознавался впослѣдствіи. Лишь ревность о благѣ родной обители, навѣтуемой смущеніями отъ людей, приходившихъ въ нее „не ради Іисуса“, понудила безмолвнолюбиваго Варлаама согласиться поднять на свои рамена, неудобоносимое для подобныхъ ему любителей безмолвія, бремя начальства. Въ 1830 г. братія общимъ согласіемъ избрала себѣ въ игумена о. Варлаама... Но здѣсь постигли его, попущеніемъ Божіимъ, разныя искушенія: правдивость его не всѣмъ нравилась: находили ее слишкомъ рѣзкою, а искуствомъ примѣняться къ обстоятельствамъ онъ не владѣлъ, и потому долженъ былъ устраниться не только отъ начальства, но и отъ любимой имъ обители: три года только онъ понесъ иго начальства, и въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ С.-Петербургъ испросилъ увольненіе отъ настоятельской должности; оставленный здѣсь на покоѣ, онъ снова водворился въ своей любезной пустынькѣ близь скита.

Въ 1839 году обстоятельства понудили о. Варлаама оставить навсегда родную ему, дорогую обитель; его перевели въ скитъ Оптиной пустыни для купножитія съ старцемъ іеросхимонахомъ о. Леонидомъ, съ которымъ, за нѣсколько до того лѣтъ, онъ сблизился еще въ скиту валаамскомъ. Такъ встрѣчи наши съ людьми Божіими никогда не бываютъ случайны.

Перейдя въ Оптину пустынь, о. Варлаамъ продолжалъ прежнюю

подвижническую жизнь; все имущество бывшаго игумена, перевезенное съ нимъ, состояло изъ нагольнаго тулупа и жесткой подушки. Во время, посвященное отдыху, онъ любилъ уединяться въ лѣсъ, окружающій скитъ, и тамъ, любуясь въ безмолвіи красотою матери-природы, „отъ твари познавалъ Творца“—по его выраженію. Прогуливаясь-же съ молитвенною цѣлью, любилъ быть наединѣ. „Возьмите меня съ собою, батюшка“, сказалъ одинъ изъ скитской братіи, видя о. Варлаама, идущаго въ лѣсъ.—„Хорошо—отвѣчалъ старецъ—пойдемъ, только съ условіемъ: ходить молча!“ Встрѣчаясь съ поселянами любилъ вступать съ ними въ разговоръ и признавался, что нерѣдко находилъ высокое утѣшеніе въ ихъ простыхъ отвѣтахъ на самые духовные вопросы. Имѣя, по слову св. Исаака Сирина, сердце растворенное жалостію ко всякой твари, при видѣ страданій, не только человѣческихъ, но и животныхъ, проливалъ обильныя слезы; ибо, несмотря на свой внѣшній видъ какъ будто суровый, былъ простъ и добръ, какъ евангельское дитя. Сложенія былъ крѣпкаго, украшенъ сѣдинами; станъ имѣлъ согбенный, главу поникшую къ персямъ, глаза тусклые и присно слезящіе. Держась-же уединенія и крайняго молчанія, по слову, слышанному преподобнаго Арсеніемъ: „всѣхъ люби и всѣхъ бѣгай“, со всѣми былъ всегда миролюбивъ; бесѣда его была отрывистая, краткая и рѣчь лаконическая, отъ желанія краткими словами выразить многое и сократить бесѣду. „Замѣчательно—говорилъ нерѣдко о. Варлаамъ—что два помысла постоянно борютъ человѣка: или осужденіе другихъ за умаленіе (подвиговъ), или возношеніе при собственныхъ исправленіяхъ“. Сіе одно показываетъ, какъ высоко было духовное устроеніе старца; ибо, по свидѣтельству отцевъ, такіе помыслы могутъ быть лишь у истинныхъ подвижниковъ. И точно, его нестяжаніе, простота, смиренномудріе были поучительны и трогательны. Онъ жилъ на пасѣкѣ, келіи никогда не замыкалъ и вовсе о ней не заботился; она была завалена стружками, дощечками, которыя старецъ собиралъ въ лѣсу, и возлѣ скита для подтопки печи и подѣлокъ. Когда однажды воры, забравшись на пасѣку, обобрали келіи, расположенныя въ

въ одномъ съ нимъ корпусѣ (братія въ то время были на церковной службѣ): „Батюшка—сказалъ старцу сожительствовавшій съ нимъ братъ—воры обокрали васъ!“—„Щепки-то, что-ль?—отвѣчалъ улыбаясь, старецъ—я еще натаскаю“. И точно, воры, ища чего-либо въ „игуменской келіи“, внимательно разбирали ящикъ за ящикомъ, наполненные щепою и опилками досокъ и стружками, наклали цѣлый ворохъ ихъ посреди келіи, и довольно потрудившись, ушли изъ оной, не найдя ничего, но взявъ тулупъ, единственную одежду, сверхъ той, которая была на старцѣ.

Старецъ, окруженный всеобщею любовію и заботливостію, отъ которыхъ, по смиренномудрію, всемѣрно уклонялся, хотя и скоро свыкся съ новымъ мѣстомъ своего уединенія, но не могъ до конца дней своихъ забыть любимаго Валаама—этого русскаго Аѳона, по замѣчанію самихъ аѳонцевъ, по единственному въ своемъ родѣ удобству для всѣхъ трехъ родовъ монашеской жизни: общежительной, средняго, скитскаго пути и безмолвнаго пребыванія наединѣ въ пустынькахъ. „Хорошо, нечего сказать, хорошо и у васъ—говорилъ пустыннолюбивый старецъ,—а все не то, что на Валаамѣ: тамъ, возьмешь, бывало, краюшку хлѣба за пазуху, и хоть три дня оставайся въ лѣсу: ни дикаго звѣря, ни злаго человѣка, Богъ да ты, ты да Богъ“.—„А отъ бѣсовскихъ-то страхованій, батюшка, какъ спасались?“—„Ну да отъ нихъ-то и въ келіи не уйдешь, если не тѣмъ путемъ пойдешь!“ отвѣчалъ старецъ. „Впрочемъ, прибавилъ онъ,—пути спасенія различны: овъ спасается сице; ты же, по слову св. Исаака, общимъ путемъ входи на восхожденіе духовнаго пира“, давая разумѣть, что всякому духовному возрасту прилична своя пища и что безмолвіе для непобѣдившихъ страсти бываетъ причиною высокоумія, а не спасенія. О. Варлаамъ повѣдалъ о себѣ, что онъ, живя въ Валаамскомъ скиту, одновременно съ приснопамятными старцами Ѳеодоромъ Молдавскимъ и Леонидомъ, недоумѣвалъ, какъ сіи старцы, проводя цѣлые дни въ молвѣ и житейскомъ попеченіи отъ множества приходящихъ къ нимъ пользы ради и совѣтовъ духовныхъ, пребывали несмущенными. И обратился

однажды къ старцу Ѳеодору съ такими словами: „Батюшка, я блазнюсь на васъ, какъ это вы по цѣлымъ днямъ пребываете въ молвѣ и бесѣдахъ со внѣшними, каково есть дѣло сіе?“—„Экой ты, братецъ, чудакъ! да я за любовь къ брату два дня пробесѣдую съ нимъ, о яже на пользу душевную, и пребуду несмущеннымъ“, отвѣчалъ старецъ. Изъ этого отвѣта извѣстнаго уже своими подвигами и благодатными дарованіями старца о. Варлаамъ вразумился навсегда познавать различіе путей „смотрительныхъ отъ общихъ“ [1]); и впослѣдствіи внушалъ о семъ и другимъ. Уклоняясь по смиренію отъ учительства въ случаяхъ обыкновенныхъ, онъ съ радостію и готовностію спѣшилъ на помощь смущенному чѣмъ-либо брату, и бесѣда его дѣйствовала всегда успокоительно. Старецъ до самой блаженной кончины отправлялъ чреду богослуженія въ скиту и соборнѣ въ обители. Въ 1849 году наканунѣ Рождества Христова, еще былъ у бдѣнія въ монастырѣ, готовился на соборное служеніе и выходилъ на величаніе, но внезапно почувствовалъ сильное ослабленіе (вслѣдствіе простуды), тотчасъ отвезенъ былъ въ скитъ, потомъ особорованъ, пріобщенъ св. Таинъ, и послѣ сего земной пищи и лекарства уже не принималъ и мирно отошелъ ко Господу 26 числа, на другой день праздника, въ 12 часовъ ночи, 83-хъ лѣтъ отъ рожденія. 28-го совершено соборное погребеніе. Памятникомъ его подвижнической жизни, какъ выше было замѣчено, остается въ скиту, на пасѣкѣ, за прудомъ, уединенная бесѣдка (родъ келіи), сколоченная имъ самимъ изъ досокъ, гдѣ безмолвный старецъ—

[1]) Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: «По истинѣ великое дѣло благодушно и мужественно подвизаться въ безмолвіи, но безъ сравненія большее дѣло не бояться внѣшнихъ молвъ, а средь шума ихъ сохранять неподвижное и небоязненное сердце, и съ человѣками, обращаясь по внѣшности, внутренно пребывать съ Богомъ» (Слово къ пастырю, гл. 9).

Впрочемъ, сей мѣры достигаютъ немногіе и не просто, а получаютъ ее какъ воздаяніе за многіе труды, а наипаче за смиреніе, а тогда-то, будучи смотрительно (промыслительно) вызваны на подвигъ служенія ближнимъ, могутъ приносить имъ великую духовную пользу, сами не вредясь нисколько отъ сообщенія съ другими. Таковы были и приснопамятные старцы о. Ѳеодоръ, Леонидъ и преемникъ его о. Макарій.

„тщася худшее покорити лучшему, и плоть пороботити духу“—проводилъ безъ сна лѣтнія ночи въ уединенной молитвѣ, и въ крайнемъ утомленіи принималъ краткій отдыхъ, сидя на малой лавицѣ, въ той же келейцѣ устроенной. На стѣнкѣ и до днесь висятъ мѣдныя складни съ св. изображеніями—свидѣтелями тайныхъ воздыханій и обильныхъ слезъ, которыя обличали лишь вѣки глазъ его, опухшія и лишенныя рѣсницъ.

Послѣ о. Варлаама игуменствовалъ на Валаамѣ о. Веніаминъ. Онъ присланъ былъ на Валаамъ изъ братства Коневскаго монастыря, пять лѣтъ былъ настоятелемъ на Валаамѣ, и потомъ уволенъ былъ на покой въ вологодскую епархію.

Послѣ Веніамина избранъ былъ въ настоятели о. Дамаскинъ.

---

7. Игуменъ Дамаскинъ.

Игуменъ Дамаскинъ происходилъ изъ крестьянъ Тверской губерніи, Старицкаго уѣзда; родился онъ въ 1795 году, отъ родителей—отца Конона и матери Матроны; при святомъ крещеніи дано было ему имя Даміанъ. Съ юныхъ лѣтъ еще Господь вдохнулъ избраннику Своему благія чувства — идти по пути заповѣдей Господнихъ. Въ 1816 году, будучи 20-ти лѣтъ отъ роду, уразумѣвъ суету міра сего, онъ испросилъ благословенія отъ родителей своихъ и отправился въ богоспасаемую Кіевскую лавру,—поклониться угодникамъ Божіимъ, нетлѣнно тамъ почивающимъ.

По выходѣ изъ родительскаго дома, онъ тотчасъ почувствовалъ облегченіе ноги своей, которая у него болѣла отъ юности, будучи переломлена по неосторожности няньки, достигши же къ угодникамъ Божіимъ въ Кіевъ, получилъ здѣсь совершенное исцѣленіе и потомъ уже нога никогда не болѣла до самой его кончины. Получивъ ми-

Игуменъ Дамаскинъ.

Съ гравюры на стали работы бывшаго ректора Импер. Академіи Художествъ Э. Іордана.

лость отъ Господа, чрезъ угодниковъ Его, онъ отсюда неуклонно пошелъ по пути Господню, ища себѣ тихаго пристанища, и на возвратномъ пути зашелъ въ домъ родителей своихъ, неся доброе благовѣстіе явленныхъ на немъ милостей Господнихъ.

Въ 1817 году Даміанъ отправился изъ дому родителей, одинъ Богомъ хранимый, въ Соловецкій монастырь; поклонившись тамошней Святынѣ, на возвратномъ пути посѣтилъ Сяндемскую обитель, и потомъ возгорѣлъ желаніемъ посѣтить Валаамскую обитель. Здѣсь ему весьма понравилось, но не пришло еще то время, чтобъ поселиться ему здѣсь навсегда. Съ Валаама отправился въ Коневецъ, а оттуда въ Тихвинъ, посѣтилъ и Новгородскую Святыню, обошедъ святыя мѣста съ глубокимъ благоговѣніемъ, и уже въ 1819 г. прибылъ на возлюбленный имъ Валаамъ, при игуменѣ Иннокентіѣ. Здѣсь какъ мудрая пчела сталъ искать духовнаго меду, и вотъ пошелъ въ скитъ Всѣхъ Святыхъ; на пути встрѣчаетъ монаха Ѳеодорита, который спрашиваетъ его: „что, братъ, не хочешь-ли остаться въ монастырѣ?“—Желаю, батюшка, да не знаю, гдѣ Богъ благословитъ.—„Оставайся, братъ здѣсь, у насъ три рода жизни“. Незнакомый еще съ симъ наименованіемъ, спросилъ: „Какъ же это три рода?“—„А вотъ: сначала надо въ монастырѣ потрудиться, потомъ въ скиту, а послѣ въ пустынѣ. Оставайся, братъ, вотъ тебѣ мои чётки, твори молитву такъ: 10 разъ Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго и 1 разъ Богородице Дѣво, радуйся, до конца“. Съ этихъ словъ духъ Даміана сильно возгорѣлся, и онъ тутъ-же рѣшился остаться на Валаамѣ навсегда. Желая болѣе пріобрѣсти душѣ своей пользы, спросилъ о. Ѳеодорита: „съ кѣмъ бы мнѣ посовѣтоваться на пользу?“—А вотъ иди къ о. Евфимію.—„Какъ же я могу съ нимъ говорить?“—„Не бойся, этого отца монахи прозвали духовною удицою“. Даміанъ отправился къ помянутому старцу Евфимію, который провидя духомъ, что пришедшій къ нему есть будущій свѣтильникъ Валаама, встрѣтилъ его земнымъ поклономъ. Смиреніе старца сильно поразило Даміана, такъ что онъ растерялся и только могъ сказать старцу: „желаю спастись, научите!“ О. Евфимій много поговорилъ на

пользу, благословилъ остаться на Валаамѣ и послалъ попроситься къ о. игумену. Отецъ игуменъ Иннокентій принялъ и опредѣлилъ его въ число братства, а для руководства въ духовной жизни старцемъ ему назначилъ о. Евфимія. Вступивъ въ число братства, Даміанъ проходилъ разныя послушанія: шилъ сапоги и рукавицы, мясилъ квашню въ хлѣбной, кормилъ нищихъ. Положивши твердое намѣреніе остаться на Валаамѣ навсегда, нужно было достать увольненіе отъ общества, почему и отправился на родину, чтобъ лично выхлопотать оное. Господь поспѣшалъ Своему избраннику, немедленно дали отъ общества увольненіе и онъ отправился обратно на Валаамъ чрезъ С.-Петербургъ. Прибывъ въ С.-Петербургъ на валаамское подворье, встрѣтился здѣсь съ казначеемъ о. Арсеніемъ, пріѣхавшимъ въ столицу для принятія царскаго пожертвованія—собора священныхъ ризъ. Изъ Петербурга съ казначеемъ о. Арсеніемъ поѣхали на Валаамъ на почтовыхъ лошадяхъ; пріѣхавъ на Валаамъ, они были встрѣчены съ трезвономъ, ради почтенія къ царскимъ подаркамъ.

Поселившись окончательно въ Валаамской обители, по увольнительному свидѣтельству въ 1819 г., онъ положилъ твердое основаніе своей подвижнической жизни, внимательно и разумно проходя возлагаемыя на него отъ настоятеля послушанія. Во-первыхъ, опредѣленъ былъ въ конюха, потомъ въ хлѣбную—печь хлѣбы; здѣсь, просѣвая муку въ мукосѣйной, тутъ же и поклоны клалъ, и утомившись отъ трудовъ и молитвеннаго подвига, повергалъ себя на голомъ полу и засыпалъ. Впослѣдствіи, будучи уже настоятелемъ, говаривалъ своимъ ученикамъ: „не помню, свидѣтель Богъ, чтобъ я когда либо, находясь на послушаніи въ хлѣбной, безъ благословенія старшаго съѣлъ хотя корочку хлѣба,—такъ остерегался страсти тайноядѣнія“. Впослѣдствіи былъ поставленъ въ рабочіе нарядчики—управлять рабочими людьми по всѣмъ хозяйственнымъ дѣламъ. Настоятель на него вполнѣ расположился, видя его ревность и усердіе къ дѣлѣ послушанія.

Здѣсь, при трудности послушанія, не оставлялъ и правила церковнаго, и руководимый опытнымъ старцемъ, о. Евфиміемъ, прилагалъ

труды къ трудамъ. Не лѣнился и старецъ содѣйствовать подвигамъ—по ночамъ въ 12 часовъ будить на полунощную молитву, имѣя въ рукѣ своей выдвижную палку, которою онъ стучалъ въ раму второго этажа, гдѣ жилъ его ревностный ученикъ, и не отходилъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ отвѣта стукомъ въ раму. Такъ каждую ночь еще до церковной службы онъ исправлялъ молитвенное правило не зажигая огня. Въ кельи у него было совершенное нестяжаніе: образъ, книга, чётки, столъ и стулъ и болѣе ничего, такъ что не имѣлъ обычая, да и не для чего было оную запирать. Былъ у него чуланъ, гдѣ смазывали сбрую; тамъ онъ исправлялъ правило, клалъ поклоны, читалъ акафистъ предъ иконою Смоленской Божіей Матери, отъ которой было ему чудное явленіе.

1823 года, на Рождество Христово, постриженъ былъ въ рясофоръ; съ этого времени положилъ начало испытывать свою совѣсть на всякій день, часто приходилъ къ старцу о. Евфимію для духовнаго совѣта и откровенія совѣсти своей. „О! какъ намъ было легко тогда, говаривалъ онъ,—будучи готовы хоть умереть на всякій день“.

1825 года 12-го декабря постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Дамаскина; облекшись въ броню правды, духовный воинъ немедленно сталъ помышлять объ удаленіи въ уединенную жизнь. 1826 года въ мартѣ мѣсяцѣ о. Евфимій, старецъ его, удалился на жительство въ пустыню. Въ подражаніе своему старцу и о. Дамаскинъ, въ тотъ же годъ, испросивъ благословенія отъ настоятеля, удалился на жительство въ скитъ Всѣхъ Святыхъ, испытать второй образъ жизни—скитскій. Здѣсь, исправляя церковное богослуженіе, скитяне пѣли очень хорошо, такъ что и игуменъ Веніаминъ часто пріѣзжалъ слушать и всегда оставался очень доволенъ ихъ пѣніемъ. Отъ духовныхъ подвиговъ и тѣлесныхъ трудовъ въ скиту о. Дамаскинъ до того изнемогъ, что едва могъ читать въ церкви и однажды рѣшился объявить настоятелю о своей болѣзни. „Батюшка! какъ вамъ Богъ возвѣститъ, я чувствую себя очень ослабѣвшимъ, то не благословите ли мнѣ оставить послушаніе“. Игуменъ Веніаминъ, подумавъ, сказалъ: „Такъ что же, о. Дамаскинъ, не падай духомъ. Вѣдь мо-

нахъ, если и умрешь на послушаніи, то Господь тебя не оставитъ". Послѣ этихъ словъ, положившись на волю Божію, онъ не оставлялъ дѣло послушанія и духовныхъ своихъ подвиговъ.

Ревнуя бо́льшимъ подвигамъ и желая проходить третій образъ пустынной жизни, о. Дамаскинъ, испросивъ отъ настоятеля благословеніе, 1-го іюля 1827 года поселился на жительство въ удаленную пустыню [1]), чтобъ наединѣ работать единому Богу. Здѣсь тайные его подвиги извѣстны только Богу. Много претерпѣлъ искушеній отъ бѣсовъ, невидимо и видимо нападавшихъ на него; иногда видимо являлся ему искуситель съ растрепанными волосами, исходящимъ изъ озерка, находящагося близь его келіи, но Господь не оставлялъ его Своими утѣшеніями; онъ всегда имѣлъ въ умѣ молитву и память смертную, въ доказательство чего и по сіе время находятся въ его пустынной келіи низменный молитвенный стулъ и гробъ, который онъ самъ сдѣлалъ и въ который полагалъ свое многоутружденное тѣло, для краткаго отдохновенія. Для бо́льшаго утомленія своего тѣла, носилъ вериги желѣзныя, какъ онъ самъ впослѣдствіи разсказывалъ своему преданному ученику: „Станешь бывало класть поклоны, желѣзо такъ нагрѣется, что станетъ совершенно горячее, другой разъ прихватитъ за тѣло и такъ бывало больно, но за то на душѣ было весело и спокойно. Ахъ, если бы провести такъ всю жизнь!" Имѣлъ онъ и безмѣнъ для того, чтобъ вкушать хлѣбъ съ вѣсу.

Во время отдыха отъ молитвы занимался рукодѣльемъ, писалъ по уставу книги и дѣлалъ деревянныя ложки. Однажды, по благословенію о. игумена, пришли къ нему съ келіархомъ посѣтители и выпросили у него на память ложечку, причемъ давали денегъ, но онъ не взялъ; по уходѣ же ихъ, спустя нѣсколько времени, онъ увидѣлъ подъ подушкой у себя синюю бумажку въ 5 р. ассигнаціями; сейчасъ же взявъ деньги, пошелъ въ гостинную и войдя къ нимъ въ номеръ, положилъ деньги на столъ и сказалъ: „Не хорошо, госпо-

[1]) Въ настоящее время при этой пустынѣ находится скитъ во имя Коневской Божіей Матери.

да, такъ искушать монаховъ", а самъ немедля ни минуты ушелъ къ себѣ въ пустыню.

1830 года о. Дамаскинъ переведенъ былъ изъ пустыни въ скитъ Всѣхъ Святыхъ въ начальника для управленія онымъ. Здѣсь онъ сподобился два раза видѣть неизреченный свѣтъ, исходящій отъ иконы Распятія Спасителя, которая всегда у него была въ келіи. Въ скиту пробылъ съ небольшимъ полгода: влекомый тишиною любимой имъ пустыни, онъ испросилъ благословенія отъ настоятеля, и удалился опять въ оную.

Такъ съ 1827 по 1839 годъ о. Дамаскинъ проходилъ скитскую и пустынную жизнь. Но никто же, по слову Господню, вжигаетъ свѣтильникъ и поставляетъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ да свѣтитъ всѣмъ. И вотъ пришло время поставить о. Дамаскина на свѣщникъ настоятельскаго правленія Валаамскаго монастыря, да свѣтитъ всѣмъ и ни одного себя спасаетъ, но многихъ.

Въ Св. Сунодѣ состоялось опредѣленіе отъ 23-го іюля 1813 г. за № 1657, чтобы настоятели въ Валаамскій монастырь, въ случаѣ вакансіи, были опредѣляемы навсегда изъ тамошнихъ монашествующихъ, достойные и способные къ содержанію въ непоколебимости общежительнаго устава. Съ 1833 по 1839 годъ опредѣленіе это было измѣнено: присланъ былъ изъ Коневскаго монастыря на Валаамъ въ настоятели о. Веніаминъ, который сталъ нарушать добрые порядки и уставы Валаамскаго монастыря, вслѣдствіе чего Валаамская обитель стала приходить въ растройство и упадокъ. Верховныя власти обратили на это вниманіе и вотъ 18-го ноября 1838 года по волѣ Государя послѣдовалъ указъ, чтобъ немедленно прислать съ Валаама о. Дамаскина, для посвященія во игумена. По прибытіи о. Дамаскина въ Петербургъ, оберъ-прокуроръ Св. Сунода объявилъ ему, что Государю угодно, чтобы немедленно посвятить игумена Валаамскому монастырю изъ своей же братіи, и что о немъ, Дамаскинѣ, Ему извѣстно. Приказаніе Государя немедленно было исполнено: 4-го декабря того же 1838 года посвятили о. Дамаскина въ іеродіакона, въ Казанскомъ соборѣ; въ этотъ день было обрученіе

Вел. Княжны Маріи Николаевны и служилъ преосв. викарій Венедиктъ епископъ ревельскій. Чрезъ два дня, т. е. 7-го декабря, посвятили во іеромонаха и 30-го января 1839 года—во игумена.

Принявъ жезлъ правленія, о. игуменъ Дамаскинъ 5-го марта возвратился съ благочиннымъ о. архимандритомъ Игнатіемъ въ свою родную Валаамскую обитель, для принятія оной подъ свое правленіе. Встрѣченъ былъ торжественно съ трезвономъ и введенъ благочиннымъ въ храмъ на настоятельское мѣсто, гдѣ о. игуменъ Веніаминъ отдалъ новому настоятелю посохъ и прочитанъ былъ указъ—о. игумену Дамаскину принять монастырь, а о. игумену Веніамину, по неспособности его править монастыремъ, сдать оный и по назначенію отправиться въ Вологодскую епархію на покой.

Принявъ жезлъ правленія, о. игуменъ Дамаскинъ все свое стараніе прилагалъ привести въ добрый порядокъ свою обитель и какъ премудрый ловецъ, съ самаго начала намѣтивъ стрѣлу къ назначенной цѣли, не вдругъ напрягалъ лукъ, но исподоволь, чтобъ не сломался, и своевременно достигъ своей цѣли—привелъ обитель въ самое лучшее состояніе: братство ея возросло, нравственныя силы ея развились, во внутреннюю жизнь ея вдохнутъ божественный огнь истиннаго подвижничества; самое святое имя ея прославлено до конецъ земли. Словомъ, святая Валаамская обитель неусыпными его попеченіями процвѣла яко кринъ.

Но не безъ трудовъ и скорбей дано было ему ввести добрые порядки въ обители.

Будучи произведенъ изъ простыхъ монаховъ, онъ много претерпѣлъ непріятностей отъ старѣйшихъ его братій, втайнѣ стремившихся ко власти, помимо которыхъ былъ такъ скоро возведенъ въ санъ игуменства, а наипаче отъ „подначальныхъ“, присылаемыхъ сюда на исправленіе, которые не только нарушали добрые порядки обители и разстраивали благую нравственность братіи, но даже не разъ покушались и на самую жизнь его. Но Господь не далъ жезла грѣшныхъ на жребій праведнаго.

По вступленіи въ настоятельство, о. Дамаскинъ не сталъ терять времени, и, устроивъ внутреннее состояніе обители, немедленно принялся и за внѣшнее ея благоустройство, и въ скоромъ времени на всѣхъ окраинахъ Валаама проявились благолѣпные скитскіе храмы; находилъ и средства на это—Господь посылалъ благодѣтелей, жертвовавшихъ не только на созиданіе храмовъ Божіихъ, но и на украшеніе оныхъ.

На другой же годъ своего правленія, испросивъ благословеніе отъ епархіальнаго начальства, игуменъ Дамаскинъ началъ перестраивать скитъ Всѣхъ Святыхъ, въ которомъ онъ жилъ еще до настоятельства и опытомъ позналъ, какъ были вредны для здоровья отшельниковъ кельи прежней постройки. Въ 1840 году началась перестройка и въ скоромъ времени возникъ прекрасный двухъ-этажный каменный храмъ и восемь одно-этажныхъ небольшихъ каменныхъ корпусовъ.

Въ 1852 году выстроилъ на юго-восточной сторонѣ монастыря обширную каменную гостинницу, имѣющую 200 комнатъ со всѣми удобствами.

Въ 1853 году, на островѣ, находящемся при входѣ въ Монастырскій проливъ, воздвигнулъ красивый каменный храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, на иждивеніе купца Н. Н. Солодовникова.

Въ 1855 году выстроилъ и освятилъ на Святомъ островѣ деревянную церковь во имя преп. Александра Свирскаго и три деревянныхъ домика для жилья скитянъ.

Въ 1856 году, близъ монастырской пристани, выстроилъ каменный двухъ-этажный домъ, для пріюта пріѣзжающихъ въ монастырь бѣдныхъ финновъ.

Въ 1858 году, въ скиту Святителя и Чудотворца Николая, выстроилъ весьма красивый каменный двухъ-этажный домъ для жилья скитской братіи.

Въ 1858 году перевезъ изъ Старой Ладоги на островъ св. Іоанна

Предтечи деревянную древнюю церковь [1]) и поставилъ оную на каменномъ фундаментѣ; вверху деревянная церковь во имя св. Іоанна Предтечи, а внизу трехъ Святителей, празднуемыхъ 30-го января, и построилъ по острову до восьми деревянныхъ келій по одиночкѣ, для уединеннаго жительства пустынниковъ.

Въ 1863 году построилъ на сѣверной сторонѣ монастыря трехъ-этажный каменный домъ, вмѣщающій въ себя водоподъемную машину, кузницу, пильный заводъ и разныя другія хозяйственныя мастерскія.

Въ 1865 году, въ скиту Святителя и Чудотворца Николая, въ каменномъ домѣ устроилъ небольшую церковь во имя преподобнаго Іоанна Дамаскина.

Въ 1866 году пріобрѣлъ три обширныхъ острова, съ рослымъ лѣсомъ, сѣнными покосами, каменными ломками и рыбными при нихъ ловлями, отстоящихъ отъ Валаама въ тридцати-верстномъ разстояніи, въ разныя стороны, гдѣ и построилъ часовни.

Въ 1868 году, на Ильинскомъ островѣ, выстроилъ скитъ, для уединенія братіи, съ деревянною церковью во имя святаго пророка Иліи и при ней двумя двухъ-этажными келіями.

Въ 1870 году при своей пустынькѣ, въ которой онъ уединялся до настоятельства, выстроилъ небольшую деревянную церковь во имя Коневской Божіей Матери и при ней двѣ деревянныя же кельи, для пустынножителей.

Въ 1871 году на восточной сторонѣ монастыря выстроилъ двухъ-этажный большой каменный домъ для жилья рабочихъ и конюховъ и при немъ обширныя, образцовыя по своей прочности и чистотѣ конюшни для лошадей.

Въ 1873 году на южной сторонѣ монастыря, въ семи верстахъ, на отдѣльномъ островѣ выстроилъ скитъ, въ коемъ церковь во имя преп. Авраамія Ростовскаго и три кельи деревянныя, для жилья скитской братіи.

---

[1]) Церковь эта построена была въ Старой Ладогѣ валаамскими иноками, бѣжавшими съ Валаама во время разоренія онаго шведами въ 1611 году.

Въ томъ же году отлилъ колоколъ въ 1000 пудовъ на предполагавшуюся вновь устроить при новомъ соборѣ колокольню, теперь уже построенную.

Въ 1876 году, въ разстояніи одной версты отъ монастыря на востокъ, при Назарьевской пустынѣ, выстроилъ каменную церковь съ отдѣльною каменною колокольнею, во имя всѣхъ преподобныхъ отецъ въ постѣ и подвигѣ просіявшихъ, и опредѣлилъ здѣсь быть новому кладбищу и самъ впослѣдствіи оную первый обновилъ. Эта кладбищенская церковь — уже послѣдняя его постройка, которую онъ на закатѣ своихъ дней и въ остаткахъ своихъ силъ самъ и освятилъ.

Заготовлялъ и матеріалъ—камни и кирпичъ, для новаго соборнаго храма, но построить оный судилъ Богъ его преемнику о. игумену Іонаѳану, трудившемуся съ нимъ, въ должности казначея, во всѣхъ постройкахъ.

Во многихъ мѣстахъ острова возникли его тщаніемъ до 18-ти часовень, каменныхъ и деревянныхъ, посвященныхъ Богоматери и многимъ святымъ угодникамъ Божимъ, и въ разныхъ мѣстахъ поставлено до 10-ти крестовъ каменныхъ и деревянныхъ.

Такъ Господь, творяй волю боящихся Его, исполнялъ всѣ благія желанія о. Дамаскина, помогалъ во всѣхъ добрыхъ его предпріятіяхъ и посылалъ усердныхъ благотворителей.

Оградивъ обитель со всѣхъ сторонъ, какъ-бы крѣпостями, отшельническими скитами и поселивъ въ нихъ ревностныхъ воиновъ духовныхъ, да ратоборствуютъ мужественно въ безмолвіи противу невидимыхъ враговъ, а самъ какъ-бы воевода духовный, образовавшій себя четырнадцати-лѣтнимъ опытомъ пустыннаго и скитскаго подвижничества, онъ нелѣностно посѣщалъ всѣ скиты, укрѣплялъ подвижниковъ мудрыми своими совѣтами—мужественно подвизаться на поприщѣ благочестія и твердо стоять противу браней невидимыхъ враговъ, — и ненапрасны были его труды: они принесли обильный

плодъ въ лицѣ подвижниковъ, проходящихъ поприща разнородныхъ подвиговъ въ безмолвіи и совершенномъ молчаніи.

Поученія о. Дамаскина были въ высшей степени назидательны и доступны для всѣхъ. Предложимъ здѣсь вниманію читателей хотя одно изъ его назидательныхъ поученій, сказанное братіи въ скиту Всѣхъ Святыхъ:

„Отцы святые и братія! Надо намъ быть благодарнымъ предъ Спасителемъ нашимъ, и не забывать съ какимъ намѣреніемъ мы вступили въ монастырь; намѣреніе наше было—сколько можно быть подражателями угодившимъ Богу. Спросимъ: чѣмъ они угодили? Знаемъ чѣмъ: смиреніемъ, постомъ и бдѣніемъ; они алкали и жаждали, и всѣ бѣды претерпѣвали, ради Царства небеснаго.

„И намъ, возлюбленніи, не надо ли о себѣ подумать? Мы живемъ въ покоѣ, всѣмъ обезпечены и все у насъ готово: пища, одежда, келья, дрова, словомъ—всѣмъ успокоены. То и осталось намъ грѣшнымъ быть благодарнымъ предъ Создателемъ нашимъ, молить милосерднаго Господа за нашихъ благодѣтелей и смирять себя предъ Богомъ и предъ всѣми людьми“.

Во обители отеческое его попеченіе было одинаковое о всѣхъ братіяхъ, малыхъ и великихъ, всѣмъ желалъ онъ спастись и въ разумъ истины придти, всѣхъ привлекалъ къ себѣ любовію и всѣ прибѣгали къ нему какъ къ родному отцу и доброму пастырю и во всѣхъ своихъ нуждахъ и скорбяхъ получали отъ него духовное врачеваніе. Самъ былъ многимъ изъ братіи духовникомъ и старцемъ. Пріучалъ, чтобы были откровенны и не затаивали никакихъ помысловъ, умѣлъ поставить себя такъ, что всѣ ему были откровенны даже въ самыхъ потаенныхъ своихъ помыслахъ. Спасеніемъ душевнымъ каждаго изъ братій дорожилъ паче всякаго богатства. Былъ такой случай: приходитъ къ нему одинъ братъ изъ новоначальныхъ и говоритъ: „Батюшка, позвольте мнѣ съѣздить въ Петербургъ за получкой долга въ полтораста руб.; получивъ, я обратно пріѣду и деньги въ обитель привезу“. Мудрый старецъ, зная насколько вредно овечкѣ отлучаться отъ стада Христова, говоритъ:

„Вотъ что, братъ: если бы ты сказалъ, что ты привезешь въ обитель не только полтораста руб., но полтораста тысячъ, и то я не совѣтую тебѣ ѣхать. Душа твоя, которую ты повезешь въ міръ, дороже денегъ, а Богъ вѣсть оттуда воротишься-ли; оставайся-ка, братъ, здѣсь; пусть пропадаютъ деньги, да душа твоя цѣла будетъ". Послушалъ его братъ, остался и, полгода поживъ, скончался въ добромъ исповѣданіи.

Умѣлъ старецъ исполнять слова псалмопѣвца: *гнѣвайтеся и не согрѣшайте.* Гдѣ нужда заставляла исправить погрѣшности братіи, тутъ онъ казался полонъ гнѣва, но внутренно совершенно бывалъ спокоенъ, и достигалъ двухъ цѣлей: и брата исправитъ и не разстроитъ, и свой міръ душевный сохранитъ; за то при его выговорахъ и замѣчаніяхъ всегда его любили.

Чистая душа его исполнена была благодати Божіей, ланиты его часто орошались теплыми слезами. Особенно въ послѣднее время своей жизни очень часто плакалъ плачемъ по Бозѣ. Въ день Св. Троицы, читая положенныя на вечерни молитвы, залился слезами, такъ что едва могъ кончить оныя.

Имѣлъ онъ также даръ молитвы умной и прозорливости, Господь открывалъ ему невидимое и недовѣдомое. Такъ нѣкогда архимандритъ Іоаннъ, прибывъ на Валаамъ, посѣтилъ о. Дамаскина и спросилъ его: „Старецъ Божій, скажи мнѣ слово на пользу". О. игуменъ, мало помолчавъ, сказалъ ему: „Читайте прологъ, тамъ все есть". Архимандритъ Іоаннъ былъ пораженъ этими словами и сознался, что онъ всю жизнь свою собирался прочитать прологъ, но что никакъ не удавалось ему найти свободный часъ для исполненія своего желанія.

Однажды у монастырской гостинницы двѣ женщины—одна православная, а другая раскольница—спорили между собою, кто изъ нихъ правильнѣе молится: двумя-ли перстами, или тремя. Въ это время ѣхалъ о. Дамаскинъ мимо гостинницы; онѣ, увидѣвъ его, пошли къ нему за рѣшеніемъ своего спора и когда онѣ еще далеко не дошли до него, онъ, сложивъ три большихъ перста и поднявъ

руку, громко имъ закричалъ: „вотъ такъ, вотъ такъ молитеся“. Женщины, пораженныя его прозорливостью, не знали что и дѣлать — объясняться ли съ нимъ о чемъ хотѣли, или молиться на него, какъ на святаго.

Между тѣмъ, дни его протекали. Господь судилъ ему понести крестъ страдальческій: въ 1871 г. онъ былъ пораженъ легкимъ параличнымъ ударомъ; этотъ ударъ былъ началомъ постепеннаго угасанія и его жизни, и его дѣятельности.

Мало по малу отстранялся онъ отъ внѣшнихъ попеченій и погружался во внутренній свой міръ; только въ особенно важные моменты монастырской жизни всегда ярко вспыхивалъ и освѣщалъ окружавшихъ свѣточъ его опытности и любви; большую же часть времени проводилъ онъ уединенно въ своей кельѣ. Тамъ по временамъ видѣли, какъ плакалъ старецъ и молился. Иногда онъ говаривалъ: „Я уйду, а вы останетесь, и назадъ не приду“, и зальется слезами. Разъ спросилъ его келейникъ о. Александръ: „Батюшка, говорятъ, что у насъ настоятель будетъ чужой, а не изъ своихъ.“— „Нѣтъ, чадо, не безпокойся. Угодники Божіи давно уже избрали изъ своихъ“.

Десять лѣтъ о. Дамаскинъ былъ болѣнъ, а послѣдніе три года былъ совершенно разслабленъ, но никогда не обнаруживалъ ни малѣйшаго неудовольствія на служливость своего келейника, въ какое бы положеніе тотъ его ни приводилъ мощными своими руками. Съ 1871 года каждую недѣлю и во всѣ великіе праздники неопустительно о. Дамаскинъ пріобщался святыхъ Божественныхъ Христовыхъ Таинъ; съ особеннымъ чувствомъ принималъ онъ Св. да ры Еще за нѣсколько времени до своей кончины онъ уже пріобщался два раза въ недѣлю, въ послѣдніе же дни своей жизни онъ уже не вкушалъ никакой земной пищи и наканунѣ своей смерти пріобщился св. Христовыхъ Таинъ съ великимъ умиленіемъ и слезами, будучи столь слабъ, что едва могъ проговорить: „Слава Богу“. Не

задолго передъ смертію пожелалъ особороваться, что̀ и было исполнено о. намѣстникомъ, нынѣ игуменомъ Іонаѳаномъ соборнѣ; ночь наканунѣ смерти провелъ безъ сна, видимо страдалъ, но не жаловался на свою болѣзнь; ему прочитали акаѳистъ Божіей Матери и потомъ іеромонахъ читалъ Евангеліе. Старецъ лежалъ какъ бы въ забытьи, лишь по временамъ открывая глаза. Будучи уже не въ силахъ сказать ни слова,—онъ взоромъ выражалъ чувства умиленія и благодарности.

Утромъ 23-го января 1881 года положительно стало замѣтно, что уже близка его кончина. Ему прочитали отходную; замѣтно было, что онъ хотѣлъ перекреститься, но уже не могъ, опустилъ руку на грудь и какъ-бы засыпая, тихо сталъ кончаться, вздохнулъ и на вѣки почилъ сномъ праведника, въ $9^1/_2$ часовъ утра, во время поздней литургіи.

Окружающіе его одръ іеромонахи, іеродіаконы, схимонахи, монахи и братія со слезами смотрѣли на эту чудную кончину; келія была наполнена ѳиміамомъ. Іеромонахи стояли въ эпитрахиляхъ и съ зажженными свѣчами, предъ образами также горѣли свѣчи и лампады.

На лицѣ усопшаго выразилось спокойствіе и величіе,—воистину это была кончина праведника: честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его.

Пять дней до погребенія тѣло покойнаго находилось въ теплomъ помѣщеніи, но ни малѣйшаго запаха отъ него не происходило. Около гроба своего дорогого почившаго отца, какъ бы около еще живаго, съ любовію тѣснились всѣ осиротѣлые его валаамскіе дѣти, давно не видавшіе его по случаю продолжительной болѣзни обожаемаго настоятеля.

Во всѣ дни до самаго погребенія въ соборномъ Успенскомъ храмѣ съ полнымъ благолѣпіемъ совершались всенощныя заупокойныя бдѣнія и заупокойная Божественная литургія и панихиды, при коихъ не разъ отъ слезъ стихали возгласы священнослужителей.

По отпѣваніи, съ крестнымъ ходомъ, съ печальнымъ звономъ ко-

локоловъ провожали тѣло о. Дамаскина всѣ обитатели Валаама на новое кладбище и тамъ предали его землѣ на назначенномъ имъ самимъ мѣстѣ, близъ церкви за алтаремъ. Любовью братіи къ своему незабвенному духовному отцу воздвигнутъ великолѣпный памятникъ—гранитный крестъ на пьедесталѣ, съ такою надписью: „Рабъ Божій игуменъ Дамаскинъ скончался 23 января 1881 года, 86-ти лѣтъ отъ рожденія; управлялъ обителью въ санѣ игумена 42 года, а всего житія его на Валаамѣ 62 года".

VIII. ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ИЗЪ СТАРЦЕВЪ И ПОДВИЖНИКОВЪ.

1. Іеросхимонахъ *Никонъ*. Онъ происходилъ изъ мѣщанъ города Арзамаса; въ монашество постриженъ 1783 года отцомъ Назаріемъ, 1785 г. посвященъ въ іеродіакона и чрезъ четыре дня въ іеромонаха; принялъ схиму въ 1805 г. Въ санѣ іеромонаха онъ шестнадцать лѣтъ трудился въ печеніи просфоръ и исправлялъ, притомъ, чреду священнослуженія. Много лѣтъ подвизался въ пещерѣ, съ большими трудами изрытой въ монастырской горѣ. Суровая и мрачная эта пещера была жилищемъ змѣй, которыхъ сожительство не тревожило смиреннаго старца. Съ удивленіемъ взиралъ на жизнь пещерника преосвященный митрополитъ Михаилъ, посѣтивъ старца въ его вертепѣ. 6-го августа 1822 года подвижникъ почилъ отъ трудовъ своихъ.

2. Схимонахъ *Николай*. Онъ былъ первоначально келейникомъ у отца Назарія. Научившись отъ него высокой жизни, онъ много лѣтъ подвизался самъ въ тѣсной пустынной келіи, имѣвшей пространства не болѣе квадратной сажени; въ этомъ уединеніи удостоили старца посѣщеніемъ Императоръ Александръ Благословенный и преосвященный митрополитъ Михаилъ. Жизнь его протекла въ трудахъ и непрестанной молитвѣ. Онъ скончался 6-го января 1823 года. Недалеко отъ мѣста его подвиговъ подъ сѣнію креста почиваетъ

многотрудное его тѣло. Надъ могилою его, какъ памятникъ, стоитъ деревянный гробъ и крестъ.

3. Благочинный іеромонахъ *Дамаскинъ*. Онъ происходилъ изъ дворовыхъ людей; въ 1789 году постриженъ игуменомъ Назаріемъ въ монашество; того же года посвященъ въ іеродіакона и въ 1793 году—во іеромонаха. Въ 1800 году былъ опредѣленъ строителемъ въ Коневскую обитель и по желанію снова возвращенъ на Валаамъ. Съ 1806 года до кончины исправлялъ должность благочиннаго надъ монастырями: Валаамскимъ, Коневскимъ, Введенско-Островскимъ и Андрусовской пустынью; кромѣ того, проходилъ должность ризничаго и, по словесному приказанію преосвященнаго Амвросія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, должность письмоводителя.

Одно исчисленіе должностей, лежавшихъ на о. Дамаскинѣ, показываетъ его неутомимую дѣятельность. Старецъ не зналъ праздности, этого корня всѣхъ пороковъ, цѣлый день трудился онъ то по письменной части, то занимаясь шитьемъ пеленъ изъ маленькихъ шелковыхъ лоскуточковъ, не пропуская притомъ ни одной церковной службы. Будучи подчиненнымъ настоятелю, какъ сынъ обители, и вмѣстѣ съ тѣмъ будучи начальственнымъ лицомъ, какъ благочинный, о. Дамаскинъ умѣлъ сохранить должное отношеніе къ о. игумену. Никогда не происходило между ними никакихъ непріятныхъ столкновеній. 23-го мая 1825 года, 70-ти лѣтъ отъ роду, скончался о. Дамаскинъ, и по его кончинѣ не было уже человѣка въ обители, который могъ бы нести труды всѣхъ лежавшихъ на старцѣ обязанностей, какъ то объяснилъ тогда на запросъ начальства о. игуменъ Іонаѳанъ.

4. Казначей іеромонахъ *Арсеній*, родомъ былъ изъ орловскихъ купцовъ; въ монашество постриженъ о. Иннокентіемъ въ 1802 году; посвященъ во іеродіакона въ 1804 г. и во іеромонаха въ 1807 г. Трудясь первоначально въ общихъ послушаніяхъ, онъ проходилъ потомъ должности келліарха и эконома и съ 1823 года должность казначея, занимаясь, притомъ, исправленіемъ священнослуженія и

обязанностей голосовщика. Въ должности казначея о. Арсеній былъ дѣятельнымъ помощникомъ о. игумена Іонаѳана и потомъ о. Варлаама; постоянно ревновалъ о благѣ обители и своими трудами пріобрѣлъ для нея до 200 тыс. руб. ассиг. Неустройства монастыря при о. игуменѣ Веніаминѣ побудили о. Арсенія сперва отказаться отъ должности, а потомъ оставить и самую обитель: въ 1839 году онъ отправился на Аѳонъ и съ именемъ Антонія въ тамошнемъ монастырѣ св. великомученика Пантелеймона принялъ схиму.

Въ удаленіи отъ духовной родины, среди разнообразныхъ лишеній, старецъ всегда благодарилъ Господа, что сподобился, по Его благости, пострадать за правду. Кончина его послѣдовала въ 1853 году.

5. Духовникъ іеросхимонахъ *Антоній*. Онъ происходилъ изъ мѣщанъ г. Ѳеодосіи (изъ Крыма), поступилъ первоначально въ Валаамскій монастырь 1818 г., съ именемъ Амфилохія, постриженъ въ монашество въ 1824 году о. игуменомъ Іонаѳаномъ; проходилъ разныя послушанія: былъ столовщикомъ, переплетчикомъ, келліархомъ, но большую часть жизни провелъ въ пустынѣ. Уроженецъ юга, Антоній весьма часто изнемогалъ отъ вреднаго вліянія на его здоровье сѣвернаго климата и болѣзнь принуждала его оставлять по временамъ пустыню; но, любя уединеніе и ревнуя по Бозѣ, старецъ, нѣсколько собравшись съ силами, снова спѣшилъ въ свою пустынную келью. Въ концѣ 1839-го года онъ былъ посвященъ въ іеродіакона и того же года черезъ четыре дня—во іеромонаха, и съ 1840 по 1849 г., исправляя должность братскаго духовника и старца, былъ ревностнымъ помощникомъ тогдашняго настоятеля. Какъ дѣломъ проходившій духовную жизнь, о. Антоній былъ мудрымъ духовнымъ наставникомъ братій. Въ 1849 г. старецъ былъ пораженъ параличнымъ ударомъ: у него отнялась вся лѣвая сторона, и въ такомъ положеніи пробылъ онъ до самой кончины, около 13 лѣтъ. Не имѣя возможности поворотиться безъ помощи келейника, о. Антоній во все время болѣзни не произнесъ ни одного слова ропота, не слышно было отъ него ни малѣйшей жалобы на неисправность

его келейниковъ, хотя по нѣсколько часовъ оставался онъ одинъ въ кельи, имѣя необходимую надобность въ услугѣ. Особенно долго (лѣтъ 12) прислуживалъ ему рясофорный монахъ Петръ Васильевъ, по постриженіи монахъ Петроній, скончавшійся на 76-мъ году отъ рожденія, 5-го декабря 1861 года, мѣсяцевъ за восемь до кончины старца. О. Петроній читалъ старцу утреннія и вечернія молитвы, житія и писанія святыхъ, часто пѣвалъ съ нимъ догматики и другія молитвы. По кончинѣ о. Петронія, келейники у старца перемѣнялись. Одинъ изъ нихъ, прислуживавшій ему не задолго до его кончины, смущаемый духомъ на старца за лишеніе ночнаго покоя, иногда напоминалъ больному, что ему тяжело при немъ служить и нести обязанности инока, не укрѣпивъ себя достаточно сномъ. Старецъ кротко переносилъ это заявленіе, прося прощенія у келейника, и всегда съ похвалою отзывался о его услугахъ. Во все время параличнаго разслабленія, о. Антоній нѣсколько разъ соборовался и былъ до кончины въ совершенной памяти. Сначала каждый мѣсяцъ, а потомъ каждую недѣлю причащался св. Христовыхъ таинъ. Передъ кончиною за недѣлю онъ сталъ особенно слабъ; видно было, что близокъ переходъ его въ вѣчность: мало и неясно говорилъ онъ и не принималъ пищи. За четыре дня до кончины онъ вдругъ поправился, сталъ особенно веселъ; много и необычно бесѣдовалъ съ своимъ келейникомъ и говорилъ очень твердо. Разсказалъ о своемъ происхожденіи, о занятіяхъ торговлею, вспомнилъ времена прежнихъ игуменовъ и братій, поступившихъ при немъ въ монастырь. Это было послѣднее проявленіе жизни; за тѣмъ слѣдующіе два дня были постепеннымъ ея угасаніемъ. Въ день кончины, 19-го іюля 1862 г., вечеромъ пришли посѣтить о. Антонія больничные братія. Тогда же возвратился келейникъ, часа за три до этого вышедшій по надобности съ благословенія старца. Голова старца скатилась съ подушки; дыханіе его было тяжело, почему братія подняли его, посадили, обложивъ подушками,—сидя, склонивъ голову и тихо вздохнувъ, старецъ скончался. Окрестъ стоявшіе не замѣтили его отшествія. Настоятель соборнѣ съ шестью іеромонахами и тремя іеро-

діаконами совершилъ отпѣваніе почившаго. Отцу Антонію отъ роду было 78 лѣтъ; схиму онъ принялъ во время болѣзни въ 1851 году.

6. Іеросхимонахъ *Евѳимій*, изъ дворянъ, въ монашество постриженъ о. Назаріемъ въ 1800 году и нареченъ Евдокимомъ; проходилъ разныя послушанія, былъ келліархомъ; впослѣдствіи до кончины былъ книгохранителемъ; во іеродіакона посвященъ въ 1802 г., и въ іеромонаха — въ 1805 г. О. Евѳимій исполнялъ обязанности братскаго духовника и старца, отличался глубокимъ смиреніемъ, земнымъ поклоненіемъ привѣтствовалъ мірскихъ и каждаго, даже новоначальнаго брата. Слезы всегда орошали лицо его. Его самоуничиженіе и самоукореніе не имѣли границъ; руководимый ими, о. Евѳимій считалъ себя недостойнымъ не только совершать Божественныя тайны, но даже и пріобщаться этой страшной святынѣ въ алтарѣ: съ 1814 года до кончины онъ причащался, какъ простой монахъ, обще со всею братіею и никого не благословлялъ поіеромонашески. Въ этомъ утвержденъ онъ былъ духовнымъ совѣтомъ приснопамятныхъ старцевъ Ѳеодора и Леонида, и затѣмъ ничто не могло понудить его исполнять обязанности священнаго сана. Часто уединялся старецъ на безмолвіе въ пустыню и постоянно принималъ всякаго, искавшаго отъ него наставленія. Послѣднее время онъ одержимъ былъ продолжительною болѣзнію; въ 1827 году принялъ схиму, неоднократно предъ кончиною исповѣдался и пріобщался св. Христовыхъ таинъ и 1 октября 1829 г., 60-ти лѣтъ отъ рожденія, въ мирѣ скончалъ многотрудный свой подвигъ. Высокая жизнь о. Евѳимія поражала внимательныхъ учениковъ его. Одинъ изъ нихъ— впослѣдствіи монахъ Николо-Бабаевскаго монастыря (Костром. губ.) о. Иларіонъ—по обстоятельствамъ отправляясь съ Валаама, припавъ къ ногамъ старца при прощаніи наединѣ, просилъ у него исполнить его послѣднюю просьбу. „Что хочешь ты?“ спросилъ его о. Евѳимій. „Батюшка—сказалъ ученикъ—ты скоро жизнь свою кончишь, молю тебя, если обрящешь благодать у Господа, явися мнѣ очевидно“. Старецъ задумался и, нѣсколько помолчавъ, отвѣчалъ: „это выше мѣръ моихъ“. Любящій ревностный ученикъ продолжалъ умо-

лять старца: „мнѣ извѣстна твоя жизнь, батюшка—говорилъ онъ—и если твое спасеніе будетъ сокровенно и неизвѣстно, то намъ какъ можно и надѣяться спастися? Если же ты обрѣтешь благодать у Бога, то тебѣ будетъ это возможно“. Старецъ отвѣчалъ: „Буди воля Господня“ и они разстались. Въ день преставленія отца Евѳимія, отецъ Иларіонъ, въ глубокой скорби отъ многообразныхъ искушеній, сидѣлъ въ часовнѣ Николо-Бабаевскаго монастыря на рѣкѣ Волгѣ; вдругъ двери часовни отворились и ему очевидно явился отецъ Евѳимій, взглянулъ на него и, какъ бы выражая и за гробомъ сочувствіе къ положенію ученика, заплакалъ. Видѣніе скрылось. Почти тридцать лѣтъ хранилъ въ тайнѣ отецъ Иларіонъ утѣшительное явленіе ему старца и только за мѣсяцъ до своего отшествія открылъ его въ послѣднемъ своемъ письмѣ, отъ 19-го декабря 1858 года, настоятелю о. Дамаскину.

Примѣръ старца твердо начертался въ сердцѣ ревностнаго ученика: ни убѣжденія трехъ настоятелей, ни приказаніе архипастыря не могли заставить отца Иларіона принять на себя священный санъ: простымъ монахомъ онъ блаженно почилъ отъ многотрудныхъ дѣлъ подвижничества.

7. Схимонахъ *Михаилъ*, изъ духовнаго званія, въ монашество постриженъ въ Соловецкомъ монастырѣ и нареченъ Мельхиседекомъ; въ 1820 году поступилъ въ Валаамскую обитель въ число братства и здѣсь съ именемъ Михаила принялъ въ 1828 году святую схиму. Тридцать пять лѣтъ подвизался старецъ на Валаамѣ, труждаяся въ разныхъ послушаніяхъ. Всѣ церковныя службы выстаивалъ съ великимъ вниманіемъ, несмотря на свою глубокую старость и многоболѣзненное тѣло. Много лѣтъ весьма страдая ломотою во всемъ тѣлѣ, онъ ничѣмъ не пользовался. За нѣсколько дней до его кончины, кто-то изъ благотворителей прислалъ старцу лекарство отъ ломоты. „Знаю—говорилъ отецъ Михаилъ келліарху о. Иринею, что очень полезно это лекарство; я весьма болю, тѣло проситъ пособія, но не дамъ ему, не дамъ: пусть терпитъ, пусть терпитъ, пусть учится терпѣть: отнеси лекарство къ отцу игумену“. И отецъ Ириней испол-

на 83-мъ году отъ рожденія. При опрятаніи тѣла его, не было уже того непріятнаго и тяжелаго запаха, который былъ постоянно въ его кельи и особенно слышенъ былъ отъ самого его по причинѣ неомовенія; вмѣсто того запаха опрятовавшіе тѣло, келліархъ и послушникъ Макарій, съ удивленіемъ обоняли благоуханіе; не было уже и страшной до того язвы на тѣлѣ старца: ее покрыла тонкая кожица.

9. Схимонахъ *Θеоктистъ*; отставной квартирмейстеръ; въ монашество постриженъ въ Валаамскомъ монастырѣ 1835 года и нареченъ Θеофаномъ; великую схиму принялъ 1853 г. проходилъ разныя послушанія, особенно долго былъ пономаремъ во храмѣ Преподобныхъ; въ церкви бывалъ при всѣхъ службахъ; со времени поступленія въ монастырь не омывалъ своего тѣла; жилъ въ большомъ воздержаніи; отличался тихостію характера, добродушіемъ и и простотою; терпѣніе его было достойно удивленія: ноги его были постоянно въ большихъ язвахъ и распухши, но онъ не только никогда не лечилъ ихъ, но и не говорилъ ни слова о своей болѣзни. По принятіи схимы, подвизался около восьми лѣтъ въ скиту Всѣхъ Святыхъ и около трехъ лѣтъ въ пустынѣ на Предтеченскомъ островѣ. Жизнь его протекла въ молитвѣ и трудахъ. Послѣднія двѣ недѣли своей жизни онъ провелъ въ монастырской больницѣ, куда взятъ былъ о. игуменомъ изъ пустыни, по крайней слабости здоровья. Здѣсь одинъ разъ, въ отсутствіе келейника, желая встать на ноги, о. Θеоктистъ упалъ и расшибъ себѣ руку; ему предложили полечить ее. „Нѣтъ, отвѣчалъ старецъ, что ее лечить, есть и безъ нея ранъ-то довольно“. Боля всѣмъ тѣломъ до такой степени, что—какъ выражался онъ самъ на вопросъ келейника о здоровьи—что другому легче въ дальнюю сторону съѣздить, нежели ему поворотить ногу, старецъ, однакожь, постоянно сохранялъ веселое расположеніе духа, утѣшаясь священнымъ пѣснопѣніемъ. Не имѣя силъ повернуться, онъ былъ доволенъ всякимъ положеніемъ, въ какое только приводила его услужливость келейника. Эта крайняя нетребовательность старца удивляла келейника. „Батюшка, говорилъ

онъ, что это ты всѣмъ доволенъ; что тебѣ ни сдѣлаешь—все тебѣ хорошо?"—„Эхъ, возлюбленный! захотѣлъ ты угодить на больнаго", отвѣчалъ съ улыбкою старецъ. Наканунѣ кончины о. Ѳеоктистъ соборовался и пріобщался св. Христовыхъ Таинъ. Часа за полтора до кончины онъ попросилъ келейника посадить его и спустить ноги. Сидя, шепча молитву, нѣсколько разъ оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ и опустивъ руки на колѣни, старецъ почилъ тихимъ сномъ смерти 22-го іюня 1863 г., на 77-мъ году отъ рожденія.

10. Монахъ *Антоній*, изъ вольноотпущенныхъ, въ монахи постриженъ 1797 г. о. Назаріемъ. Лѣтъ тридцать жилъ въ пустынѣ вдали отъ монастыря среди глухого лѣса. О. игуменъ Варлаамъ, на опытѣ извѣстный о трудностяхъ пустынной жизни, опасаясь, чтобы о. Антоній не подвергся духовной гордости, вызвалъ его изъ пустыни въ монастырь. Разлука съ многолюбимою пустынею тронула о. Антонія до такой степени, что, въ глубокой скорби души, онъ сложилъ къ ногамъ игумена мантію и клобукъ, сказавъ: „Взяли вы отъ меня пустыню, возьмите и монашество"—такъ велика была любовь старца къ пустынѣ! такъ твердо начертаны были въ его душѣ слова великаго Арсенія: „Арсеній, ежели ты монахъ—иди въ пустыню". За тѣмъ до кончины о. Антоній, какъ бы сѣтуя по пустынѣ, ходилъ безъ мантіи, въ одномъ крашенинномъ подрясникѣ, который былъ весь въ заплаткахъ, и только изрѣдка одѣвалъ полумантію. Въ церковь ходилъ постоянно ко всѣмъ службамъ до конца дней своихъ. 82-хъ лѣтъ отъ рожденія, 27 февраля 1848 г. мирно, съ христіанскимъ напутствіемъ, преставился старецъ къ невозмущаемому покою.

11. Монахъ *Авраамій*, изъ мѣщанъ, въ монашество постриженъ 1822 г. о. Іонаѳаномъ; съ большою ревностію много лѣтъ неутомимо трудился онъ въ кузнечномъ послушаніи, не пропуская притомъ церковной службы; изнуряемое тяжкими трудами тѣло его не знало никакой отрады. Въ 1829 году онъ былъ посланъ изъ обители на островъ Ювенсу, отстоящій верстъ на 15 отъ г. Сердоболя, для присмотра за рабочими и для поправленія инструментовъ. На томъ островѣ рвали порохомъ мраморъ для монастыря на обжогу въ известь. При

взрывѣ кускомъ мрамора прошибло старцу бокъ. Чувствуя, что получилъ ударъ смертельный, онъ просилъ немедленно везти себя въ г. Сердоболь. Однимъ полотенцемъ заткнувъ рану, а другимъ перевязавъ ее, о. Авраамія привезли въ городъ; тамъ онъ исповѣдался и причастился св. Христовыхъ Таинъ, и когда, послѣ причастія, его полагали на разостланную шубу, свалилась съ него перенязка и мгновенно его душа оставила многотрудное тѣло. Тогда изъ глубокой раны струею побѣжала кровь, дотолѣ не обнаружившая себя ни одною каплей; теченіе крови не преставало во все время продолжительной переправы тѣла изъ г. Сердоболя въ монастырь и при самомъ отпѣваніи, почему поставленъ былъ сосудъ для стока ея. Кровь его была совершенно чиста, какъ кровь живаго человѣка.

12. Монахъ *Веніаминъ*, происходилъ изъ с.-петербургскихъ купцовъ, въ 1824 году опредѣленъ въ послушники и съ 1827 года сдѣлался боленъ: у него распухла нога, на ней открылись раны и въ ранахъ роились черви; боль была нестерпимая—страшно было смотрѣть на его ногу. Пятнадцать лѣтъ пробылъ онъ безвыходно въ кельи, не имѣя возможности сойти съ мѣста. Келейно былъ постриженъ въ монашество. Ежедневно самъ вычитывалъ всѣ церковныя службы. Разъ посѣтили его знакомые изъ Петербурга и выражали глубокое соболѣзнованіе къ его горестному положенію. „Повѣрьте, братія мои о Господѣ — отвѣчалъ страдалецъ,—что въ лучшіе дни жизни въ мірѣ душа моя не ощущала такой радости и покоя, какіе вкушаетъ она теперь въ великой болѣзни тѣла“. 25 августа 1842 г. тихою кончиною прекратились его земныя страданія.

13. Монахъ *Германъ*. Онъ происходилъ изъ купцовъ г. Серпухова, Московской губ. 16-ти лѣтъ пошелъ въ монашество и поступилъ въ Троицко-Сергіеву пустынь с.-петербургской епархіи, гдѣ пробывъ шесть лѣтъ, перешелъ на Валаамъ. Всею душею полюбилъ онъ величественную, пустынную Валаамскую обитель. На Валаамѣ о. Германъ проходилъ разныя послушанія. Въ 1794 году избрано было десять человѣкъ для посылки на Алеутскіе острова ради проповѣди слова Божія, и обращенія невѣрныхъ къ Христовой вѣрѣ. Въ числѣ ихъ былъ и о. Германъ, гдѣ онъ съ прочею валаамскою

братіею усердно потрудился во благовѣстіи св. Евангелія и много тысячъ душъ привелъ ко Христу. Мѣстомъ его подвиговъ былъ Еловый островъ, названный имъ „Новымъ Валаамомъ“, на которомъ онъ подвизался болѣе сорока лѣтъ, и получивъ отъ Бога даръ прозорливости, часто предсказывалъ будущее. Когда же приблизился день отшествія его ко Господу, старецъ приказалъ ученику своему зажечь свѣчи и читать дѣянія св. Апостолъ; черезъ нѣсколько времени лицо его просіяло, и онъ громко воскликнулъ: „Слава Тебѣ Господи“ и тихо преклонилъ голову на грудь Герасима, ученика своего; келья наполнилась благоуханіемъ, лицо его просіяло еще болѣе, и о. Германа не стало. Такъ блаженно почилъ онъ сномъ праведника, 13 декабря 1837 г., на 81 году своей многотрудной и плодотворной жизни. По кончинѣ его въ одинъ вечеръ жители окрестныхъ селеній видѣли надъ Еловымъ островомъ необыкновенный свѣтлый столбъ, досягавшій до неба [1]).

14. Монахъ *Аѳанасій*. О. Аѳанасій происходилъ изъ тульскихъ казенныхъ оружейниковъ; въ монашество поступилъ прямо на Валаамъ въ 1821 году. Принявъ постриженіе, проходилъ разныя послушанія; впослѣдствіи около 20 лѣтъ подвизался въ пустынѣ въ строгомъ безмолвіи. Въ пустынную келью свою онъ никого не принималъ, мало съ кѣмъ говорилъ, и то только по необходимой надобности, особенно удалялся отъ бесѣды съ мірскими людьми. Онъ говорилъ: „я за нихъ Богу отвѣта не дамъ, а за себя непремѣнно истязанъ буду... Скончался 13 октября 1852 года, имѣя 80 лѣтъ отъ роду.

15. Рясофорный монахъ *Ѳеодоръ (Косенковъ)*. О. Ѳеодоръ въ мірѣ былъ секретаремъ при извѣстномъ курскомъ губернаторѣ Веревкинѣ; имѣлъ крестьянъ, но за какое-то слово, сказанное въ простотѣ сердца, былъ арестованъ и посаженъ въ заточеніе, въ которомъ едва не былъ съѣденъ крысами. Тогда онъ далъ обѣщаніе поступить въ монастырь. По освобожденіи, онъ прибылъ на Валаамъ 30-го августа 1827 г. Сначала онъ жилъ въ скиту, строго исполняя скитскій

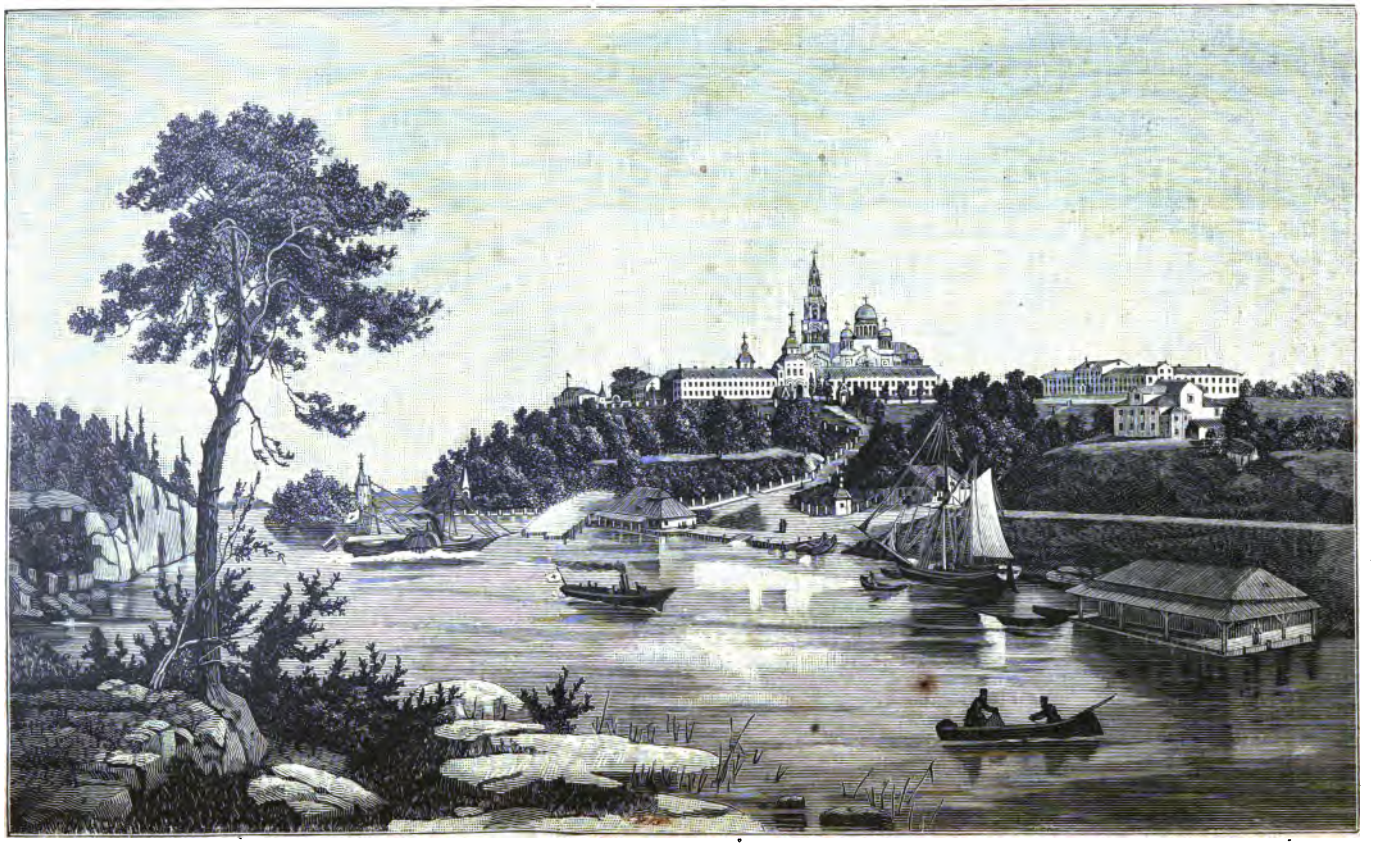
[1]) См. книгу «Валаамскіе подвижники», изд. 1872 г.

уставъ, потомъ усердно исправлялъ должность письмоводителя. Онъ скончался въ 1838 г., имѣя 70 лѣтъ отъ рожденія.

16. Іеромонахъ *Виталій*. О. Виталій происходилъ изъ крестьянъ; въ мірѣ назывался Василіемъ Кондратьевымъ. Въ обитель поступилъ еще отрокомъ; въ 1854 году постриженъ въ монашество; въ 1855 году посвященъ въ іеродіакона—24 марта, а 22 августа во іеромонаха; скончался 9 іюня 1856 г., 32-хъ лѣтъ отъ рожденія. Строгая иноческая жизнь и молитвенные подвиги настолько возвысили его духъ, что онъ сподобился получить даръ прозорливости. Такъ, наканунѣ своей смерти о. Виталій объявилъ, что онъ въ ночь видѣлъ всѣхъ архангеловъ и ангеловъ, всѣхъ святыхъ подвижниковъ валаамскихъ, и что ему открыто, что завтра около 9-ти часовъ вечера онъ скончается. И дѣйствительно во время всенощной наканунѣ праздника Всѣхъ Святыхъ о. Виталій безмятежно отошелъ ко Господу.

17. Іеросхимонахъ *Антипа*. О. Антипа родился въ Молдавіи въ селѣ Калаподешти, Текунчскаго уѣзда, въ 1816 году. Отецъ его Георгій Константиновичъ Лукьянъ былъ діакономъ при церкви въ помянутомъ селѣ; мать его Екатерина Аѳанасьева подъ конецъ жизни поступила въ дѣвичій монастырь и съ именемъ Елизаветы скончалась въ схимѣ. Въ 1865 году, 6-го ноября, о. Антипа прибылъ въ Валаамскую обитель (съ Аѳона) и здѣсь прожилъ въ скиту до самой кончины своей. Проходя высокіе подвиги уединенной жизни, онъ сподобился получить отъ Бога даръ прозорливости и скончался 10-го января 1882 года. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ подвижникѣ см. въ брошюрѣ: „Замѣчательная жизнь іеросхимонаха Антипы“ (Спб., 1883 г.).

Чтобы не утомить читателя многими частными біографіями отцевъ и братій, имѣющими въ себѣ много общаго, скажемъ только, что со времени послѣдняго возобновленія монастыря, въ трудахъ постничества, свершили теченіе свое на Валаамѣ сорокъ схимниковъ, изъ которыхъ десять, притомъ, были почтены саномъ священства.



Общій видъ Валаамскаго монастыря съ южной стороны.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нынѣшнее состояніе Валаамскаго монастыря съ 1839 по 1890 г.

I. ОПИСАНІЕ ВСѢХЪ МОНАСТЫРСКИХЪ ЗДАНІЙ.

На обширномъ темени огромной гранитной скалы, на лѣвой сторонѣ Монастырскаго пролива, разстилается бѣлокаменное зданіе монастыря со многими возвышающимися надъ нимъ серебристыми куполами. На площадку монастыря ведетъ изъ-подъ горы, отъ самой пристани, гранитная лѣстница. Лѣстница эта каменная о 62 ступеняхъ, и сдѣлана при игуменѣ Дамаскинѣ въ 1877 г.

Поднявшись по этой лѣстницѣ, налѣво по верху обрывистой 15-ти саженной горы, поставлена между каменныхъ столбовъ желѣзная рѣшетка монастырскаго издѣлія, длиною въ 120 саж., по всему протяженію горы до кладбища, направо же возвышается каменная оштукатуренная гостинница. Средину площадки, почти противъ святыхъ воротъ, занимаетъ мраморно-гранитная часовня, воздвигнутая въ память посѣщенія монастыря Государемъ Императоромъ, Александромъ Николаевичемъ.

Зданіе монастыря состоитъ изъ двухъ четыреугольниковъ, заключенныхъ одинъ въ другомъ. Входъ въ монастырь съ южной стороны открываютъ святыя ворота; надъ ними высится куполъ церкви св. Апостолъ Петра и Павла; противъ святыхъ воротъ во внутреннемъ четыреугольникѣ расположены другія ворота, служащія входомъ во внутренній широкій монастырскій дворъ. На правой сторонѣ этого двора—вновь выстроенный въ 1889 г. соборный храмъ Преображенія Господня и подъ нимъ—церковь преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ и всея Россіи чудотворцевъ. По угламъ видны куполы церкви Успенія Пресвятыя Богородицы и бывшей Никольской; на лѣвой противъ собора небольшое крытое выступившее крыльцо ведетъ къ кельямъ настоятеля; противъ воротъ—одно-этажный флигель занятъ общею монастырскою трапезою, которая примыкаетъ къ зимней каменной церкви во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; надъ самыми вратами—аптека; въ прочихъ мѣстахъ ризница и кельи братіи.

Это мы обозрѣли внутренній четыреугольникъ монастырскаго зданія.

Во внѣшнемъ четыреугольникѣ отъ святыхъ воротъ на западъ помѣщаются во второмъ этажѣ кельи „Царскія“, получившія свое названіе отъ пребыванія въ нихъ Государей Императоровъ Александра I-го и Александра II-го съ Августѣйшимъ ихъ семействомъ во время посѣщенія Ими Валаама; далѣе—кельи намѣстника и кельи братіи; противъ святыхъ воротъ на сѣверной сторонѣ въ одноэтажномъ флигелѣ помѣщается братская больница; среди этого флигеля, возвышающійся куполъ покрываетъ двухъ-этажную больничную церковь—Живоначальныя Троицы и Живоноснаго Источника Пресвятыя Дѣвы Богородицы; въ прочихъ мѣстахъ расположены: канцелярія, монастырскій архивъ, иконописная, фотографія, просфорная, библіотека и разныя мастерскія. Всѣ зданія монастыря, кромѣ главнаго собора, возникли, какъ мы видѣли, при прежнихъ настоятеляхъ, и въ томъ же видѣ, но въ улучшенномъ положеніи сохраняются по настоящее время.

Изъ числа воздвигнутыхъ прежде храмовъ, въ 1854 году упразд-

нѣнъ только одинъ храмъ Святителя Николая чудотворца. Причиною упраздненія его, съ одной стороны, было то, что въ стѣнахъ его оказались значительныя трещины, съ другой — то, что съ построеніемъ новой церкви во имя этого великаго Угодника Божія на Никольскомъ островѣ не было надобности поддерживать въ монастырѣ существованіе соименнаго обветшалаго храма. По надлежащемъ исправленіи, зданіе упраздненной церкви обращено для храненія церковныхъ вещей, требовавшихъ особаго отъ ризницы помѣщенія.

Архитектура всѣхъ монастырскихъ зданій очень простая. Кельи настоятельскія небольшія, со сводами. Единственное ихъ украшеніе составляютъ виды разныхъ частей Валаамскаго архипелага, поднесенные о. игумену художниками въ благодарность за монастырское гостепріимство. Кельи братій расположены по обѣимъ сторонамъ общаго корридора, подобно кельямъ греческихъ монастырей. Каждая изъ нихъ имѣетъ не болѣе полуторы сажени длины, а въ ширину и того менѣе, со сводомъ, и освѣщается однимъ окномъ. Столъ, стулъ или два, скамья съ убогимъ войлокомъ и жесткой подушкой—вотъ всѣ принадлежности смиреннаго иноческаго жилища. Въ корридорѣ стоитъ общій умывальникъ и вода [1]). Аптека монастырская не велика, но прекрасно устроена и снабжена необходимыми медикаментами. Ею завѣдуетъ нынѣ свѣдущій инокъ, бывшій въ санитарахъ, посланный отъ монастыря съ прочею братіею во время войны 1877—78 г., гдѣ и напрактиковался, бывъ подготовленъ къ этому въ клиникѣ. При леченіи онъ исправляетъ успѣшно, въ случаѣ нужды, должность медика и даже хирурга.

Трапеза монастырская представляетъ длинную комнату, освѣщенную съ двухъ сторонъ рядомъ большихъ оконъ; полъ ея выстланъ плитою, потолокъ имѣетъ своды; на передней ея стѣнѣ—выкрашенный деревянный иконостасъ, въ которомъ помѣщены иконописныя

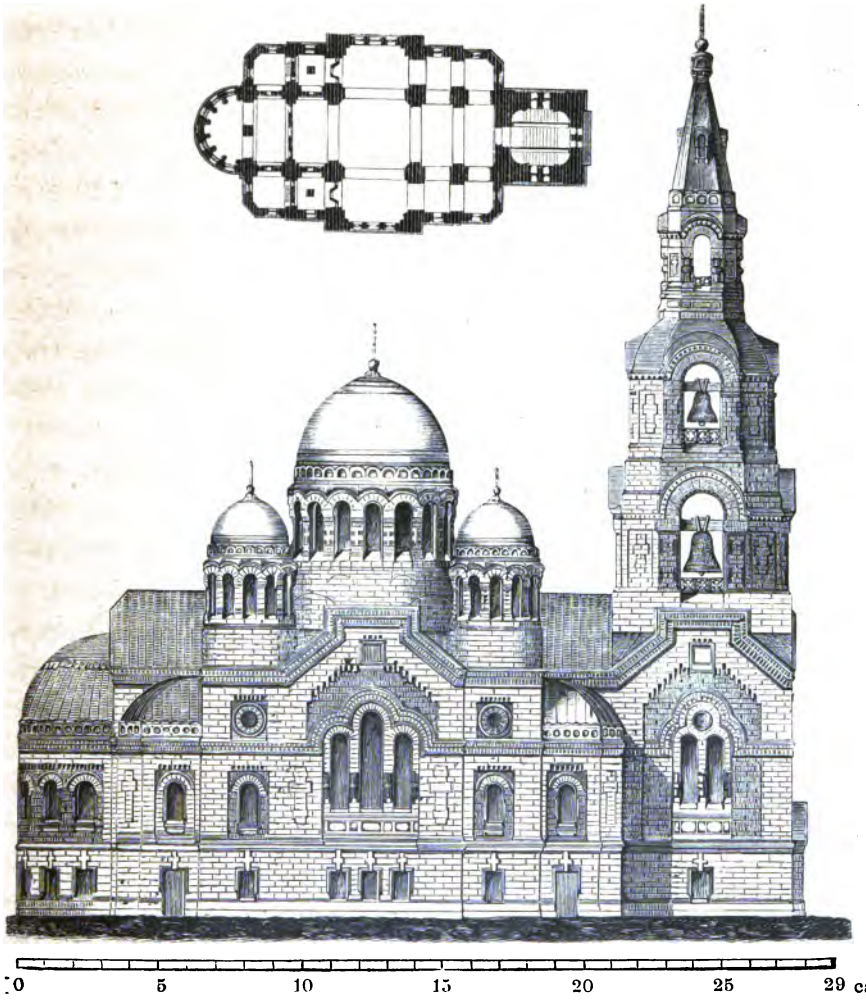
[1]) Самое число келій въ настоящее время для наличнаго состава братій оказывается недостаточнымъ. Всѣ онѣ крайне тѣсны, а въ нижнихъ этажахъ и сыры. Обитающіе въ нихъ иноки самымъ дѣломъ претерпѣваютъ безспорно тѣсноту и хладъ, на которые обрекли себя произвольными обѣтами, Господа ради.

изображенія Господа Іисуса, Пресвятыя Его Матери и другія; въ простѣнкахъ, между окнами, изображены преподобные Сергій и Германъ и святые подражатели ихъ жизни, спасшіеся на Валаамѣ; между ними, какъ стражъ града святаго Петра, родственнаго обители, помѣщенъ и св. благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. Столы въ трапезѣ разставлены въ три ряда, вдоль ихъ тянутся длинныя скамейки; среди трапезы возвышается небольшая каѳедра на амвонѣ и передъ нею виситъ украшенная граненными стеклами люстра.

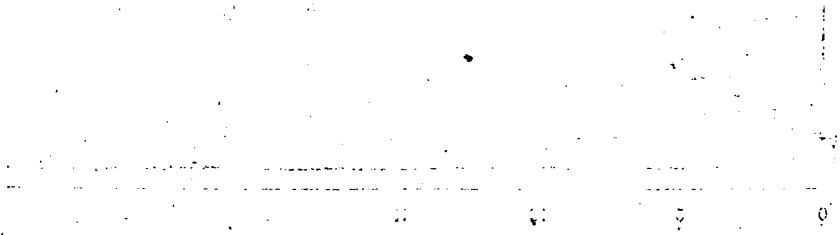
Храмовъ въ монастырѣ шесть.

Первое мѣсто между ними занимаетъ новый *соборный храмъ Преображенія Господня*, начатый строеніемъ въ 1887 г. и оконченный въ 1889 году игуменомъ Іонаѳаномъ съ братіею, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ и прежній, существовавшій около ста лѣтъ и сломанный, какъ сказано выше, въ 1887 году. Нужда давно заставляла выстроить новый обширнѣйшій храмъ: съ увеличеніемъ братства и богомольцевъ прежній соборъ весьма былъ тѣсенъ, но ограниченныя средства обители не позволяли привести въ исполненіе сего священнаго предпріятія, и вотъ по милости Божіей, за молитвы Преподобныхъ, нашлись благотворители и храмъ сталъ созидаться. По утвержденіи проектовъ, немедленно приступили къ дѣлу. Во-первыхъ, разломали старый соборъ, причемъ самъ о. игуменъ во главѣ и вся братія очищали и носили кирпичъ, и чрезъ два мѣсяца прежняго собора не стало, а на мѣстѣ его стали созидать новый. 30-го іюня 1887 г. сдѣлана была закладка новаго храма. На закладку изволили прибыть, на трехъ пароходахъ, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и супруга его В. Кн. Марія Павловна, которые, объѣзжая Петербургскій округъ, чрезъ Олонецъ изволили прибыть и на Валаамъ. Высокіе посѣтители, отстоявъ литургію, отправились на мѣсто закладки храма и своеручно изволили совершить оную. Величина храма въ длину съ колокольней 30 саж., въ ширину 15 саж., въ вышину съ куполомъ 20 саж., колокольня вышиною 33 саж., много-этажная. Обѣ церкви съ хорами, фундаментъ

Планъ собора.



Новый соборный храмъ (боковой фасадъ).



храма по окна нижняго этажа болѣе трехъ аршинъ, изъ сѣраго валаамскаго гранита, а выше идетъ кирпичная кладка, изъ своего кирпича; въ окнахъ полированныя колонны, изъ своего чернаго гранита.

Главный престолъ въ верхней церкви—Преображенія Господня: „Да яко же на горѣ Ѳаворстѣй, тако и на горахъ Валаама, взирающе на сія славное событіе, возсылати будутъ свои молитвы ко Господу, да преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко же быти ему сообразну тѣлу славы Его, въ славное Его пришествіе".

Главный престолъ въ нижней церкви новаго храма—во имя преп. Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ; тутъ же у второй колонны съ правой стороны почиваютъ и нетлѣнныя ихъ мощи подъ спудомъ, гдѣ они по возвращеніи изъ Новгорода въ 1180 г., 11-го сентября,—четвертомъ и уже послѣднемъ по утихшей бурѣ отъ нашествія шведовъ,—положены были, гдѣ и доселѣ почиваютъ, источая обильно чудеса съ вѣрою приходящихъ къ нимъ. Надъ мощами находится серебряная рака изящной отдѣлки. Постройка собора производилась подъ собственнымъ наблюденіемъ о. игумена Іонаѳана съ братіей. Всѣ матеріалы, какъ-то: плита, цоколь, кирпичъ, известь, доски и проч.—своего домашняго приготовленія; пять куполовъ храма и колокольни увѣнчиваютъ вызолоченные гальванически по красной мѣди кресты, работы монастырской братіи.

Прежній храмъ былъ древней греческой архитектуры, въ видѣ четыреугольника, съ полукруглымъ выдававшимся алтаремъ, о пяти главахъ, съ высокою готическою надъ папертью колокольнею вышиною въ 18 саж. Главы и купола собора и колокольни, иждивеніемъ с.-петербургскаго купца В. М. Никитина, въ 1862 г. были покрыты новымъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ и на нихъ водружены мѣдные позолоченные черезъ огонь кресты. Въ алтарѣ прежняго храма обращалъ на себя благоговѣйное вниманіе находившійся за жертвенникомъ живописный Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ; въ него врѣзанъ небольшой крестъ, въ которомъ вложены часть Животворящаго Кре-

ста Господня, часть камня Гроба Господня и 23 части св. мощей угодниковъ Божіихъ, имена коихъ обозначены на оборотѣ св. иконы. Образъ этотъ пожертвованъ въ 1823 г. с.-петербургскимъ купцомъ Дмитріемъ Маркеловымъ.

Второй храмъ—*Успенія Пресвятыя Богородицы;* онъ теплый и въ теченіе всей зимы съ 1-го октября до теплыхъ весеннихъ дней служитъ мѣстомъ собранія всей братіи на молитву.

Третій храмъ—*св. Апостолъ Петра и Павла.* Надъ святыми воротами четвертый—*Живоначальныя Троицы*, и подъ нимъ пятый—*Живоноснаго Источника.*

Всѣ эти храмы, кромѣ церкви Успенія, небольшіе; иконостасы въ нихъ деревянные, мѣстами позолоченные; особенно хорошъ стрѣльчатый иконостасъ церкви св. Апостолъ; иконы въ нихъ въ послѣднее время всѣ поновлены, съ сохраненіемъ характера прежнихъ изображеній.

Новая колокольня монастырская при новомъ соборѣ имѣетъ вышины 33 саж. Первый большой колоколъ, такъ-называемый Андреевскій, вылитъ въ честь св. Апостола Андрея, вѣсомъ въ 1000 п., и отлитъ тщаніемъ о. игумена Дамаскина въ 1873 г. на иждивеніе усердствующихъ благотворителей. Отливали его въ С.-Петербургѣ, на Охтѣ, на заводѣ Стуколкиной. Отдѣлка колокола изящна; на немъ изображены барельефы: Св. Троицы, Преображенія Господня, Успенія Божіей Матери, Святителя Николая, преподобныхъ Сергія и Германа и св. Апостола Андрея первозваннаго, изображеннаго съ каменнымъ крестомъ, который онъ поставилъ на горахъ Валаама, въ бытность его на Валаамѣ, который онъ посѣтилъ на пути въ Новгородскія страны, почему у игумена Дамаскина явилось усердіе устроить колоколъ въ честь сего св. Апостола. Какъ отъ Апостола Андрея во всю землю изыде вѣщаніе, и въ концы вселенныя глаголы его; такъ и отъ колокола сего, не только на всю Валаамскую землю исходитъ вѣщаніе, но и за предѣлы озера: въ Финляндіи и Кореліи, за 40 верстъ, слышится звонъ его. Надъ барельефами колокола изображено восемь херувимовъ, а внизу надпись: Велій Гос-

нодь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего въ горѣ Святѣй Его. Прочіе колокола большею частью отлиты при игуменѣ Иннокентіѣ, а именно: воскресный колоколъ—второй на колокольнѣ въ 550 пуд., третій въ 257 пуд., четвертый перелитъ изъ стараго съ прибавленіемъ 47 пуд.—въ 150 пуд., пятый въ 82 пуда и семь зазвонныхъ, всего въ 31 пудъ. Кромѣ ихъ, на колокольнѣ находятся два колокола, отлитые при о. Ефремѣ: одинъ въ 46 пуд. 20 ф., а другой въ 9 пуд. 25 ф. и колоколъ въ 56 пуд. 6 ф.—Высочайшій даръ послѣ кончины блаженной памяти Императора Александра I-го.

На смотря на обиліе и благолѣпіе св. храмовъ, Валаамская обитель изъ нихъ находитъ достаточнымъ на лѣтнее время для вмѣщенія всѣхъ богомольцевъ одинъ только самый большой изъ храмовъ—это новый Преображенскій соборъ. Не только для многочисленной монастырской братіи и рабочихъ, онъ достаточенъ и въ лѣтнее время, когда на Валаамѣ бываетъ по временамъ до 400 человѣкъ пріѣзжихъ богомольцевъ, а на праздникъ св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла число ихъ возрастаетъ до 4000.

Ризница монастыря занимаетъ небольшую крытую галлерею, близъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы [1]).

Къ юго-востоку отъ монастыря, въ двадцати саженяхъ, построена на возвышенномъ мѣстѣ для пріѣзжающихъ богомольцевъ каменная оштукатуренная *гостинница* о двухъ этажахъ съ мезониномъ, украшенная во фронтонѣ иконою преподобныхъ отецъ Сергія и Германа и увѣнчанная гранитнымъ крестомъ. Эта гостинница построена на

---

[1]) Входъ въ нее существуетъ изъ Успенской церкви. Ее образуетъ небольшой корридоръ. Окна прорѣзаны по обѣимъ сторонамъ и ограждены желѣзными рѣшотками. Священныя одежды хранятся въ шкафахъ, которые поставлены въ рядъ посрединѣ ризницы и представляютъ глазамъ какъ бы одинъ сплошной шкафъ со многими по обѣимъ сторонамъ стеклянными дверями. Священные же сосуды хранятся въ особыхъ шкафахъ, помѣщенныхъ у стѣнъ ризницы. Монастырская ризница не изобилуетъ многими священными облаченіями, но и чувствительнаго недостатка въ нихъ не терпитъ.

счетъ благотворителей при игуменѣ Дамаскинѣ по плану архитектора А. М. Горностаева, Высочайше утвержденному 2-го ноября 1850 года; по смѣтѣ на нее полагалось болѣе 60,000 р. с. Причиною ея постройки было то, что, съ открытіемъ пароходства по Ладожскому озеру, число посѣтителей монастыря значительно увеличилось и помѣщенія, до того времени отводимыя для нихъ на юго-западной сторонѣ внѣшняго монастырскаго корпуса, сдѣлались недостаточны. Потребовалось выводить братію изъ занимаемыхъ ими келій и въ нихъ размѣщать пріѣзжавшихъ. Это, съ одной стороны, стѣсняло братію и близкимъ сосѣдствомъ мірскихъ смущало тишину ихъ молитвенной жизни, а съ другой — келія инока не могла быть удовлетворительнымъ помѣщеніемъ для посѣтителя, привыкшаго хотя къ нѣкоторому удобству. Теперь эти затрудненія устранены. Построенное зданіе заключаетъ около ста нумеровъ, снабженныхъ приличною мебелью; корридоры хорошо освѣщены и выстланы плитою; лѣстницы также плитныя; особенно хороша широкая лѣстница, ведущая съ просторной сѣнной площадки перваго этажа во второй. Въ 1874 году гостинница еще увеличена — пристроены задніе флигеля, двухъ-этажные, на протяженіи 40 саж., гдѣ помѣщается еще до 100 номеровъ; тутъ же помѣщаются двѣ трапезныя для женщинъ на 200 человѣкъ, ретирады съ водопроводами, бани для богомольцевъ и прочія хозяйственныя удобства; все зданіе оштукатурено. Всѣмъ посѣтителямъ прислуживаетъ монастырская братія; гостинницею завѣдуетъ монахъ. Входъ въ гостинницу съ западной стороны открываетъ каменный съ колоннами портикъ.

Къ юго-западу отъ гостинницы, на небольшомъ пригоркѣ, вблизи Монастырскаго пролива скромно подымается уютное квадратное зданіе *странноприимнаго дома*. Недалеко отъ него прежде находился построенный во дни о. игумена Назарія каменный 2-хъ-этажный домъ, въ которомъ помѣщались нищіе и вообще бѣдные береговые жители, пріѣзжавшіе по надобностямъ въ монастырь. Домикъ тотъ по времени обветшалъ; открылись въ немъ сырость, холодъ и, при

большомъ стеченіи народа, даже крайняя тѣснота. Это побудило, упразднивъ его, построить въ 1856 году нынѣшнее зданіе, вполнѣ удовлетворительно исполняющее священныя обязанности христіанскаго гостепріимства. Новое зданіе каменное, оштукатуренное, о двухъ этажахъ съ мезониномъ. Планъ его былъ составленъ также архитекторомъ Горностаевымъ и разсмотрѣнъ въ губернской строительной коммисіи; по смѣтѣ на постройку его полагалось свыше 15,000 р. с. Фронтонъ зданія украшенъ образомъ Валаамскихъ чудотворцевъ; небольшое каменное крыльцо съ навѣсомъ и колоннами съ сѣверной стороны ведетъ въ его внутренность. Внутри по обѣимъ сторонамъ корридоровъ размѣщены большія и свѣтлыя келіи, снабженныя необходимою мебелью. За порядкомъ въ зданіи присматриваетъ монахъ.

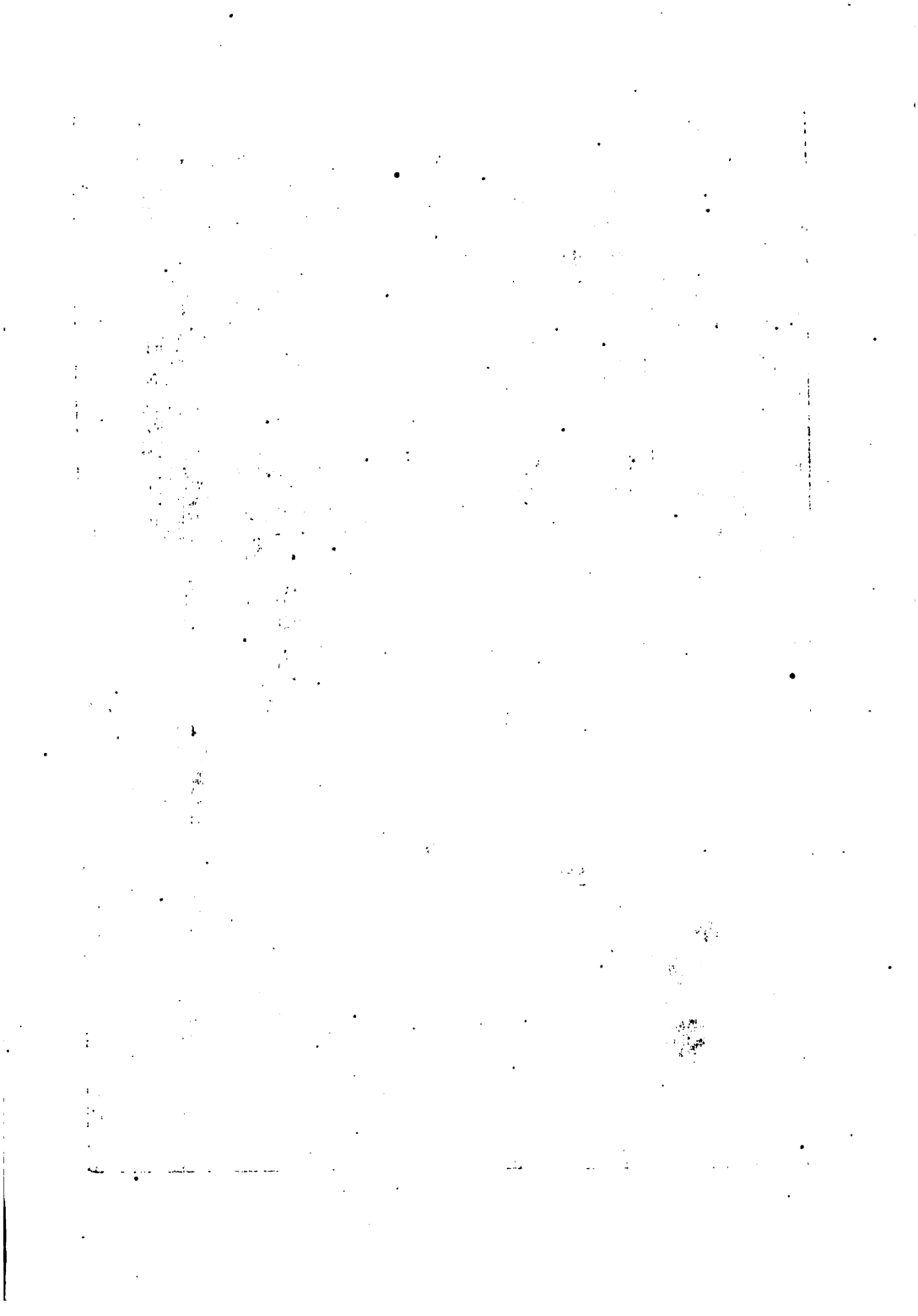
Съ сѣверной стороны, обнесенное каменною оградою, примыкаетъ къ монастырю *старое братское кладбище*. Подъ густою тѣнью вѣковыхъ кленовъ здѣсь покоится прахъ двухъ настоятелей монастыря: игуменовъ Иннокентія и Іонаѳана, и многихъ братій. Могилы осѣнены большею частію деревянными крестами, символами тѣхъ трудовъ, которые понесли упокоившіеся здѣсь земные странники, и знаменіемъ надежды, одушевлявшей ихъ на пути подвижничества— спастись чрезъ крестныя заслуги Единороднаго Сына Божія; на нѣкоторыхъ изъ могилъ положены высѣченныя плиты; прочія дерномъ покрыла святая любовь живыхъ братій, признательныхъ къ памяти скончавшихся. Въ 1882 году поставили крестъ каменный общій надъ всѣми почившими, вышиною 6 арш., съ пьедесталомъ изъ чернаго гранита, лицевая сторона котораго отполирована и на ней высѣчена надпись: „Кондакъ“, со святыми упокой... и проч., а на нижнемъ красномъ камнѣ высѣчено: „Сооруженъ при игуменѣ Іонаѳанѣ въ 1882 г.“. У сего креста въ праздникъ Петра и Павла, во время крестнаго хода, совершается литія по всѣмъ здѣсь почивающимъ.

По берегу Монастырскаго залива, при подножіи огромной гранитной скалы, держащей на своихъ крутизнахъ развѣсистые вѣковые

клены, разведенъ прекрасный *садъ* съ фруктовыми деревьями. Онъ образовался на лудѣ (голомъ камнѣ) подъ присмотромъ монаха Гавріила (впослѣдствіи въ схимѣ Григорія), лѣтъ въ двадцать, многотруднымъ наносомъ земли. Пріятно смотрѣть съ монастырской горы на этотъ садъ въ лѣтнее время, когда отъ всѣхъ цвѣтовъ благоуханіе возносится на гору.

Южную подошву монастырской горы занимаетъ издавна другой садъ вмѣстѣ съ большимъ огородомъ. Этотъ садъ примыкаетъ восточною стороною къ каменному мосту, устроенному въ 1884 году между двухъ горъ, для уравненія дороги. Въ саду издавна существуетъ обширный прудъ для напоенія деревъ, тутъ же и кранъ, дающій воду во изобиліи отъ водопровода. На восточной сторонѣ монастыря въ ботаническомъ саду растутъ разныя аптекарскія травы: мята англійская и кудрявая, шалфей, полынь, майоранъ, иссопъ и другія; разведенъ также ягодный питомникъ: кружовникъ, смородина, малина и проч.; яблоней въ этомъ саду есть до 60 сортовъ, къ нѣкоторымъ яблонямъ привито до 10 сортовъ къ одной штамбѣ, что̀ имѣетъ весьма красивый видъ во время созрѣванія разносортныхъ плодовъ.

Среди площади передъ монастыремъ противъ святыхъ воротъ, возвышается небольшой гранитный обелискъ съ надписями о посѣщеніи монастыря Императорами Александромъ I и Александромъ II, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и другими Августѣйшими посѣтителями. Въ соборномъ храмѣ, прежде бывшемъ, была надпись, указывавшая мѣсто, на которомъ стоялъ Императоръ Александръ Благословенный во время богослуженія, и такая же надпись находится въ кельяхъ, которыя занималъ онъ въ бытность свою на Валаамѣ.



Зданіе водопровода.

Перейдемъ теперь къ описанію хозяйственныхъ построекъ, между которыми главное мѣсто занимаетъ прекрасное зданіе водопровода, съ котораго мы и начнемъ.

Водопроводъ.

Издавна въ монастырѣ ощущалась необходимость облегчить насколько возможно добываніе воды для монастырскихъ потребностей. Обыкновенно воду носили изъ озера по крутой скалѣ, имѣющей по склону до 40 саж. вышины. Дѣло было чрезвычайно трудное, особенно въ ненастную осеннюю погоду, въ гололедицу и зимой во время большаго снѣга или при обледенѣніи ступеней. Былъ и другой путь, которымъ по крутой и столько же высокой горѣ возили воду бочками, но на этомъ пути не меньше встрѣчалось затрудненій. Настоятели много заботились о томъ, какъ бы облегчить добываніе воды, но только лѣтъ 25 тому назадъ о. игумену Дамаскину посчастливилось устранить по сему дѣлу трудности и устроить *водопроводъ*, присоединивъ къ нему разныя хозяйственныя заведенія.

Нарвскій купецъ Павелъ Ивановичъ Орловъ, въ 1860 году, имѣлъ усердіе пожертвовать на сей предметъ 10,000 руб. серебр. Составленъ былъ архитекторомъ Горностаевымъ подробный планъ всему зданію, начатому постройкою въ 1860 г. и за четыре года оконченному. Оно поставлено на сѣверной сторонѣ монастыря, на берегу крутой гранитной скалы, возвышающейся надъ поверхностію омывающаго ее озера, на 40 саженъ, и состоитъ изъ трехъ этажей. По смѣтѣ на постройку его требовалось около 60,000 руб. сер.

Здѣсь вода добывается посредствомъ паровой машины изъ колодезя, который сообщается съ озеромъ трубою. Самая же труба положена на 5 аршинъ ниже уровня воды, и принимаетъ озерную воду не у берега, а на разстояніи 4-хъ аршинъ отъ него. Колодезь въ ширинѣ своей имѣетъ 4 квадратные аршина и выдѣланъ въ гранитной скалѣ посредствомъ пороха. Паровая машина, устроенная въ верхнемъ этажѣ, свободно поднимаетъ воду и въ часъ доставляетъ,

при маломъ ходѣ, слишкомъ 20 сороковыхъ бочекъ, а при усиленномъ дѣйствіи можетъ доставить гораздо болѣе.

Въ 1865 году отъ водоподъемнаго дома тунелью, чугунными трубами на протяженіи 150 сажень вода проведена въ монастырь и напояетъ въ изобиліи всѣ жилыя зданія, кухню, погребъ, хлѣбную и больницу, а отселѣ проходитъ на гостинную, конюшню, сады и огороды, и вездѣ течетъ въ изобиліи.

Та же машина, посредствомъ приводовъ, въ особыхъ отдѣленіяхъ, пилитъ лѣсъ на доски, мелетъ муку, приводитъ въ дѣйствіе токарные станки, на которыхъ выдѣлываются разныя металлическія и деревянныя вещи.

Кромѣ того, тутъ устроены: прачешная, имѣющая особый бассейнъ, и баня для немощныхъ братій и рабочаго народа, котораго лѣтомъ на Валаамѣ бываетъ до 400 человѣкъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщена еще кузница на четыре горна, въ которой обращаютъ вниманіе новаго устройства мѣхи, дѣйствующія съ замѣчательною легкостью и сообщающія большой напоръ воздуха. Машина принесена въ даръ обители купцомъ Игнатіемъ Ивановичемъ Забѣгаевымъ-старшимъ.

Вся же постановка зданія и машинъ совершена средствами Валаамской обители, съ помощію благотворителей, подъ главнымъ наблюденіемъ и руководствомъ игумена Дамаскина.

Рабочій и конюшенный каменный домъ.

Этотъ домъ выстроенъ игуменомъ Дамаскинымъ въ 1871 году, въ 50 саженяхъ отъ монастыря на сѣверо-востокъ.

Строеніе это довольно обширно: домъ двухъ-этажный съ подваломъ, въ которомъ помѣщается трапеза и кухня для рабочихъ. Фундаментъ изъ тесанаго гранита, въ два ряда на два аршина въ высоту. Домъ покрытъ желѣзомъ, а конюшня и сарай—еловою лучиною.

Въ первомъ этажѣ помѣщается: трапеза для работниковъ и ру-

хольная съ одеждою для работниковъ и конюха. Во второмъ этажѣ живутъ рабочіе разныхъ ремеслъ: кузнецы, слесаря, каменотесы и проч.; здѣсь для нихъ устроено два мѣдныхъ куба, изъ которыхъ они берутъ кипятокъ для чаю. Къ этимъ кубамъ проведена вода подземными трубами отъ водоподъемнаго дома; равно и въ кухню къ самому устью печки и въ котлы также проведена вода, чѣмъ много облегчается работа братій, трудящихся въ этихъ послушаніяхъ.

Конюшня помѣщается на противоположной сторонѣ сзади дома въ 80 саженяхъ. Общія помѣщенія и стойла для лошадей—просторныя и теплыя; напояются лошадки тоже водопроводомъ, проведеннымъ къ самымъ ихъ корытамъ, а надъ головами ихъ обширный сѣновалъ съ сѣномъ для корма ихъ. Между домомъ и конюшнею по обѣ стороны устроены сараи для экипажей и пожарныхъ инструментовъ, колесныя и телѣжныя мастерскія. Лошадей здѣсь всего около 70. Большая часть изъ нихъ доморощенныя, но есть и купленныя и жертвованныя. Хотя имъ труда здѣсь и много, но зато и уходъ за ними превосходный. Покойный игуменъ Дамаскинъ, во все продолженіе своего пастырства заботясь о благоустройствѣ словеснаго своего стада, не забылъ благоустроить и успокоить приличнымъ помѣщеніемъ и безсловесное стадо, помня премудрое слово: „блаженъ человѣкъ, еже и скоты милуетъ“. Добрый примѣръ остается и понынѣ въ полной силѣ.

Каменный хлѣбный амбаръ.

Амбаръ этотъ выстроенъ теперешнимъ игуменомъ Іонаѳаномъ въ 1882 году, на восточной сторонѣ близь монастыря, въ линію гостинной и конюшеннаго дома, рядомъ съ аптекарскимъ садомъ. Фундаментъ его изъ тесанаго гранита, посрединѣ его двое воротъ желѣзныхъ, проѣздныхъ насквозь. Покрытъ онъ листовымъ желѣзомъ, внутри по серединѣ поставленъ кранъ, для подъема кулей и прочихъ тяжестей. Хранилище это устроено наивозможно безопаснымъ образомъ, для всѣхъ монастырскихъ съѣстныхъ продуктовъ.

Смолевой заводъ.

На сѣверной сторонѣ монастыря, въ разстояніи одной версты, на берегу пролива находится каменный смолевой заводъ, гдѣ трудами монастырской братіи выгоняется изъ сосновыхъ пней смола, скипидаръ и уголь для домашняго употребленія; тутъ же вблизи находится и печь для обжиганія извести изъ мрамора для монастырскихъ построекъ.

Кожевенный заводъ.

Близъ смолеваго завода выстроенъ въ 1885 году теперешнимъ игуменомъ Іонаѳаномъ деревянный домъ, длиною 10 саж., шириною 5 саж., въ которомъ опредѣленная на то братія выдѣлываетъ кожи для обуви и овчины для шубъ.

Монастырская ферма.

Монастырская ферма находится къ западу отъ монастыря на разстояніи сухимъ путемъ въ 6-ти верстахъ, а водянымъ въ двухъ верстахъ. Выстроена она теперешнимъ настоятелемъ игуменомъ Іонаѳаномъ съ братіею въ 1881 году. Здѣсь на берегу пролива находится каменный двухъ-этажный съ подваломъ и мезониномъ домъ, на каменномъ гранитномъ фундаментѣ, покрытый листовымъ желѣзомъ. Во внутренности дома устроены своими средствами всевозможныя механическія приспособленія для облегченія трудовъ братіи.

Въ подвальномъ этажѣ устроена паровая машина своего домашняго издѣлія, весьма малосложная, но удачно сдѣланная и легко поднимающая воду на верхъ дома высотою 10 саж., гдѣ устроены два желѣзные бака для воды, а оттуда вода проведена по всему дому, на кухню и для другихъ потребъ. Также подземными чугунными трубами проведена вода на скотный дворъ, въ разстояніи 100 саженъ, и тамъ изобильно напояетъ рогатый скотъ.

Въ подвальномъ этажѣ выбуренъ порохомъ въ каменной скалѣ колодезь, глубиною 6 арш. и 3 арш. ширины. Внизу колодца сквозь каменныя скалы пробурена дыра въ проливъ на 3 саж. длины и на 2 арш. ниже горизонта воды, отъ нея же проложены деревянныя трубы на самую средину пролива на протяженіи 30 саж., которыми съ середины пролива проходитъ чистѣйшая вода въ означенный колодезь. Изъ этого-то колодца здѣшняя машина и беретъ воду. Тѣми же паровыми силами сбиваютъ и масло, мелятъ изъ мелкаго картофеля муку и рѣжутъ солому для корма скотинѣ. Тутъ же при водопроводѣ производится и разведеніе рыбы изъ икры въ осеннее и зимнее время, преимущественно пальи и сига. Для сего предмета сдѣланы на своемъ гончарномъ заводѣ глиняные ящики, въ которые на стеклянную рѣшетку отпускается оплодотворенная икра и ставится подъ водопроводомъ. По истеченіи надлежащаго времени, около 4-хъ мѣсяцевъ, рыбка, ощутивъ, что она изъ небытія приводится въ бытіе и расторгнувъ икряную оболочку, радостно выскакиваетъ изъ оной, какъ бы изъ темницы, и является въ водяной міръ новымъ созданіемъ, имѣя при себѣ въ брюшномъ мѣшечкѣ, данную отъ создателя провизію на одинъ мѣсяцъ, истребивъ которую въ теченіи 30-ти дней, она начинаетъ кормиться своими трудами, и подаваемою ей пищею отъ своего пѣстуна. Это мелкое многочисленное общество въ началѣ своего бытія прячется въ темной уголъ одна за другою, а мало пришедши въ возрастъ и промышляя о своемъ насущномъ пропитаніи, интересно суетится и снуетъ между своими сотоварищами, чувствуя въ себѣ, что она тоже живое существо. По надлежащемъ вскормленіи, весною, въ маѣ мѣсяцѣ, она выпускается въ Монастырскій проливъ въ числѣ 40 тысячъ или болѣе. Разводитъ и наблюдаетъ за ней одинъ изъ числа братіи.

Въ 1-мъ этажѣ дома помѣщается кухня и обиходъ за молочными скопами. Во 2-мъ живетъ братія въ числѣ 12-ти человѣкъ, наблюдающая за коровами.

Рядомъ съ домомъ на сѣверной сторонѣ пристроенъ каменный погребъ, называемый „Вѣнскій“, особаго устройства съ двумя сводами,

между которыми набивается кабанами ледъ и наглухо закупоривается, а въ нижнемъ сводѣ сдѣланы 4-ре небольшія отверстія, чрезъ которыя холодъ проходитъ въ нижній погребъ, гдѣ ставятся молочные скопы и здѣсь бываетъ холоднѣе, чѣмъ на самомъ льду. Отсюда отъ дверей погреба проведены рельсы на пристань въ разстояніи 15 саженъ, по которымъ возятъ въ кадкахъ творогъ и прочіе молочные скопы. На пристани устроенъ своего издѣлія желѣзный подъемный кранъ, которымъ опускаютъ эти тяжести въ лодку для доставки въ монастырь.

Въ разстояніи 50 саж. отъ дома устроенъ коровникъ. Большое каменное зданіе это на тесанномъ гранитномъ фундаментѣ, покрытое осиновыми лучинами, помѣщаетъ въ себѣ всѣхъ коровъ малыхъ и большихъ числомъ до 70-ти. Для нихъ въ длину всего зданія устроены ясли, а подъ яслями чугунныя корыта, къ которымъ коровы привязываются. У каждой своя чаша, изъ которой она ѣстъ и пьетъ, тутъ же и спитъ. Для телятъ устроены отдѣльныя помѣщенія. По срединѣ коровника проложены рельсы, по которымъ доставляютъ имъ изъ отдѣльнаго помѣщенія вареный кормъ: капустный листъ и проч., который тутъ же и варится для нихъ въ котлахъ; напояются же отъ водопровода, проведеннаго отъ дому. Надъ головами ихъ обширный сѣновалъ, откуда легко имъ спускается сѣно въ ясли. Таковымъ приспособленіемъ много облегчается трудъ братій, проходящихъ эти послушанія.

Близь коровника при каменной скалѣ пристроено изъ кирпича нѣчто вродѣ ямы, раздѣленной надвое, въ которой осенью солится отава для корма коровамъ. Продержавъ зиму, въ началѣ весны даютъ оную коровамъ, которыя съ большимъ аппетитомъ ѣдятъ эту лакомую для нихъ пищу.

По косогору отъ коровника, близь пролива, въ каменной скалѣ посредствамъ пороха выбурена яма, глубины и ширины по 5 арш., въ которой квасятся остатки капустнаго и свекольнаго листа, для корма коровамъ.

Вся постройка и все благоустройство монастырской фермы хотя и кажутся огромными, но такъ какъ и самая ферма, и всѣ ея усо-

вершенствованія сдѣланы большею частью трудами братіи, то не такъ это было тяготительно для обители.

Кромѣ того, около монастыря расположены и другія хозяйственныя зданія. На восточной сторонѣ находится рига каменная съ двумя сушильными печами и обширнымъ гумномъ для молоченія; тутъ же пристроена и молотильная машина. Въ недалекомъ разстояніи отъ риги находится скудельный заводъ, гдѣ выдѣлываются монастырскою братіею изъ глины разныя хозяйственныя принадлежности: чайники, кружки и проч. для своего употребленія. Въ лѣсу, къ югу отъ Монастырскаго залива, находится кирпичный заводъ. На немъ работаютъ наемные работники преимущественно изъ русскихъ. Слой глины, годной для выдѣлки кирпича, различенъ: отъ аршина доходитъ до двухъ и болѣе; глина свѣтло-синяго цвѣта. Каждый кирпичъ имѣетъ клеймо, на которомъ означено славянскими буквами мѣсто и годъ выдѣлки; кирпичъ вѣсомъ не менѣе 14 фунтовъ.

ОСОБЕННЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ О РИЗНИЦѢ И БИБЛІОТЕКѢ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ ризницѣ, кромѣ вкладовъ царскихъ, о которыхъ мы говорили выше и будемъ говорить впослѣдствіи, заслуживаютъ особеннаго вниманія:

Первое—*по своей святынѣ:*

Два напрестольные креста: одинъ съ 25, а другой съ 15-ю частями св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ.

Образъ Пресвятыя Богородицы Казанской въ серебряной вызолоченной ризѣ, украшенной стразами и финифтяными образами, съ частицею ризы Пресвятыя Богородицы; поступилъ отъ валаамскаго іеромонаха Дамаскина въ 1809 г.

Образъ 26-ти лицъ святыхъ отличнаго иконнаго письма; частицы ихъ св. мощей находятся во вставленномъ въ образѣ серебряномъ позолоченномъ крестикѣ.

Образъ св. Аѳанасія, патріарха Іерусалимскаго, съ малѣйшею частію св. его мощей.

Образъ преподобнаго Нила Столбенскаго—въ серебряной ризѣ съ двумя малыми частями св. его мощей; въ 1845 г. поступилъ отъ с.-петербургскаго мѣщанина Димитрія Тисова.

Образъ св. Апостолъ и разныхъ святителей, отъ коихъ частицы св. мощей находятся въ серебряномъ позолоченномъ съ чернетью крестѣ, вставленномъ въ образѣ.

Второе—*по цѣнности и украшеніямъ:*

Евангеліе напрестольное въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ; вѣсомъ около двухъ пудовъ; устроено при о. Иннокентіи.

Евангеліе напрестольное въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ съ литыми образами и украшеніями. Поступило отъ Н. Н. Солодовникова.

Образъ Пресвятыя Богородицы Казанской въ серебряной вызолоченной ризѣ, украшенной изумрудами и другими драгоцѣнными камнями; вѣсу въ немъ 3 ф. 88 зол. По преданію, этотъ образъ находился въ опочивальнѣ Императрицы Елисаветы Петровны; поступилъ въ монастырь отъ г-жи Приклонской.

Образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, въ серебряной вызолоченой ризѣ, украшенной брильянтамм и другими драгоцѣнными камнями; вѣсу во всей ризѣ 12 ф. 63 зол.; поступилъ отъ с.-петербургской купеческой жены Анны Калмыковой.

Образъ Божіей Матери Тихвинской въ серебреной вызолоченной ризѣ; корона Владычицы украшена брильянтами, убрусъ, оплечья и рукава—крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ; въ ризѣ 2 ф. 54 зол.; поступилъ отъ куща К. М. Мокіева.

Два образа отличной живописи, на желѣзныхъ листахъ, изображающіе во весь ростъ Христа Спасителя: на одномъ—сѣдящаго въ темницѣ, а на другомъ—сѣдящаго по воскресеніи, и святцы ли-

цевые на весь годовой кругъ въ 12-ти тонкихъ дщицахъ изящнѣйшаго мелкаго иконнаго письма. Всѣ поступили отъ князя А. Н. Голицына.

Кадило серебряное, отлично вызолоченное, въ видѣ собора о пяти пролетныхъ куполамъ съ крестами, вѣсомъ 3 ф. 57 зол.—приношеніе с.-петербургскаго купца Ѳ. П. Шапкина въ 1857 г.

Воздухъ и два покровца голубаго серебрянаго глазета, прекрасно вышитые кораллами, сердоликами и другими камнями; пожертвованы отъ графини Адлербергъ въ 1849 г.

Воздухъ и два крестообразные покровца, малиноваго бархата, шитые золотомъ и серебромъ и мелкимъ бисеромъ по картѣ; на воздухѣ живописное изображеніе Іисуса Христа, положеннаго во гробъ; при гробѣ Господа Его Пречистая Матерь, Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ; на одномъ покровцѣ Господь, молящійся о чашѣ и на другомъ—несеніе Имъ креста. Лица всѣ живописныя; одежды отлично вышиты золотомъ и серебромъ и мелкимъ бисеромъ—приношеніе В. М. Никитина.

Три покрова на раку св. Угодниковъ: 1) покровъ малиноваго бархата, на которомъ золотомъ въ вѣтвяхъ вышитъ крестъ и орудія страстей Господнихъ, съ словами: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ“—приношеніе купца Нестерева въ 1845 г. 2) Покровъ темно-малиноваго бархата; на немъ находятся изображенія преподобныхъ Сергія и Германа во весь ростъ; лица и ручки Угодниковъ живописныя, вѣнчики и одежды шиты золотомъ и частію шелкомъ по картѣ; пожертвованъ отъ московской почетной гражданки А. Г. Алексѣевой въ 1858 г. и 3) Покровъ серебрянаго глазета, на которомъ золотомъ вышитъ крестъ, разныя вѣтви съ листьями и звѣзды; поступилъ отъ с.-петербургской купчихи Е. М. Никитиной въ 1854 году.

Третье—*по древности и достопамятности:*

Крестъ небольшой мѣдный и двѣ ризы: одна холщевая бѣлая, оплечье кумачное, а другая—бумажная травчатая, подкладка изъ холста, газъ бѣлый шелковый; поступили въ монастырь вмѣстѣ съ

древнею церковію Васильевской обители. Въ описи церковной о крестѣ сказано: „крестъ небольшой, мѣдный, шестиугольный съ изображеніемъ Распятія Господа и какою-то надписью истершеюся, древнѣйшій“, а объ ризахъ: „дранныя и къ служенію негодны“.

Хоругвь, по малиновой шелковой матеріи вышита золотомъ и серебромъ, съ изображеніемъ Сошествія Св. Духа и внизу иконы подпись: „Рабъ Божій князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій“. Въ описи не обозначено отъ кого поступила въ монастырь.

Портретъ св. Тихона, епископа воронежскаго, писанный съ натуры ближайшимъ ученикомъ угодника Божія, монахомъ Никандромъ, сыномъ задонскаго помѣщика Алексѣя Бехтѣева; отъ отца Никандра этотъ портретъ перешелъ къ родственнику его, статскому совѣтнику Есипову, отъ г. Есипова данъ въ даръ его нянюшкѣ и отъ мужа ея, башмачнаго мастера Михаила Никитина Пяткина, 16-го августа 1861 г., пожертвованъ въ Валаамскій монастырь. Братія Валаамской обители считаютъ этотъ даръ очень высокимъ и съ особеннымъ усердіемъ чтутъ и прославляютъ святителя Тихона, который былъ нѣкогда архипастыремъ Валаама, по званію епископа ладожскаго и кексгольмскаго.

Царскія траурныя вещи, о которыхъ мы говорили выше, и двѣ бронзовыя медали въ серебряныхъ окладахъ, выбитыя въ память возсоединенія уніатовъ съ православной Церковью, поступили отъ игумена Дамаскина въ 1856 году.

Библіотека, по случаю неоднократныхъ совершенныхъ раззореній монастыря, не заключаетъ въ себѣ многихъ письменныхъ памятниковъ относительно исторіи Валаама и вообще древностей. Какъ видно изъ надписей на нѣкоторыхъ книгахъ, она стала вновь составляться послѣ возстановленія Валаамской обители при Петрѣ I. Первые настоятели монастыря были первыми ея основателями. Архимандритъ Иринархъ, строитель Іосифъ (Шаровъ), игуменъ Ефремъ оставили многія надписи на книгахъ, ими пріобрѣтенныхъ и пожертвованныхъ. Были вкладчики и изъ мірянъ, напр. нѣкто дьякъ

Михаилъ Воиновъ въ 1719 году пожертвовалъ прологъ, печати 1685 г., при патріархѣ Іоакимѣ. Въ настоящее время сокровища библіотеки, по нуждамъ братіи, увеличиваются пріобрѣтеніями монастыря, на собственныя его средства.

Съ жалованныхъ монастырю *царскихъ грамотъ* имѣются только копіи; подлинныя же грамоты, какъ мы видѣли, строителемъ Іосифомъ, въ 1729 году, представлены въ Государственную вотчинную канцелярію для внесенія ихъ въ крѣпостныя книги. Всѣ эти копіи находятся въ Краткой лѣтописи Валаамскаго монастыря, заключающей въ себѣ историческіе матеріалы, собранные г. Сулакадзевымъ при о. игуменѣ Иннокентіѣ, съ цѣлью составить описаніе обители. Содержаніе грамотъ уже приведено въ настоящемъ описаніи выше—на своемъ мѣстѣ. (См. стр. 30, 49, 50 и 60).

Изъ *книгъ старопечатныхъ* изданій, печатанныхъ старо-славянскими буквами, въ библіотекѣ находятся слѣдующія:

1. Божественная литургія иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и преждеосвященная. Печат. въ святой великой Лаврѣ Печерской Кіевской, лѣта Господня 1620 года. № 164.

2. Евангеліе учительное, албо казаня на недѣля предъ рокъ и на праздники господскія и нарочитымъ святымъ, составлена трудолюбіемъ іеромонаха Кирилла Транквиліона, проповѣдника слова Божія за позволеніемъ старшихъ. Первые въ маеітности ей милости княгинѣ Вишневецкой Михайловой къ Рахмановѣ, а теперь у типографіи братства богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, стараніемъ и коштомъ Максима Вощанки типомъ издадеся въ Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ отъ созданія міру 7128, а отъ воплощенія Господня 1620. Надпись на книгѣ 1710 г. о переходѣ ея отъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, бывшаго архимандрита Іосифа Шахнова, въ разныя руки. № 10.

3. Апостолъ въ листъ, съ посвященіемъ преосвященному митрополиту Петру Могилѣ, печ. въ Львовѣ, 1639 г.

4. Ключь разумѣнія священникомъ законнымъ и свѣцкимъ на-

лежачый отъ недостойнаго іеромонаха Іоанникіа Голятовскаго ректора и игумена монастыря братскаго и Кіевскаго типомъ во св. вел. чудотвор. Лаврѣ Кіево-Печерской року отъ Р. Хр. 1659 свѣту поданый. № 11.

5. Книга Антологіонъ, сіесть цвѣтословіе: страдальчества и мученія святыя великомученицы Екатерины и св. великомученика Ѳеодора Стратилата и житіе святаго и преподобнаго Алексѣя человѣка Божія. Вкупѣ и избранныя и полезныя главизны и учительныя словеса, отъ духоносныхъ и премудрыхъ учителей церковныхъ, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя и В. К. Алексѣя Михайловича и по благословенію преосвящен. митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и всего священнаго собора, межъ патріаршествъ. Москва. 1660. № 99.

6. Миръ съ Богомъ человѣку, или покаяніе святое. Кіевъ. 1664 г.

7. Небо новое зновыми звѣздами, сотворенное, т. е. Преблагословенная Дѣва Марія Богородица съ чудами своими за стараніемъ наименьшаго слуги своего недостойнаго іеромонаха Іоанникія Голятовскаго, ректора и игумен. брат. Кіев. Рок. 1665 свѣту ся явила. Львовъ. № 131.

8. Мечь духовный, еже есть глаголъ Божій на помощь Церкви воюющей изъ устъ Христовыхъ поданный, или книга проповѣди слова Божія, юже сооружи Господу поспѣшествующу и слово утверждающу. Лазарь Барановичъ епископъ Черниговскій, Новгородскій и проч. Кіевъ. 1666 г. № 8.

9. Книга преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никона игумена Черныя горы, написася во святой обители Густинѣ въ монастырѣ общежительномъ Прилуцкомъ, Святыя Живоначальныя Троицы, при отцу Авксентіи игумену Густинскомъ 1670 г. № 2.

10. Пречестніи Акаѳисты всеседмичныя съ стихиры и каноны имже приличныя и прочія благопотребныя моленія съ мѣсяцесловомъ, пасхаліею и луннымъ теченіемъ, новотипомъ въ св. великой чудотвор. Кіево-Печерской Лаврѣ, ставропигіи святѣйш. архіепископа

Константина града новаго Рима и вселенскаго патріарха, по благословенію всечестнаго отца Иннокентія Гизіела архимандрита тоя св. обители печ. изобразившася въ лѣто отъ Р. Хр. 1677. № 50.

11. Во славу Господа Бога въ Троицѣ Лицъ въ единствѣ естества славимаго псалтирь царя и пророка Давида художествомъ риѳмотворнымъ равномѣрно слоги и согласно конечно по различныхъ стиховъ родомъ преложенная. Москва. 1660 г. Стихотворилъ іеромонахъ Симеонъ Полоцкій.

12. Обѣдъ душевный іеромонаха Симеона Полоцкаго. 1681. № 3.

13. ....Книга сія, содержащая исторію, или повѣсть святаго и преподобнаго отца нашего Іоанна, иже отъ Дамаска, о преподобномъ отцѣ Варлаамѣ пустынножителѣ и о Іоасафѣ царѣ Индійстемъ. Москва. 1681 г. № 10.

14. Прологъ, или свойственнѣе рещи синаксарій; мѣсяцы Мартъ, Апрѣль и Май. Москва. 1685 года. Надпись на книгѣ: „изъ книгъ дьяка Михайла Воинова дана Кириллова монастыря Бѣлозерскаго архимандриту Иринарху въ Валаамскую пустыню въ первосозданный храмъ Преображенія Господня вкладу въ вѣчное поминовеніе по родителехъ и дабы имена ихъ прочими были внесены въ синодикъ 1719 года“. № 23.

15. Евхологій, сіесть молитвословъ или требникъ. Москва. 1689 г. № 23.

16. Сія книга Типиконъ, сіесть изображеніе чина церковнаго, еже зовется уставъ. Москва. 1695 г. Надписи: 1) „Уставъ новозерскаго монастыря игумена Варѳоломея келейно“, и 2) „Сія книга глаголемая уставъ Преображенскаго Валаамскаго монастыря подаяніе новозерскаго монастыря игумена Варѳоломея, подписалъ того монастыря іеродіаконъ Димитрій 1760 г. декабря 14 дня“. № 1.

17. Сія книга, нарицаемая зерцало Богословіи, избрана отъ многихъ книгъ богословскихъ и трудолюбіемъ составлена іеромонаха Кирилла Транквилліона проповѣдника слова Божія. Благословеніемъ же въ Бозѣ преподобнѣйшаго архимандрита Киръ-Варлаама Шептицкаго. Кіевъ 1695 г. Надпись: „Сію книгу зерцало богословіи

отдалъ я игуменъ по обѣщанію своему въ церковь на Валаамскомъ островѣ. Варѳоломей". № 3.

18. Акаѳисты всеседмичные съ стихиры и каноны имже приличныя и прочія благопотребныя моленія. Первѣе во св. чудотворной Кіево-печерской Лаврѣ, нынѣ же въ богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ. 1698 г. № 57.

Рукописей пергаментныхъ и бумажныхъ съ изображеніями въ библіотекѣ не находится, а изъ рукописныхъ книгъ, писанныхъ разнымъ уставомъ по описи монастырской значатся слѣдующія, всѣ аскетическаго содержанія, а именно:

1. Преподобнаго Аввы Варсонофія поученія въ вопросахъ и отвѣтахъ—три книги.

2. Варсонофія великаго руководство къ духовной жизни, поступила отъ бывшаго благочиннаго монастырей, впослѣдствіи преосвященнаго епископа Игнатія въ 1853 году.

3. Исаака Сирина словеса постническая, списанная съ печатнаго въ Молдаво-Валахійскомъ Нямецкомъ монастырѣ 1812 г.— двѣ книги.

4. Исаака Сирина словеса постническая, списанная съ перваго рукописнаго перевода старца и архимандрита Паисія Величковскаго—три книги.

5. Симеона Новаго Богослова учительныя словеса о иноческомъ житіи, списанныя съ перевода старца Паисія — два экземпл., въ $^1/_4$ д. л.

6. Симеона Новаго Богослова житіе и поучительныя слова, въ $^1/_4$ д. л.

7. Его же — полезнѣйшая словеса, изложенная стихами, въ $^1/_4$ д. л.

8. Его же—полезнѣйшая словеса, изложенная стихами, въ листъ; поступила отъ бывшаго благочиннаго монастырей, впослѣдствіи преосвященнаго епископа Игнатія.

9. Уставъ для Валаамскаго монастыря, списанный съ устава Саровскія пустыни, пересматриванъ и подписанъ Гавріиломъ, Амвро-

сіемъ и Михаиломъ, митрополитами новгородскими и с.-петербургскими, и

10. Ѳеодора Студійскаго игумена и исповѣдника слова огласительныя, въ 1/4 д. л.—двѣ книги.

Изъ древнихъ *синодиковъ*, которые всѣ состоятъ при церквахъ для поминовенія по нимъ благотворителей, при библіотекѣ считаются слѣдующіе:

1. Синодикъ древняго Валаамскаго монастыря чудотворцевъ Сергія и Германа, присланный 1583 (7091) лѣта отъ Царя и Государя великаго князя Іоанна Васильевича всея Руссіи. Синодикъ начинается такъ: „лѣта 7091-го Царь и Государь великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русси прислалъ въ свое царское богомолье на Валаамъ сія имена убіенныхъ и велѣлъ поминать во вѣки и кормы по нихъ ставити мѣсяца октября въ 8 день, да января въ 10 день, да іюня въ 12 день“; потомъ слѣдуютъ имена убіенныхъ съ слѣдующимъ заключеніемъ: „помяни Господи и прочихъ въ опричнину избіенныхъ всякаго возраста мужска полу и женска, ихже имена самъ вѣси Владыко“. Потомъ слѣдуютъ роды: Скрипицына, митрополита Варлаама ростовскаго, Троицкаго попа Ѳеофана, князя Владиміра Андреевича, князей Мышецкихъ, игуменовъ и братій Васильевскаго монастыря, Сулакадзева, Тимоѳея Кирилова Оболенскаго, пожертвовавшаго образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи въ Васильевскій монастырь и завѣщавшаго своей женѣ и дѣтямъ погрести его въ этой обители въ 145 году; родъ Хутыня монастыря архимандрита Варлаама и сына его Никона и прочихъ.

2. Книга, глаголемая синодикъ Васильевскаго монастыря, въ которомъ находились, какъ мы видѣли выше, валаамскіе монахи по разореніи Валаамской обители войсками Делагарди; возвращенъ онъ вмѣстѣ съ древнею церковію изъ Васильевскаго погоста на Валаамъ въ 1757 году. Синодикъ этотъ въ четвертую долю листа, писанъ частію уставомъ, частію полууставомъ. На первой страницѣ крупными буквами вязью написано: „книга глаголемая синодикъ“, далѣе мелкимъ уставомъ: „сіи синодикъ поминаніе родъ свой чти по вся дни

въ церкви и въ дому предъ святыми, а не моги брате заложите, то суть правило и начнеши ясти, обѣдати, или ужинати, а не моги брате заложите, то суть правило и помяни свои родители на имя". Въ предисловіи синодика о несовершающихъ поминовенія по усопшихъ сказано: „и еще сему судъ грядетъ, еже онъ своимъ родителемъ не сотвори памяти и ближнимъ своимъ, по умертвіи же того самого память погибнетъ"; и далѣе во второмъ предисловіи: „а кто чреду держа божественныя службы, рекше недѣлю, лѣностію и небреженіемъ не поминаетъ писанныхъ въ книгахъ сихъ, самъ непоминовенъ будетъ предъ Богомъ, въ ню же бо мѣру мѣрите, отмѣрится ему праведнымъ судомъ Божіимъ".

Въ синодикъ внесены слѣдующія имена: святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, бывшихъ поборниковъ по православной вѣрѣ: Іоанна, Исаіи, Германа, Тарасія, Никифора...., всѣхъ патріарховъ московскихъ и всея Россіи; великихъ князей: Владиміра, Ярослава, Всеволода, Георгія, Димитрія, Ярослава, Александра... Василія, Іоанна; царей и великихъ князей: Іоанна, во иноцѣхъ Іоны; Ѳеодора, Бориса, во иноцѣхъ Боголѣпа, Василія, во иноцѣхъ Варлаама, Михаила, Алексія, Ѳеодора, Іоанна, императора Петра; имена благовѣрныхъ царевичей, великихъ княгинь, царицъ, царевенъ, князей: Мстислава, Мстислава, Василія..., Іоанна, Іоанна; митрополитовъ всея Россіи: Ѳеопемпта..., Макарія, Филиппа, Кирилла, епископа Саввы, митрополитовъ и епископовъ новгородскихъ..., создателей святыя обители Валаамскія [1]): преподобнаго игумена Сергія, преподобнаго игумена Германа; прочихъ игуменовъ; потомъ старцевъ и слугъ, побитыхъ отъ нѣмецъ на Валаамѣ въ лѣто 7086 февраля въ 20 день; далѣе Валаамскихъ старцевъ и слугъ, которые въ моръ изомроша въ лѣто

[1]) Мы приводимъ здѣсь, слѣдуя подлинникамъ, и имена святыхъ, внесенныхъ въ древніе синодики. Но тогда какъ имена усопшихъ, не прославленныхъ Богомъ въ ликѣ святыхъ, поминаются на проскомидіи объ оставленіи согрѣшеній и о упокоеніи душъ ихъ въ царствіи небесномъ, о святыхъ возносится иная молитва: ихъ поминаютъ иноки на Валаамѣ по смыслу св. православной Церкви, въ честь и память ихъ, въ благодареніе Господа за спасеніе ихъ, для побужденія ихъ къ молитвѣ за живущихъ и усопшихъ.

7089 г. Послѣ нихъ имена убіенныхъ, о которыхъ сказано: „Лѣта 7091 царь и государь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ, всея Руси прислалъ свое царское богомолье на Валаамъ, сія имена убіенныхъ и велѣлъ поминати во вѣки и кормы по нихъ оставити мѣсяца октября въ 8 день, да января въ 10 день, да іюня въ 12 день всѣхъ до 600; въ заключеніе прибавлено: „помяни Господи и прочихъ въ опричнину избіенныхъ всякаго возраста мужеска полу и женска, ихже имена самъ вѣси Владыко". Затѣмъ помѣщены имена братій Валаамскаго монастыря, игуменовъ и братій Васильевскаго монастыря; потомъ роды благотворителей: Тихона Иванова сына Бестужева, построившаго церковь въ 192 году въ Васильевской обители во имя св. Василія Кесарійскаго; думнаго діяка Емеліана Украинцова, Опочининыхъ, митрополита Варлаама Ростовскаго, князя Владиміра Андреевича, князей Мышецкихъ, епископа Варлаама Крутицкаго, архіепископа Іоны, княгини Анны Щенятовой, Никиты Романовича Юрьева-Захарьина, архіепископа Геннадія. Бахтина, Арцыбашева, Кушелева, дьяка Корнилія Іевлева, Оболенскаго; имена убіенныхъ, о которыхъ сказано: „159 года іюня побитыхъ подъ Псковомъ дворянъ и всякихъ людей православныя вѣры: новгородцы, псковичи, пусторжевцы, Ржевъ Володиміровъ, зубчане, торопчане; роды: Обернибесовыхъ, Бестужева и прочихъ.

3. Синодикъ 1735 года, переписанный при о. игуменѣ Ефремѣ со старыхъ синодиковъ, изъ которыхъ первый былъ устроенъ въ 1718 г. Въ этомъ синодикѣ между царскими именами первымъ поставлено имя Петра I, послѣднимъ императрицы Елисаветы Петровны; потомъ слѣдуютъ: имена всѣхъ десяти святѣйшихъ московскихъ патріарховъ, преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ новгородскихъ и с.-петербургскихъ; преосвященныхъ архіепископовъ и епископовъ; пречестныхъ архимандритовъ и игуменовъ; Валаамскаго монастыря игуменовъ и игуменовъ Кириллова монастыря Бѣлозерскаго; роды: преподобнаго Александра Свирскаго, святителей: Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа митрополитовъ и всея Россіи чудотворцевъ, преподобнаго Варлаама Хутынскаго, преподобнаго Саввы

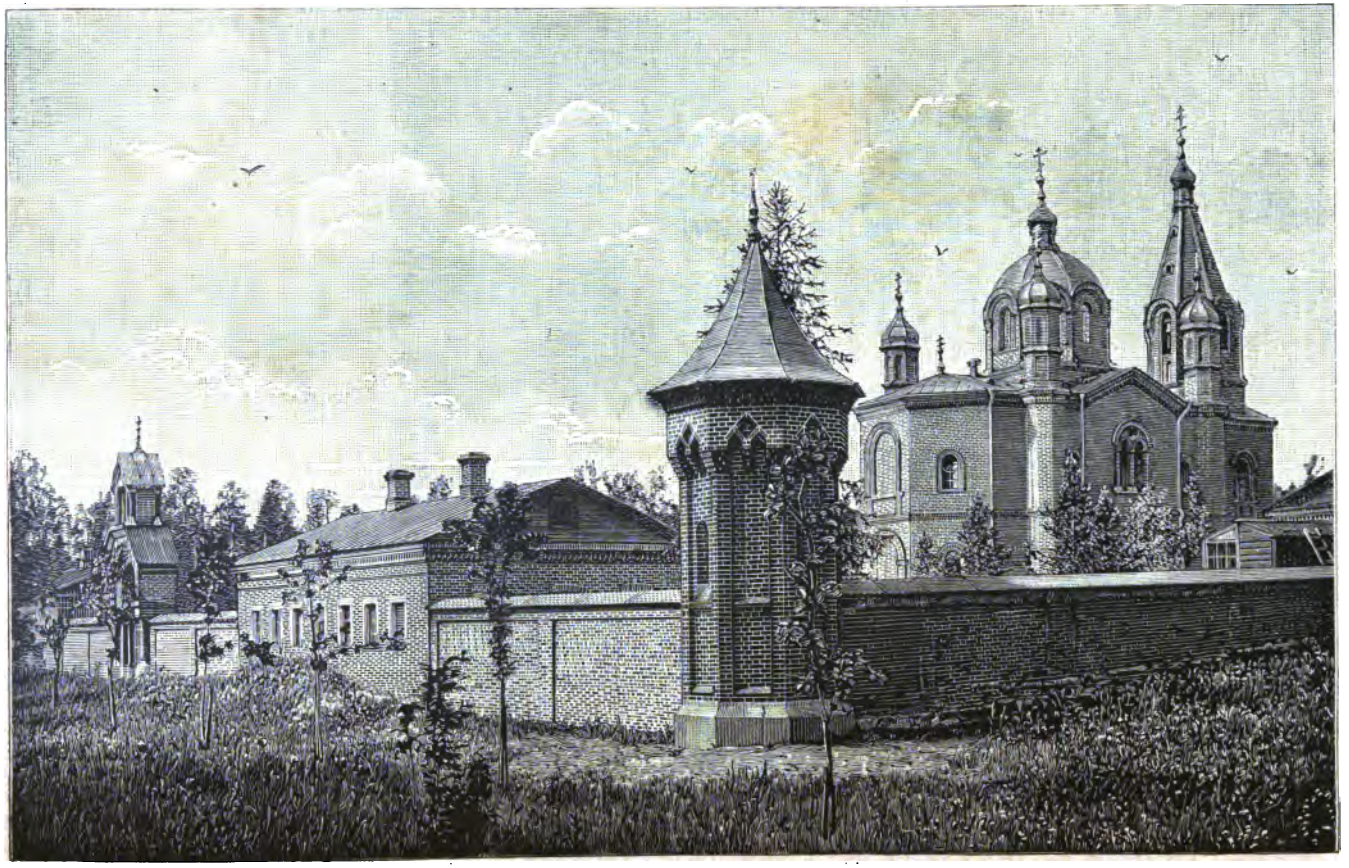
Вишерскаго, Моисея, Іоанна и Іоны архіепископовъ новгородскихъ, преподобнаго Сергія Радонежскаго, преподобнаго Кирилла бѣлозерскаго, преподобнаго Антонія Римлянина, преподобнаго Мартерія Зеленецкаго, преподобнаго Пафнутія Боровскаго, преподобнаго Іосифа Волоцкаго, святителя Николая Чудотворца, преподобнаго Макарія Калязинскаго, преподобнаго Михаила Клопскаго, преподобнаго Арсенія Новгородскаго, Ѳеодора Блаженнаго, преподобнаго Зосимы Соловецкаго, Николы Кочанова; далѣе имена валаамскихъ братій и ихъ роды; роды: Кирилова монастыря архимандрита Иринарха, Александро-Свирскаго монастыря архимандрита Александра, валаамскаго игумена Ефрема, бывшаго строителя монаха Іосифа Шарова и преосвященнаго Антонія епископа олонецкаго и каргопольскаго; роды царствующаго богоспасаемаго града С.-Петербурга, разныхъ господъ и всякаго чина людей, а именно роды: Сергіевской церкви протоіерея Игнатія Васильева, Казанской церкви священника Іоанна Іоаннова, Владимірскія церкви священника Іоанна Кирикова, фельдмаршала и генералъ-прокурора кавалера князя Никиты Юрьевича Трубецкаго, князя Іакова Ѳедоровича Долгорукова, господина адмирала князя Михаила Михайловича Голицына, болярина Ѳеодора Матѳеевича Апраксина, генерала сенатора и кавалера князя Ивана Васильевича Одуевскаго, графа Петра Антоновича Манойлова, графа Гавріила Ивановича Головкина, графа Чернышева, сенатора Бориса Григорьевича Юсупова, генералъ-маіора Александра Кондратьевича Зыкова, бригадира Михаила Петровича Аврамова, коменданта Тимоѳея Чоглокова, Св. Сѵнода оберъ-прокурора Львова, Св. Сѵнода оберъ-секретаря Леванидова, полковника Ивана Карпова, полковника Стефана Козадавлева, войска Донскаго полковника Ивана Андреевича, князя Григорія Путятина, дьяка Михаила Воинова, дьяка Ѳеодора Маслова; с.-петербургскихъ купцовъ: Саввы Яковлева, Зимина, Майданова, Роговикова, Чуркина, Бармина... Роды съ города Выборга: выборгскаго протопопа Мокія Лаврентьева, выборгскаго губернатора Аѳанасія Стефановича Исаакова, подполковника Воронина... Роды съ города Олонца и Олонецкаго уѣзда: олонецкаго собора протопоповъ: Дометія Петрова

и Леонтія Андреева; священниковъ; олонецкихъ купцовъ: Анцыфирова, Баршина, Чогина, Мегрецкаго, Шагевскаго, Осипова, Борикова и другихъ; роды съ города Кексгольма и его уѣзда: кексгольмскаго собора протопоповъ: Іоанна Ѳедорова и Никифора Григорьева, священниковъ и причетниковъ; войска Донскаго: полковниковъ Андреева и Хрисанова..., роды съ Кексгольмскаго уѣзду Якимварскаго погоста, Сердобольскаго погоста, Шуйстомской волости, Имбилахты, Шуезерскаго, Салминскаго. Роды съ города Ладоги: священника Василія Григорьева, купцовъ: Артемія, Шарова, Богатырева, Барсукова...; роды съ Сермаксы и разныхъ другихъ городовъ, и

4. Синодикъ, составленный при о. игуменѣ Назаріи съ братіею въ 1801 году, писанный полууставомъ; въ немъ заключаются 1486 родовъ благотворителей. Онъ украшенъ четырьмя рисунками; на первой изображены преподобные отцы Сергій и Германъ Валаамскіе чудотворцы; на второй—два монаха надъ костями почившаго брата; за ними смерть съ косою въ одной рукѣ и эмблемою скоротечности времени въ другой, кругомъ надписи: „летитъ время сіе часами, во дни и въ нощи яко крылами“.—„Охъ, три вещи содержатъ мя печали вѣка сего: первая—яко имамъ умрети, вторая—яко не вѣмъ когда, третія — не вѣмъ, гдѣ тамо обрящуся“. „О любимый брате, зри на сію главу, сердцемъ умилися, очами прослезися,— сія глава сама о себѣ сказуетъ и подобіе намъ свое показуетъ: азъ бихъ, яко же ты, ты же будеши, яко же азъ“. „О братіе, восплачемъ о семъ смертномъ часѣ въ семъ вѣцѣ, а во ономъ возрадуемся“. — „Яко смерть нынѣ бдитъ съ косою, да посѣчетъ, яко траву съ росою“; на третьей картинѣ—совершеніе проскомидіи въ алтарѣ и поминающая братія, и на четвертой — соборъ монаховъ надъ тѣломъ лежащаго во гробѣ почившаго схимника. Всѣ страницы обведены желтою рамочкою съ разноцвѣтными крапинками; между родами, заключающимися въ этомъ синодикѣ, внесены роды: княгини Мещерской, князя Несвицкаго и прочіе.

Книгъ печатныхъ разныхъ годовъ въ монастырской библіотекѣ находится болѣе 10,000 томовъ; значительная часть ихъ пріобрѣтена при настоятелѣ Дамаскинѣ. Эти книги разнаго содержанія. Онѣ раздѣляются на книги духовныя и свѣтскія. Первый отдѣлъ богатъ книгами священнаго писанія, богослужебными книгами, писаніями отеческими, книгами духовно-историческими и біографическими и другими содержанія духовнаго; онъ заключаетъ также въ себѣ и всѣ періодическіе духовные журналы со времени ихъ изданія. Въ отдѣлѣ свѣтскихъ книгъ много историческихъ, есть книги математическія, географическія и статистическія, разныя сочиненія, относящіяся къ физикѣ и медицинѣ, также къ законовѣдѣнію и сельскому хозяйству; книги, касающіяся русской литературы и лингвистики вообще, какъ-то: сочиненія Гнѣдича, Ломоносова, Державина, Греча, словарь церковно-славянскаго языка, лексиконы и учебники греческаго, французскаго, нѣмецкаго, шведскаго, финскаго и еврейскаго языковъ; есть книги на языкахъ иностранныхъ; затѣмъ географическія карты, атласы и планы на монастырскую недвижимость.

Въ 1883 году монастырская библіотека увеличена противъ прежняго вдвое. Сдѣланы каменные своды, обезопасена отъ огня водопроводомъ. При ней вдвое увеличена и переплетная. Въ библіотекѣ хранится 9 медалей серебряныхъ и одна золотая, полученныхъ монастыремъ съ 1865 по 1888 г. за садоводство, огородничество и школу рисованія.



Большой скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ.

II. СКИТЫ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1. Скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ.

Кромѣ зданій, устроенныхъ для общежитія, на островахъ Валаамскихъ находятся еще скиты, о которыхъ скажемъ теперь подробно.

Первое мѣсто между ними занимаетъ скитъ *Всѣхъ Святыхъ*. Онъ былъ устроенъ при игуменѣ Назаріи. Настоятель игуменъ Дамаскинъ привелъ его въ лучшее состояніе. Пять лѣтъ до избранія въ настоятели, онъ управлялъ этимъ скитомъ, и въ это время опытомъ узналъ, какъ вредны были для здоровья отшельниковъ построенныя въ прежнее время скитскія кельи. Основанныя на сплошномъ камнѣ, имѣя стѣны на полтора аршина сложенныя изъ дикаго камня, эти кельи въ зимнее время были угарны, а лѣтомъ отъ сырости имѣли крайне тяжелый воздухъ. Объясняя эти неудобства преосвящ. митрополиту Серафиму, о. игуменъ, вмѣстѣ съ старшею братіею 31-го декабря 1840 г., просилъ его благословенія: построить въ скиту новыя каменныя кельи и ограду, иждивеніемъ фридрихсгамскаго купца Ѳедора Ѳедоровича Набилкова, пожертвовавшаго на этотъ предметъ 10,000 р. асс.; владыко благословилъ, и въ 1844 г. скитскія кельи и ограды были совершенно окончены постройкою. Обновились кельи—нужно было обновить и скитскій храмъ, въ стѣнахъ котораго оказались значительныя трещины. На священную потребность отозвались благотворители со всѣмъ усердіемъ. Ѳ. Ѳ. Набилковъ пожертвовалъ 15,000 руб.; да отъ разныхъ лицъ поступило до 18,000 руб. ассиг.; сверхъ того, многія лица выразили готовность пожертвовать до 20,000 руб., какъ только послѣдуетъ архипастырское благословеніе на построеніе церкви. При такихъ денежныхъ средствахъ и при значительномъ количествѣ находившихся на лицо строительныхъ матеріаловъ открылась возможность приступить къ построенію храма, на который по смѣтѣ предполагалось употребить

70,000 руб. асс. Въ 1849 году, съ разрѣшенія Св. Сунода, по Высочайше утвержденному чертежу, составленному архитекторомъ Алексѣемъ Максимовичемъ Горностаевымъ, въ скиту былъ уже воздвигнутъ новый каменный двухъ-этажный храмъ. Такъ лѣтъ въ восемь обстроился скитъ Всѣхъ Святыхъ. Онъ находится въ двухъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ обители.

Кругомъ его необыкновенная тишина. Маленькія оштукатуренныя зданія скита съ возвышающимся среди ихъ храмомъ обняты со всѣхъ сторонъ высокимъ и густымъ хвойнымъ лѣсомъ; къ западной его сторонѣ прилегаетъ небольшой спускающійся въ лощину огородъ; за нимъ лѣсомъ небольшая тропинка ведетъ къ пристани, на которой скитяне берутъ воду. На западной сторонѣ скита вырыты скитскою братіею два пруда, изъ которыхъ орошаются огороды и сады. На восточной сторонѣ видна небольшая, оштукатуренная, съ зеленою крышею, часовня въ прославленіе крестныхъ страданій Господа Іисуса. Въ этой часовнѣ иконостасъ каменный, краснаго и чернаго гранита, полированный. Близь часовни на востокъ въ лиственной рощѣ виднѣется могила прозорливаго старца іеросхимонаха Антипы [1]). Зданіе скита построено четыреугольникомъ; восемь отдѣльныхъ корпусовъ его соединены каменною оградой, углы которой замыкаютъ башни съ остроконечными зелеными крышами. Всѣ эти восемь корпусовъ одноэтажные и почти равной величины, только корпусъ настоятельскій отличается небольшимъ деревяннымъ мезониномъ и вокругъ его ростутъ фруктовыя деревья—яблони и проч. Въ этихъ корпусахъ размѣщены кельи скитскихъ братій; одинъ изъ нихъ занимаетъ фотографія; скитская трапезная и кухня занимаютъ отдѣльный флигель на южной сторонѣ; подъ нимъ устроены погреба и кладовыя. Все скитское строеніе имѣетъ въ окружности 90 саж.

Среди скитскаго двора возвышается двухъэтажный оштукатуренный храмъ византійской архитектуры. Всѣ кресты и главы его мѣдные, позолоченные черезъ огонь; на осьмигранной колокольнѣ его нахо-

[1]) Замѣчательная жизнь іеросхимонаха Антипы описана въ отдѣльной книгѣ, изд. 1883 г.

дится 12 колоколовъ, въ которыхъ вѣсу 450 пудовъ. Въ нижнемъ этажѣ устроена церковь во имя *Всѣхъ Святыхъ*, въ верхнемъ — во имя всѣхъ небесныхъ *Силъ Безплотныхъ*. Входъ въ нижнюю церковь съ двухъ сторонъ: съ сѣверной и южной; въ верхнюю—съ каменнаго крыльца ведетъ широкая изъ плитъ лѣстница.

Нижняя церковь теплая; иконостасъ въ ней деревянный, раскрашенный подъ орѣхъ, съ дорическими, мѣстами вызолоченными колоннами; иконы въ немъ отличной работы петербургскаго мастера В. М. Пѣшехонова; на четырехъ столбахъ храма размѣщены во весь ростъ живописные образа великихъ свѣтилъ монашества — трудъ монастырскаго брата; за клиросами, въ раздѣланныхъ подъ орѣхъ рѣзныхъ золотомъ иконостасахъ находятся: на правой сторонѣ образъ Воскресенія Господа Іисуса съ двунадесятыми праздниками, въ серебряной вызолоченной ризѣ—приношеніе купеческой жены Шатиловой, и на лѣвой—икона Тихвинской Божіей Матери, писанная въ мѣру чудотворно-явленной, въ серебряной, мѣстами вызолоченной, ризѣ, украшенная разными камнями — даръ гражданки Одинцовой. Невысокая, освященная шестью окнами, эта церковь, съ ея скромными украшеніями, трогательно говоритъ о смиренномъ шествіи святыхъ къ небу, памяти которыхъ она посвящена, и располагаетъ къ тихой, умиленной молитвѣ. Въ ней совершается очередное неусыпаемое чтеніе псалтири, за которымъ поминаются имена живыхъ и усопшихъ какъ братій, такъ и благотворителей, усердствующихъ вписать свои имена для поминовенія, вѣчнаго или временнаго. Освящена она соборнѣ 18-го августа 1849 г. благочиннымъ монастырей о. архимандритомъ, впослѣдствіи епископомъ Игнатіемъ.

Верхняя церковь имѣетъ характеръ церкви торжествующей, небесной. Ярко освѣщена она окнами съ боковъ и съ пролетнаго купола. Иконостасъ ея весь вызолоченъ; рѣзныя царскія врата вѣнчаетъ большое сіяніе, среди котораго находится икона Св. Троицы; иконы всѣ писаны по золотому фону золотистыми красками, работы Пѣшехонова; заклиросные вызолоченные иконостасы украшаютъ въ серебряныхъ ризахъ иконы: Господа Вседержителя и Тихвинскія Бого-

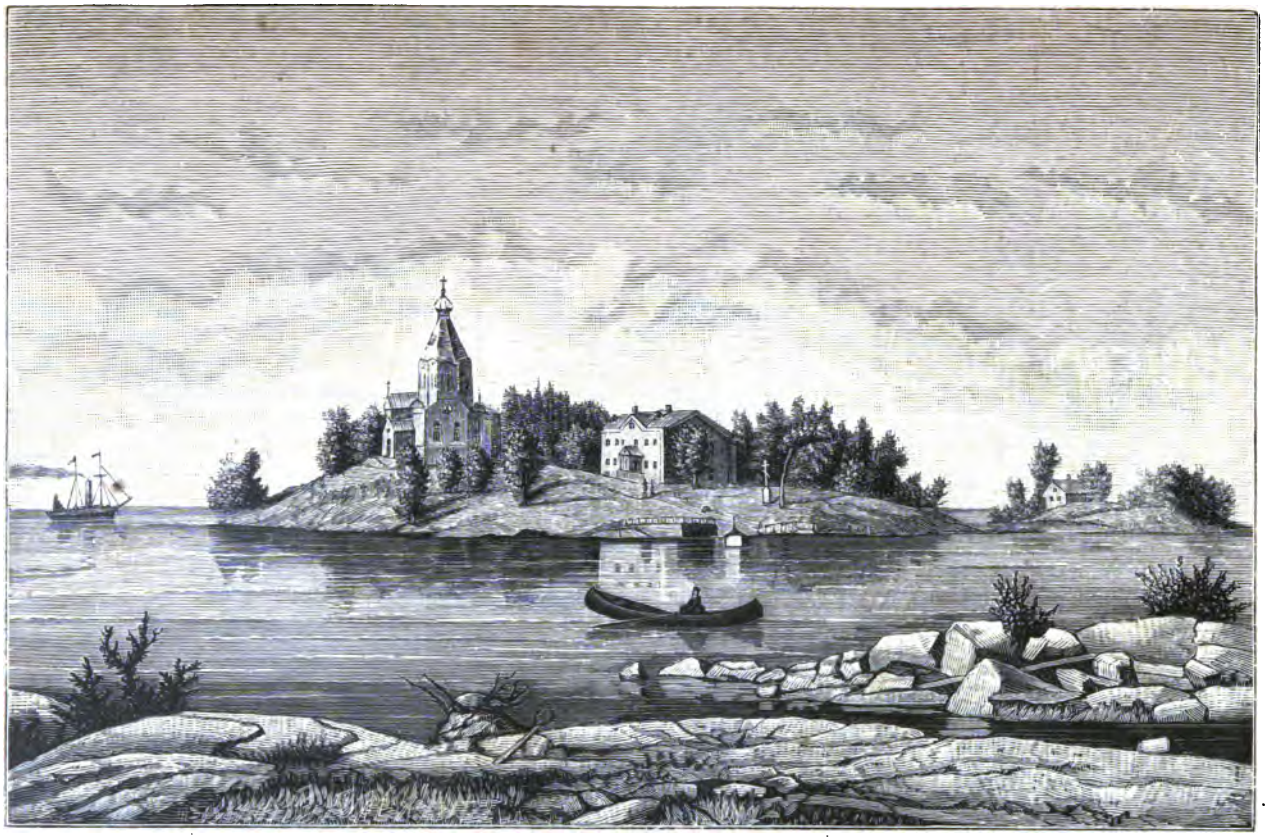
матери; на храмовыхъ столбахъ помѣщены отличнаго иконнаго письма образа вселенскихъ іерарховъ и всероссійскихъ святителей; въ вершинѣ купола изображены живописью: Господь Саваоѳъ въ сонмѣ архангеловъ; подъ окнами купола—Іисусъ Христосъ и двѣнадцать всехвальныхъ учениковъ Его; на четырехъ аркахъ—святые Евангелисты; на западной стѣнѣ надъ дверями изображены мироносицы, пришедшія ко гробу зѣло рано; по боковымъ стѣнамъ лики преподобныхъ. Вся стѣнная живопись писана масляными красками, своими монастырскими живописцами въ 1887 году. Полъ церкви выстланъ путиловской плитою. За алтаремъ снаружи церкви въ нижней стѣнѣ надъ тремя могилками поставленъ каменный крестъ изъ чернаго гранита, полированный, въ 3 арш. вышины.

Храмъ верхній торжественно освященъ 19-го іюля 1850 г. высокопреосвященнымъ Никономъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ.

Пища въ этомъ скиту постная постоянно, круглый годъ, и даже три дня въ недѣлю совсѣмъ безъ масла, а скоромное масло или рыбу въ этомъ скиту вкушать совсѣмъ не дозволяется, хотя бы и въ великіе праздники. Женскому полу входъ въ этотъ скитъ дозволяется только одинъ разъ въ годъ—въ праздникъ Всѣхъ Святыхъ, который бываетъ въ первое воскресенье послѣ Троицы. Тогда изъ монастыря совершается въ скитъ крестный ходъ и настоятелемъ соборнѣ совершается Богослуженіе. Стеченіе богомольцевъ въ этотъ день бываетъ очень велико.

2. Скитъ св. Николая.

При въѣздѣ съ озера въ Монастырскій заливъ, на лѣвой сторонѣ находится небольшой островъ. Онъ назывался Крестовымъ, а со времени построенія на немъ Никольскаго храма носитъ имя Никольскаго. На вершинѣ этого острова издавна стояла каменная часовня во имя Святителя Николая. На всѣ стороны были сдѣланы



Скитъ Святителя Николая Чудотворца.

въ часовнѣ окна и въ темныя ночи зажигался въ ней фонарь для освѣщенія водянаго пути къ монастырю, и его свѣтъ, какъ передавалъ игуменъ Иннокентій, далеко былъ видѣнъ съ озера и плавающимъ судамъ дѣлалъ не малую пользу. Случайно посѣтилъ этотъ островокъ с.-петербургскій купецъ Николай Назаровичъ Солодовниковъ, и ему сдѣлано было предложеніе во имя его ангела соорудить на этомъ мѣстѣ храмъ. Слово благое пало на землю добрую, и въ 1853 году иждивеніемъ Солодовникова на островѣ воздвигнутъ во имя св. Николая небольшой, но прекрасный храмъ, архитектуры русской, составляющей смѣсь византійской съ готическою. Сооруженіе храма съ изящною церковною утварью и священными золотой парчи облаченіями стоило Солодовникову до 50,000 рубл. серебр.; ремонтное содержаніе его онъ обезпечилъ внесеніемъ 2000 рубл. сереб. на вѣчное обращеніе. Зданіе храма, согласно его архитектурѣ, не крашено; многоугольная глава обита желѣзомъ, вызолочена и покрыта лакомъ; кресты мѣдные, вызолоченные черезъ огонь; на небольшой колокольнѣ—девять колоколовъ, въ которыхъ вѣсу всего 300 пудовъ. Планъ храма составленъ архитекторомъ А. М. Горностаевымъ. Внѣшняя и внутренняя его отдѣлка носитъ на себѣ ясный отпечатокъ щедрости благотворителя и вкуса архитектора. Иконостасъ искусной рѣзьбы, вызолоченный, съ колоннами разныхъ орденовъ; внизу царскихъ вратъ вязью сдѣлана надпись о построеніи храма; иконы всѣ отличнаго греческаго письма золотистыми красками; иконостасъ увѣнчивается вызолоченнымъ крестомъ; особенно цѣнны и прекрасны хоругви золотаго фризе; всѣ мѣстныя лампадки серебряныя вызолоченныя. За лѣвымъ клиросомъ обращаетъ на себя вниманіе храмовое, рѣзное, прилично окрашенное изображеніе Святителя Николая. Чудотворецъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи; въ правой рукѣ у него мечъ, а въ лѣвой церковь. Ниша, въ которой поставлено изображеніе, деревянная, рѣзная, вызолоченная; по обѣимъ сторонамъ ея рѣзныя же вызолоченныя колонны и вверху рѣзной вызолоченный съ крестикомъ балдахинъ. Когда сооружено это изображеніе, или съ котораго времени находится въ обители—

неизвѣстно. Оно значилось по монастырскимъ описямъ 1825 г. и по прежнимъ старымъ описямъ украшало собою бывшую на островѣ часовню. На западной сторонѣ высокой живописи образъ св. апостола Андрея Первозваннаго, писанный во весь ростъ, пожертвованный въ монастырь графомъ Николаемъ Александровичемъ Кушелевымъ-Безбородко. Храмъ Святителя освященъ 23 іюля 1853 г. настоятелемъ о. Дамаскиномъ соборнѣ. Лѣтомъ въ этой церкви по четвергамъ совершается литургія, и ежедневное непрестанное чтеніе псалтиря, за которымъ поминаются имена живыхъ о здравіи и усопшихъ о упокоеніи, какъ монастырской братіи, такъ и благотворителей, записавшихъ имена свои и родныхъ своихъ, для вѣчнаго или временнаго поминовенія.

Сооружая храмъ, ктиторъ выражалъ желаніе, чтобы въ немъ въ опредѣленные дни совершалась божественная служба. Осуществленіе этого желанія со стороны монастыря привело къ необходимости устроить на островѣ домъ для помѣщенія священнослужителя и братій. Этотъ домъ построенъ былъ 1858 г. на счетъ доброхотныхъ дателей по плану архитектора Горностаева; по смѣтѣ на его полагалось болѣе 17,000 рубл. серебр. Домъ каменный, оштукатуренный о двухъ этажахъ; въ немъ во 2-мъ этажѣ, на сѣверовосточной сторонѣ, находится домовая церковь, устроенная и освященная Игуменомъ Дамаскинымъ 4 декабря 1865 г., во имя преп. Іоанна Дамаскина, на суммы пожертвованныя отъ благотворительницы М. С. Пучковой. Церковь эта довольно просторная; иконостасъ въ ней небольшой, но красивый съ золотой рѣзьбой по голубому полю и сдѣланъ трудами монастырской братіи. Двѣ печи согрѣваютъ церковь, въ которую ведетъ широкая каменная лѣстница. Служба въ ней и неусыпное чтеніе псалтыри совершаются и въ зимнее время. Тутъ же въ верхнемъ этажѣ, рядомъ съ церковью, на южной сторонѣ расположены, и кельи настоятеля, а въ нижнемъ этажѣ кельи для братіи здѣшняго скита, въ числѣ 8-ми человѣкъ постоянно здѣсь живущихъ. Такъ подъ покровомъ Святителя устроился *Никольскій скитъ*.

Близь храма, защищенный съ сѣверной стороны каменною стѣною,

Скитъ преп. Александра Свирскаго на Святомъ островѣ.

а съ прочихъ окаймленный высокимъ хвойнымъ лѣсомъ, въ ложбинѣ разведенъ скитянами огородъ и фруктовый садъ. Съ гранитнаго церковнаго парапета открывается прекрасный видъ на широкое Ладожское озеро.

На юго-западной окраинѣ острова возвышается большой гранитный крестъ и около ста лѣтъ изогнутая сосна гнѣздится на голомъ камнѣ, имѣя видъ зонта.

Съ южной стороны устроена небольшая деревянная пристань. Въ лѣтнее время по прибытіи изъ С.-Петербурга пассажирскаго парохода, немедлено возятъ богомольцевъ на монастырскихъ большихъ лодкахъ въ этотъ скитъ на молебенъ.

---

3. Скитъ Святоостровскій.

Къ сѣверо-востоку отъ монастыря, въ семи верстахъ, величественно красуется *Святой островъ*. Въ описаніи карты всѣмъ угодьямъ Валаамскаго монастыря, составленной въ 1785 году землемѣромъ Эрикомъ Христіаномъ Колоніусомъ, онъ значится подъ именемъ „Стараго Валаама“. Съ сѣверной и сѣверо-западной его стороны грозно возвышаются скалы темно-сѣраго цвѣта. Южная и восточная стороны постепенно склоняются къ озеру. Отъ подошвы и до темени острова онъ весь покрытъ сосновымъ лѣсомъ и березнякомъ. Кругомъ опоясываетъ его широкая, ровная дорожка, устроенная почти исключительно трудами одного изъ скитскихъ братій. Выведенная изъ камней разной величины, она вся усыпана пескомъ, въ родѣ бульвара. Широкое озеро, во время страшныхъ своихъ разгуловъ, на сѣверной сторонѣ дорожки смыло съ нея песокъ и обнаружило—позволительно сказать—египетскую работу инока. Здѣсь, подъ навѣсомъ грозныхъ скалъ, во время сильной бури на озерѣ, осыпаемый брызгами разъяренной стихіи, пустынникъ любуется набѣгающими сѣдыми валами и славословитъ Бога.

Первымъ обитателемъ этого пустыннаго острова былъ преподобный Александръ Свирскій.

Жизнь угодника Божія дала названіе острову: „Святой“. Донынѣ видны на островѣ слѣды пребыванія боголюбиваго отшельника: его пещера въ разсѣлинѣ скалы и могила, осѣненная теперь гранитнымъ крестомъ, ископанная, по преданію, святыми его руками. Въ память богомудраго подвижника, неподалеку отъ священной его могилы, въ прежнее время существовала деревянная часовня [1]). С.-Петербургскій купецъ Василій Михайловичъ Никитинъ, посѣтившій Святой островъ по особенной вѣрѣ къ преподобному Александру, изъявилъ желаніе на свой счетъ устроить изъ часовни церковь.

Съ радостію принялъ о. игуменъ благое предложеніе и въ 1855 году 30 января, по благословенію Св. Сунода, было совершено имъ соборнѣ освященіе новаго храма. Церковь во имя преподобнаго Александра необыкновенно проста; она вся деревянная, древней русской архитектруры; въ ней, кромѣ священной утвари, нѣтъ ничего металлическаго; иконостасъ, паникадило, лампады, подсвѣчники— все вырѣзано и выточено изъ кипариса. Иконы въ иконостасѣ расположены въ три яруса; въ первомъ ярусѣ всѣ иконы отличной греческой иконописи, работы Пѣшехонова. Десять колоколовъ, вѣсомъ всего болѣе 200 пудовъ, помѣщенные на небольшой колокольнѣ, созываютъ братію на молитву. Церковь эта снабжена и особаго рода ризницею, устроенною изъ шелковой крестчатой матеріи, обложен-

[1]) Въ 1840 году, вмѣсто обветшавшей небольшой, простой, деревянной часовни, была поставлена новая часовня, деревянная же, но большаго размѣра, и поставлена на самой вершинѣ острова. Близь старой же часовни, окончательно снесенной съ мѣста уже въ 1850 году, существовала простая келья, въ которой жили два валамскіе брата, неся послушаніе: храненіе и содержаніе часовни въ приличномъ благолѣпіи. Между тѣмъ нѣкоторые валаамскіе иноки преуспѣвшіе въ духовной жизни по уставу общежитія, съ совѣта своихъ старцевъ, объявили въ тайнѣ о. игумену Дамаскину, около 1843 г., о своемъ желаніи удалиться ради безмолвія на Святой островъ для спасенія души. Тогда родилась мысль построить на томъ островѣ келіи, а новую часовню обратить въ храмъ для скитскихъ иноковъ. Преосвященный Никаноръ, посѣтивъ этотъ островъ, также нашелъ полезнымъ обратить бывшую здѣсь часовню въ храмъ.

ной, вмѣсто газа, атласною лентой. Простота церкви веселитъ сердце: она ставитъ посѣтителя на грань древности, переноситъ его мысль ко днямъ преподобнаго Александра.

Съ устроеніемъ храма построены на островѣ два небольшіе деревянные домика съ кельями для братій; третій домикъ съ ихъ кухнею и трапезой; кельи небольшія съ необходимыми при нихъ службами. Такимъ образомъ устроился скитъ съ таковымъ уставомъ, чтобы молочную пищу здѣсь никогда не употреблять; служба здѣсь бываетъ только въ праздничные дни, а въ будни неусыпное чтеніе псалтиря продолжается день и ночь, съ поминовеніемъ именъ монастырской братіи и благодѣтелей; въ избывающе же отъ молитвы время скитяне на вершинѣ острова, подъ деревяннымъ навѣсомъ, сдѣлали колодезь, выбуренный въ скалѣ, въ которомъ постоянно хранится сточная вода, и между храмомъ и кельями развели огородъ и фруктовый садъ подъ защитою лѣса. На западной сторонѣ острова, съ вершины, по скаламъ, лѣпится деревянная лѣстница, ведущая къ священной пещерѣ преподобнаго Александра и на восточной, по отлогостямъ, тянется дорога къ небольшой деревянной пристани, откуда скитяне берутъ воду [1]). Въ лѣтнее время, по воскресеньямъ возятъ сюда изъ монастыря богомольцевъ на монастырскомъ пароходѣ, который пристаетъ съ сѣверной его стороны. Тутъ пассажиры выходятъ съ парохода на пристань, и подвявшись на гору, идутъ по узкой тропинкѣ, въ половинѣ обрывистой горы, въ пещеру преп. Александра, гдѣ, поклонившись святому мѣсту, поднимаются по лѣстницѣ на са-

---

[1]) По удобствамъ къ уединенной и безмолвной жизни Святоостровскій скитъ привлекаетъ къ себѣ многихъ изъ братій Валаамскаго монастыря. Но о. игуменъ Дамаскинъ, по своей духовной опытности, позволялъ селиться тамъ лишь способнымъ къ скитской жизни. Притомъ же и помѣщенія въ немъ могутъ быть достаточны только для шести скитянъ и двухъ послушниковъ; въ 1862 году къ нимъ присоединенъ небольшой домикъ о двухъ келіяхъ съ сѣнями; въ немъ спасался пустынникъ. Это число братій и проживаетъ нынѣ на Святомъ островѣ, подъ благодатнымъ покровомъ и заступленіемъ св. Александра Свирскаго.

мый верхъ горы—въ церковь. Отстоявъ молебенъ, идутъ обратно по прямой уже дорогѣ на пароходъ и отправляются въ Ильинскій скитъ.

---

4. Скитъ св. Іоанна Предтечи.

Въ 4-хъ верстахъ отъ монастыря, громаднымъ утесомъ выдвигается въ озеро *Предтеченскій островъ*, покрытый сплошь высокимъ лѣсомъ. Прежде назывался онъ по-фински Серничанъ, т. е. Монашескій. Такое названіе приводитъ къ мысли, что во дни цвѣтущаго состоянія монастыря, когда, по преданію, на островахъ Валаамскаго архипелага и въ предѣлахъ Кореліи находилось до двѣнадцати скитовъ, состоявшихъ подъ духовнымъ управленіемъ одного Валаамскаго настоятеля, тогда и на Предтеченскомъ островѣ существовалъ скитъ: ибо извѣстно, что скитская жизнь на Валаамѣ всегда существовала. Догадываются еще, что, по разореніи Валаама шведами въ 1611 году, главный островъ былъ занятъ финнами, а нѣкоторые монахи, по миновaніи опасности, возвратились опять на Валаамъ и поселились ради спасенія на островѣ Серничанѣ. Еще лѣтъ сорокъ назадъ, на этомъ островѣ стояло нѣсколько избушекъ, въ которыхъ, можетъ быть, и жили иноки. На памяти нынѣшняго братства, въ этихъ избушкахъ жили ежегодно сторонніе люди, пріѣзжавшіе на Валаамъ, съ благословенія игумена, заниматься рыбнымъ промысломъ. На случай пребыванія рабочихъ, одна изъ этихъ избушекъ, неизвѣстно когда построенныхъ, и понынѣ оставлена.

Въ 1855 году на Монашескомъ островѣ устроена была небольшая часовня во имя св. Пророка и Предтечи Іоанна, съ небольшою пустынею. Съ этихъ поръ Серничанъ стали называть *Предтеченскимъ* островомъ. Въ 1858 году эту часовню замѣнила церковь.

Мы видѣли, что въ грозный для Валаамской обители 1611 годъ, когда она была совершенно разорена войсками Делагарди, нѣкоторые валаамскіе старцы удалились въ Ладогу и тамъ, по волѣ царя Ми-

Скитъ св. Пророка Іоанна Предтечи.

хаила Ѳеодоровича, получили для жительства Васильевскій монастырь. Въ этой обители иноки построили небольшую деревянную церковь во славу Преображенія Господня, кельи и ограду. По времени монастырскія зданія сгладились съ лица земли, сохранилась только полуразрушенная церковь, перешедшая къ причту Васильевскаго погоста. Ея-то священные, родственные для валаамскихъ монаховъ останки возжелалъ перевезти на Валаамъ бывшій настоятель Дамаскинъ. Всѣ расходы по перевозкѣ и устроенію церкви принялъ на себя одинъ изъ усердныхъ благотворителей монастыря, жертвуя притомъ 1000 р. сер. на ремонтное ея содержаніе и 500 р. на возмездіе за нея и ея утварь причту Васильевскаго погоста. Дѣло началось и Св. Сѵнодъ разрѣшилъ перевести церковь въ обитель. На Предтеченскомъ островѣ, на прочномъ каменномъ фундаментѣ, на мѣстѣ бывшей часовни, поставлена священная древность. Полуразрушенная церковь какъ бы воскресла теперь въ обновленномъ видѣ. Она небольшая, одноглавая, съ возвышенною граненою колокольнею; глава обита бѣлымъ желѣзомъ; кресты всѣ мѣдные, вызолоченные черезъ огонь. Внутренность ея крайне проста и вмѣстѣ съ тѣмъ изящна: сосновый рѣзной иконостасъ и стѣны не окрашенныя. Иконы древнія. Среди храма виситъ прекрасное вѣтвистое паникадило накладнаго серебра съ позолоченными чеканными украшеніями. Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, на большомъ крестѣ живописью во весь ростъ превосходно изображенъ распятый Спаситель; надпись на крестѣ писана по-еврейски, гречески и римски. За престоломъ накладнаго серебра мѣстами позолоченный большой седьмисвѣчникъ. Колокольню церкви, между прочими колоколами, украшаетъ древній монастырскій колоколъ временъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, возвращенный игуменомъ Дамаскиномъ въ 1858 г. изъ Новой Ладоги, съ пожертвованіемъ за него 300 р. сер. Храмъ этотъ во имя св. Пророка и Крестителя Господня Іоанна освященъ соборнѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Григоріемъ 20-го іюня 1858 года.

Года за три до построенія церкви здѣсь поставленъ былъ деревянный одноэтажный домикъ съ мезониномъ, стоящій и понынѣ у

самаго церковнаго крыльца. За храмомъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ алтаря, на восточной сторонѣ, высѣченъ въ скалѣ колодецъ, глубиной около двухъ саженъ, всегда имѣющій воду пріятнаго вкуса. Храмъ, домъ и колодецъ обнесены четырехъугольною изъ досокъ оградою, которая окрашена черною краской, и заключаетъ въ себѣ около 2500 кв. саж. земли. Кругомъ ограды, по забору разсажены, для защиты отъ вѣтра, ели и другія хвойныя деревья, а въ срединѣ разведенъ и садъ съ фруктовыми деревьями. Скитяне воздѣлываютъ этотъ пустынный садъ, но безъ благословенія настоятеля они не могутъ вкушать отъ плодовъ его и эту заповѣдь соблюдаютъ свято ради отреченія своей воли.

Въ скоромъ времени, по созданіи храма, на восточной и южной отлогостяхъ острова, въ густой тѣни сосноваго лѣса, на верженіе камня одна отъ другой, стали появляться убогія иноческія кущи [1]).

Чтобы доставить пустынникамъ въ зимнее время возможность совершать молитвословіе въ тепломъ храмѣ, въ каменномъ фундаментѣ церкви св. Предтечи устроенъ храмъ во имя трехъ Вселенскихъ Святителей. Этотъ храмъ на половину меньше верхняго, весь высѣченъ въ скалѣ и можетъ быть названъ—*пещернымъ*. Иконы его отличной работы Пѣшехонова, полъ и подоконники мраморные. Онъ освященъ о. игуменомъ Дамаскиномъ соборнѣ, 30-го января 1860 г.

На западной сторотѣ у крутого обрыва возвышается большой гранитный крестъ. По южному склону отъ черной деревянной ограды храма спускается дорога къ пристани, и вокругъ холма, на которомъ возвышается церковь; далѣе дороги проходятъ въ глубь лѣса по

---

[1]) Въ настоящее время всѣхъ пустынекъ четыре. Двѣ построены въ 1859 году, одна въ 1860 г. и четвертая въ 1862 году. Всѣ онѣ небольшія деревянныя, внутри оштукатурены. Въ нихъ живутъ въ настоящее время четыре пустынника—монаха, изъ коихъ одинъ, какъ видится, посвятилъ себя подвигу молчальничества. Внутри же ограды, въ церковномъ домикѣ, живутъ два послушника, имѣющіе назначеніе хранить и содержать въ порядкѣ зданія, въ особенности храмъ Предтеченскаго острова. Въ томъ же домикѣ временно помѣщаются іеромонахъ съ причтомъ, прибывающій изъ монастыря для совершенія церковнаго богослуженія, которое непремѣнно бываетъ въ недѣлю разъ или два.

Скитъ св. Пророка Иліи.

всему острову. Достойно замѣчанія слѣдующее обстоятельство. При пріемѣ церкви на Валаамѣ отъ Васильевскаго причта не оказалось на лицо креста, о которомъ въ описи было сказано: крестъ „небольшой, мѣдный, шестиугольный, съ изображеніемъ распятія Господа, и какою-то надписью истершеюся, древнѣйшій“. По розыскамъ оказалось, что крестъ сей взятъ былъ у причта начальникомъ художественной экспедиціи г. Львовымъ и представленъ въ Св. Сунодъ. По ходатайству валаамской братіи и высокопреосвященнаго митрополита Григорія, сей крестъ возвращенъ изъ Св. Сунода въ монастырь и хранится доселѣ въ его ризницѣ.

Въ подражаніе великому пустыннику и постнику св. Іоанну Предтечѣ, въ семъ скиту соблюдается строгій уставъ постничества. Пища скитянъ состоитъ изъ овощей, и то въ понедѣльникъ, среду, и пятокъ безъ масла, а рыбнаго или молочнаго здѣсь совсѣмъ не дозволяется вкушать; пить чай здѣсь тоже не дозволяется.

5. Скитъ св. Пророка Иліи.

Въ 10-ти верстахъ отъ Валаамскаго монастыря, на восточную сторону, на отдѣльномъ небольшомъ островѣ, прежде называвшемся „Лембосъ“, нынѣ же зовомомъ „Ильинскій“, находится скитъ св. Пророка Иліи. Выстроенъ онъ при игуменѣ Дамаскинѣ въ 1867 г. на пожертвованныя суммы отъ разныхъ благотворителей. Окружность сего острова двѣ версты, видъ его величественный: возвышенная гора покрытая вѣковыми соснами. На южной сторонѣ въ половинѣ горы стоитъ деревянная церковь съ колокольнею, во имя св. Пророка Иліи. Церковь хотя небольшая, но прекрасно отдѣланная, снаружи украшенная рѣзьбою; внутреннее убранство церкви, иконы и изящный рѣзной иконостасъ сдѣланы самою монашествующею братіею; звонъ колоколовъ вѣсомъ около 150 пудовъ.

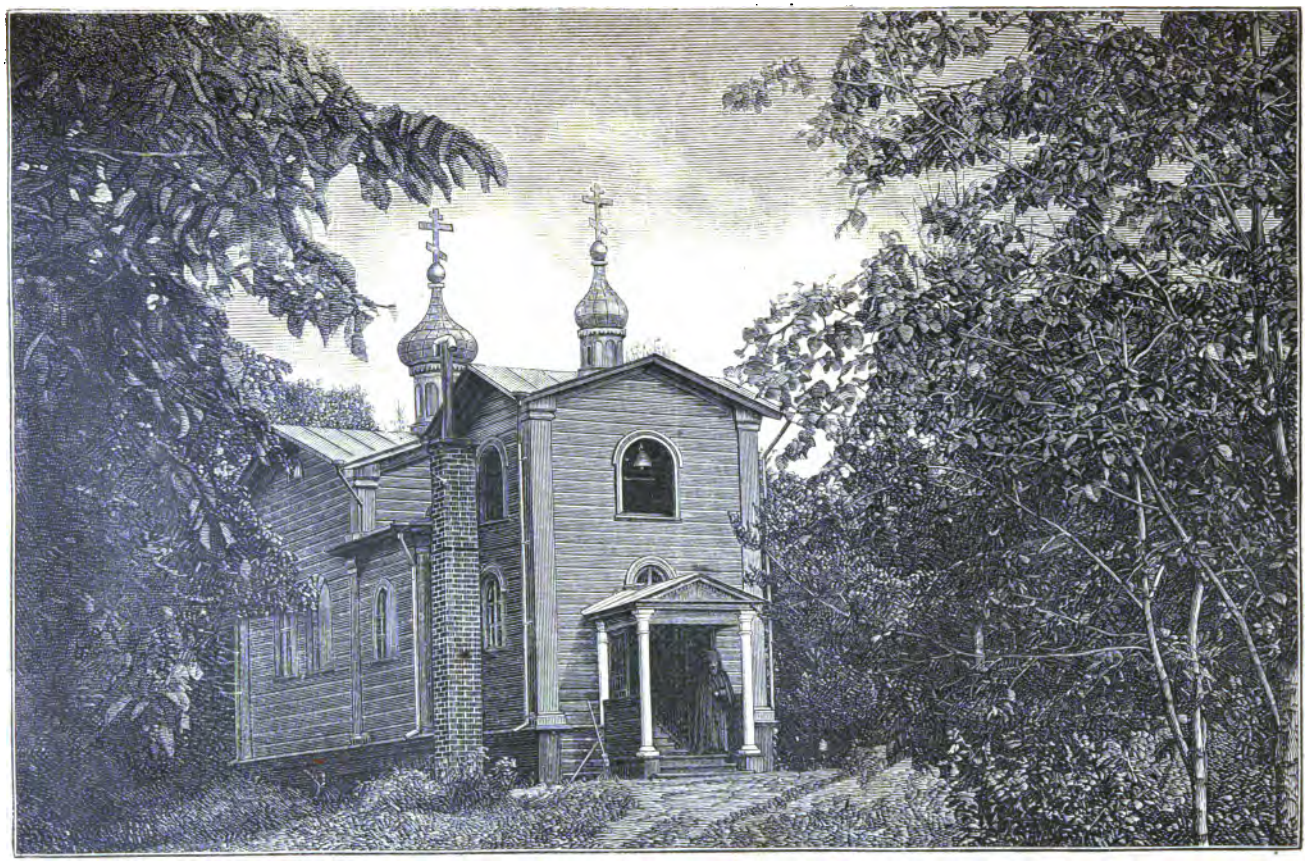
Въ линію церкви, на востокъ и западъ, въ разстояніи 50 саж.,

стоятъ два деревянныхъ двухъ-этажныхъ дома, въ коихъ отдѣльными кельями помѣщаются братія, постоянно здѣсь живущіе 7 человѣкъ. Пониже церкви, на склонѣ горы, находится колодезь, высѣченный въ каменной скалѣ, съ превосходною на вкусъ водою; глубина его 6 аршинъ и верхъ колодца обдѣланъ вокругъ тесанымъ мраморомъ; по сторонамъ колодца разсаженъ садъ съ фруктовыми деревьями, тутъ же и огородъ съ овощами, воздѣлываемыми трудами братіи. Лѣтомъ посѣтителей возятъ въ этотъ скитъ на монастырскомъ пароходѣ, въ недѣлю разъ, по воскресеньямъ.

На противоположной сторонѣ къ югу, чрезъ проливъ разстояніемъ 200 саж., находится другой островъ, называемый „Баіонный“; на немъ деревянная часовня во имя св. Пророка Елисѣя. Проливъ между сими двумя островами служитъ превосходною гаванью для плавающихъ по озеру судовъ, защищенною отъ вѣтровъ со всѣхъ сторонъ.

6. Скитъ Коневской Божіей Матери.

Скитъ этотъ выстроенъ игуменомъ Дамаскиномъ въ 1870 году на западной сторонѣ отъ монастыря, разстояніемъ сухимъ путемъ шесть верстъ, проливомъ же три версты; здѣсь до настоятельства своего игуменъ Дамаскинъ проводилъ пустынное житіе около 7-ми лѣтъ. Мѣстность здѣсь весьма живописная, между двумя небольшими озерками, наполненными всякою рыбою, соединенными между собою деревяннымъ мостомъ. Здѣсь на каменной скалѣ красуется деревянная съ колокольней небольшая церковь во имя Коневской Божіей Матери, освященная игуменомъ Дамаскиномъ 25-го сентября 1870 г.; на колокольнѣ 9 колоколовъ, большой колоколъ вѣсомъ 97 пуд. 35 фун., а во всѣхъ 144 пуд.; внутренность церкви хотя и мало вмѣстима, но отдѣлка ея прекрасная. Иконныя изображенія и рѣзьба иконостаса, какъ бы рясны златыми одѣяны и преукрашены, составляютъ трудъ иночествующей братіи.



Скитъ Коневской Божіей Матери.

Съ южной стороны церкви, на возвышеніи каменной скалы, стоятъ двѣ небольшія деревянныя кельи, въ коихъ обитаютъ два старца проходящіе подвижническую жизнь, молитвою и постомъ работающіе Господу денно-нощно.

Пища у нихъ постная, часто и безъелейная, какъ повелѣваетъ уставъ сего строгаго пустыннаго мѣста; питаются они овощами отъ воздѣлываемаго своими руками огорода. А рыбы или чего-либо молочнаго, никогда здѣсь не дозволяется вкушать, хотя бы и въ великіе праздники. Нѣтъ имъ нужды и мало обращаютъ они вниманія на играющую разнаго рода рыбу въ озеркѣ, передъ ихъ окнами; помнятъ лишь слово апостольское, что брашно не поставитъ ихъ предъ Богомъ, но все ихъ вниманіе—еже внимать себѣ и молитвенно вопіять къ Богу: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“.

Въ полуверстѣ отъ церкви, перейдя черезъ мостъ, раздѣляющій два озерка, и пройдя саженей сто, стоитъ пустынная келья покойнаго игумена Дамаскина, какъ бы прилѣпившаяся къ подножію высокой каменной горы. Здѣсь-то, въ этой пустынѣ, еще будучи простымъ монахомъ, о. Дамаскинъ семилѣтнимъ уединеннымъ безмолвіемъ духовно себя образовалъ и отселѣ, по окончаніи еще седмицы лѣтъ скитской жизни, возведенъ былъ въ настоятели Валааму, гдѣ болѣе четыредесяти лѣтъ мудро управляя, возвелъ на верхъ совершенства какъ внѣшнюю, такъ и духовную жизнь обители, и въ глубокой старости безмятежно почилъ о Господѣ.

Слѣды его подвижнической жизни и теперь для всѣхъ видимы. Войдя въ смиренную его пустыньку, каждый видитъ ясный отпечатокъ его подвиговъ. Келья раздѣлена на нѣсколько маленькихъ комнатокъ. Въ одной, попространнѣе другихъ, онъ занимался рукодѣліемъ; въ другой, поменьше, переписывалъ отеческія книги, гдѣ стоитъ и маленькій письменный столъ своего издѣлія: въ третьей, весьма маленькой, гдѣ едва можно помѣститься одному человѣку, онъ совершалъ молитвенное правило и поклоны. Тутъ стоитъ икона Успенія Божіей Матери, мантія его, четки и низенькій стулъ, на которомъ

онъ упражнялся въ умной молитвѣ; въ четвертой комнатѣ стоитъ гробъ, простой досчатый, работы собственныхъ его рукъ, въ который онъ по временамъ полагалъ многотрудное свое тѣло, утомленное подвигами, для кратковременнаго отдыха. Гробъ сей служилъ ему вмѣсто кровати, а постланная въ немъ рогожа замѣняла постель, одѣяломъ же ему была деревянная крышка сверхъ гроба, которую онъ въ случаѣ холода закрывалъ, когда же согрѣвался въ этой могильной теплотѣ. то открывалъ деревянное свое одѣяло. Уже самый способъ подобнаго отдохновенія показываетъ, что труженикъ этотъ всегда былъ готовъ и къ загробной жизни.

Съ наружной стороны келіи, у стѣны стоитъ деревянный крестъ, вышиною 4 арш., своеручной работы о. Дамаскина, а предъ нимъ, въ разстояніи одного аршина, какъ бы свѣтильникъ, ростетъ зеленый молодой кленъ и вблизи его липа, которые онъ живя здѣсь посадилъ своими руками.

Въ окрестности же келіи и по берегу озерка ростутъ линіями кедры, лиственницы, дубы и пихты; деревья эти посадилъ о. Дамаскинъ уже будучи настоятелемъ.

Достойно примѣчанія, что на это Коневское озерко, вотъ уже, насколько помнятъ, болѣе 50 лѣтъ, прилетаетъ Богъ вѣсть откуда на лѣтній сезонъ пара птицъ, называемыхъ гагара, которыя, свивъ на голомъ камнѣ, близь воды, свое гнѣздо, выводятъ двухъ птенцовъ. Птицы эти удивительно быстро свыкаются съ людьми, свивая иногда свое гнѣздо около самой дороги близь моста. Проходящіе посѣтители, невольно останавливаясь, долго любуются ими, а они, сидя на своемъ гнѣздѣ, мало обращаютъ на зрителей вниманія, какъ бы увѣренные, что они живутъ подъ покровомъ общаго Создателя, и что толико десятковъ лѣтъ хранившій ихъ и теперь не попуститъ, дабы кто дерзнулъ обидѣть ихъ. Къ концу же лѣта пернатые странники, уже въ видѣ двухъ паръ, отлетаютъ въ далекія страны на зимовку, чтобы раннею весною снова возвратиться сюда, въ пустынное свое обиталище, опять не болѣе одной пары той же породы.

Скитъ преп. Авраамія Ростовскаго.

Въ скитъ этотъ возятъ посѣтителей на лодкахъ по весьма красивому проливу, разливающемуся среди острова.

7. Скитъ преподобнаго Авраамія Ростовскаго.

Въ 7-ми верстахъ отъ монастыря, на южную сторону, по дорогѣ проходящей лѣсомъ, достигши до обширнаго Ладожскаго озера, въ разстояніи полуверсты отъ Монастырскаго острова, на отдѣльномъ островкѣ стоитъ небольшая деревянная церковь съ колокольнею во имя преп. Авраамія Ростовскаго, нетлѣнно почивающаго во градѣ Ростовѣ. Извѣстно, что въ древности, въ 960-хъ годахъ, преп. Авраамій подвизался на горахъ Валаама [1]).

Церковь эта сооружена и 9-го октября 1873 года освящена игуменомъ Дамаскиномъ, возъусердствовавшимъ почтить симъ угодника Божія. Церковь небольшая, архитектуры весьма красивой. Внутренность ея, какъ-то: иконы, рѣзной лакированный иконостасъ и прочія украшенія,—все сдѣлано своею монашествующею братіею. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ иконостасъ и иконы пожертвованы купцемъ Ѳ. И. Тюменевымъ и были нѣкогда украшеніемъ молитвенной его комнаты. Тутъ же близь жертвенника въ иконѣ хранится значительная часть мощей преп. Іакова Боровицкаго, поступившая сюда вмѣстѣ съ иконами тоже отъ Ѳ. И. Тюменева.

На колокольнѣ главный колоколъ вѣсомъ въ 160 пуд., а всего въ 9-ти колоколахъ 273 пуд. 8 фун.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ церкви построены три деревянныхъ дома; одинъ изъ нихъ оштукатуренъ и внутри, а прочія всѣ только снаружи, обшиты тесомъ и окрашены. Одинъ домъ настоятельскій: когда въ праздники пріѣзжаетъ игуменъ изъ монастыря для совершенія богослуженія, то въ немъ останавливается; тутъ же и начальникъ скита имѣетъ свое пребываніе.

[1]) См. выше на страницѣ 19-й.

Другой домъ выстроенъ усердіемъ того же Θ. И. Тюменева для собственнаго своего помѣщенія на время пріѣзда сюда; здѣсь онъ уединяется молитвенно отъ волнъ житейскихъ.

Третій домъ занимаютъ братія въ числѣ 6-ти человѣкъ; тутъ же у нихъ помѣщается кухня и трапеза.

На площадкѣ между келій, въ каменной скалѣ, высѣченъ посредствомъ пороха колодезь, глуб. 5 арш., шир. $2^1/_2$ арш.; устье его обдѣлано мраморомъ. Вода въ немъ очень чистая, употребляется для пищи и поливки садовъ и огородовъ; вокругъ колодца садъ и огородъ, воздѣлываемые трудами здѣшней братіи для своего пропитанія.

Окрестность острова живописная; вокругъ него расположились небольшіе островки, поросшіе лѣсомъ, которые защищаютъ его отъ свирѣпыхъ волнъ Ладожскаго озера, особенно въ осеннее время.

На одномъ изъ островковъ построенъ деревянный домъ для рыбаковъ, которые въ осеннее время пріѣзжаютъ сюда изъ монастыря для ловли рыбы.

Въ разстояніи полуверсты виднѣется Дивный островъ, безъошибочно названный „Дивнымъ“: это небольшой островокъ съ версту въ окружности, но такъ дивно отъ премудраго Создателя устроенный что имѣетъ видъ неприступной гигантской крѣпости, плавающей среди водъ; окружность острова недоступна со всѣхъ сторонъ, высоко поднимаясь отвѣсною гранитною скалою, такъ что съ трудомъ можно взобраться на поверхность оной, гдѣ вѣчно зеленѣетъ еловый лѣсъ, среди котораго поставленъ деревянный крестъ.

Кладбищенская церковь.

Въ разстояніи одной версты отъ монастыря, на востокъ, по прекрасной дорогѣ, усаженной алеями изъ пихтовыхъ и лиственныхъ деревьевъ, находится каменная церковь во имя всѣхъ Преподобныхъ отецъ въ постѣ просіявшихъ. Она названа *кладбищенскою*, потому

Церковь во имя Преподобныхъ отецъ на новомъ кладбищѣ.

что здѣсь въ окружности ея предположено хоронить почившую братію, такъ какъ небольшое старое кладбище близь монастыря уже наполнилось. Эта церковь—послѣдняя постройка игумена Дамаскина, которую онъ съ помощію Божіею и добрыхъ благотворителей окончилъ въ остаткахъ своихъ силъ, освятилъ 12-го сентября 1876 г. и приготовилъ себѣ здѣсь могилу и даже самъ первый и обновилъ новое кладбище.

Церковь каменная, фундаментъ ея изъ тесанаго гранита и мрамора на два ряда, сводъ глухой безъ пролетнаго купола. Внутренность церкви весьма изящно отдѣлана: иконы превосходной работы, иконостасъ невысокій, украшенъ рѣзьбой, вызолоченъ по бѣлому полю весьма красиво; стѣны и куполъ украшены живописью; полъ изъ сѣрой и черной плиты, паркетно раздѣланный. За правымъ клиросомъ, въ рѣзномъ иконостасѣ, небольшая икона въ серебряно-позлащенной ризѣ преп. Іоанна Дамаскина и святителя Спиридона, поднесенная братіею игумену Дамаскину въ день 50-ти лѣтняго юбилея его въ монашествѣ 1875 года.

За лѣвымъ клиросомъ, въ подобномъ же иконостасѣ, икона Казанской Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ, поднесенная юбиляру отъ Ѳ. И. Тюменева.

Колокольня каменная, стоящая отдѣльно отъ церкви въ разстояніи 10 саж., на сѣверную сторону; высотою она не превышаетъ церковь, сводъ ея полукруглой аркой, а внизу проѣздныя ворота. Вѣсу всего въ 9 колоколахъ 150 пудовъ.

На сѣверо-востокъ близь алтаря красуется величественный памятникъ надъ могилою игумена Дамаскина, воздвигнутый усердіемъ братіи. Крестъ высотою 3 аршина чернаго гранита, полированный; подъ крестомъ два пьедестала изъ чернаго и краснаго гранита. Вокругъ памятника желѣзная рѣшетка изящной работы, утвержденная на сѣромъ гранитѣ.

На южной сторонѣ церкви на пригоркѣ стоитъ деревянная часовня во имя преп. Сергія Радонежскаго, существующая много раньше церкви.

Близь часовни каменная древняя келья игумена Назарія, существующая около ста лѣтъ, въ которой игуменъ во время своего настоятельства часто уединялся, для молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ. Противъ кельи, между дубовъ и кедровъ, стоитъ каменный крестъ чернаго гранита вышиною 3 арш.

Спустясь отъ келіи подъ горку, по гранитной лѣстницѣ, тутъ подъ сѣнію пихтъ стоитъ колодезь со свѣжею водою, устье коего обдѣлано мраморомъ съ надписью: „глубиною 5 арш., сдѣланъ при игуменѣ Дамаскинѣ“.

Въ ста саженяхъ отъ церкви на востокъ, чрезъ лиственную рощу на пригоркѣ, стоитъ ветхая келья схимонаха Николая, которую изволилъ посѣтить Императоръ Александръ I-й и кушать у старца рѣпу; впослѣдствіи эту келью посѣтилъ Императоръ Александръ II-й и Великіе Князья и Княгини, посѣщавшіе Валаамъ. Вблизи кельи и могилка сего старца, на поверхности коей стоитъ крестъ и гробница деревянная.

Вся окрестность кладбищенской церкви величественна, составляя какъ бы вѣнецъ валаамскихъ красотъ. Помимо роскошной природы, здѣсь много еще сдѣлано для украшенія и трудами бывшаго игумена Дамаскина съ братіею: линіями разсажены разнаго рода деревья, которыхъ не ростетъ въ валаамскомъ лѣсу, какъ-то: кедры, лиственницы, пихты, тополи, дубы, липы, орѣхи, разнородные благовонные кустарники и проч.

Здѣсь же издавна заведенъ питомникъ разныхъ деревъ, изъ коего они и разсаживаются по всему острову; за ними ухаживаютъ братія на то опредѣленные.

Обѣдни здѣсь бываютъ по субботамъ и здѣсь же служатъ заказныя обѣдни отъ усердствующихъ посѣтителей.

По всему Валаамскому острову проведены широкія, гладкія дороги, окаймленныя лѣсомъ, часто бросающимъ на нихъ сплошную тѣнь. Эти аллеи разсѣкаютъ островъ, ведя отъ монастыря къ раз-

нымъ пунктамъ его владѣній. Повсюду на нихъ встрѣчаютъ путника то св. крестъ, то уединенная часовня. Всѣхъ *часовень* на Валаамскомъ архипелагѣ устроено девятнадцать. Вотъ имена святыхъ, въ честь коихъ воздвигнуты часовни:

I) Часовня Знаменія Божіей Матери—вся мраморная съ колоннами. II) Тихвинской Божіей Матери на островѣ Тихвинскомъ. III) Во имя Соловецкихъ чудотворцевъ—Зосимы и Савватія. IV) Во имя св. Ап. Андрея Первозваннаго. V) Смоленской Божіей Матери и всѣхъ угодниковъ Божіихъ, спасшихся или только подвизавшихся нѣкоторое время на Валаамѣ. VI) Во имя препод. Сергія Валаамскаго чудотворца (на Сергіевскомъ о-ѣ). VII) Во имя св. пророка Елисѣя (на Баіонномъ островѣ). VIII) Владимірскія Божіей Матери. IX) Во имя св. Безсребренниковъ Космы и Даміана. X) Часовня Божіей Матери Псковско-Печерской. XI) Казанской Божіей Матери. XII) Тихвинской Божіей Матери. XIII) Покрова Божіей Матери. XIV) Часовня Божіей Матери, именуемой Утѣшеніе или Отрада. XV) Часовня Благовѣщенія Божіей Матери. XVI) Часовня во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ этой часовнѣ иконостасъ каменный чернаго гранита, полированный, своего издѣлія. XVII) Во имя препод. Германа Валаамскаго чудотворца (на Германовомъ островѣ). XVIII) Во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго (на островѣ Елаѣ). XIX) Во имя преп. Нила Столбенскаго.

Первыя пять часовень больше прочихъ и благообразнѣе, изъ нихъ первыя двѣ каменныя; иконостасы и образа во всѣхъ часовняхъ новые. Въ каждой почти часовнѣ имѣются мантія, священническое облаченіе, св. Крестъ, св. Евангеліе, кадило, кропило, псалтырь и нѣкоторыя другія богослужебныя книги. Въ лѣтнее время богомольцы, изъ разныхъ странъ прибывающіе на Валаамъ, нерѣдко приносятъ молитвы въ той или другой часовнѣ. Особенно великолѣпна часовня въ память Высочайшаго посѣщенія Государя Императора Александра II. Ремонтное содержаніе часовень, по предложенію о. игумена Дамаскина, обезпечено навсегда вкладомъ одного благотворителя въ количествѣ 1000 р., внесенныхъ въ кредитное

учрежденіе. Часовни эти, посвященныя прославленію Божіей Матери и святыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимы еще и потому, что стоятъ при деревянныхъ двухъ-этажныхъ домикахъ для помѣщенія монастырскихъ рыбаковъ, которые, въ часы свободные отъ занятій, молятся Богу въ ближайшихъ часовняхъ. Большею частію они читаютъ въ нихъ псалтирь или совершаютъ правило св. Пахомія.

Прекрасный большой гранитный крестъ поставленъ при соединеніи двухъ скитскихъ дорогъ: ѣздовой и пѣшеходной. Близь Никоновой пристани, на скалѣ и на вершинѣ огромной скалы въ Черномъ носу, подъ навѣсомъ поставлены также деревянные большіе кресты, тоже при въѣздѣ въ Монастырскій проливъ осѣняетъ путешественниковъ каменный крестъ изящной работы. Всѣхъ крестовъ каменныхъ и деревянныхъ насчитывается до 10-ти по разныхъ мѣстамъ острововъ. Эта частая встрѣча крестовъ и часовень поддерживаетъ, питаетъ въ каждомъ путникѣ особенно благоговѣйныя чувства. Она какъ будто говоритъ ему, что онъ находится въ священномъ мѣстѣ, что онъ идетъ какъ бы по монашескому саду. Взойдетъ ли онъ въ всегда отверзтыя двери часовни—божественные лики святыхъ при окрестной тишинѣ, нарушаемой развѣ легкимъ шелестомъ листьевъ, располагаютъ его къ молитвѣ, и сладость уединеннаго моленія, вдали ото всѣхъ живущихъ, развиваетъ въ сердцѣ его любовь къ безмолвію и пустынѣ.

Изъ прежнихъ пустынныхъ келій въ окрестностяхъ монастыря сохранились:

1. *Каменная пустынная келія о. игумена Назарія*, въ которой уединялся онъ на время во дни своего настоятельства и жилъ около трехъ лѣтъ по увольненіи отъ должности до отъѣзда въ Саровскую пустынь. Около нея разведенъ разсадникъ дубовъ, кедровъ, липъ и другихъ деревьевъ, и поставленъ гранитный крестъ, въ память блаженнаго о. Назарія, возстановившаго Валаамскую обитель.

2. *Деревянная пустынная келія настоятеля о. Дамаскина.* Нѣсколько лѣтъ онъ жилъ въ ней прежде избранія во игумена;

мѣстность ея чрезвычайно живописна. Пустынька эта дальше прочихъ отстоитъ отъ монастыря.

3. *Деревянная пустынная келія схимонаха Николая.* Со времени посѣщенія ея Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ съ Августѣйшимъ Семействомъ, надъ нею сдѣланъ деревянный навѣсъ.

4. *Деревянная пустынька монаха Антонія* стоитъ въ глухомъ лѣсу, уже ветхая и вся поросла мохомъ.

5. *Деревянная пустынька іеросхимонаха Евѳимія.* Послѣ кончины этого подвижника, въ ней тридцать лѣтъ жилъ и спасался уединенно схимонахъ Сергій, отшедшій ко Господу въ 1860 году. 80-ти лѣтъ отъ роду.

6. Есть еще *пустынька инока Аѳанасія.*

7. Наконецъ, на Скитскомъ островѣ сохраняется *пустынька іеросхимонаха Антонія*, находящаяся близь самаго скита.

Пустынники и нынѣ есть на Валаамѣ. Но послѣ 1843 года, съ открытіемъ валаамскаго пароходства, они уже не занимаютъ названныхъ выше пустынныхъ келій, которыя всѣ стоятъ праздны и сохраняются только какъ память о прошедшемъ. Жизнь пустынниковъ на этихъ мѣстахъ, при настоящемъ стеченіи народа, особенно въ лѣтнее время, была бы смущаема многочисленными и частыми посѣщеніями мірскихъ людей. Поэтому еще о. настоятель Дамаскинъ устроилъ новыя пустыньки, какъ увидимъ ниже, для отшельниковъ и молчальниковъ на отдаленномъ островѣ Предтеченскомъ.

III. ВАЛААМСКІЕ ОСТРОВА, ВНОВЬ ПРІОБРѢТЕННЫЕ ВЪ 1866 г.

По существующимъ преданіямъ и вещественнымъ доказательствамъ видно, что въ древности подъ управленіемъ Валаамскаго монастыря находилось 12 скитовъ. Одни изъ нихъ находились на Монастырскомъ островѣ, другіе на отдѣльныхъ островахъ въ окрест-

ности Валаама, разстояніемъ отъ 10 до 30 верстъ. Нѣкоторые были даже въ отдаленности, на Финляндскомъ берегу. Во всѣхъ этихъ скитахъ жила братія. Въ подтвержденіе этого существовали нѣкогда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Финляндіи каменныя плиты, съ надписью монашескихъ именъ. Также близь Сердоболя, болѣе чѣмъ въ 40 верстахъ отъ монастыря, въ горѣ называемой „Ѳаворъ", найдены въ 1851 году въ пещерѣ свѣчи изъ краснаго воску громадной величины, которыя, какъ древняя собственность монастыря, и были доставлены на Валаамъ, гдѣ хранятся донынѣ въ монастырской ризницѣ подъ таковою надписью: „старинныя восковыя свѣчи, найденныя въ 1851 году близь города Сердоболя, въ гранитной скалѣ". Полагаютъ, что онѣ зарыты были тамъ лѣтъ за 250 до настоящаго времени. Свѣчи эти раскрошились на куски. Самый большой кусокъ вѣситъ 19 фунтовъ. Свѣтильни въ свѣчахъ совершенно истлѣли. Вѣсу въ нихъ всего 2 пуд. 3 фун. [1]).

Вслѣдствіе вышеозначенныхъ доказательствъ и устныхъ преданій, гласящихъ, что окружающіе Валаамъ острова нѣкогда принадлежали Валаамскому монастырю, но по случаю неоднократнаго совершеннаго разворенія этого монастыря шведами въ 1578 — 1611 годахъ, острова эти перешли въ финляндское владѣніе и обладать ими стали прибрежные жители — финны, какъ своею собственностью.

О. игуменъ Дамаскинъ возъимѣлъ желаніе, путемъ покупки, хотя не всѣ, но нѣкоторые болѣе приближенные къ Валааму острова возвратить опять во владѣніе Валаамскаго монастыря, какъ древнюю его собственность и какъ мѣстность, освященную иноческими подвигами. Нашелъ онъ благодѣтелей, которые изъявили желаніе пожертвовать извѣстную сумму на покупку этихъ острововъ. Пригласилъ онъ обладателей вышеозначенныхъ острововъ и предложилъ имъ продать оные монастырю, на что нѣкоторые изъ владѣльцевъ и согласились. Совершены были купчія и дѣло пошло въ

[1]) См. «Сѣверная Пчела» 1852 года, № 5.

верховное финляндское управленіе. Власти же финляндскія сильно на это вознегодовали и всѣми силами старались не упустить изъ своихъ рукъ древнюю свою добычу, и это дѣло тянулось нерѣшеннымъ 12 лѣтъ. Нужда заставила подать прошеніе на Высочайшее имя. И вотъ, по милости Божіей, за молитвы святыхъ угодниковъ, 28 августа 1878 года Государь Императоръ Александръ Николаевичъ благоизволилъ Высочайше утвердить: означеннымъ островамъ быть достояніемъ Валаамскаго монастыря въ вѣчное владѣніе.

Предлагаемъ краткое описаніе этихъ острововъ.

Островъ св. Германа.

Островъ св. Германа находится въ разстояніи 30-ти верстъ отъ Валаама водянымъ путемъ на сѣверо-востокъ, отъ финляндскаго же берега, называемаго „Питкяранта"—въ трехъ верстахъ; прежде онъ назывался „Суска-солма", а по поступленіи его въ монастырское владѣніе называется „Германовскій", во имя преподобнаго Германа Валаамскаго чудотворца. Окружность его около 10 верстъ. Поверхность его: каменныя горы, лѣса, поля и сѣнокосы. Здѣсь производится ломка камня изъ горъ: монастырь ломаетъ его для своей потребы на постройки; подрядчики же ломаютъ его и возятъ въ Петербургъ для разныхъ потребъ. Качество камня превосходное, цвѣтъ темно-сѣрый; есть и красный гранитъ и черная плита. Въѣздъ во внутренность острова широкимъ и глубокимъ заливомъ. Съ южной его стороны въ устьѣ залива, на высокой горѣ, поставленъ большой крестъ, показующій путь во внутренность острова и какъ-бы осѣняющій въѣзжающихъ и отъѣзжающихъ въ путешествіе по водамъ Ладожскаго озера. Постройка на островѣ деревянная. Обширный деревянный домъ для жилья братіи, вмѣщающій въ себѣ до 20 человѣкъ, отдѣльными келіями; при немъ часовня во имя преподобнаго Германа Валаамскаго чудотворца; есть скотный дворъ и другія угодія. Братіи живетъ здѣсь до 20 человѣкъ; занимается она хлѣ-

бопашествомъ, сѣнокосомъ и другими хозяйственными работами, избытки коихъ отсылаются въ монастырь.

Островъ св. Сергія.

Островъ св. Сергія находится отъ монастыря въ разстояніи 18 верстъ водянымъ путемъ на сѣверо-западную сторону, отъ финляндскаго же берега отдѣляется проливомъ шириною въ 1 версту. Окружность его 15 верстъ. Прежнее его названіе было „Путосари“, нынѣ же названъ „Сергіевскимъ“ во имя преподобнаго Сергія. Мѣстность его превосходна и величественна: удивительной красоты гигантскія каменныя горы высотою саженей въ 30. Отвѣсною стѣною, какъ бы непобѣдимыя крѣпости, онѣ стоятъ въ линію одна противъ другой; поверхность ихъ зеленѣется лѣсами и разными растеніями; у подножія горъ красиво разстилаются зеленые поля и луга и разнородные лѣса, между тѣмъ нерѣдко встрѣчаются и озерки, наполненныя разною рыбою и на поверхности этихъ озерковъ встрѣчаются во множествѣ утки и гагары. Кругомъ острова проложена ѣздовая дорога.

Въѣздъ съ озера во внутренность острова, такъ же какъ и на островѣ св. Германа, — широкимъ и глубокимъ заливомъ на протяженіи одной версты. Въ устьѣ залива съ одной стороны на высокой каменной горѣ, называемой „Елеонская“, стоитъ деревянная часовня во имя преподобнаго Сергія Валаамскаго чудотворца; съ другой же стороны на горѣ, называемой „Крестовая“, стоитъ величественный каменный крестъ высотою въ 10 аршинъ съ двумя гранитными пьедесталами, на коихъ вырублена надпись—въ которомъ году по Монаршей милости поступили эти острова во владѣніе Валаамскаго монастыря. Крестъ этотъ видно даже и съ Монастырскаго острова, за 18 верстъ, величественно красующимся на каменной горѣ и показующимъ мореплавателямъ водяныя ворота во внутренность острова. На этомъ островѣ также производится подрядчиками каменная ломка сѣраго гранита превосходной доброты, который на судахъ отвозятъ въ Петербургъ. Въ настоящее время ло-

мають его для постройки церкви, строющейся въ память Императора Александра II въ Петербургѣ. Отсюда же нѣкогда брали сѣрый камень для постройки Николаевскаго моста въ Петербургѣ. Монашествующей братіи на этомъ островѣ находится 8 человѣкъ, которые и справляютъ всѣ хозяйственныя дѣла по острову. Для жилья имъ выстроенъ деревянный домъ съ принадлежностями.

Островъ Тихвинскій.

Островъ этотъ посвященъ Тихвинской Божіей Матери въ честь Ея образа, который, какъ гласитъ исторія, проходилъ по воздуху чрезъ Ладожское озеро, слѣдовательно не въ дальнемъ разстояніи отъ этого острова.

Игуменъ Дамаскинъ, по присоединеніи этого острова къ валаамскому владѣнію, выстроилъ здѣсь деревянную часовню и поставилъ въ ней большой образъ Тихвинской Божіей Матери.

Прежде этотъ островъ назывался „Вошаннымъ“; отъ монастыря находится онъ на западную сторону въ разстояніи 25 вер. и на 70 вер. отъ финляндскаго берега. Окружность его 6 верстъ. Поверхность его плоская, низменная, грунтъ песчаный, каменистый и торфяной, поросшій лѣсомъ, преимущественно елью и сосной. По берегамъ его производится скудный сѣнокосъ и въ серединѣ перекопано торфяное болото тоже подъ покосъ. При маленькой бухтѣ, на берегу близъ часовни, выстроенъ деревянный домъ для жилья братіи и при немъ прочія домашнія строенія. По берегу, не въ дальнемъ разстояніи, находятся нѣсколько небольшихъ деревянныхъ домиковъ, въ коихъ помѣщаются береговые рыбаки, пріѣзжающіе въ осеннее время для ловли рыбы — пальи и сиговъ, въ числѣ около 30 человѣкъ.

Островъ Мигорка.

Островъ этотъ поступилъ въ монастырское владѣніе въ одно время съ прочими островами въ 1866 году; отъ монастыря отстоитъ онъ

на 18 верстъ, отъ Тихвинскаго же острова на 10 верстъ. Окружность его 2 версты; каменно-скалистый, покрытый можжевеловымъ кустарникомъ, со скуднымъ сѣнокосомъ. Жилья на немъ нѣтъ, кромѣ одной рыбацкой избы. Въ осеннее время пріѣзжаютъ сюда рыбаки съ финскихъ береговъ для ловли рыбы. Тутъ же ловятъ рыбу и монастырскіе рыбаки.

Островъ Елай.

Островъ этотъ пріобрѣтенъ вмѣстѣ съ прочими островами тоже въ 1866 году. Находится онъ въ 5 верст. отъ Мигорки къ сѣверо-западу. Окружность его полторы версты; низменный грунтъ его: песокъ и мелкій камень, поросшій мхомъ и травой; на немъ существуетъ деревянная часовня во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго и деревянный домъ для монастырскихъ рыбаковъ, которые пріѣзжаютъ сюда для ловли рыбы—сиговъ и пальи, въ іюлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ.

IV. ИМУЩЕСТВО ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ, НАХОДЯЩЕЕСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, СЕРДОБОЛѢ, МОСКВѢ И НОВГОРОДѢ.

Изъ недвижимаго имущества, кромѣ острововъ, находящихся на Ладожскомъ озерѣ и построенныхъ на нихъ зданій и угодій, Валаамскому монастырю принадлежатъ: часовня въ С.-Петербургѣ, подворье въ городѣ Сердоболѣ, домъ въ Москвѣ и домъ въ Новгородѣ.

С.-петербургская часовня находится у малоохтенскаго перевоза; она каменная, при ней устроено каменное же зданіе о пяти келіяхъ для монашествующихъ; земли подо всѣмъ зданіемъ 36 квадр. саж. Часовнею завѣдываетъ экономъ іеромонахъ, и для послушаній при ней проживаетъ нѣсколько монашествующихъ братій.

Сердобольское подворье въ послѣднее время перенесено на новое мѣсто. Это мѣсто въ 1858 году, съ Высочайшаго соизволенія, отве-

дено городомъ монастырю, взамѣнъ стараго, которое понадобилось для городскихъ строеній. Новое мѣсто, въ 12 разъ большее прежняго, находится близь православной старой церкви и построенный на немъ монастырскій домъ освободился теперь отъ сосѣдства съ станціоннымъ домомъ. Подобное сосѣдство, кромѣ безпокойства, было крайне опасно на случай пожара по смежности монастырскаго и обывательскихъ строеній. Подворье деревянное, на каменномъ фундаментѣ, обнесено по всей своей чертѣ крашенымъ заборомъ. Оно необходимо для временнаго помѣщенія братій, пріѣзжающихъ въ городъ Сердоболь по разнымъ надобностямъ; имъ завѣдуетъ монахъ.

Домъ въ городѣ Москвѣ пожертвованъ монастырю, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1861 году, московскимъ купцомъ Дмитріемъ Краснощековымъ.

Онъ двухъ-этажный, низъ каменный, а верхъ деревянный, находится Якиманской части, въ Грибоѣдовскомъ переулкѣ, отдается монастыремъ въ наймы за 1,500 руб. въ годъ.

Домъ въ Новгородѣ на углу Ново-никольской и Мало-ильинской, подъ № 95, пожертвованъ монастырю въ 1872 г. генеральшей Л. И. Толубѣевой. Домъ каменный, двухъ-этажный, съ разными службами и большимъ фруктовымъ садомъ, занимающій всего пространства земли 1448 кв. саж., доходу приноситъ монастырю 300 руб. въ годъ.

V. О ШТАТѢ МОНАСТЫРСКАГО БРАТСТВА И СПОСОБАХЪ СОДЕРЖАНІЯ МОНАСТЫРЯ.

Настоятельство въ монастырѣ навсегда Высочайше утверждено, согласно древнимъ порядкамъ Валаама, *игуменское*. Монашествующихъ по штату положено 70, и согласно 5 пункту Высочайше утвержденныхъ 29-го мая 1832 года правилъ, такое же число послушниковъ, слѣдовательно, всѣхъ братій 140. Въ наличности же

съ богомольцами, проживающими для пріобученія въ монашеской жизни, число братій постоянно бываетъ не менѣе 400. По клировой вѣдомости монастыря за 1863 годъ состояло налицо: настоятель, 14 іеромонаховъ, 7 іеродіаконовъ, 40 монаховъ (въ томъ числѣ 3 схимонаха), 61 послушникъ и 84 богомольца, всего 207 человѣкъ; а за 1888 г. по клировой вѣдомости монастыря состояло налицо: настоятель, 15 іеромонаховъ, 9 іеродіаконовъ, 77 монаховъ (въ томъ числѣ 4 схимника), 43 послушниковъ опредѣленныхъ указомъ и 260 богомольцевъ, всего 405 человѣкъ.

Положительными средствами къ содержанію монастыря служатъ суммы, отпускаемыя ему изъ казны: по штату 1-го класса 1,148 р. 77 коп., на больничныхъ 28 руб. 64 коп., за монастырскія кюменскія ловли съ угодьями и якимварскій участокъ 4,805 руб. *). Къ этому счету съ 1863 г. прибавилась сумма въ 1,200 руб. серебр., ежегодно отпускаемая, взамѣнъ штатныхъ монастырскихъ служителей, на содержаніе 24-хъ человѣкъ служителей вольнонаемныхъ, съ назначеніемъ каждому по 50 руб. сер. въ годъ. Всего же на монастырь отпускается ежегодно 7,182 руб. 41 коп.

Эти средства далеко не соотвѣтствуютъ потребностямъ Валаамской обители—на поддержаніе храмовъ, всѣхъ зданій, содержаніе братій и всѣхъ многосложныхъ частей ея управленія, при увеличивающихся ежегодно требованіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Этотъ недостатокъ значительно восполняется собственными трудами братій по земледѣлыванію и другимъ хозяйственнымъ статьямъ, также добровольными приношеніями благотворителей. Такія средства, при благоразумномъ и правильномъ веденіи хозяйства, становятся достаточ-

*) Кюменскія ловли съ угодьями и якимварскій участокъ до 1847 года принадлежали монастырю. Частыя непріятности, наносимыя обители отъ окольныхъ крестьянъ, и необходимо возникавшіе по этому судные процессы побудили ее уступить свои угодья въ казну; 12-го февраля 1847 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на таковую уступку, и съ того времени монастырь получаетъ ежегодно денежное вознагражденіе за ловли съ угодьями 4,715 руб. и за участокъ 90 руб., всего же 4,805 руб.

ными для людей, слѣдующихъ строго словамъ писанія: *имѣюще пищу и одежду, сими довольны будемъ.*

VI. ВНУТРЕННЯЯ МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Главный характеръ жизни монастырской есть строгое соблюденіе общежительнаго устава. Этимъ уставомъ для всего братства опредѣляются общіе труды, общая молитва, общая трапеза, одинаковая для всѣхъ одежда и все прочее. Основаніемъ общежитія остается тотъ же уставъ, введенный старцемъ Назаріемъ, текстъ котораго изложенъ выше въ подробностяхъ.

Составляя многочисленное общество и собственными руками удовлетворяя большей части своихъ нуждъ, братія заняты многоразличными трудами. Труды ихъ называются „послушаніями“.

Первое изъ нихъ—послушаніе о. настоятеля. Оно возлагается на него всѣмъ братствомъ и въ немъ утверждается онъ Св. Synодомъ. Въ общежительномъ монастырѣ всѣ малѣйшіе предметы должны необходимо доходить до его свѣдѣнія, чтобы, съ одной стороны, сообщить всему внутреннему управленію характеръ единства, а съ другой—чтобы освободить должностныхъ отъ грѣха самочинія (самовольства), тяготящаго совѣсть послушника и производящаго смущеніе въ братствѣ. Въ жизни монастырской, въ жизни духовнаго подвижничества, встрѣчаются Христовымъ воинамъ многіе вопросы совѣсти, разрѣшеніе которыхъ они спѣшатъ узнать отъ ихъ духовнаго водителя—отца игумена, и его опытнымъ словомъ прекращаютъ волненіе своей мысли. Все это необходимо требуетъ отъ настоятеля совершеннаго самоотверженія, постоянной готовности выслушивать всякаго, обращающагося къ нему за рѣшеніемъ по должности, или за совѣтомъ въ дѣлѣ духовномъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ настоятель принимаетъ посѣтителей, самъ непосредственно слѣдитъ за правильностію дѣйствій лицъ должностныхъ, часто посѣщаетъ мѣста общихъ послу-

шаній, посѣщаетъ и скитскихъ братій и проводитъ въ духовныхъ бесѣдахъ съ ними по нѣсколько часовъ; такимъ образомъ изъ краткаго исчисленія обязанностей игумена видно, какъ тяжекъ трудъ его и какъ важно для всего общества его многостороннее послушаніе.

Второе—послушаніе намѣстника: онъ главный помощникъ настоятеля по всѣмъ отраслямъ монастырскаго управленія.

Третье послушаніе—казначея, который ведетъ приходъ и расходъ суммъ монастырскихъ.

Четвертое—ризничаго, завѣдывающаго ризницею; за ризничимъ слѣдуютъ духовники; кромѣ духовниковъ никто изъ іеромонаховъ не можетъ принимать на исповѣдь ни братій, ни пріѣзжающихъ въ монастырь богомольцевъ.

Всѣ означенныя лица избираются въ должности настоятелемъ съ совѣта братій, утверждаются же въ нихъ епархіальнымъ архіереемъ.

За должностными лицами слѣдуетъ такъ-называемые *старцы*. Всякому, вступающему въ монастырь для спасенія души, назначается отъ игумена *старецъ*, т. е. инокъ преклонныхъ дней и, главное, опытный въ духовной жизни. Вступившій обязывается во всю жизнь чистосердечно открывать назначенному ему старцу всѣ свои дѣла, желанія и помышленія и слѣдовать во всемъ его совѣтамъ и руководству, а не движеніямъ своего самочиннаго разума и воли. Главный въ монастырѣ старецъ и вождь духовныхъ ратниковъ, конечно, есть самъ настоятель: по словамъ св. Василія Великаго, иноки должны открывать ему даже сокровенныя тайны сердца. Но многочисленность братій никакъ не дозволяетъ одному настоятелю вполнѣ удовлетворять духовнымъ потребностямъ всѣхъ. Вотъ онъ назначаетъ въ помощь себѣ особенныхъ старцевъ, которые, въ свою очередь, также должны открывать свою совѣсть настоятелю и во всемъ повиноваться его волѣ и благимъ совѣтамъ. Отъ такого духовнаго союза учениковъ со старцами и старцевъ съ настоятелемъ происходитъ то, что всѣ по Бозѣ живущіе въ монастырѣ составляютъ какъ бы одно крѣпкое и стройное тѣло, члены котораго, управляясь единымъ духомъ вѣры и упованія, любви и жизни, никогда не терзаются несогласіемъ, а каж-

дый порознь служитъ только къ чему призванъ. Произвольный выборъ старца, лицомъ имѣющимъ въ немъ нужду, по правиламъ иноческимъ не допускается. Строгое соблюденіе устава иноческаго о послушаніи иноковъ старцамъ много облегчаетъ инокамъ Валаама прохожденіе подвиговъ иноческой жизни, удаляя главный камень претыканія и соблазна, такъ-называемый духъ самочинія.

Кромѣ трудовъ по должностямъ, настоятель и старшая братія, кои облечены саномъ священства, исправляютъ череду священнослуженія наравнѣ съ іеромонахами, неимѣющими особыхъ послушаній и должностей.

Чередные іеромонахи и іеродіаконы, сверхъ своей череды, продолжающейся сряду три недѣли, проходятъ должности эконома, келліарха, рухольнаго, библіотекаря, письмоводителя, или занимаются клиросным послушаніемъ, или письмомъ по уставу, или чѣмъ-либо другимъ по ихъ способностямъ и силамъ.

Прочіе братія проходятъ послушаніе, смотря по способностямъ: клиросное, пономаря, звонаря; вырѣзываютъ крестики и образа, точатъ ложки и проч.; другіе занимаются мастерствами: иконописнымъ, столярнымъ, слесарнымъ, малярнымъ, кузнечнымъ, дѣланіемъ глиняной посуды, шьютъ различныя вещи, одежду и обувь на братію; занимаются въ канцеляріи монастырскаго собора.

Еще иные изъ братіи пекутъ просфоры, хлѣбы, возятъ воду, колютъ и возятъ дрова, варятъ квасъ, прислуживаютъ при трапезѣ, трудятся въ поварнѣ, стираютъ бѣлье, ловятъ рыбу. Такія послушанія называются общими.

Всѣ иноки, начиная съ намѣстника и до самаго послѣдняго послушника, участвуютъ лѣтомъ въ уборкѣ сѣна, въ сажденіи и уборкѣ овощей и плодовъ въ садахъ и на огородѣ. Освобождаются отъ этихъ трудовъ только престарѣлые иноки, неимѣющіе силъ къ тѣлеснымъ трудамъ. Но, взамѣнъ того, такія лица получаютъ назначеніе читать псалтирь, съ присоединеніемъ поминовеній благотворителей и братій по существующимъ въ монастырѣ синодикамъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ занимаются нѣсколько братій, непремѣнно между

ними находится старшій, который на языкѣ монастырскомъ называется „хозяиномъ“; безъ благословенія его братъ не имѣетъ права ни начать, ни окончить, ни сколько-нибудь измѣнить своего дѣла.

Трудамъ послушанія посвящаютъ братія время отъ ранняго утра до вечерней трапезы. Молитва и благословеніе начинаютъ эти труды, молитва же и заканчиваетъ ихъ, и во все продолженіе ихъ непрестанная Іисусова молитва: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*, ограждаетъ подвижника отъ всѣхъ искушеній мысли и языка [1]). Занятые послушаніями, братія только въ праздничные дни бываютъ при всѣхъ церковныхъ службахъ, за тѣмъ въ прочіе дни недѣли приходятъ они къ утрени и, отслушавъ ее до каѳизмъ, идутъ на труды свои и послѣ вечерней трапезы участвуютъ въ общемъ вечернемъ правилѣ.

Богослуженіе въ обители отправляется со всею точностію по церковному уставу. Утреня въ будни начинается въ три часа, въ полієлейные дни—въ два съ половиной; на всенощное бдѣніе ударяютъ въ колоколъ въ часъ [2]). Утренняя служба продолжается почти до шести часовъ; потомъ во храмѣ Преподобныхъ начинается ранняя литургія, которая оканчивается около восьми часовъ; въ половинѣ девятаго ударяютъ къ проскомидіи въ соборѣ; въ девять часовъ звонятъ къ поздней обѣднѣ; въ будни она продолжается съ небольшимъ полтора часа; въ праздники болѣе двухъ. Въ воскресные дни послѣ литургіи бываетъ всегда соборный молебенъ Пресвятой Богородицѣ и преподобнымъ отцамъ Сергію и Герману Валаамскимъ чудотворцамъ, и тогда служеніе литургіи и молебна продолжается около трехъ часовъ. Вечерня идетъ около двухъ часовъ. Въ будни и на

[1]) Оставляя мѣсто своихъ занятій при окончаніи дня, братія просятъ у хозяина прощенія, что не трудились какъ должно, и прощаются другъ съ другомъ.

[2]) За полчаса до благовѣста, братъ, имѣющій послушаніе *будильника*, обходитъ всѣ монастырскія келіи и, подходя къ каждой изъ нихъ, сперва говоритъ: *пѣнію время, молитвѣ часъ*, потомъ звонитъ въ колокольчикъ и наконецъ произноситъ Іисусову молитву: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*. По окончаніи молитвы ожидаетъ отвѣта и не прежде отходитъ къ слѣдующей келіи, какъ услышавъ изъ прежней слово: *аминь*.

праздники богородичные и святыхъ на повечеріи читается акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, а на праздники господскіе и на воскресные дни—акаѳистъ Сладчайшему Господу Іисусу. Круглый годъ читается также на повечеріи канонъ съ припѣвами Христу Спасителю, Его Пренепорочной Матери и Ангелу-хранителю. Вечернее правило, состоящее изъ многихъ поклоновъ, помянника и молитвъ на сонъ грядущимъ оканчиваетъ суточную церковную службу.

Напѣвъ въ монастырѣ знаменный, или такъ-называемый „столповой"—старинный русскій. Тоны сего напѣва величественны, протяжны, заунывны; они изображаютъ стоны души кающейся, воздыхающей въ странѣ своего временнаго изгнанія о блаженной, желанной странѣ радованія вѣчнаго, наслажденія чистаго, святаго... Эти тоны на Валаамѣ находятся въ гармоніи съ дикою строгою природою, съ громадными массами гранита, съ темнымъ лѣсомъ, съ глубокими водами. Эти тоны то тянутся плачевно, тоскливо, какъ вѣтеръ пустынный, то постепенно исчезаютъ какъ эхо среди скалъ и ущелій, то загремятъ внезапно. Знатокъ можетъ быть найдетъ въ пѣніи валаамскомъ какой-либо недостатокъ въ исполненіи, но онъ же признаетъ глубокое набожное чувство и необыкновенную энергію, которая потрясаетъ душу.

Особенно торжественно бываетъ служеніе въ дванадесятые праздники, въ праздники храмовые и высокоторжественные дни. Тогда служитъ настоятель со освященнымъ соборомъ, который составляютъ до 10 и 12 іеромонаховъ и до 4 и 5 іеродіаконовъ.

Праздники престольные бываютъ въ слѣдующіе дни:

1) Праздникъ главный престольный, въ лѣтнемъ соборѣ, въ день Преображенія Господня, 6-го августа.

2) Въ зимней церкви, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, 15-го августа.

3 и 4) Въ храмѣ преподобныхъ Сергія и Германа: первый въ день ихъ памяти, 28-го іюня, и второй — въ день пренесенія св. мощей, 11-го сентября.

5) Въ нижней церкви при больницѣ, въ пятницу, въ недѣлю

святыя Пасхи, въ день празднованія Живоносному Источнику Пресвятыя Богородицы.

6) Въ верхней больничной церкви, въ день Святыя Троицы.

7) Въ храмѣ св. Апостолъ Петра и Павла, 29-го іюня.

Въ скиту Всѣхъ Святыхъ въ верхней церкви: въ день празднованія собора св. Архистратига Михаила и прочихъ Безплотныхъ Силъ, 8-го ноября, и въ день празднованія собора Архангела Гавріила, 13-го іюля, и въ нижней церкви, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, въ восьмое воскресенье по святой Пасхѣ.

Въ скиту Свято-островскомъ въ день памяти преподобнаго Александра Свирскаго, 30-го августа.

Въ скиту св. Іоанна Предтечи: въ верхней церкви, въ день рождества св. Крестителя, 24-го іюня, и въ день усѣкновенія честныя его главы, 29-го августа, и въ нижней, въ день св. Трехъ Святителей, 30-го января.

Въ скиту св. Николая, въ день памяти Святителя, 6-го декабря, и въ день перенесенія св. его мощей, 9-го мая.

Въ скиту св. пророка Иліи 20 іюля, въ день его памяти.

Въ скиту Коневской Божіей Матери 10 іюля.

Въ скиту преп. Авраамія Ростовскаго 29 октября, въ день его памяти.

Въ церкви всѣхъ Преподобныхъ отецъ въ постѣ просіявшихъ, находящейся при новомъ кладбищѣ, въ день ихъ памяти—въ сырную субботу.

Въ воскресные и праздничные дни служба на Валаамѣ весьма продолжительна. Но внятное чтеніе, трогательное пѣніе, церковное благочиніе, видъ самыхъ иноческихъ одеждъ — словомъ, весь строй монастырскаго богослуженія возбуждаетъ въ сердцѣ каждаго особое благоговѣніе и многихъ трогаетъ до слезъ. Міряне, непривыкшіе къ продолжительнымъ церковнымъ службамъ, въ валаамскихъ храмахъ съ благоговѣніемъ выслушиваютъ ихъ отъ начала до конца, забывая при помощи благодати Божіей всякую усталость.

Во всѣхъ часовняхъ во дни празднованія тѣмъ святымъ, въ

честь которыхъ онѣ устроены, также и у крестовъ, совершаются молебныя пѣнія съ водоосвященіемъ.

Крестныхъ ходовъ установлено три:

1. 1-го августа крестный ходъ на воду. Съ монастырской горы направляется онъ къ мѣсту, нарочно для сего устроенному на Монастырскомъ заливѣ. Оттуда, по совершеніи освященія воды, проходитъ онъ мимо гостинницы, обходитъ кругомъ монастыря и черезъ святыя ворота возвращается въ обитель. Во время этого хода братія поютъ догматики. Установленъ онъ по общему церковному чиноположенію для освященія воды.

2. 29-го іюня, въ день св. Апостолъ Петра и Павла. Въ соборномъ храмѣ начинается тогда молебенъ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ. Съ первою пѣснію канона выходятъ изъ храма и крестнымъ ходомъ обходятъ кругомъ монастыря. На четырехъ странахъ они останавливаются и послѣ краткой эктеніи, первый священнослужитель, при многократномъ повтореніи братіею: *Господи помилуй*, крестомъ осѣняетъ всѣ четыре стороны, съ окропленіемъ святою водою. На братскомъ кладбищѣ совершается заупокойная литія, воздухъ оглашается умилительнымъ пѣніемъ кондака: *Со святыми упокой, Христе, души рабъ Твоихъ*, и протодіаконъ возглашаетъ почившей братіи вѣчную память. Съ пѣніемъ тропаря: *Апостоли первопрестольницы и вселенныя учителіе* возвращаются братія черезъ святыя ворота въ соборъ. Этотъ крестный ходъ установленъ въ обители съ давняго времени; онъ совершался по возобновленіи монастыря во дни строителя Іосифа и игумена Ефрема и въ послѣдующее за тѣмъ время, до настоящихъ дней. Прежде въ этотъ день подъ монастырскою горою была ярмарка, переведенная при отцѣ Назаріи въ гор. Сердоболь.

3. Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ. Въ этотъ день совершается храмовой праздникъ въ нижней церкви, въ скиту Всѣхъ Святыхъ. Съ молебнымъ пѣніемъ Царицѣ Небесной выходятъ братія изъ соборнаго монастырскаго храма и по ѣздовой скитской дорогѣ идутъ крестнымъ ходомъ въ скитъ. У перваго скитскаго моста, у часовни

во имя Владимірской иконы Богоматери, читается святое Евангеліе; у каменнаго креста, на соединеніи двухъ скитскихъ дорогъ, произносится краткая эктенія съ окропленіемъ на всѣ стороны святою водою. У святыхъ воротъ скита встрѣчаетъ крестный ходъ настоятель съ скитскою братіей и священнослужителями въ облаченіяхъ; приложившись ко кресту, возвращается онъ въ скитъ съ пѣніемъ тропаря: *Иже во всемъ мірѣ мученикъ Твоихъ, яко багряницею и виссономъ, кровьми Церковь Твоя украсившися*... а крестный ходъ, съ пѣніемъ догматиковъ, обходитъ кругомъ скита. По окончаніи литургіи и молебна, ходъ возвращается въ монастырь по скитской пѣшеходной дорогѣ ($2^1/_2$ версты); всю дорогу поютъ братія догматики. Съ пѣніемъ догматика: *въ Чермномъ мори неискусобрачныя Невѣсты образъ написася иногда*, они переѣзжаютъ на паромѣ черезъ Монастырскій заливъ, потомъ шествуютъ мимо гостинницы и возвращаются въ соборъ черезъ святыя ворота. Этотъ крестный ходъ установленъ въ 1843 году, по перестройкѣ скита, при настоятелѣ о. Дамаскинѣ.

Крестные ходы совершаются въ обители съ особенною торжественностію. Обыкновенно несутъ впереди нѣсколько хоругвій, крестъ, свѣтильники, потомъ идутъ попарно клиросные братія, за ними на раменахъ, на носилкахъ, несутъ иноки съ преклоненными главами икону Пресвятыя Богородицы и Нерукотвореннаго Образа, далѣе—соборъ священнослужителей въ свѣтлыхъ облаченіяхъ и множество братій и богомольцевъ. Развѣвающіяся хоругви, черныя одежды братій, свѣтлыя ризы священства, стройность пѣнія, благоуханный ѳиміамъ отъ кадилъ, самая природа—все соединяется, чтобы придать священной процессіи духовную торжественность.

Посты, положенные по уставу св. православной Церкви, соблюдаются всѣ въ той силѣ и степени строгости, съ какими они заповѣданы инокамъ древними правилами. Многіе подвижники говѣютъ, исповѣдуются и причащаются св. Таинъ по нѣсколько разъ въ теченіе года. Но вся вообще братія причащается тѣла и крови Христовой во всѣ четыре поста. Вступленіе во дни святой Четыре-

десятницы исполнено глубокой трогательности и назиданія. Послѣ вечерней трапезы, наканунѣ поста, по благословенію настоятеля, братія поютъ: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его: Пасха священная намъ днесь показася!* и весь пасхальный канонъ до конца. Ставя ихъ на грань свѣтлаго торжества въ свѣтоносный день Христова Воскресенія, это пѣніе ободряетъ немощь человѣческую, какъ бы страшащуюся продолжительныхъ дней строгаго поста и на самое постное теченіе простираетъ радостный покровъ, укрѣпляя ихъ сердце къ постоянному терпѣнію и готовности къ подвигу воздержанія и молитвы. По окончаніи вечерняго правила, ставится на аналогіи по срединѣ храма св. икона: *Деисусъ*. Настоятель, при обычныхъ поклонахъ, приложившись первый къ лику Спасителя, обращается къ окружющей его братіи съ слѣдующими словами: *благословите мя, отцы святія и братія, и простите ми грѣшному, елика согрѣшихъ въ сей день и во вся дни живота моего, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствы*, и сказавъ сіе, съ глубокимъ смиреніемъ поклоняется имъ въ землю. Братія отвѣтствуя ему также земнымъ поклоненіемъ, произносятъ: *Богъ проститъ тя, честный отче!*

Послѣ настоятеля, въ порядкѣ старшинства, и братія попарно прикладываются къ св. Иконѣ, кланяются настоятелю въ землю, просятъ у него прощенія и благословенія и, поцѣловавъ десницу его, лобызаясь съ нимъ по-братски въ плеча, говорятъ: *Христосъ посредѣ насъ*. За симъ они становятся по правую сторону настоятеля, одинъ послѣ другого—въ рядъ, и также лобызаясь, испрашиваютъ другъ у друга прощеніе. При семъ младшій говоритъ: *прости мя, отче святый, и помолися о мнѣ грѣшномъ*. На сіе старшій отвѣтствуетъ: *Богъ проститъ! меня грѣшнаго прости и о мнѣ помолися*. Во время прощанія на клиросахъ поютъ литійные стихиры успенію Божіей Матери. Въ житіи преподобной Маріи Египетской прекрасно описано подобное же святое обыкновеніе, существовавшее въ обители преподобнаго Герасима на Іорданѣ.

Въ понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста, послѣ утрени,

настоятель съ братіею приходятъ въ храмъ св. Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ и здѣсь, исполнивъ краткое молитвословіе, положенное св. отцами предъ начатіемъ псалтирнаго чтенія, настоятель, приложившись къ ракѣ Преподобныхъ, первый начинаетъ читать псалтирь, въ промежуткахъ котораго на *славахъ* читаются синодики, гдѣ записаны имена царей, іерарховъ, валаамской братіи и всѣхъ благотворителей. Въ чтеніи псалтири во всю эту недѣлю чередуются всѣ братія, читая по два часа въ сутки. Прочія послушанія, кромѣ самыхъ необходимыхъ, оставляются, потому что на этой недѣлѣ всѣ, до послѣдняго послушника, кому только свободно, говѣютъ. Въ эту седьмицу для братіи пищу не варятъ раньше среды; въ среду же послѣ преждеосвященной литургіи имъ также, какъ и въ прочіе дни до субботы, предлагается по три кушанья совершенно постныхъ, остуженныхъ, да и то по разу въ день. Такая же трапеза предлагается братіямъ и во всѣ дни Страстной седьмицы, съ тою только разницею, что на первой недѣлѣ полный обѣдъ и ужинъ съ постнымъ масломъ бываетъ въ субботу, а на послѣдней—въ четвертокъ.

Въ среду на Страстной недѣлѣ, послѣ девятаго часа, настоятель и братія снова просятъ другъ у друга прощенія тѣмъ же порядкомъ, какъ это дѣлается наканунѣ св. Четыредесятницы.

Незамѣтно тихую печаль святаго Великаго поста смѣняетъ высокая духовная радость о воскресеніи Жизнедавца. Въ первый день святыя Пасхи служатъ: настоятель и всѣ священнослужители. При окончаніи утрени всѣ братія христосуются съ настоятелемъ и другъ съ другомъ при немолчномъ повтореніи клиросными радостнаго тропаря: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.* Во время литургіи Евангеліе читаютъ: настоятель, всѣ іеромонахи и четыре іеродіакона. Послѣдніе при чтеніи обращены бываютъ на всѣ четыре стороны. Послѣ литургіи крестнымъ ходомъ настоятель и братія отправляются въ храмъ Преподобныхъ Валаамскихъ отецъ и тамъ прикладываются къ священной ихъ ракѣ. На вечернемъ правилѣ во всю Свѣтлую

седьмицу поется весь пасхальный канонъ и читается акаѳистъ Сладчайшему Іисусу.

О ношеніи артоса въ трапезу.

Во всю Святую седьмицу послѣ литургіи служащій іеромонахъ въ эпитрахилѣ, съ иконою Воскресенія, а іеродіаконъ въ стихарѣ относятъ артосъ въ трапезу въ сопровожденіи шествующихъ попарно братій, которые, каждый по своему чину, бываютъ одѣты въ мантію или въ рясу. Послѣ трапезы всѣ обѣдавшіе прикладываются къ св. иконѣ и артосу. Въ первый же день Пасхи изъ собора заходятъ сперва въ храмъ преподобныхъ Сергія и Германа и здѣсь братія, начиная отъ настоятеля, всѣ прикладываются къ ракѣ угодниковъ, а потомъ уже описаннымъ порядкомъ артосъ относится въ трапезу.

О разрядахъ поминовенія живыхъ и усопшихъ.

При отправленіи божественныхъ литургій и при неусыпаемомъ чтеніи псалтири, на Валаамѣ совершается непрерывно поминовеніе какъ о здравіи и спасеніи живущихъ, такъ и о вѣчномъ блаженномъ упокоеніи усопшихъ благотворителей монастыря. Поминовеніе это раздѣляется на четыре разряда.

Первый разрядъ составляетъ поминовеніе благотворителей при чтеніи псалтиря. Въ трехъ скитахъ: Всѣхъ Святыхъ, Святоостровскомъ и Никольскомъ, а также и въ самой обители при больничной церкви Живоноснаго Источника Пресвятыя Дѣвы Богородицы, братія поочередно день и ночь читаютъ псалмы Давида, умоляя милосерднаго Господа о здравіи и спасеніи своихъ живыхъ благотворителей и объ упокоеніи со святыми усопшихъ. Для такого поминовенія при церквахъ находятся особенные синодики и по тройному числу славословій (слава Отцу и Сыну и Святому Духу) въ каждой каѳизмѣ каждый синодикъ раздѣленъ на три части: въ первой части записаны всѣ имена живыхъ: Государя и всего Царствующаго Дома,

митрополита, братіи и благотворителей, которымъ послѣ первой *славы* каждой каѳизмы просится отъ Господа здравія и спасенія; во второй же и третьй части записаны и поминаются имена усопшихъ царей, нѣкоторыхъ митрополитовъ, братій и благотворителей, объ упокоеніи которыхъ молятъ по окончаніи второй и третьй *славы* каѳизмы; такимъ образомъ въ теченіи сутокъ синодикъ придется повторить нѣсколько десятковъ разъ.

Второй разрядъ—поминовеніе благотворителей въ храмѣ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ святыя и многоцѣлебныя ихъ мощи. Въ этомъ храмѣ ежедневно совершается ранняя божественная литургія и во время ея на проскомидіи, на эктеніи, у престола Божія, а также и на литіи ежедневно поминаются имена благотворителей, записанныя въ синодикѣ этого разряда.

Третій разрядъ — поминовеніе благотворителей при совершеніи проскомидіи въ соборномъ храмѣ, въ которомъ ежедневно отправляется поздняя божественная литургія и всегда прочитываются въ алтарѣ синодики этого разряда.

Четвертый и послѣдній разрядъ — поминовеніе, совершаемое въ соборномъ же храмѣ. Здѣсь во все время литургіи за клиросомъ читаются синодики этого разряда, древніе и новые. Новые прочитываются ежедневно, а древніе, по ихъ значительной величинѣ, читаются по порядку. Чтеніе ихъ начинается во время проскомидіи и продолжается почти до самаго конца службы, и на чемъ остановится чтецъ въ этотъ день, съ того начинаетъ онъ чтеніе въ слѣдующій. Такъ день и ночь стоитъ братія на молитвенной чредѣ о спасеніи себя и ближнихъ.

Кромѣ времени богослуженія и домашней молитвы, братія, при всякомъ случаѣ, обращаются къ Богу. Такъ, выходя изъ своей кельи, братъ сперва полагаетъ предъ св. иконою три поклона. Въ келію настоятеля или другаго брата ни одинъ инокъ не входитъ, не сотворивъ молитвы: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*, и не услышавъ отвѣта: *аминь*. Затѣмъ пришедшій

говоритъ: *благослови!* и когда услышитъ отвѣтъ: *Богъ благословитъ*, переступаетъ черезъ порогъ кельи. Вошедшій же въ келью братъ прежде всего полагаетъ три поклона и, поздоровавшись якоже обычно, объявляетъ кротко и просто нужду, по которой пришелъ. Старецъ, встрѣчая идущаго на пути брата, обыкновенно привѣтствуетъ его сими словами: *спасайся, брате!* Эти же слова говорятся и при разставаніи иноковъ между собою. Они напоминаютъ каждому иноку ту святую ревность, съ которою подошелъ онъ впервые къ святымъ вратамъ монастыря. Здороваясь, братія говорятъ другъ другу, старшій: *Христосъ посредѣ насъ*, младшій: *и есть и будетъ*. Напоминаніе о присутствіи между подвижниками Господа проливаетъ въ сердце инока живѣйшее утѣшеніе, если когда и посѣтитъ его скорбь, и главное пріобучаетъ братію къ непрестанной, и внѣ богослуженія, умной молитвѣ.

Неся всѣ труды для пользы цѣлаго общества, братія получаютъ все нужное отъ обители. Каждому по приличію изъ братской рухольной выдаются вещи, нужныя для одежды и обуви: толстаго сукна черный и сѣрый подрясники, подрясникъ нанковый, овчинная шуба, шерстяная мантія и низенькій драдедамовый клобукъ составляютъ всѣ вещи ихъ недорогаго одѣянія. Матеріалы для одежды и обуви, равно какъ и всякія вещи, изъ нихъ приготовленныя, хранятся въ рухольнѣ. Это рядъ комнатъ, въ которыхъ сложены сукна, нанки, полотна, нитки, кожи, сшитое бѣлье, готовыя рясы, подрясники, шубы, клобуки, и все это въ значительномъ количествѣ. Рухольный ведетъ книгу, въ которой записываетъ кому что изъ братій выдано. Изношенная одежда возвращается въ рухольную и, взамѣнъ ея, съ благословенія настоятеля, выдается новая. Вновь вступающему въ монастырь отпускается: нижнее бѣлье, одежда и обувь. Валаамская обитель можетъ снабдить во всякое время до ста человѣкъ всѣмъ необходимымъ.

Трапеза для всѣхъ общая, предлагаемая два раза въ день; въ опредѣленные дни—рыбная съ коровьимъ масломъ, въ прочіе—постная изъ овощей и въ дни строгаго поста и говѣнья безъ масла

и одинъ разъ въ день. На трапезѣ для каждаго брата ставится глиняная тарелка монастырскаго издѣлія и деревянная ложка, и кладется кусокъ хлѣба. Два такіе прибора покрываетъ ручникъ (салфетка); между двухъ деревянныхъ солонокъ помѣщается мѣдная чаша съ квасомъ и ковшомъ; одна чаша съ кушаньемъ служитъ для четверыхъ, сидящихъ по два, другъ противъ друга. Собравшіеся въ трапезѣ садятся за столъ не прежде, какъ иноки пропоютъ уставленныя молитвы и нераньше того, какъ очередной іеромонахъ благословитъ кушанье. Столы по правую сторону трапезы занимаютъ иноки по старшинству; на прочихъ мѣстахъ размѣщаются послушники и богомольцы. По звонку первосѣдящаго, выходятъ изъ-за стола новоначальные изъ братіи за слѣдующими кушаньями, приносятъ ихъ изъ поварни и, ставя на столъ, произносятъ молитву: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ;* — *аминь*, отвѣчаетъ имъ старшій братъ и отдаетъ бывшее до того блюдо. Во все продолженіе трапезы чередный братъ въ будни читаетъ особымъ напѣвомъ житія святыхъ. Заунывные тоны этого напѣва услаждаютъ слухъ и касаются сердца. Въ праздничные дни священнослужителемъ читаются приличныя поученія и преимущественно бесѣды св. Димитрія Ростовскаго чудотворца. Въ трапезѣ хранится глубокое молчаніе. Столъ валаамской братіи состоитъ изъ нѣсколькихъ кушаньевъ разнаго рода, не больше, впрочемъ, четырехъ блюдъ. Ихъ приготовляютъ въ хорошемъ вкусѣ, но только по-монастырски, безъ особенныхъ приправъ; жареной рыбы на монастырской трапезѣ никогда не бываетъ. Количество же и нѣкоторое разнообразіе въ пищѣ допускается не для пресыщенія, а съ тою цѣлію, чтобы каждый братъ могъ имѣть хоть одно блюдо по своей натурѣ, ибо при великихъ трудахъ монастырскаго братства невозможно оставить его, при ограниченіи стола однимъ родомъ пищи, безъ средствъ къ подкрѣпленію силъ и здоровья.

Послѣ трапезы братія благодарятъ Господа, яко далъ Онъ имъ брашно въ веселіе, и молятъ Его благость не лишить ихъ и небеснаго царствія. Молитвы вообще поютъ, и благословеніе череднаго священнослужителя завершаетъ ихъ.

По окончаніи трапезы келарь, положивъ нѣсколько поклоновъ, подходитъ къ настоятелю и проситъ у него прощенія въ недостаткахъ, какіе могли быть допущены имъ въ приготовленіи пищи и беретъ благословеніе для приготовленія стола на будущій день.

Въ большіе праздники, по древнему монастырскому правилу, совершается чинъ *о панагіи*, т. е. о Всесвятой Богородицѣ. Прямо изъ церкви, по окончаніи божественной литургіи, братія торжественно шествуютъ въ трапезу попарно. Впереди клиросные поютъ псаломъ: *Вознесу тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое во вѣкъ и вѣкъ вѣка.* Протяжный напѣвъ и высокія слова сихъ пѣснопѣній въ соединеніи съ трогательнымъ обрядомъ шествія неизъяснимо сладки для сердца. За клиросными—очередной іеромонахъ, въ парѣ съ сослужащимъ іеродіакономъ, несутъ на *панагіарѣ* (особый сосудъ) просфору Пресвятыя Богородицы, изъ которой на литургіи изъята частица въ честь Божіей Матери. Затѣмъ слѣдуетъ съ жезломъ въ рукѣ настоятель; позади же его, какъ за своимъ пастыремъ, шествуютъ попарно, въ порядкѣ старшинства, прочіе священнослужители, старцы и прочіе братія. Въ такіе дни молитвы, поемыя послѣ трапезы, бываютъ продолжительнѣе, нежели въ будни. Во время сихъ молитвъ чередной іеродіаконъ подаетъ всѣмъ на блюдѣ раздробленную на части просфору „въ честь Пречистой“.

Получая отъ монастыря все нужное, ни одинъ братъ не имѣетъ права стяжавать для себя ни малѣйшей собственности. Въ ихъ кельяхъ даже нѣтъ ни чернилъ, ни бумаги; денегъ они вовсе не видятъ во все время пребыванія въ монастырѣ, и если кому-либо изъ нихъ онѣ присылаются, то, по правилу монастырскому, сохраняются въ монастырской казнѣ, или вовсе, по желанію ихъ, поступаютъ въ ея пользу, но отнюдь не выдаются на руки. Часто случается, что проживающіе въ монастырской гостинницѣ богомольцы, не зная правилъ монастыря, даютъ что-нибудь прислуживающему имъ иноку, желая возблагодарить его за труды для нихъ. Но никогда не было, чтобы инокъ согласился принять это вознагражденіе, вопреки своимъ обѣтамъ и послушанію; отвѣтствуя на просьбу сло-

вами: *спаси васъ Господи,* инокъ отказывается принять деньги и предлагаетъ опустить ихъ въ монастырскую кружку на гостинницу. И если усердствующій богомолецъ настаиваетъ на своемъ желаніи, то братъ, съ благодарностію принявъ деньги, при немъ же опускаетъ въ монастырскую кружку. Если же богомольцы даютъ вмѣсто денегъ какую-либо вещь, то гостинный братъ относитъ ее къ настоятелю и она поступаетъ въ общее достояніе обители. Но монастырь ни отъ кого и ничего не требуетъ за оказываемое благочестивымъ поклонникамъ гостепріимство; пожертвованія же, если какія дѣлаются, то дѣлаются добровольно жертвователями, по собственной ихъ совѣсти. Такъ сохраняется во всѣхъ подробностяхъ характеръ монастырскаго общежитія и братія научаются отсѣкать отъ себя всякую, даже малѣйшую, наклонность къ любостяжательности, противной основнымъ правиламъ иночества.

Жизнь инока отъ вступленія до смерти.

Валаамская обитель съ духовною радостію и любовію пріемлетъ всякаго искренно желающаго подвизаться въ ней для спасенія души. Желающій поступить въ монастырь, прежде всего испрашиваетъ на то благословеніе настоятеля, и какъ только будетъ имъ принятъ, немедленно исполняетъ слѣдующія условія: отдаетъ въ обитель на сохраненіе все принесенное съ собою имущество и, вмѣсто собственнаго платья, надѣваетъ монастырское, самое смиренное и, такъ сказать, убогое. Одѣвшись же въ монастырскую одежду, новопоступившій проходитъ сперва общія послушанія, отъ которыхъ, кромѣ тѣлесной неспособности, не избавляется ни одинъ человѣкъ, хотя бы былъ самаго высокаго происхожденія. Эти для тѣла довольно трудныя послушанія оказываются весьма полезными для души: показывая подвижнику немощи, они смиряютъ его умъ, смягчаютъ сердце, научаютъ любить и уважать ближнихъ, показывая необходимость и полезность даже самаго послѣдняго изъ нихъ въ порядкѣ общежительной монастырской жизни.

Черныя послушанія въ монастырѣ необходимы: какъ молотило на гумнѣ, сокрушая солому, отдѣляетъ зерно, а плевелы относятся вѣтромъ, такъ и тѣлесные труды, да еще подъ руководствомъ другаго, скоро выводятъ изъ монашескаго общества людей легкомысленныхъ и къ иноческой жизни неспособныхъ.

Время испытанія (искуса) новоначальнаго въ *черныхъ* трудахъ или въ общихъ послушаніяхъ на Валаамѣ не всегда одинаково; если настоятель усмотритъ, что братъ пришелъ въ монастырь совершенно Бога ради и на общихъ послушаніяхъ трудится усердно, безропотно и со смиреніемъ, то его отъ черныхъ трудовъ (буде нужно) освобождаютъ даже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; въ противномъ же случаѣ онъ проходитъ ихъ до тѣхъ поръ, покуда или укрѣпится въ добромъ намѣреніи, или, соскучившись оными, самъ выйдетъ изъ монастыря.

Надо замѣтить, что труды на общихъ послушаніяхъ хотя не слишкомъ обременительны и часто бываютъ легче трудовъ на послушаніяхъ особенныхъ, но первые тяжелѣе для человѣческаго самолюбія, потому что на общихъ послушаніяхъ братомъ руководствуютъ не одинъ, а нѣсколько хозяевъ.

Всякому брату при поступленіи въ монастырь назначается старецъ, руководствомъ котораго направляется вся жизнь подвижника въ монастырѣ, отъ перваго дня до самой могилы.

Новоначальный съ дерзновеніемъ вопрошаетъ своего старца во всякое время о всѣхъ подробностяхъ иноческаго пути, ежедневно открываетъ ему по совѣсти, какъ бы предъ Богомъ, всѣ свои дѣла и помыслы; старецъ съ кротостію и терпѣніемъ руководствуетъ брата во всемъ, что касается внутренней и внѣшней иноческой жизни, соблюдая въ своихъ наставленіяхъ и руководствѣ постепенность, восходя отъ внѣшняго ко внутреннему, отъ плотскаго къ духовному, отъ низшаго къ высшему, отъ несовершеннаго къ совершеннѣйшему.

Если братъ, поступившій въ монастырь, пожелаетъ со временемъ опредѣлиться въ число монастырскихъ послушниковъ, то проситъ о томъ словесно или письменно отца игумена, который благонадежнаго

принимаетъ въ свое стадо съ такою же радостію, какую имѣлъ Евангельскій отецъ при возвращеніи заблуждшаго сына. Окончательное опредѣленіе въ послушники зависитъ отъ епархіальнаго преосвященнаго. Ходатайствуя о семъ, настоятель при помянутомъ прошеніи брата представляетъ начальству метрическое его свидѣтельство и документы о безпрепятственности къ поступленію въ монастырь.

Точное соблюденіе святыхъ правилъ общежитія, трудолюбивая и благочестивая жизнь, при безпрекословномъ послушаніи опредѣленнаго въ послушники, сами собою располагаютъ настоятеля удостоить желающаго и постриженія въ рясу и камилавку. Это постриженіе то же самое, что и обрученіе. По строгому смыслу древнихъ церковныхъ постановленій, братъ, однажды обручившійся Христу, никогда не имѣетъ права скинуть съ себя такое обручальное одѣяніе и возвратиться въ міръ. Смотря на священную свою одежду, онъ долженъ стараться быть достойнымъ бракосочетанія съ Женихомъ Небеснымъ, т. е. постриженія въ полный ангельскій образъ. Душа его во всякое время должна вопить къ своему Обручнику гласъ св. дѣвъ-мученицъ: *Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищущи страдальчествую...* Надѣвши черную рясу, онъ долженъ забыть всю свѣтлость и веселіе мірской жизни и притомъ стараться угождать единому Господу. Преуспѣвая въ духовной жизни, такой подвижникъ болѣе и болѣе входитъ въ чувство раскаянія и любви къ Богу, сердечно жалѣя о томъ, что много оскорблялъ онъ Искупителя прежними своими грѣхами, всею душею отвращается отъ нихъ и желаетъ принять на себя одежду всегдашняго сѣтованія и плача, т. е. постричься въ иноческій чинъ. Къ мѣсту, гдѣ на амвонѣ стоитъ аналогій со св. Евангеліемъ, гдѣ братъ постригается, онъ приходитъ въ одной срачицѣ, покрытый мантіями иноковъ, представляя собою Евангельскаго блуднаго сына, который въ голодной странѣ (всякихъ страстей), расточивъ данное ему отъ Отца Небеснаго богатство, отдался въ работу немилостивому господину (сатанѣ) и наконецъ, истаявъ у него гладомъ, опять возвращаетвя къ своему Отцу Господину. Святая церковь отъ его лица въ это время уми-

ленно поетъ слѣдующія слова: *Объятія Отча отверзти ми потщися, блудно мое гождихъ житіе, на богатство неиждиваемое взираяй щедротъ Твоихъ, Спасе, нынѣ обнищавшее мое да не презриши сердце, Тебе бо Господи умиленіемъ зову: согрѣшихъ на небо и предъ Тобою* [1]). Троекратно повторяется этотъ стихъ и съ каждымъ повтореніемъ постригаемый приближается къ св. Евангелію, и наконецъ, припавъ къ землѣ и отвѣтивъ стоящему у Евангелія настоятелю на вопросъ: зачѣмъ онъ пришелъ къ нему, вслухъ начинаетъ потомъ произносить иноческіе обѣты: *дѣвства, нестяжанія* и *послушанія*. Тутъ настоятель, между прочимъ, объявляетъ ему, что послѣ своего постриженія онъ долженъ понести до самой смерти: *имаши*, говоритъ онъ новопостриженному, *алкати и жаждати, и нагствовати, досадитися же, и укоритися, унижитися, и изгнатися, и иными многими отяготитися скорбными, ими же сущій по Богу животъ начертавается* [2]). Затѣмъ, поучая новопостриженнаго къ добродѣтельной жизни, настоятель увѣщаетъ его быть мужественнымъ въ борьбѣ со страстями: *не имать бо*, говоритъ онъ словами Церкви, *престати врагъ, подлагая тебѣ память прежняго житія и ненависть къ доброму жительству* [3]).

Монашеское постриженіе на Валаамѣ совершается вполнѣ по требнику; трогательны въ немъ внѣшнія дѣйствія, но еще трогательнѣе обѣты постригаемаго и наставленія, дѣлаемыя ему тогда отъ настоятеля. Истинный христіанинъ при этомъ обрядѣ никакъ не можетъ присутствовать безъ слезъ и сердечнаго умиленія.

Постриженіе въ мантію можетъ быть не раньше, какъ чрезъ три года по пріуказаніи брата въ послушники. да и то, если онъ имѣетъ

[1]) Тропарь, употребляемый въ то время, когда имѣющаго постричься приводятъ отъ западныхъ дверей къ настоятелю, стоящему въ облаченіи предъ царскими вратами.

[2]) Требникъ Кіево-Печерской лавры 1805 г. Послѣдованіе малыя схимы.

[3]) Тамъ же въ Требникѣ Кіево-Печерской лавры.

не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду. Удостоенный обрученія ангельскаго образа и въ немъ стараясь подражать Христовой нищетѣ и смиренію, онъ не только не ищетъ сана священства и должностей, но, напротивъ, желаетъ, чтобы никогда ихъ не возлагали на него. Одинъ только *обѣтъ послушанія*, данный имъ при постриженіи, можетъ заставить его принять какой-либо санъ или должность. Истинный подвижникъ однажды навсегда умеръ для всѣхъ человѣческихъ желаній, даже самыхъ невинныхъ. На Валаамѣ и теперь есть такіе старцы, которые считая этотъ островъ для себя гробомъ и ничего не любопытствуя, въ теченіе сорока, или шестидесятилѣтняго своего здѣсь пребыванія ни разу не побывали даже на Святомъ островѣ, гдѣ недавно явились предметы достойные ихъ любопытства—скитъ и храмъ. Христову подвижнику—монаху, если можетъ быть какое-либо на землѣ желаніе, то это одно—принять на себя великій ангельскій образъ, т. е. схиму. Имѣя смиренное око души, ревностный и внимательный черноризецъ всегда считаетъ себя во всемъ повиннымъ предъ Богомъ, печалится и сокрушается сердцемъ, даже о самыхъ малѣйшихъ своихъ отступленіяхъ отъ обѣтовъ, данныхъ имъ при постриженіи въ мантію, и въ такомъ сокрушеніи онъ ищетъ снова примириться съ Богомъ,—повтореніемъ иноческихъ обѣтовъ при постриженіи въ схиму.

На западѣ дней своей жизни подвижникъ сподобляется ощутить ту неизъяснимую радость, которою преисполненъ былъ онъ при постриженіи въ монашество—облечься въ святую и великую схиму. Неизъяснимая радость, ощущаемая подвижникомъ при постриженіи въ монашество и при облеченіи въ великій ангельскій образъ, есть плодъ истиннаго покаянія, есть слѣдствіе прощенія всѣхъ его согрѣшеній, есть даръ Божій за великую любовь подвижника къ Создателю. Въ трудахъ поста, бдѣнія и молитвы, не легкихъ по себѣ, но легкихъ по любви къ Богу, время идетъ; незамѣтно приближается часъ преставленія брата, часъ вожделѣнный и страшный, и вотъ на соборной колокольнѣ три удара въ большой колоколъ возвѣщаютъ братіи, что ихъ сподвижникъ скончалъ свое многотрудное

теченіе [1]). По опрятаніи мощей, почившаго обвиваютъ въ мантію, въ одежду нетлѣнія и чистоты, а на главу его возлагаютъ клобукъ—шлемъ надежды спасенія. По совершеніи всѣхъ молитвословій, братія несутъ усопшаго на раменахъ на кладбище. Печально перезваниваютъ на колокольнѣ. Святая Церковь какъ бы жалѣетъ, что изъ ея немногочисленнаго сонма выбылъ подвижный сынъ ея. Мощи сопрятываютъ въ землю и трезвономъ во всѣ колокола какъ бы выражается духовная радость чадолюбивой Матери, что боголюбивый сынъ ея отошелъ въ блаженный путь и яко уготовася ему мѣсто покоя.

По преставленіи брата, всѣ сподвижники его, послѣ каждаго молитвословія, въ теченіе шести недѣль, полагаютъ по шести поклоновъ съ молитвою о его упокоеніи; имя его тогда же вносится во всѣ синодики для вѣчнаго поминовенія за упокой.

Особенности жизни скитскихъ братій.

Общее послушаніе скитянъ всѣхъ описанныхъ выше скитовъ, исключая пустыннаго скита св. Іоанна Предтечи, составляетъ чередное, неусыпаемое чтеніе псалтири, при которомъ поминаются имена царей, іерарховъ, монастырскихъ братій и всѣхъ благотворителей, внесенныя въ припсалтирные синодики. Въ свободное время отъ череды скитяне трудятся на огородахъ, заготовляютъ дрова для отопленія келій и храма, занимаются плетеніемъ кошницъ, или другимъ безмятежнымъ рукодѣліемъ. Каждую недѣлю, въ субботніе и воскресные дни, въ скиту Всѣхъ Святыхъ и на Святомъ островѣ совершается полная божественная служба. Въ скиту Никольскомъ отправляется церковное служеніе въ опредѣленные дни; на всѣ же праздники скитяне никольскіе могутъ приходить къ церковнымъ службамъ въ монастырь. Въ скиту св. Іоанна Предтечи божествен-

[1]) Услышавъ печальный звукъ колокола, каждый инокъ тотчасъ оставляетъ свое дѣло, за которымъ трудился, и совершаетъ молитву за новопреставившагося брата.

ная служба отправляется по воскресеньямъ нарочно пріѣзжающимъ для этого священнослужителемъ, если только не бываетъ препятствія къ переѣзду со стороны озера. Въ прочіе же дни предтеченскіе пустынники исполняютъ церковное правило въ храмѣ вмѣстѣ, или по кельямъ отдѣльно, если зимняя вьюга намететъ снѣгу къ порогамъ пустынь, или изморозь покроетъ отлогости острова и тѣмъ положится преграда общему собранію старцевъ на молитву [1]).

Въ трапезѣ скитянъ установлена слѣдующая постепенность: трапеза Никольскаго, Ильинскаго и Аврааміевскаго скитовъ — монастырская; трапеза Свято-островская — лишена скоромнаго масла и рыбы [2]); трапеза Всѣхъ Святыхъ, скита св. Іоанна Предтечи и скита Коневской Божіей Матери—всегда постная, изъ. овощей [3]). Въ двенадесятые праздники къ божественнымъ службамъ собираются обитатели всѣхъ скитовъ въ монастырь и тогда раздѣляютъ они вмѣстѣ съ монастырскими братіями общую трапезу [4]). По примѣру пустынныхъ обителей Сиріи, Палестины и Египта, женскому полу возбраненъ входъ въ скитъ Всѣхъ Святыхъ и на островъ св. Іоанна Предтечи. Только разъ въ годъ, въ храмовой праздникъ Всѣхъ

---

[1]) Отшельники всѣхъ скитовъ находятся въ духовнымъ молитвенномъ единеніи съ прочими братіями монастыря. Въ жизни своей они не управляются самочиніемъ, но слѣдуютъ руководству старцевъ, предъ которыми и открываютъ искренно всѣ свои помыслы и движенія. Въ число скитянъ поступаютъ, съ благословенія настоятеля, лишь тѣ изъ братій Валаамской обители, которые навыкли слѣдовать старческому пути по правиламъ общежительнаго устава. Самъ настоятель о. игуменъ, если не дважды, то, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю, посѣщаетъ каждаго пустынника, назидая его, по требованію духовныхъ его нуждъ, на спасеніе.

[2]) По понедѣльникамъ же, средамъ и пятницамъ, исключая дней св. Пятидесятницы, свято-островскіе скитяне воздерживаются и отъ вкушенія постнаго масла.

[3]) Такимъ образомъ инокъ валаамскій, начиная съ простаго послушанія, можетъ постепенно восходить до жизни отшельнической въ пустыняхъ св. Предтечи. Жизнь обитателей Предтеченскаго острова, не по одной только трапезѣ, но во всѣхъ отношеніяхъ строже жизни въ монастырѣ и въ его скитахъ.

[4]) Слѣдуя правилу Спасителя: *предлагаемое ядите.*

Святыхъ, въ восьмую недѣлю по Пасхѣ, отверзаются врата скита Всѣхъ Святыхъ для мужчинъ и женщинъ, такъ какъ тогда бываетъ туда крестный ходъ изъ обители, а скитъ св. Іоанна Предтечи для женскаго пола совсѣмъ недоступенъ.

О жизни пустынниковъ.

Что касается до тѣхъ валаамскихъ иноковъ, которые, по достовѣрномъ свидѣтельствѣ о житіи своемъ, получили отъ монастырскаго начальства благословеніе спасаться по пустынямъ,—эти строгіе подвижники, вмѣсто ежедневнаго богослуженія, постоянно упражняются въ келейныхъ молитвахъ, особенно въ молитвѣ умной, совершаютъ по древнимъ уставамъ монашеское правило, а для поддержанія жизни и силъ довольствуются самою скудною пищею, которую и приготовляютъ сами. Въ великіе же праздники, пустынники, подобно скитянамъ, приходятъ, несмотря ни на какую погоду, въ монастырь, любовно пріемлются братіями, участвуютъ съ прочими въ общемъ богослуженіи и раздѣляютъ трапезу. Количество и мѣра молитвословій пустынниковъ, какъ опытныхъ уже въ духовной жизни, поставлены въ совершенную зависимость отъ степени ихъ силъ и внутреннихъ движеній души, которыя, впрочемъ, довѣрчиво повѣряются благоразумію и совѣсти настоятеля или отца духовнаго, руководствующихъ по долгу пастырей и жизнію пустынниковъ. Посему служеніе Богу пустынниковъ также сокровенно, какъ и жизнь ихъ. Но они сокрыты, по писанію, *со Христомъ въ Богѣ*. Внутреннее состояніе ихъ только косвенно проявляется иногда въ духовныхъ плодахъ, которые, по благодати Божіей, обнаруживаются въ ихъ жизни. Такъ, недавно почившій старецъ іеросхимонахъ *Евѳимій*, по жизни пустынникъ, стяжалъ въ своихъ уединенныхъ подвигахъ благодатное умиленіе и непрестанно пребывалъ въ плачѣ о своихъ грѣхахъ и о страстяхъ, обуревающихъ человѣчество. Когда во дни праздниковъ приходилъ онъ въ монастырь къ богослуженію и трапезѣ, то и среди многолюдства братій не могъ сдержать слезъ,

обильно орошавшихъ его ангелоподобный видъ. Ему совѣтовали скрывать свой благодатный даръ, но старецъ отвѣтствовалъ: „это не въ моей волѣ“. Смиреніемъ своимъ этотъ старецъ достигъ до такого любомудрія, что питалъ ко всякому человѣку, какъ созданному по образу Божію и возсозданному благодатію Св. Духа—до сообразности Сыну Божію, столь же глубокое, какъ и искреннее уваженіе: Встрѣчая на пути юношу и даже едва движущаго ногами ребенка, онъ повергался ницъ на землю, воздавая ему почтеніе, и чрезъ него — самому Господу. Весьма многіе изъ братій пользовались духовною мудростію старца Евѳимія. Въ числѣ ближайшихъ къ нему учениковъ былъ и игуменъ Дамаскинъ, подобно пчелѣ собиравшій плоды духовнаго любомудрія многихъ валаамскихъ подвижниковъ.

О пользованіи иноковъ книгами изъ монастырской библіотеки.

Изъ библіотеки монастырской братіямъ преимущественно выдаются книги подвижническаго содержанія и предпочтительно на славянскомъ языкѣ. Выдаются также нѣкоторымъ и прочія духовныя книги; выдача же свѣтскихъ книгъ производится только по крайней необходимости, при занятіяхъ за послушаніе и по особому благословенію настоятеля. Святая цѣль подвижнической жизни требуетъ для ея достиженія исключительно наставленій опытныхъ и богомудрыхъ учителей, а такія наставленія подробно изложены въ книгахъ аскетическихъ святыхъ отцовъ православной Церкви, какъ то: Василія Великаго, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Аввы Дороѳея, Ѳеодора Студита, Симеона Новаго Богослова, Григорія Синаита и другихъ. Питая умъ и сердце ихъ высокимъ и святымъ ученіемъ, подвижникъ естественно стремится приложить къ дѣлу только это ученіе; въ немъ разгорается огонь божественной ревности; онъ желаетъ только достичь глубокаго смиренія, сердечнаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ, выну плакать предъ Господомъ

о своемъ недостоинствѣ. При такомъ направленіи сердца, его не могутъ занимать описанія путешествій и легкія духовныя сочиненія, полезныя людямъ свѣтскимъ; онъ питаетъ, поддерживаетъ и усовершаетъ свою духовную дѣятельность чтеніемъ однѣхъ книгъ подвижническихъ; читаетъ онъ ихъ на славянскомъ языкѣ особенно потому, что духовныя истины несравненно выразительнѣе, таинственнѣе, какъ бы священнѣе на языкѣ священной древности, языкѣ славянскомъ, органѣ православнаго русскаго богослуженія. Воспитанные чтеніемъ и слушаніемъ церковно-служебныхъ книгъ и писаній отцевъ, изложенныхъ на славянскомъ языкѣ, иноки привыкли уже съ извѣстными словами соединять свои извѣстныя имъ понятія, а потому духовныя книги на семъ языкѣ для нихъ понятнѣе. Нельзя не признать и того, что славянскій языкъ способнѣе передавать мысли греческаго подлинника въ томъ самомъ грамматическомъ и логическомъ порядкѣ, въ той сжатости, слѣдовательно въ той силѣ и выразительности, въ какой изложены эти мысли на языкѣ греческомъ. Возраженія нѣкоторыхъ современниковъ противъ славянскаго языка странны для подвижника. Онъ удивляется, что люди, хорошо знающіе языки иностранные, могутъ отзываться непонятностію для нихъ языка отечественнаго церковнаго. Позаймитесь имъ хоть не столько, какъ языками иностранными, хоть гораздо поменѣе, сказалъ бы имъ мудрый старецъ, и вы поймете этотъ языкъ, узнаете, что онъ вамъ родной, что онъ языкъ вашихъ отцовъ, многовѣковой языкъ русской Церкви—и вы его полюбите; вы оставите ваши странныя желанія слышать вездѣ только чистый русскій языкъ, вы возблагоговѣете предъ священнымъ языкомъ древности и не только не рѣшитесь отвергать этотъ языкъ, какъ языкъ непонятный, но будете дорожить каждымъ звукомъ его, каждымъ словомъ; будете восхищаться языкомъ Церкви, какъ бы сладкимъ языкомъ вашей матери, вашего отца. Нѣсколько иная конструкція языка славянскаго отъ русской, нѣсколько иной порядокъ словъ будутъ при чтеніи непрестанно требовать отъ васъ вниманія и чрезъ то вы будете учиться основательному чтенію, будете необходимо слѣдить за каждымъ словомъ;

темныя мѣста будете стараться прояснить молитвою, и скоро почувствуете пользу такого чтенія, съ радостію увидите, какъ, по мѣрѣ дѣланія вашего и вниманія, будетъ проясняться и вашъ разумъ, и мѣста до того темныя будутъ дѣлаться для васъ ясны. Легкое чтеніе лишаетъ человѣка внимательности: тамъ каждый обыкновенно гонится за событіемъ, минуя слова, чрезъ что слабѣетъ память, теряется мыслительность, утрачивается расположеніе къ предметамъ серьезнымъ; вотъ почему пустынный монахъ читаетъ только книги монашескія и читаетъ ихъ преимущественно на языкѣ славянскомъ.

Управленіе и старчество въ Валаамскомъ монастырѣ

До послѣдняго времени Валаамскій монастырь состоялъ, вмѣстѣ съ другими обителями с.-петербургской епархіи, подъ вѣдѣніемъ одного благочиннаго, которымъ обыкновенно назначался издавна архимандритъ Сергіевой пустыни, что близь Стрѣльны. Но съ 7-го ноября 1863 года, ради бо́льшаго удобства, а равно согласно съ духовною и хозяйственною пользою, онъ отдѣленъ отъ этого благочинія. Настоятель Валаамскаго монастыря сдѣланъ и благочиннымъ его, съ подчиненіемъ его же благочинію монастыря Коневскаго. Въ послѣднее десятилѣтіе настоятелемъ Валаама состоитъ игуменъ Іонаѳанъ. Настоятель, его намѣстникъ, казначей и ризничій вмѣстѣ составляютъ старшую братію монастыря и въ дѣлѣ управленія образуютъ изъ себя такъ-называемый монастырскій соборъ. Въ потребныхъ случаяхъ они собираются по приглашенію настоятеля на совѣщаніе, постановляютъ опредѣленія и за общимъ подписаніемъ представляютъ ихъ епархіальному начальству на благоразсмотрѣніе и утвержденіе.

VII. МОНАСТЫРСКОЕ ГОСТЕПРІИМСТВО.

Окруженная водами бурнаго Нево и отдѣленная отъ Петербурга почти на 300 верстъ каменистыми горами Финляндіи и самою бѣдностью селеній, лежащихъ по дорогѣ, Валаамская обитель въ теченіи трехъ четвертей года рѣдко видитъ русскихъ посѣтителей; единственными ея гостями тогда бываютъ бѣдные жители окрестныхъ береговъ Ладожскаго озера, которые, впрочемъ, какъ ближайшіе сосѣди, посѣщаютъ ее круглый годъ; число этихъ посѣтителей въ теченіе года восходитъ до семи и восьми тысячъ. Для пріюта имъ подъ монастырскою горою выстроенъ, какъ мы видѣли, во всѣхъ отношеніяхъ удобный каменный странноприимный домъ. По два и по три дня, а иногда и по недѣлѣ и болѣе, за непогодою, гостятъ нищіе въ обители; она питаетъ ихъ, снабжаетъ при отправленіи въ дорогу хлѣбомъ, подаетъ по возможности—кому платье, кому сапоги, въ случаѣ особой надобности и деньгами; удѣляетъ также разныя сѣмена для посѣва, немало сѣна, соломы, огородныхъ овощей. Бѣдность окрестнаго края до того велика, что не имѣя почти обуви, въ самомъ ветхомъ рубищѣ въ глубокую зиму, для того, чтобы пожить нѣсколько дней на монастырскомъ продовольствіи и получить подаяніе на дорогу, жители его пускаются по озеру въ монастырь,—и нерѣдко за нѣсколько верстъ отъ обители, или даже и среди дороги, находятъ ихъ замершими отъ великой стужи.

Многіе изъ окрестныхъ жителей болѣютъ глазами, золотухой, и по неимѣнію у себя средствъ къ врачеванію, прибѣгаютъ къ монастырской помощи: безденежно изъ монастырской аптеки, съ должными наставленіями объ употребленіи, выдаются имъ разные медикаменты.

Особенно значительно стеченіе окрестныхъ жителей въ монастырь издавна бываетъ на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и на праздникъ св. Апостолъ Петра и Павла. На первый праздникъ ихъ бываетъ до 1000, а во второй — до 4000 человѣкъ.

Нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжаютъ въ монастырь по обѣщанію. Добрые корелы, въ своихъ многообразныхъ скорбяхъ и болѣзняхъ, часто не находятъ и не могутъ найти никакой помощи отъ своихъ ближнихъ; тогда съ живою вѣрою и пламенною молитвою обращаются они къ преподобнымъ отцамъ Сергію и Герману. Небесные жители, св. Угодники внемлютъ молитвѣ ихъ. Признательные корелы, получивъ помощь отъ Валаамскихъ чудотворцевъ, служатъ имъ благодарственные молебны, ставятъ свѣчи предъ многоцѣлебными мощами ихъ и разсказываютъ въ монастырѣ о своемъ чудесномъ избавленіи. Чистосердечные разсказы о чудотвореніяхъ, по надлежащей повѣркѣ, записываются въ особый сборникъ чудесъ преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ.

Съ открытіемъ водянаго сообщенія по Ладожскому озеру, во второй половинѣ мая, петербургскіе пароходы [1]) начинаютъ доставлять православныхъ богомольцевъ изъ Петербурга въ монастырь.

Для прибывшихъ посѣтителей отводятся приличныя и удобныя помѣщенія въ каменномъ гостинномъ домѣ; прислуживаютъ тамъ имъ монастырскіе братія. Къ ужину и къ обѣду мужчины приглашаются въ общую монастырскую трапезу; для женскаго пола устроена особая общая трапеза въ гостинницѣ. Цѣлыя семейства могутъ получать кушанья и въ келью. По пріѣздѣ въ монастырь, гости считаютъ первымъ долгомъ немедленно посѣтить о. настоятеля въ его кельяхъ и получить отъ него благословеніе.

Послѣ краткаго отдохновенія обыкновенно приглашаютъ богомольцевъ посѣтить Никольскій скитъ, ближайшій къ обители. На другой же день, въ воскресенье [2]), послѣ трапезы всѣмъ пріѣзжимъ предлагается объѣздъ дальнихъ скитовъ, для каковой цѣли служитъ монастырскій пароходъ „Валамо“, ведущій на буксирѣ двѣ или три большія лодки, наполненныя богомольцами.

[1]) См. вступленіе, стр. 10.

[2]) Пароходы, обыкновенно отходя изъ Петербурга въ пятницу въ 9 час. утра, приходятъ на Валаамъ въ субботу въ полдень, и обратно отправляются въ понедѣльникъ послѣ полудня.

Монастырскій пароходъ купленъ Ѳ. И. Тюменевымъ за 4000 рублей и пожертвованъ монастырю въ 1870 г. Длина его 8 саж., ширина $2^1/_2$ саж., машина въ 8 силъ. Этотъ небольшой пароходъ много дѣлаетъ услугъ для монастыря, неутомимо работая день и ночь, ходя по отдаленнымъ монастырскимъ островамъ и оттуда, какъ муравей, таскаетъ въ общежитіе: дрова, сѣно, бревна и проч. и возитъ богомольцевъ на Святой и Ильинскій острова. Управляютъ имъ монастырская братія. Въ Монастырскомъ заливѣ устроены въ 1886—1887 гг. двѣ каменныя пристани, одна для приставанія пассажировъ, другая для выгрузки кладей, гдѣ имѣется желѣзный кранъ, устроенный именно для выгрузки и нагрузки тяжестей.

Не требуя никакого вознагражденія за свое гостепріимство, предоставляя это вознагражденіе совѣсти, усердію и средствамъ каждаго богомольца, Валаамскій монастырь, съ своей стороны желаетъ только, чтобы богомольцы, живя въ монастырѣ, соблюдали слѣдующія правила монастырскаго благочинія:

1. Безъ особеннаго благословенія не ходить въ лѣсъ, въ пустыни, скиты, въ монастырскія келіи. Изъ живущихъ въ монастырѣ никого не принимать къ себѣ въ келіи, имъ не давать и отъ нихъ ничего не брать, ни подъ какимъ предлогомъ.

2. Не оказывать никому здѣсь частныхъ благотвореній, а доброхотное свое приношеніе полагать въ общую кружку на пользу св. обители, такъ-какъ, по правиламъ общежитія, никто изъ живущихъ въ монастырѣ не имѣетъ права пріобрѣтать отдѣльной собственности.

3. Привозимыя въ монастырь письма и посылки на имя проживающихъ въ немъ отдавать монастырскому начальству, для передачи по принадлежности.

4. Не стрѣлять на островѣ изъ огнестрѣльныхъ орудій, не бить звѣрей, птицъ, не ловить рыбы, не портить лѣсу и не курить табаку.

5. Ничего не писать на стѣнахъ и стеклахъ гостиннаго дома и не бросать огня на удобосгараемыя вещи.

Правила эти выставлены для свѣдѣнія богомольцевъ у пароходной пристани и въ самой гостинницѣ.

Подъ святыми воротами предлагаются посѣтителямъ кипарисные крестики и образки работы братій, образки на финифти, литографированныя и фотографическія изображенія Валаамскихъ угодниковъ и служба имъ, книжки „Валаамскій монастырь и его подвижники“, „Собраніе видовъ мѣстностей острова Валаама“ и литографированные виды обители и ея скита.

Особенно большое стеченіе посѣтителей (русскихъ) бываетъ въ дни постовъ св. Апостолъ и Успенія Пресвятыя Богородицы. Тогда многіе изъ нихъ остаются въ тихой пустынѣ, чтобы собрать свои мысли, очистить сердца покаяніемъ и сподобиться причащенія св. Христовыхъ Таинъ. Всѣмъ такого рода гостямъ въ тѣ дни подается въ трапезѣ постная пища безъ масла.

Много бываетъ также богомольцевъ въ скитскій праздникъ Всѣхъ Святыхъ, въ день соборнаго празднованія Боголѣпнаго Преображенія Господня, въ день памяти св. Апостолъ Петра и Павла, и въ день памяти пренесенія мощей преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ.

Всѣхъ посѣтителей (русскихъ) въ теченіе года бываетъ въ обители нѣсколько тысячъ человѣкъ.

При отправленіи изъ монастыря гости берутъ благословеніе у о. настоятеля на благополучное возвращеніе домой; нѣкоторые изъ нихъ тогда же изъявляютъ желаніе остаться въ обители до слѣдующаго парохода поговѣть. Со всѣми ласково бесѣдуетъ о. игуменъ, каждому—бѣдному, странному и богатому даетъ въ благословеніе кому образокъ, кому просфору, кому книжечку, кому что-либо другое, всѣмъ выражаетъ свое сердечное удовольствіе за душеполезный трудъ ихъ къ посѣщенію святаго мѣста. Напутствуемые благословеніемъ, гости оставляютъ обитель.

Сохраняя тщательно свое направленіе, исторически установившееся, Валаамскій монастырь и въ послѣдній періодъ времени явилъ немало знаменій своего глубокаго единства съ православно-каѳоли-

ческою Церковію, на другихъ мѣстахъ существующею, и своей преданности нуждамъ и пользамъ отечества. Такъ изъ Валаама единовременно пожертвовано въ пользу бѣдствующей Александрійской патріархіи 100 рубл. сер. на духовныя потребности, Черногорской православной Церкви 100 р., на построеніе церкви въ Пятигорскѣ 50 р., Боснійскимъ церквамъ принесены въ даръ серебряные сосуды: потиръ, дискосъ и прочее; Сербскимъ церквамъ, понесшимъ разореніе отъ возмутившихся Венгерцевъ—серебряные же сосуды: потиръ, дискосъ, ковшичекъ и прочее, также ризы, воздухи, покровцы, и въ пользу Болгарскихъ церквей серебряные сосуды: потиръ, дискосъ, ковчегъ, ковшичекъ, кадило, серебряный напрестольный вызолоченный крестъ съ финифтяными образками, воздухи, ризы, подризники, стихари и прочее. Въ новоустроенную церковь на островѣ Манчи-Сари звонъ колоколовъ въ сорокъ пудовъ.

Любя свое дорогое отечество, святую Россію, Валаамская обитель въ годину тяжкой войны съ четырьмя союзными народами (англичанами, французами, турками и итальянцами) представила на военныя издержки 1,000 руб. сер. Соболѣзнуя о морскихъ чинахъ, потерпѣвшихъ крайнее разореніе своего имущества при осадѣ Севастополя, она въ пользу ихъ пожертвовала 100 р. сер. Душевно желая принять участіе въ сооруженіи въ Новгородѣ памятника тысячелѣтнему историческому существованію Россіи, она и на этотъ предметъ принесла отъ усердія своего 100 руб. сер. и на Исидоровское училище въ Петербургѣ—1000 руб.

Ревность о благосостояніи святыхъ обителей Олонецкаго края: Андрусовской и Сяндемской, наслѣдованная отъ прежнихъ отцевъ, побудила отца игумена Дамаскина составить описанія этихъ двухъ обителей и на счетъ доброхотныхъ дателей издать ихъ въ свѣтъ въ пользу пустыней.

Зная силу вѣры жителей Корелiи къ преподобнымъ отцамъ, Сергію и Герману, а также и то, что во многихъ церквахъ, по крайней бѣдности, нѣтъ иконъ этихъ угодниковъ Божіихъ, игуменъ Дамаскинъ жертвовалъ туда св. иконы ихъ, выполняя тѣмъ ду-

ховныя потребности благочестивыхъ сыновъ Кореліи. Одна изъ иконъ св. Сергія и Германа препровождена и на св. гору Аѳонскую, въ знаменіе глубокаго и тѣснаго единенія обителей и для взаимнаго расположенія тѣхъ и другихъ подвижниковъ ко взаимной молитвѣ другъ о другѣ.

Посильное вниманіе игумена Дамаскина къ боголѣпному украшенію храмовъ Кореліи и содѣйствіе къ процвѣтанію обителей того края, доставили ему общую благодарность монастырей и священнослужителей. Между прочимъ, высокопреосвященнѣйшій Аркадій, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій, въ письмѣ къ игумену Дамаскину писалъ по сему предмету слѣдующее: „Ваше усердіе къ св. обителямъ Андрусовской и Сяндемской воскрешаютъ для насъ память одного изъ предшественниковъ вашихъ, достоблаженнаго игумена Иннокентія. Такъ мнѣ теперь лично нѣкоторые изъ живущихъ въ этихъ двухъ обителяхъ и въ окрестности ихъ свидѣтельствуютъ. Памятникомъ вашего усердія къ благолѣпію храмовъ Божіихъ украшается и крестовая церковь Олонецкаго архіерейскаго дома. Всегда въ душѣ моей благодарный вашему высокопреподобію за таковое усердіе ваше къ мѣстамъ, состоящимъ въ управленіи моемъ, нынѣ побуждаюсь и письменно засвидѣтельствовать вамъ мою непремѣнную благодарность за все, что вы, по любви къ благочестію, сдѣлали въ пользу церквей и обителей Олонецкой епархіи“.

Богомудрые монахи русскаго Пантелеймонова монастыря на Аѳонѣ, получивъ икону Валамскихъ чудотворцевъ, между прочимъ, писали о. игумену: „Мы, съ своей стороны, всегда пребудемъ вѣрны чувствамъ признательности къ вамъ; не забывайте насъ въ святыхъ и старческихъ молитвахъ, передайте усердное желаніе спасенія и милости Божіей вашей святой братіи и увѣрьте, что всѣ мы, какъ къ вамъ, возлюбленнѣйшій батюшка, такъ и ко всей вашей обители питаемъ чувства глубочайшаго уваженія и почтительности, пребывая съ любовію нижайшіе богомольцы, св. горы Аѳонскія, русскаго Пантелеймонова монастыря архимандритъ Герасимъ (подпись по-гречески), русскій духовникъ іеромонахъ Іеронимъ и святогорецъ Серафимъ. Іюня 30-го 1852 года.

Такъ святая обитель съ сердечнымъ чувствомъ отзывается на всѣ, какъ матеріальныя, такъ и духовныя нужды отечества и Церкви православной.

VIII. ПОКРОВИТЕЛИ И БЛАГОТВОРИТЕЛИ ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Валаамская обитель въ числѣ покровителей и благотворителей своихъ, о которыхъ непрестанно возноситъ молитвы съ особенною признательностію, почитаетъ память слѣдующихъ особъ: Государя Императора Петра I-го, Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ Александра I-го и Александра II-го. Изъ нихъ Государь Императоръ Александръ I-й явилъ особенное благоволеніе Валаамской обители; ибо, послѣ своего посѣщенія, исполнивши всѣ желанія иноковъ, Благословенный, обитая въ С.-Петербургѣ, въ обычныхъ своихъ прогулкахъ по Фонтанкѣ, не разъ доходя до пожалованнаго Имъ подворья, изволилъ тамъ отдыхать, кушалъ чай съ настоятелемъ о. Иннокентіемъ, а потомъ Іонаѳаномъ и за чаемъ велъ съ ними милостивыя бесѣды. Преосвященнаго митрополита Гавріила, возстановившаго по столѣтнемъ запустѣніи обитель; архимандрита Кирило-Бѣлозерскаго монастыря Иринарха; игуменовъ: Назарія, Иннокентія и Дамаскина, с.-петербургскаго почетнаго гражданина Николая Назаровича Солодовникова, фридрихсгамскаго первостатейнаго купца Ѳедора Ѳедоровича Набилкова, незабвенную благотворительницу православныхъ отечественныхъ обителей графиню Анну Алексѣевну Орлову, с.-петербургскихъ купцовъ: Василія Михайловича Никитина, Ѳедора Ильича Тюменева и нарвскаго купца Павла Ивановича Орлова. Мы разумѣли здѣсь такихъ благотворителей, которые оказали особенно великія благотворенія обители. Господь Богъ, по молитвамъ святыхъ Сергія и Германа и многихъ другихъ Валаамскихъ подвижниковъ, не оставляетъ Своею благодатію святаго мѣста. Благоче-

стивые люди С.-Петербурга, Москвы и многихъ другихъ городовъ и даже селъ по силѣ вѣры, усердія и способовъ своихъ, дѣлаютъ хотя и нестоль значительныя, но въ очахъ Божіихъ не менѣе драгоцѣнныя, по внутреннимъ расположеніямъ, приношенія. Нѣкоторыя изъ благотворителей обители даже скрываютъ свои имена: да не увѣсть шуйца (лѣвая рука), что творитъ десница. Монастырь, принимая всякое благотвореніе, какъ приношеніе Господу отъ вѣры и усердія, признательно хранитъ имена своихъ благотворителей и вѣчно будетъ возносить о нихъ молитвы.

IX. ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ ПОСѢЩЕНІЯ ОБИТЕЛИ.

Посѣщеніе монастыря митрополитомъ Михаиломъ.

Въ 1819 г., 16 іюля, посѣтилъ Валаамскій монастырь высокопреосвященный Михаилъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. Онъ прибылъ въ обитель на трехъ лодкахъ въ сопровожденіи протоіерея выборгскаго собора Лошневскаго, валаамскаго іеромонаха Макарія, управлявшаго монастырскими ловлями на рѣкѣ Кюмени, двухъ іеродіаконовъ Александро-Невской лавры, четырехъ пѣвчихъ, келейника и прочихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. На пристани, подъ горою, при колокольномъ звонѣ, владыку встрѣтили настоятель съ братіею въ облаченіяхъ, съ хоругвями и крестомъ. Осѣнивъ своимъ благословеніемъ братію, архипастырь шествовалъ въ соборъ, гдѣ по краткомъ молитвословіи, съ амвона, съ крестомъ въ рукахъ, говорилъ братіи привѣтственную рѣчь; потомъ всѣ братія прикладывались ко кресту, изъ собора святитель отправился въ храмъ Преподобныхъ, потомъ въ кельи настоятеля. На другой день, 17-го числа, послѣ ранней литургіи, отправленной въ церкви св. апостолъ Петра и Павла, владыка посѣтилъ пещеру схимонаха Никона и пустынныя кельи. Вечеромъ, по его желанію, отправ-

лено было всенощное бдѣніе въ храмѣ Преподобныхъ; архипастырь самъ выходилъ на литію и на величаніе и всѣхъ помазывалъ освященнымъ елеемъ. 18 іюля *со славою* шествовалъ онъ въ соборъ для совершенія поздней литургіи; во время служенія благословилъ настоятелю палицу и двухъ рясофорныхъ посвятилъ въ стихарь; по литургіи съ амвона говорилъ проповѣдь и трапезовалъ съ братіею въ общей трапезѣ. Вечеромъ посѣтилъ скитъ. 19-го числа архипастырь, по случаю погребенія братскаго духовника іеромонаха Игнатія, слушалъ литургію во храмѣ Живоноснаго Источника, и по отпѣваніи, проводилъ старца до могилы. Потомъ осматривалъ церкви, новую больницу, рухольную, библіотеку, ризницу, посѣтилъ кельи многихъ братій и просматривалъ монастырскій уставъ; 20-го числа архипастырь служилъ литургію въ соборѣ и, по литургіи, говорилъ проповѣдь; потомъ, простясь съ братіею, отправился въ Сердоболь.

Посѣщеніе монастыря Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ [1]).

Въ августѣ 1819 года на Валаамѣ разнеслось извѣстіе о путешествіи Императора Александра I-го и къ 10 числу ожидали прибытія Его, по пути изъ Архангельска, въ городъ Сердоболь и на Валаамъ.

Между тѣмъ уже 6 августа получено было съ нарочнымъ отъ министра духовныхъ дѣлъ, князя Голицына, игуменомъ валаамскимъ Иннокентіемъ письмо, въ которомъ изъяснена высочайшая воля Государя Императора: непремѣнно быть въ монастырѣ и повелѣно не приготовлять ничего—церемоніи не дѣлать, а принять Самодержавнаго посѣтителя, какъ благочестиваго путешественника.

Но какъ указнымъ предписаніемъ отъ духовнаго начальства ве-

[1]) См. брошюру: «Государь Императоръ Александръ I на Валаамѣ», 1858 г., составляющую библіографическую рѣдкость.

лѣно было, напротивъ того, встрѣтить Государя въ ризахъ и со крестомъ, а преосвященнѣйшій митрополитъ Михаилъ, въ бытность свою предъ симъ на Валаамѣ, благословилъ принять Его Величество съ подобающею честью, то игуменъ съ старшею братіею, не зная что дѣлать, писали къ министру духовныхъ дѣлъ, прося разрѣшить ихъ недоумѣніе. Срокъ приближался—отвѣта не было; въ монастырѣ рѣшились встрѣтить Государя, по приказанію духовнаго начальства, въ ризахъ и со крестомъ на пристани.

Изъ Сальмы отъ управляющаго имѣніемъ графини Орловой былъ присланъ 7 числа августа нарочный съ извѣстіемъ, что Государь будетъ ночевать въ Сальмѣ, гдѣ военный и гражданскій губернаторы ожидаютъ его прибытія и приготовляется судно для переѣзда Его Величества прямо въ обитель. Монастырь, съ своей стороны, готовилъ послать собственное судно въ Сердоболь, изъ котораго, по первоначальному извѣстію, ожидали Императора, но не зная — откуда именно прибудетъ Державный посѣтитель, рѣшился послать одну сойму и лодку съ людьми въ Сердоболь, эконома же, іеромонаха Арсенія, на другой лодкѣ, съ послушниками и рабочими, отправить въ Сальму, ожидать тамъ Государя и просить доложить Его Величеству, что Валаамская обитель, памятуя милостивое обѣщаніе Его посѣтить островъ, всеподданнѣйше испрашиваетъ: какъ благоугодно будетъ ѣхать: изъ Сальмы, или изъ Сердоболя?—Въ случаѣ избранія пути изъ Сердоболя, Арсенію приказано было отправиться туда на почтовыхъ и при судахъ ожидать тамъ Императора, а монастырь увѣдомить.

Въ Сальму Государь изволилъ прибыть 9-го числа поздно. Когда доложили о валаамскомъ іеромонахѣ, Его Величество приказалъ позвать его къ себѣ. Экономъ Арсеній поднесъ на блюдѣ приготовленную большую просфору съ вынутою частью. Государь изволилъ взять ее, принялъ благословеніе и поцѣловалъ іеромонаху руку.

На словесный докладъ эконома Государь изволилъ сказать, что въ монастырь будетъ изъ Сердоболя; велѣлъ написать къ игумену,

„чтобъ встрѣчи никакой не дѣлать; чтобъ службъ церковныхъ не прибавлять и не убавлять, а быть всему по монастырскому положенію; руки Его Величества не цѣловать и въ ноги не кланяться“.

Арсеній тотчасъ отправилъ письмо въ монастырь, а самъ на почтовыхъ уѣхалъ въ Сердоболь.

На озерѣ въ это время былъ весьма сильный противный вѣтеръ и посланный съ письмомъ не могъ попасть въ обитель.

На другой день (10-го числа) озеро волновалось подъ столь же сильнымъ вѣтромъ; игуменъ велѣлъ, однако же, караулить пріѣздъ съ колокольни и съ острова, гдѣ часовня Святителя и чудотворца Николая.

День прошелъ, наступила совершенная темнота; караульные усомнились, чтобъ Государь такъ поздно и при такой погодѣ могъ прибыть на островъ, а потому оставили свои мѣста и послѣ вечерняго братскаго правила легли спать.

Между тѣмъ въ тотъ же самый день (воскресенье, 10-го числа) Государь, въ Сальмѣ, приказавъ въ приходской церкви отслужить литургію, въ пять часовъ пополуночи, изволилъ самъ слушать ее и по окончаніи отъѣхалъ въ Сердоболь. По прибытіи въ этотъ городокъ, осмотрѣвъ монастырское судно и найдя его довольно исправнымъ, Его Величество спросилъ у эконома Арсенія: „можно ли въ такую сильную, хотя и попутную, погоду ѣхать на Валаамъ?“ Экономъ отвѣчалъ, что они ѣздятъ постоянно и въ гораздо сильнѣйшія погоды невредимо, подъ охраненіемъ Преподобныхъ. Государь изволилъ тотчасъ отправиться въ обитель, не взявъ съ собою никого, кромѣ камердинера и эконома Арсенія. Поздно вечеромъ (послѣ трехчасоваго переѣзда черезъ озеро, отъ Сердоболя до Валаама), великій Посѣтитель благополучно прибылъ къ пристани монастырской. Когда Государь съ экономомъ уже всходили на гору по гранитной лѣстницѣ, въ монастырѣ узнали о пріѣздѣ Его Величества; затрезвонили во всѣ колокола и братія начала сходиться со всѣхъ сторонъ къ собору. Государь стоялъ на церковномъ крыльцѣ и внимательно изволилъ смотрѣть на монаховъ, поспѣшавшихъ другъ

предъ другомъ. По пріуготовленіи всего въ соборѣ, клиросные запѣли: *спаси Господи* и *Достойно есть*. Взойдя въ соборъ, Государь сталъ на серединѣ, игуменъ былъ въ ризѣ и со крестомъ, а іеродіаконъ въ стихарѣ; при отворенныхъ царскихъ вратахъ возгласили эктенію и многолѣтіе, послѣ котораго Его Величество изволилъ прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ. Снявъ съ себя ризы, игуменъ сталъ за амвономъ съ братіею; Государь подошелъ къ нему, принялъ благословеніе сперва отъ него, а потомъ отъ всѣхъ іеромонаховъ, цѣлуя у каждаго руку, но своей никому не давая, затѣмъ кланялся всей братіи, и когда, пораженные смиреніемъ Государя и благодаря его за милостивое посѣщеніе, всѣ поклонились въ землю, Его Величество изволилъ сказать кротко: „чтобы ему никто не кланялся поклоненіемъ въ землю, подобающимъ лишь Богу!“ Осмотря соборъ, Государь выразился: „соборъ у васъ прекрасный“. Потомъ, въ сопровожденіи всей братіи, шествовалъ въ церковь Преподобныхъ, гдѣ приложился къ ракѣ надъ св. мощами, а оттуда изволилъ отправиться въ кельи игумена; здѣсь кушалъ чай, пригласивъ игумена сѣсть; старшая братія стояли кругомъ. Въ простой рѣчи отъ сердца настоятель благодарилъ Императора за посѣщеніе обители, а Государь отвѣчалъ ему, „что давно уже хотѣлъ побывать въ Валаамскомъ монастырѣ, но не находилъ случая“. Разспрашивалъ о древности обители, о порядкѣ службы церковной и часахъ, когда она совершается. Благочинный, іеромонахъ Дамаскинъ, отвѣтствовалъ на всѣ вопросы подробно, испрашивалъ приказанія: въ какіе часы повелѣно будетъ начинать каждую службу, во время пребыванія Государя, а также не оставить ли положенныхъ чтеній для сокращенія. Государь требовалъ, чтобы все было исполняемо неизмѣнно, по положенію. Чрезъ нѣсколько времени Его Величество пожелалъ идти отдохнуть и, въ сопровожденіи игумена и старшей братіи, отправился въ гостинный покой.

На другой день (11-го числа), въ 2 часа пополуночи, Императоръ прежде всѣхъ изволилъ придти къ утрени, когда пономарь едва успѣлъ отпереть церковныя двери. Внимательно слѣдя и слу-

шая всю службу, во время сѣдальныхъ Государь садился вмѣстѣ съ братіею на скамью. Вскорѣ послѣ утрени Государь пришелъ и къ ранней обѣднѣ въ церковь св. Петра и Павла, простоялъ всю службу и во время антидора принялъ поднесенную благочиннымъ на блюдѣ вынутую просфору и откушалъ немного теплоты. Послѣ обѣдни, провождаемый игуменомъ и старшею братіею до покоевъ, изволилъ сказать, отпуская ихъ, что „чрезъ часъ намѣренъ идти вокругъ монастыря и осмотрѣть мѣстность“.

Въ означенное время игуменъ, казначей, благочинный и экономъ ожидали выхода Государя.

Первоначально Его Величество изволилъ идти на берегъ, съ котораго обозрѣвалъ мѣстоположеніе кругомъ и сказалъ: „видъ вашего монастыря прекрасный“; потомъ былъ въ больничной церкви и обошелъ всю больницу, привѣтствуя больныхъ братій; оттуда изволилъ перейти въ теплую церковь Успенія Божіей Матери, гдѣ осмотрѣлъ иконостасъ, алтарь и приложился къ св. иконѣ Смоленскія Божіей Матери. Отсюда съ игуменомъ, благочиннымъ и экономомъ отправился въ пустыни; сперва въ трехъ ближнихъ изволилъ разговаривать съ пустынниками, бралъ и кушалъ подносимыя ими простые овощи, а при прощаніи у каждаго цѣловалъ руку и просилъ ихъ молитвъ. Засимъ пожелалъ идти въ дальнюю пустыню, причемъ ласково отпустилъ въ монастырь игумена, не желая утомлять его, и шествовалъ далѣе съ благочиннымъ и экономомъ. Дорогою Государь милостиво говорилъ о разныхъ предметахъ, о многомъ разспрашивалъ, а дойдя до горы, гдѣ нужно было спускаться, чтобъ опять взойти на высоту, Государь почувствовалъ одышку—„всходя на гору, я всегда чувствую одышку,—сказалъ онъ;—еще при покойномъ Государѣ я разстроилъ себя, бѣгая по восемнадцати разъ съ верхняго этажа внизъ по лѣстницѣ“. Подходя къ пустынѣ, Государь замѣтилъ утомленіе благочиннаго и сказалъ: „вы устали со мною?“ — „Я радъ пройти съ Вами еще пять верстъ!“—„Благодарю, отвѣчалъ Государь усмѣхнувшись,—готовность эта мнѣ пріятна“.—Подойдя къ загородкѣ, въ лѣсу,

когда экономъ Арсеній напрасно старался разгородить ее, Императоръ почти ползкомъ пролѣзъ подъ изгородь, говоря: „вѣдь я солдатъ“. Достигнувъ дальней пустыни, Государь самъ видимо утомился; онъ взошелъ въ тѣсную келію, поздоровался съ пустынникомъ, спрашивалъ, давно-ли онъ живетъ тутъ, сѣлъ на скамью, посадилъ благочиннаго и экономa, и изволилъ внимательно разговаривать о весьма многомъ, касающемся духовной и аскетической жизни.

„Въ какой тѣсной, бѣдной и пустынной кельи изволите вы теперь бесѣдовать, Государь, съ кѣмъ и о какихъ предметахъ?“— сказалъ благочинный Дамаскинъ:—„но, повѣрьте, Ваше Величество, что иноки, живущіе въ такихъ пустыняхъ, по благодати Божіей, утѣшаются въ нихъ столь плѣнительными духовными чувствами, истекающими изъ стремленія ихъ къ соединенію сердца съ Богомъ, въ послушаніи Его закону,—что предпочитаютъ свои шалаши и Вашему царскому дворцу“. Государь изволилъ отвѣчать: „да, я знаю, это вѣрно, ты говоришь правду; но это есть дѣло прямой благодати Господа!“ Въ продолженіе разговора Государь, при случаѣ, сказалъ: „я часто замѣчалъ, что священники благословляютъ спѣша и не знаменуютъ креста, какъ слѣдуетъ: это знакъ великаго невниманія. Какъ благословляющему, такъ и принимающему благословеніе надлежитъ опасаться не лишиться благодатной пользы благословенія. Не разъ, когда я подходилъ къ сельскимъ священникамъ, которые, въ простотѣ, вздохнувъ отъ сердца, благословляли меня, ограждая настоящимъ знаменіемъ креста, какъ благословляютъ и крестьянъ, всегда я чувствовалъ нѣчто особенное!“ Изволивъ встать, Государь изъ трехъ поднесенныхъ пустынникомъ рѣпъ изъ его огородца принялъ одну, и когда благочинный спросилъ ножъ, чтобъ очистить, Его Величество, повторивъ: „я солдатъ и съѣмъ по-солдатски“, началъ очищать кожу зубами. Государь осмотрѣлъ и молитвенный, тѣсный чуланчикъ пустынника, а прощаясь съ нимъ цѣловалъ его руку и усердно просилъ благословенія и молитвъ.

Еще дорогою, переходя отъ предмета къ предмету, въ разговорѣ

всегда милостивомъ, Его Величество сказывалъ, что самъ претерпѣлъ великія искушенія, особенно въ прошедшіе военные годы и что, какъ въ малыхъ, такъ и въ важныхъ дѣлахъ, всегда познавалъ особенный промыслъ Божій. „Я зналъ за два года до войны—продолжалъ Государь—о зломъ для насъ умыслѣ Наполеона, и съ моей стороны все возможное человѣку употреблено было, чтобъ водворить спокойствіе—но все было тщетно. Непріятельскія арміи разныхъ націй были сильнѣе нашей; одинъ Богъ, послѣ многихъ совѣтовъ, вразумилъ насъ вести войну отступательную, далѣе внутрь Россіи. Непріятель разграбилъ нашу землю, много причинилъ намъ вреда и убытка, но и это Богъ же попустилъ для того, чтобы смирить насъ. Когда же Ему угодно было помиловать насъ, Онъ и помиловалъ удивительнымъ образомъ. Не мы побѣждали враговъ, а Онъ! Да, промыслъ Божій всегда, во всемъ съ нами! И нынѣ я точно также замѣчаю, что, трактуя съ опытными и знающими людьми, полагаемъ планъ, по нашему разумѣнію лучшій, но, отъ того или другаго, все разстроивается, какъ дѣло человѣческое. Когда же положишься прямо на Бога и призовешь Его на совѣтъ и въ помощь, то же дѣло устроится такъ хорошо, что прежній нашъ планъ окажется ничтожнымъ“. При столь искренней бесѣдѣ съ Государемъ, благочинный сказалъ: „истинно, Ваше Величество, какъ не тяжелу быть времени для васъ, когда даже монахи, въ монастыряхъ, плакали горько. По прочтеніи манифеста и при соборныхъ молебнахъ, мы не могли ни пѣть, ни читать; какъ нѣмые стояли въ слезахъ, только воздыхая къ Богу!.. Повѣрьте, Государь, каждую службу отправляли здѣсь не безъ искреннихъ чувствъ сердечныхъ!“ Государь сказалъ:—„Спасибо! спасибо!.. Я знаю, что мнѣ Господь помогъ молитвами вашими и всего православнаго духовенства“.

При возвращеніи въ монастырь, Государь былъ встрѣченъ казначеемъ и іеромонахами; изволивъ подойти ко всѣмъ для благословенія, онъ пошелъ въ келію игумена, въ сопровожденіи старшихъ изъ братіи. Здѣсь кушалъ чай и поставленные на столъ садовые

фрукты, крыжовникъ и малину, которыми подчивалъ своеручно казначея, благочиннаго и эконома. Тутъ игуменъ подалъ краткое описаніе Валаамской обители; Его Величество изволилъ взять эту записку. Просили о внесеніи Преподобныхъ въ церковные мѣсяцословы, о прибавкѣ къ больничному штату пятнадцати человѣкъ и о подворьѣ въ Петербургѣ. Государь сказалъ: „Я все сдѣлаю: составьте записку; кто поѣдетъ въ Петербургъ, чтобъ отдалъ ее князю для передачи мнѣ“. Переходя въ гостиный покой, въ сопровожденіи казначея и эконома, Императоръ объявилъ, что въ четыре часа намѣренъ ѣхать въ скитъ. Въ назначенное время игуменъ и экономъ ожидалъ у келій Государя и, по выходѣ, отправились на шлюпкѣ водою. Во время переѣзда Его Величество особенно любовался картинностію мѣстоположенія.

Въ скитѣ Государь былъ встрѣченъ со звономъ; казначей съ скитскою братіею приняли его въ ризахъ и со крестомъ. По прочтеніи эктеніи, высокому богомольцу было угодно осмотрѣть синодики о здравіи и за упокой, при непрерывномъ псалтирномъ стихословіи, постоянно перечитываемые. Государь разговаривалъ и разспрашивалъ о положеніяхъ скитскихъ; былъ въ трапезѣ, входилъ въ подробности и, осмотрѣвъ все, возвратился въ обитель. Благочинный и братія ожидали на берегу. Выйдя изъ шлюпки, Его Величество изволилъ смотрѣть печь и форму для отливки колокола; спрашивалъ во сколько будетъ пудовъ и есть ли мѣсто, гдѣ повѣсить? Игуменъ отвѣчалъ, что „Богъ устроитъ все“. Когда дошли до стѣнъ монастыря, начался благовѣстъ къ малой вечернѣ, такъ какъ Государю было угодно, чтобъ Преподобнымъ праздновали бдѣніе. Неутомимый державный поклонникъ изволилъ пройти тотчасъ къ малой вечернѣ, которую всю выслушалъ съ акаѳистомъ. Немного спустя, отблаговѣстивъ *къ правилу*, начали отправлять его съ поклонами и съ безмолвной умной молитвой, во время которой Государь тихо вошелъ въ соборъ и, увидѣвъ, что благочинный стоялъ съ боку, у праваго столба, осторожно помѣстился позади его. Когда экономъ и другіе изъ братіи пытались остеречь благочиннаго, Его

Величество дѣлалъ имъ рукою знакъ, чтобъ оставили. Замѣчая, что Государя впереди нѣтъ, благочинный наконецъ оглянулся и, увидя его за собою, поклонившись отступилъ за столбъ. По окончаніи правила, когда игуменъ, по обыкновенію монастырскому, среди церкви просилъ у всѣхъ братій прощенія, а братія, поклонясь игумену, подходили къ благословенію, Государь, вслѣдъ за монахами, тоже принявъ благословеніе отъ игумена, съ особеннымъ вниманіемъ и смиреніемъ глядѣлъ на все происходившее. Благовѣстъ къ бдѣнію былъ начатъ безъ выхода изъ церкви; всю всенощную службу Государь изволилъ стоять у лѣваго столба, иногда переходилъ къ скамьѣ (на этой же сторонѣ) и во время поученія садился на ней рядомъ съ братіею. Престарѣлый и слѣпой монахъ Симонъ, руками осязая сидѣвшаго близь него на скамьѣ Государя, спросилъ тихонько: „кто сидитъ рядомъ со мною?“ Государь отвѣчалъ: *путешественникъ*. Послѣ, стоя у столба, Его Величество уронилъ перчатку; монахъ Савватій подошелъ, чтобъ поднять ее, но, замѣтивъ это, Государь поспѣшно поднялъ ее самъ и, оборотясь къ монаху, низко поклонился ему. По окончаніи всенощнаго бдѣнія, когда игуменъ и братія провожали Его Величество изъ церкви, Государь просилъ, чтобъ обѣдня была поутру въ пять часовъ, а за нею молебенъ Преподобнымъ, для отъѣзда. Въ назначенное время начался благовѣстъ къ литургіи, которую совершалъ игуменъ соборомъ. Императоръ въ самомъ началѣ благовѣста изволилъ придти въ церковь и стать у столба, близь іеросхимонаха, пустынножителя Никона, который и въ глубокой старости подвизался истинно-добрымъ подвигомъ, въ церкви же Божіей, по крайней немощи тѣла, выстаивалъ всю службу, опираясь на костыль. Въ присутствіи Государя, при привычномъ вниманіи и напряженномъ слушаніи божественнаго пѣнія, старецъ выпустилъ костыль изъ рукъ и самъ, поскользнувшись, упалъ. Государь взглянулъ на него съ глубокимъ умиленіемъ, поспѣшно подошелъ, поднялъ старика и посадилъ его на скамью. Пустынникъ безмолвно поклонился Царю и, укрѣпившись на ногахъ, выстоялъ всю литургію.

Государь изволилъ подходить къ антидору, взялъ вынесенную благочиннымъ просфору и откушалъ теплоты. Тотчасъ же начался благовѣстъ къ молебну. Игуменъ со крестомъ, два іеродіакона съ кадилами и четыре іеромонаха въ ризахъ пошли въ церковь Преподобныхъ, при пѣніи тропаря храму. Во время чтенія Евангелія Государь палъ на колѣни и подклонилъ главу подъ самое св. Евангеліе; игуменъ возложилъ руку на помазанную главу Царя и, держа сверху Евангеліе, читалъ: *Научитеся отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ.* Текстъ этотъ, столь сходный съ кротостію и смиреніемъ подклонившагося подъ него Вѣнценоснаго богомольца, видимо произвелъ на прекрасную душу Монарха самое умилительное впечатлѣніе. Братія не могли удерживать слезъ. По прочтеніи Евангелія игуменъ трижды благословилъ крестнымъ знаменіемъ главу Императора, который, съ выраженіемъ самой живой вѣры схвативъ руку игумена, поцѣловалъ ее нѣсколько разъ! Подобныя явленія благочестія, вѣры и кротчайшаго смиренія могущественнаго и славнѣйшаго изъ государей въ пустынной обители, на уединенномъ островѣ, можетъ ли не быть записано и въ книгахъ небесныхъ? По совершеніи молебнаго пѣнія съ эктеніею, молитвою и колѣнопреклоненіемъ, о благополучномъ путешествіи и многолѣтіи, приложась ко кресту и къ гробницѣ Преподобныхъ, Государь принялъ поднесенную игуменомъ икону св. Сергія и Германа; во время пѣнія догматика Его Величество стоялъ у гробницы.

Изъ церкви Государь изволилъ идти въ кельи къ игумену, при пѣніи и сопровожденіи всей братіи. Тутъ, по окончаніи молитвы *Достойно есть* и отпуска, Государь приложился ко кресту, простился съ братіею и, когда посторонніе вышли, изволилъ бесѣдовать, кушалъ чай и принялъ поднесенный игуменомъ рѣзной крестъ въ ящикѣ. Императоръ милостиво повторилъ: чтобы о всѣхъ нуждахъ монастырскихъ написать записку, прислать въ Петербургъ и отдать князю Голицыну, для врученія Его Величеству.

При выходѣ казначей доложилъ, что братія просятъ дозволе-

нія проводить Его Величество до пристани; Государь соизволилъ на это и, выйдя изъ покоевъ, у крыльца, гдѣ стояли всѣ іеромонахи и братія, у каждаго изъ первыхъ принялъ благословеніе, кланялся братіи и, сопровождаемый казначеемъ, благочиннымъ и экономомъ, пошелъ къ гостинной. Чрезъ малое время онъ вышелъ изъ покоевъ и снова, остановясь съ іеромонахами, спрашивалъ: „всегда-ли у васъ бываетъ такая служба какъ нынѣ?“ Его Величеству отвѣчали, что такое же бдѣніе бываетъ въ воскресенье и въ праздничные дни.

По пришествіи игумена, Государь изволилъ поклониться ему и пошелъ рядомъ съ нимъ изъ обители. Начался звонъ во всѣ колокола; клиросные, идя впереди, пѣли тропарь и догматикъ, за клиромъ шли вся братія; разговаривая съ игуменомъ, Государь приказалъ ему, когда пріѣдетъ въ Петербургъ, приходить во дворецъ, доложивъ сперва о пріѣздѣ.

На пристани Императоръ остановился посреди всей братіи и постороннихъ посѣтителей; обратясь къ обители, Царь помолился съ великимъ умиленіемъ, подошелъ къ игумену, принялъ благословеніе и поцѣловался съ нимъ. Потомъ, низко поклонясь всей братіи, изволилъ сѣсть въ шлюпку, посадя съ собою казначея, эконома и своего камердинера.

Когда отвалили отъ берега, Императоръ милостиво откланивался много разъ кланявшейся ему братіи, тихо удаляясь по Монастырскому заливу, при звонѣ колоколовъ и благословеніяхъ тронутыхъ до глубины сердца братій, провожавшихъ его взорами и напутственными молитвами.

Въ переѣздѣ по озеру до Сердоболя, продолжавшемся нѣсколько часовъ, Государь много разговаривалъ съ казначеемъ и экономомъ какъ о монашеской жизни, правилахъ, такъ и о церковной службѣ, о чтеніи и пѣніи. „Можно-ли пропѣть что-нибудь здѣсь?“ спросилъ онъ, и на отвѣтъ: что Ваше Величество прикажете?—просилъ пѣть тропарь: *спаси Господи*, *Херувимскую* придворную, потомъ тропари *крещенію*, *на освященіе воды* и другіе церковные стихи.

Доѣхавъ благополучно до Сердоболя, Государь Императоръ ласково простился и отправился въ Финляндію.

Возвратясь въ столицу, Государь говорилъ князю Голицину, что положеніе Валаамскаго монастыря чрезвычайно понравилось ему, какъ и порядокъ и чинъ службы; что Его Величество намѣренъ возстановить въ обители этой архимандрію и устроить полную ризницу. Въ то же время приказано было узнать: нѣтъ-ли кого въ С.-Петербургѣ изъ валаамскихъ? Экономъ Арсеній находился въ столицѣ; онъ призванъ былъ, по волѣ Государя, къ князю Голицыну, который объявилъ ему Монаршее приказаніе объ учрежденіи *архимандріи*. Государь говорилъ объ этой волѣ своей еще въ обители, лично игумену, который, по совѣту съ братіею, поручилъ эконому всеподданнѣйше просить, при случаѣ: *архимандріи въ обители не уставлять, а быть игуменству, какъ болѣе приличествующему для общежитія уединеннаго монастыря.* Князь обѣщалъ доложить о семъ и извѣстить, когда послѣдуетъ Высочайшая воля. Вскорѣ игуменъ прибылъ самъ въ Петербургъ и, по повелѣнію Государя, былъ представленъ Его Величеству вмѣстѣ съ экономомъ. Государь изволилъ принять ихъ милостиво въ особой аудіенціи, съ удовольствіемъ бесѣдовалъ съ ними о красивомъ мѣстоположеніи монастыря, хвалилъ церковный обрядъ и порядокъ, пожаловалъ игумену брилліантовой наперсный крестъ для наслѣдственнаго ношенія при служеніи игуменами валаамскими въ монастырѣ; дозволилъ быть, попрежнему, игуменству; утвердилъ монастырь первокласснымъ; даровалъ великолѣпныя церковныя ризы и соблаговолилъ на желаніе монастыря имѣть въ столицѣ особое подворье.

Въ 1835 году, посѣтилъ Валаамскую обитель преосвященный Іона, экзархъ Грузіи.

Въ 1838 году посѣтилъ обитель преосвященный Игнатій, епископъ олонецкій.

Посѣщеніе монастыря Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

Въ 1844 году, 14 мая, посѣтилъ монастырь Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Поклонившись св. мощамъ преподобныхъ отецъ Сергія и Германа и осмотрѣвъ достопримѣчательности, онъ самъ снялъ видъ монастыря и въ 12 часовъ ночи того-же дня отправился въ дальнѣйшій путь. Въ память своего посѣщенія Великій Князь пожертвовалъ монастырю серебряные вызолоченные сосуды.

Въ 1850 году, 19 іюля, посѣтилъ обитель преосвященный Никаноръ Митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, и освятилъ въ скиту верхнюю церковь во имя Всѣхъ безплотныхъ силъ

Въ томъ-же году, 6 августа, посѣтилъ обитель митрополитъ антіохійскій Неофитъ.

Посѣщеніе монастыря митрополитомъ Григоріемъ.

Въ іюнѣ 1858 года посѣтилъ монастырь высокопреосвященнѣйшій Григорій, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

На обширной площадкѣ у святыхъ воротъ монастырскихъ ожидали высокопреосвященнѣйшаго архипастыря настоятель монастыря о. игуменъ Дамаскинъ со всею братіею. Настоятель и священнослужители были всѣ въ бѣлыхъ облаченіяхъ; въ рукахъ настоятеля былъ святой крестъ; по сторонамъ его стояли два рясофорные монаха съ возженными свѣтильниками и тихо развѣвались четыре святыя хоругви; за ними находились клиросные. Тихо минуя ряды братій, владыка на почтительные ихъ поклоны отвѣчалъ архипастырскимъ своимъ благословеніемъ, потомъ приложился ко кресту,

окропился святою водою, осѣнилъ руками братію; тогда пѣвчіе запѣли тропарь: *Преобразился еси на горѣ, Христе Боже*, и вся процессія двинулась къ соборному монастырскому храму. Когда святитель вошелъ въ соборъ, монахи запѣли входную: *Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородице*. Владыка приложился къ престолу и мѣстнымъ иконамъ; старшимъ іеродіакономъ возглашена была сугубая эктенія и многолѣтіе всему Царствующему Дому и высокопреосвященнѣйшему посѣтителю. Изъ соборнаго храма, при пѣніи тропаря Преподобнымъ, архипастырь отправился въ церковь преподобныхъ отецъ Сергія и Германа, приложился тамъ къ престолу, мѣстнымъ иконамъ и ракѣ Угодниковъ Божіихъ, принялъ отъ настоятеля поднесенную имъ икону Валаамскихъ чудотворцевъ, благословилъ всю братію и богомольцевъ и въ сопровожденіи архимандритовъ: намѣстника Александро-Невской лавры Иринея и благочиннаго монастырей Игнатія, изволилъ посѣтить кельи о. игумена и въ нихъ кушалъ чай, а потомъ отправился въ приготовленныя для него въ царскомъ корпусѣ кельи.

Около восьми часовъ вечера, по благословенію владыки, въ церкви св. Апостолъ однимъ іеромонахомъ и іеродіакономъ и пѣвчими митрополита отправлено было всенощное бдѣніе Валаамскимъ Преподобнымъ. Во храмѣ же Преображенія Господня совершилъ такое же бдѣніе настоятель съ четырьмя іеромонахами соборнѣ.

На другой день, въ девять часовъ утра, съ должною церемоніею, шествовалъ владыка изъ своихъ келій въ соборъ для совершенія литургіи. Служеніе совершалось по чину весьма умилительно. На правомъ клиросѣ пѣли митрополичьи пѣвчіе, на лѣвомъ—валаамскіе иноки. Во время облаченія владыки пѣвчіе пѣли догматикъ: *Кто Тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво*, а вмѣсто причастнаго стиха—*Царь Небесный за человѣколюбіе на земли явися* Послѣ обѣда, въ сопровожденіи обѣихъ архимандритовъ, настоятеля и прочихъ, архипастырь отправился на монастырской шлюпкѣ по заливамъ въ скитъ. Въ скиту онъ былъ встрѣченъ скитскою братіею, осматривалъ оба храма и въ келіи настоятеля кушалъ чай.

Здѣсь о многомъ бесѣдовалъ настоятель съ архипастыремъ наединѣ и бесѣда ихъ продолжалась довольно долго. Изъ скита поѣхалъ владыка въ церковь св. Николая на островѣ, потомъ осматривалъ нижній садъ. Около шести часовъ вечера, по его приказанію, также какъ и наканунѣ, отправлено было всенощное бдѣніе Рождеству св. Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна; настоятель же соборомъ совершилъ бдѣніе въ церкви Крестителя на Предтеченскомъ островѣ.

Утромъ, 20 числа, около восьми часовъ, владыка съ архимандритами и нѣкоторыми другими лицами, на шлюпкѣ, при колокольномъ звонѣ, отправился на Предтеченскій островъ для освященія перевезенной туда изъ Ладоги древней церкви. Выйдя на берегъ, святитель сталъ подниматься по крутой горѣ наверхъ; съ горы шелъ навстрѣчу къ нему о. игуменъ; съ особенною привѣтливостію владыка благословилъ настоятеля, далѣе у церкви онъ былъ встрѣченъ священнослужителями въ облаченіяхъ. По церковному чиноположенію архипастырь совершилъ освященіе храма и литургію съ сослужащими. Пѣли пѣвчіе его на обоихъ клиросахъ столповымъ напѣвомъ; вмѣсто причастнаго стиха пѣтъ былъ догматикъ: *Како не дивимся Богомужному рождеству Твоему, Пречистая.* По окончаніи литургіи владыка кушалъ чай въ деревянномъ домикѣ противъ храма; потомъ на катерѣ отправился въ монастырь; за нимъ вереницею потянулись лодки съ братіями и гостями.

Въ братской трапезѣ было объявлено, что архипастырь выѣдетъ изъ обители въ три часа пополудни. Къ тому времени собралась вся братія къ келіямъ высокопреосвященнаго. На монастырской колокольнѣ пробило три часа; владыка вышелъ изъ своихъ келій, прошелъ мимо братій въ храмъ Преподобныхъ; при пѣніи монахами тропаря и кондака Валаамскимъ угодникамъ Божіимъ, приложился къ престолу, мѣстнымъ иконамъ и ранѣ Чудотворцевъ, потомъ благословилъ всю братію, всѣхъ гостей и пошелъ къ гранитной лѣстницѣ. Остановившись при ней, онъ сталъ пастырски и

братіи прощаться съ настоятелемъ, не желая затруднять его и братію ходомъ по лѣстницѣ, настоятель просилъ благословенія проводить владыку до парохода. Когда пароходъ снялся съ якоря, братія запѣли: *Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородице.* Святитель въ послѣдній разъ благословилъ ихъ и пароходъ быстро пошелъ по заливу въ озеро. Вѣчно будутъ памятны валаамской братіи преисполненныя высокаго смиренія слова архипастыря, произнесенныя имъ при прощаніи отцу настоятелю въ храмѣ Валаамскихъ Заступниковъ: „Простите, что я не сказалъ у васъ ни одной проповѣди; это именно потому, что я знаю, что въ вашей святой обители, проходя дѣломъ, братія лучше меня понимаютъ духовную жизнь и не имѣютъ нужды въ моихъ слабыхъ наставленіяхъ“. Отъ этого привѣтствія навернулись у настоятеля слезы. Итакъ дѣломъ краснорѣчивѣе всякаго слова научилъ святитель Божій пустынную братію первой добродѣтели, безъ которой не имѣютъ цѣны никакіе подвиги.

Посѣщеніе монастыря Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ съ Августѣйшимъ Семействомъ [1]).

Въ 1858 году, около половины іюня, получено было на Валаамѣ извѣстіе, что Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, на возвратномъ пути изъ своей поѣздки въ сѣверныя губерніи, соизволитъ посѣтить обитель съ Августѣйшимъ своимъ Семействомъ. Для пріема Высокихъ путешественниковъ приготовлены были комнаты, въ число которыхъ вошли и такъ-называемыя „царскія кельи“.

28-го іюня, около шести часовъ утра, замѣчены были съ монастырской колокольни, по направленію къ г. Олонецку, два парохода „Александрія“ и „Стрѣльна“, идущіе къ Валааму. Близъ Святаго острова Августѣйшіе путешественники были привѣтствованы колокольнымъ

[1]) «Русскій Худож. Листокъ», 1858 г., №№ 25—36; 1859 г., №№ 1 и 2. Finländische allgemeine Zeitung, 1858, № 166.

звономъ. Постоявъ тамъ нѣкоторое время, пароходы направились къ Никольскому острову, гдѣ также ихъ встрѣтили звономъ, раздавшимся съ колокольни церкви св. Николая; когда же пароходъ съ императорскимъ штандартомъ въѣхалъ въ Монастырскій заливъ, то заблаговѣстилъ колоколъ и на монастырской колокольнѣ. Медленно подвигались пароходы по заливу, лѣвый, отвѣсный берегъ котораго былъ унизанъ густою толпою народа до 6000 человѣкъ. Между тѣмъ на пристани ожидали прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ: финляндскій генералъ-губернаторъ графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ, съ гражданскими губернаторами: выборгскимъ генералъ-маіоромъ Индреніусомъ и нюландскимъ статскимъ совѣтникомъ Антелемъ, благочиннымъ монастырей с.-петербургской епархіи о. архимандритъ Игнатій, казначей обители о. Викторъ и другіе изъ монастырской братіи. По обѣимъ сторонамъ пристани, въ нѣкоторомъ отдаленіи, стояли толпы народа. Когда пароходъ съ Императорскою Фамиліею, въ восемь часовъ утра, подошедъ къ пристани, то съ берега раздалось громкое ура! По трапу, покрытому зеленымъ сукномъ, первымъ сошелъ на берегъ Государь Императоръ, за нимъ слѣдовали Государыня Императрица Марія Александровна съ Августѣйшими дѣтьми своими: Государемъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великими Князьями: Александромъ, Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Николаевна съ супругомъ своимъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ и наконецъ особы свиты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій, Высокимъ посѣтителямъ поданы были экипажи. Ихъ Величества, сѣвъ въ экипажъ, изволили поѣхать въ находящейся передъ обителью, на монастырской горѣ, часовнѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, гдѣ были встрѣчены съ св. крестомъ, святою водою и хоругвями, настоятелемъ монастыря отцемъ Дамаскиномъ, священнослужителями и прочею монашествующею братіею, въ облаченіяхъ, пожалованныхъ обители Императоромъ Александромъ I. Приложась къ св. кресту, съ окропленіемъ святою

водою, при пѣніи тропаря: *Спаси Господи люди Твоя*, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили шествовать въ соборъ, дорога къ которому, на всемъ протяженіи отъ часовни, была усыпана свѣжими полевыми цвѣтами. Шествіе открывала монастырская братія, въ приличномъ монашескомъ одѣяніи, по два въ рядъ; за ними шли священнослужители и наконецъ настоятель. За этою духовною процессіею слѣдовала Императорская Фамилія и свита Ихъ Величествъ. У церковной паперти эта духовная процессія остановилась (кромѣ священнослужителей и клиросныхъ, которые вошли въ соборъ) и привѣтствовала Высокихъ посѣтителей Валаама смиренными поклонами. Августѣйшія особы Императорской Фамиліи, войдя во храмъ, изволили встать на приготовленномъ для Нихъ мѣстѣ и вслѣдъ за тѣмъ началась божественная литургія, которую служилъ настоятель соборнѣ съ четырьмя іеромонахами. На обоихъ клиросахъ пѣли валаамскіе братіи; антифоновъ и блаженныхъ пѣто не было; на входъ (на средину церкви) не выходили. *Тебе поемъ* и *Достойно* пѣли на обоихъ клиросахъ вмѣстѣ. Вмѣсто причастнаго стиха пѣтъ былъ догматикъ: *Кто Тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво*". Во время этого пѣнія монастырскій протодіаконъ поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ просфоры на блюдѣ. По окончаніи литургіи Августѣйшіе путешественники изволили отправиться въ нижнюю церковь собора, гдѣ отслуженъ былъ Валаамскимъ чудотворцамъ, преподобнымъ Сергію и Герману, настоятелемъ, молебенъ также соборнѣ. По совершеніи этого молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ приложившись къ ракѣ мощей Преподобныхъ, Ихъ Императорскія Величества соблаговолили принять поднесенныя о. игуменомъ въ приличныхъ окладахъ св. иконы, соотвѣтствовавшія, по числу, членамъ Императорской Фамиліи, такъ что между ними находились два образа и для отсутствовавшихъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княжны Маріи Александровны. Здѣсь же настоятель благодарилъ Ихъ Величества за милостивое посѣщеніе Валаамской обители, на что Государю Императору благоугодно было отвѣтить: „Это было мое давнишнее желаніе;

слава Богу, что оно исполнилось". Выйдя изъ церкви, Августѣйшіе богомольцы соблаговолили осчастливить своимъ посѣщеніемъ кельи о. игумена, гдѣ были угощаемы чаемъ, который подносилъ о. казначей. Затѣмъ ихъ Императорскія Величества, осмотрѣвъ оба соборные храма и монастырскую ризницу, изволили отправиться въ царскія кельи, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ, къ которому были приглашены о. благочинный и настоятель монастыря. Послѣ завтрака вся Царская Фамилія отправилась пѣшкомъ, вмѣстѣ со свитою, черезъ святыя ворота, на монастырскую площадь и, остановясь у рѣшетки, близъ деревянной лѣстницы, нѣкоторое время любовалась видомъ залива, въ которомъ въ это время стояло семь пароходовъ и сотни богомольческихъ лодокъ. Потомъ Августѣйшіе посѣтители Валаама спустились по деревянной лѣстницѣ въ скитскому перевозу, и на монастырскомъ катерѣ отправились на Никольскій островъ. Гребцами были монахи, корпчимъ былъ о. казначей. Въ двухъ другихъ катерахъ помѣстилась свита Ихъ Величествъ, благочинный и монастырская братія. Настоятель имѣлъ счастіе сидѣть подлѣ Государыни Императрицы, по указанію Ея Величества. Въ Никольскомъ храмѣ Царская Фамилія, при колокольномъ звонѣ, была встрѣчена іеромонахомъ и іеродіакономъ въ облаченіяхъ. При пѣніи тропарей: *Спаси Господи люди Твоя* и *Правило вѣры и образъ кротости* и богородична: *Еже отъ вѣка утаенное*, Августѣйшія особы Императорской Фамиліи приложились къ св. кресту, и Государь Великій князь Наслѣдникъ Цесаревичъ своими руками поставилъ свѣчу предъ храмовымъ рѣзнымъ изображеніемъ Святителя Христова Николая. Съ Никольскаго острова Августѣйшіе путешественники отправились заливами въ скитъ, и, не доѣзжая до него съ полверсты, пересѣли въ экипажи. Въ скиту Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены у церкви тремя іеромонахами и двумя іеродіаконами въ облаченіяхъ и изволили пойти за ними въ верхній скитскій храмъ, въ которомъ было совершено краткое молебствіе. Приложась къ св. кресту, Государь Императоръ изволилъ бесѣдовать съ схимни-

ками и, прощаясь съ ними, поцѣловалъ у каждаго изъ нихъ руку. Осмотрѣвъ верхній храмъ, а потомъ и нижнюю церковь скитскую, Царская Фамилія отправилась обратно въ монастырь сухимъ путемъ въ экипажахъ. Августѣйшіе путешественники посѣтили пустыни новойныхъ игумена Назарія и схимонаха Николая. Первая изъ этихъ пустынь обратила вниманіе Государыни Императрицы своею тишиною и уединеніемъ, а въ послѣдней, гдѣ за сорокъ передъ тѣмъ лѣтъ бесѣдовалъ съ отшельникомъ Николаемъ Государь Императоръ Александръ Благословенный, собралась почти вся Царственная Семья. Было около двухъ часовъ, когда Государь Императоръ со всѣмъ Своимъ Августѣйшимъ Семействомъ и свитою, стоялъ на монастырскомъ дворѣ и когда мимо Ихъ Величествъ проходили братія обычнымъ шествіемъ, неся св. просфору въ честь Божіей Матери (панагію) въ трапезу, Августѣйшіе путешественники благоволили слѣдовать за ними; съ соизволенія Государя Императора и по благословенію настоятеля, братія сѣли на свои мѣста. На среднемъ же столѣ, по одну сторону, изволили сѣсть Государыня Императрица и Великая Княгиня Ольга Николаевна, а по другую Наслѣдникъ Цесаревичъ съ своими Августѣйшими Братьями. Высокіе посѣтители Валаама вкусили нѣсколько отъ перваго блюда скромной иноческой трапезы и затѣмъ посѣтили братское кладбище, гдѣ обратила на себя вниманіе Царской Фамиліи могила шведскаго короля Магнуса, въ схимонахѣ Григорія.

Подойдя къ крыльцу царскихъ келій, Его Величество Государь Императоръ хотѣлъ проститься съ настоятелемъ и, снявъ фуражку, сказалъ: „Благодарю, благословите!“, но отецъ Дамаскинъ просилъ позволенія проводить Августѣйшихъ путешественниковъ до парохода. Въ экипажахъ, около $2^1/_2$ часовъ, Императорская Фамилія отправилась на пристань. По прибытіи на пароходъ игумена, Государь Императоръ, встрѣтивъ его, пригласилъ садиться, черезъ нѣсколько минутъ изволила выйти на палубу и Ея Императорское Величество. Здѣсь настоятель поднесъ Августѣйшимъ путешественникамъ описаніе Валаама и благословилъ ихъ образками. Подали чай; Государь

рыня Императрица Марія Александровна, взявъ чашку съ подноса, собственноручно подала ее игумену. При прощаніи отецъ Дамаскинъ дважды благословилъ Государя Императора, по Его желанію, затѣмъ благословилъ Государыню Императрицу, всю Царскую Фамилію и сопровождавшую Вѣнчанныхъ богомольцевъ свиту. Когда Августѣйшіе путешественники проводили настоятеля до трапа, машина была пущена въ ходъ и пароходъ началъ отдѣляться отъ берега. Игуменъ, стоя на пристани, запѣлъ: *Спаси Господи люди Твоя*, а за нимъ занѣла эту молитву и окружавшая его братія. Государь Императоръ съ Августѣйшими Дѣтьми своими взошелъ на штурманскій трапъ, Государыня Императрица изволила стоять на палубѣ. Съ пристани раздавались тихіе напѣвы тропаря; съ парохода кланялись смиреннымъ обитателямъ пустыннаго острова. Пароходъ тронулся; братія обратились къ востоку и стали молиться; по берегу пролетѣло восторженное ура! Наконецъ Государь въ послѣдній разъ снялъ фуражку и поклонился оставшимся на пристани, Государыня же продолжала кланяться до тѣхъ поръ, пока пароходъ не скрылся изъ виду провожавшихъ его взорами иноковъ и богомольцевъ. На монастырской колокольнѣ звонили во всѣ колокола.

Императорская Фамилія, въ память своего посѣщенія, одарила монастырь дорогими вкладами. Государь Императоръ пожаловалъ 1000 руб. сер., Государыня Императрица принесла въ даръ богатый покровъ коронаціонной парчи, шитый золотомъ, на раку св. Угодниковъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшими братьями своими пожертвовалъ двѣ дорогія лампады къ мощамъ преподобныхъ Сергія и Германа; Великая Княгиня Ольга Николаевна съ супругомъ своимъ пожаловала 150 р. сер.

Государыня Императрица Марія Александровна, съ удовольствіемъ вспоминая о часахъ, проведенныхъ Ея Величествомъ въ обители преподобныхъ отцевъ Сергія и Германа Валаамскихъ и желая изъявить о. игумену Высочайшее свое благоволеніе, Всемилостивѣйше соизволила въ 1858 году пожаловать ему четки, украшенныя брил-

янтами, на память посѣщенія Ихъ Императорскихъ Величествъ [1]). Въ 1859 году отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Маріи Александровны Всемилостивѣйше пожалована ризница изъ отличной золото-серебряной парчи: 5 ризъ священническихъ, 4 стихаря, 2 одежды съ пеленами на престолъ и жертвенникъ, 2 одежды съ пеленами на аналогіи, воздухъ и два покровца, 7 поручей, 5 поясовъ, 3 набедренника, палица, 2 ораря и серебрянаго отличнаго фризе 5 подризниковъ.

Въ вѣчное памятованіе Высочайшаго посѣщенія, на мѣстѣ, гдѣ сподобилъ Господь братію встрѣтить Вѣнценоснаго Богомольца, воздвигли они мраморно-гранитную часовню.

Посѣщеніе монастыря высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ.

3-го августа 1862 г. сдѣлалось извѣстнымъ, что на пароходѣ „Валамо“ прибудетъ въ монастырь 4-го августа высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. Съ радостію услышала обитель вѣсть о прибытіи къ ней давноожидаемаго ею архипастыря; радости ея какъ бы сочувствовала и сама природа: дожди, вѣтры и туманы, бывшіе до того почти ежедневно, прекратились, погода прояснѣла, такъ что все время путешествія высокопреосвященнѣйшаго архипастыря на Валаамъ, пребыванія его на Валаамѣ и возвращенія въ С.-Петербургъ было особенно благопріятно; послѣ того горизонтъ монастырскій опять заволокли тучи, пошли продолжительные дожди, зашумѣли сильные вѣтры и на широкое Ладожское озеро спустились густые туманы.

4-го августа, около трехъ часовъ пополудни, сигналъ изъ пушки, данный съ парохода „Валамо“, возвѣстилъ обители о приближеніи къ ней архипастыря. У острова святаго Предтечи владыка былъ

[1]) Извлечено изъ отношенія секретаря Ея Императорскаго Величества къ игумену отъ 10 августа 1858 г.

привѣтствованъ колокольнымъ звономъ, раздавшимся съ колокольни церкви находящагося тамъ пустыннаго скита, потомъ зазвонили на колокольнѣ скитской церкви Святителя и чудотворца Николая, а при входѣ парохода въ Монастырскій заливъ зазвонилъ колоколъ и на монастырской колокольнѣ. У пристани высокопреосвященный путешественникъ былъ встрѣченъ намѣстникомъ монастыря іеромонахомъ Викторомъ со старшею братіею; благословивъ ихъ, онъ изволилъ сѣсть въ приготовленный для него экипажъ и въ немъ доѣхалъ до часовни Знаменія Пресвятыя Богородицы; здѣсь ожидали его въ бѣлыхъ облаченіяхъ настоятель монастыря, отецъ игуменъ Дамаскинъ, съ восемью іеромонахами, пятью іеродіаконами, съ хоругвями, св. крестомъ и святою водою, и вся братія отъ схимника-старца до послѣдняго послушника. Помолившись въ часовнѣ, потомъ приложась къ св. кресту и окропившись святою водою, архипастырь благословилъ шествіе: по пути, усыпанному свѣжими полевыми цвѣтами, вся процессія шествовала къ соборному храму: впереди или въ приличныхъ иноческихъ одеждахъ попарно клиросные братія съ пѣніемъ храмоваго тропаря: *Преобразился еси на горѣ, Христе Боже...*, за ними священнослужители, настоятель, потомъ и архипастырь въ сопровожденіи пѣвчихъ и множества богомольцевъ-гостей; прочіе же монастырскіе братія, стоя въ линіи, по обѣимъ сторонамъ дороги, до самаго храма, смиренными поклонами привѣтствовали высокопреосвященнѣйшаго архипастыря, осѣнявшаго ихъ своимъ благословеніемъ. Храмъ былъ весь освѣщенъ и исполненъ благоуханія; царскія врата отверзты. При пѣніи кондака: *На горѣ преобразился еси и яко же вмѣщаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видѣша*, вошелъ въ него святитель и съ благоговѣніемъ приложился къ чтимымъ иконамъ и престолу Господню. По произнесеніи протодіакономъ монастырскимъ сугубой эктеніи и по провозглашеніи многолѣтія всему Царствующему Дому и высокопреосвященнѣйшему посѣтителю, владыка вышелъ изъ алтаря царскими вратами и съ амвона, осѣняя предстоявшихъ, произнесъ: *Благословеніе Господне на васъ, тою благо-*

дателю и человѣколюбцѣ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Благословивъ всю братію, начиная съ настоятеля, подходившихъ къ нему въ порядкѣ по одному, онъ изволилъ отправиться въ нижній храмъ, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ святыя, многоцѣлебныя мощи преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ. Серебряную раку святыхъ Угодниковъ украшали въ это время коронаціонной парчи богатый покровъ—приношеніе благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, и двѣ золотыя лампады—даръ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и его Августѣйшихъ Братьевъ. Здѣсь съ колѣнопреклоненіемъ приложась къ ракѣ, мѣстнымъ иконамъ и престолу Божію, при пѣніи тропаря, кондака и величанія Преподобныхъ, владыка принялъ икону св. Угодниковъ Божіихъ, поднесенную ему настоятелемъ, и отправился въ приготовленныя для него кельи. Въ храмѣ св. Апостолъ Петра и Павла, находящемся противъ этихъ келій, чреднымъ іеромонахомъ съ іеродіакономъ и пѣвчими митрополита, въ присутствіи владыки, стоявшаго въ притворѣ храма, съ вечера отправлено было всенощное бдѣніе.

5-го августа, утромъ въ 6-ть часовъ, въ храмѣ св. Апостолъ совершена была божественная литургія и по литургіи отслуженъ молебенъ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ; владыка стоялъ въ алтарѣ. Въ 8 часовъ высокопреосвященный благословилъ чередному іеромонаху отслужить для него молебенъ Преподобнымъ и, приложась къ ракѣ св. Угодниковъ, въ экипажѣ, въ сопровожденіи настоятеля, отправился въ скитъ Всѣхъ Святыхъ; изволилъ осматривать тамъ обѣ скитскія церкви, одобрилъ ихъ иконы, особенно находящіяся въ верхней церкви; бесѣдовалъ съ двумя схимниками и посѣтилъ настоятельскія кельи. Въ скиту архипастырь совѣтовалъ настоятелю составить описаніе обители: помѣстить въ немъ историческія судьбы монастыря, жизнь настоятелей, братій и замѣчательныя событія. Возвратясь изъ скита Всѣхъ Святыхъ, архипастырь изволилъ посѣтить пустыню отца игумена Назарія, мѣсто повременнаго отдохновенія старца отъ тяжкихъ трудовъ настоятельства, а потомъ и по-

стоянного пребыванія по увольненіи отъ должности до отправленія въ Саровскую пустынь; посѣтилъ также и весьма маленькую пустынь схимонаха Николая, удостоенную посѣщеніемъ Государя Императора Александра I при жизни отшельника, а потомъ, по отшествіи обоихъ, и Государя Императора Александра II со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ. При могилѣ пустынника, находящейся недалеко отъ мѣста его подвиговъ, владыка изволилъ сказать настоятелю: „Вотъ здѣсь надо часовню построить, — Богъ благословитъ,—построй!“ Отсюда проѣхавъ нижнимъ садомъ, разведеннымъ при подножіи огромной гранитной скалы, на вершинѣ которой расположенъ монастырь, архипастырь на катерѣ изволилъ отправиться на Никольскій островъ; гребцами были монахи. Осмотрѣвъ церковь Святителя Николая и тамошній скитъ и посѣтивъ настоятельскія кельи, на обратномъ пути владыка изъявилъ желаніе служить соборомъ на праздникъ Преображенія Господня всенощное бдѣніе и божественную литургію. Соборъ составляли: настоятель, пятнадцать іеромонаховъ и восемь іеродіаконовъ. По благословенію архипастыря всенощную пѣли одни монахи; служба была обычная, полная по уставу. Владыка изволилъ выходить на литію и на величаніе; въ теченіе всего канона самъ помазывалъ всѣхъ освященнымъ елеемъ и во время хвалитныхъ благословлялъ всѣхъ братій, приходившихъ къ нему въ алтарь. По обычаю монастыря, бдѣніе началось въ 7 часовъ и кончилось около 1-го часа.

6-го августа, утромъ въ 9-ть часовъ, *со славою* шествовалъ архипастырь изъ своихъ келій въ соборъ для совершенія божественной литургіи. Совершалась она по чину; на правомъ клиросѣ пѣли нѣвчіе владыки, на лѣвомъ братія монастыря. По окончаніи литургіи высокопреосвященный говорилъ проповѣдь, во время которой весь соборъ окружалъ его каѳедру. Главная мысль проповѣди была та, что Преображеніе Господне утверждаетъ насъ въ вѣрѣ, благочестіи и надеждѣ: оно, открывъ Божество Спасителя, убѣждаетъ насъ соблюдать заповѣди Христовы, какъ заповѣди Божіи; явленіе Моисея и Иліи на горѣ Ѳаворской удостовѣряетъ насъ въ жизни

загробной, и свѣтозарной отблескъ присносущной славы Божества Христова на горѣ святѣй, восхитивший учениковъ до такой степени, что они забыли все, показавъ имъ неизъяснимую сладость лицезрѣнія Божія, въ чаяніи этой сладости, имѣетъ силу укрѣпить и насъ долготерпѣливо переносить многообразныя скорби, труды и печали жизни настоящей. По окончаніи литургіи, архимандритомъ со всѣмъ соборомъ былъ отслуженъ молебенъ среди внутренняго монастырскаго двора передъ соборомъ: такъ какъ ему благоугодно было освятить мѣдные позолоченные кресты, привезенные благотворителемъ монастыря В. М. Никитинымъ для водруженія, вмѣсто старыхъ, на покрытые пожертвованнымъ отъ него же новымъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ главы и купола Преображенскаго собора.

Многолѣтіе на молебнѣ провозглашено было всему Царствующему Дому и благотворителямъ монастыря. Когда, по освященіи, кресты возносимы были по лѣсамъ для водруженія на главы, по благословенію архимандрита, пѣвчіе и братія пѣли вмѣстѣ: *Кресту Твоему, поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ!* По водруженіи перваго креста, владыко изволилъ войти въ соборъ, гдѣ, по разоблаченіи, благословилъ посѣтителей и вмѣстѣ съ братіею отправился въ общую монастырскую трапезу, гдѣ, окропивъ всѣ столы святою водою, благословилъ кушанье. Вечеромъ въ этотъ день архимандритъ съ настоятелемъ былъ на Предтеченскомъ островѣ, осматривалъ тамошнія обѣ церкви, одобрилъ иконы нижняго храма, посѣтилъ настоятельскія кельи и кельи пустынниковъ, которыхъ благосклонно удостоилъ своей бесѣды.

7-го августа, утромъ въ 6 часовъ, владыка въ алтарѣ храма св. Апостолъ изволилъ слушать божественную литургію, совершенную чередными іеромонахомъ съ іеродіакономъ и пѣвчими. Во храмѣ Преподобныхъ отслуженъ былъ, въ присутствіи его, настоятелемъ соборный молебенъ о благополучномъ его путешествіи; на молебнѣ была вся братія; молитва Преподобнымъ читалась съ колѣнопреклоненіемъ. По окончаніи молебна, владыко прикладывался къ ракѣ св. Угодниковъ, потомъ осматривалъ церковь Успенія Пресвятыя

Богородицы, ризницу, библіотеку, просфорню, братскую трапезу, поварню и антеку, посѣтилъ кельи настоятеля; былъ на братскомъ кладбищѣ, гдѣ изволилъ обратить вниманіе на могилу шведскаго короля, прочелъ надгробную на ней надпись и выразилъ желаніе имѣть ея копію; осматривалъ строящееся зданіе водоподъемной машины и гостиницу. Было около одиннадцати часовъ, на колокольнѣ звонилъ колоколъ, возвѣщая братіи объ отъѣздѣ высокопреосвященнѣйшаго архипастыря: всѣ собрались къ кельямъ высокопреосвященнаго владыки. Благословивъ всю братію, архипастырь вышелъ изъ святыхъ вратъ монастырскихъ, обратился къ настоятелю и, отдавая ему свои четки, сказалъ: „вотъ тебѣ четочки іерусалимскія, со Святаго Гроба,—Богъ благословитъ!“ Настоятель и братія провожали владыку до парохода. Пароходъ снялся съ якоря; братія запѣли: *Преобразился еси на горѣ Христе Боже, показавый ученикамъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху.* Съ словами тропаря отдалялся пароходъ отъ монастырскаго берега; взорами сыновней любви провожали братія своего высокопреосвященнѣйшаго владыку; на колокольнѣ звонили во всѣ колокола.

Посѣщеніе монастыря епископомъ Леонтіемъ.

Въ 1863 году, 27 іюня, около двухъ часовъ пополудни, преосвященный Леонтій на пароходѣ „Валамо“ приближался къ Валааму; по послѣдовавшему пушечному сигналу съ парохода, былъ привѣтствованъ колокольнымъ звономъ, съ скитскихъ и монастырской колоколень; у пароходной пристани архипастырь былъ встрѣченъ намѣстникомъ монастыря іеромонахомъ Викторомъ. У Святыхъ же воротъ, встрѣченъ былъ настоятелемъ игуменомъ Дамаскиномъ съ соборомъ священнослужителей въ облаченіи ихъ и всею братіею. Преосвященнѣйшій, приложившись ко кресту, пошелъ въ соборный храмъ, гдѣ совершено было краткое молебствіе, послѣ сего посѣтилъ храмъ Преподобныхъ Сергія и Германа и, приложившись къ ракѣ

ихъ, принялъ отъ настоятеля святую икону ихъ, потомъ посѣтилъ настоятельскія кельи, откуда изволилъ отправиться въ экипажѣ въ скитъ Всѣхъ Святыхъ; осмотрѣвъ въ скиту обѣ церкви и братскія кельи, возвратился въ монастырь, и въ тотъ же вечеръ служилъ всенощную, а на другой день божественную литургію и молебенъ. По окончаніи богослуженія, преосвященный, посѣтивъ ризницу и братскую трапезу, отправился на пароходѣ на Святой островъ. Осмотрѣвъ тамошнюю мѣстность, преосвященный изволилъ и 29 іюня служить литургію и совершить крестный ходъ вокругъ монастыря; въ тотъ же день изволилъ посѣтить скиты Предтеченскій и Никольскій, гдѣ осмотрѣвъ церкви и посѣтилъ кельи старцевъ, возвратился въ монастырь. 30 іюня, отслушавъ раннюю литургію и отслуживъ напутственный молебенъ Преподобнымъ, въ часъ по-полудни, въ сопровожденіи настоятеля и братіи, отправился на пароходъ, гдѣ благословивъ всю братію, и при звонѣ колоколовъ и пѣніи братіею „Достойно“, пароходъ съ преосвященнымъ постепенно удалялся отъ пристани.

Посѣщеніе преосвященнаго Леонтія доставило много духовной радости пустынному братству Валаама; онъ былъ весьма привѣтливъ къ настоятелю и всей братіи.

Въ 1868 году посѣтилъ обитель преосвященный Григорій, епископъ выборгскій.

Въ 1869 году преосвященный Палладій, епископъ ладожскій, посѣтилъ обитель первый разъ.

Въ 1870 году преосвященный Алексій, епископъ рязанскій, посѣтилъ обитель и скиты.

Въ 1872 году, 6 августа, посѣтили обитель три святителя: преосвященный Никандръ, епископъ тульскій, преосвященный Тихонъ, епископъ саратовскій, и преосвященный Веніаминъ, епископъ харьковскій; они служили всенощную и литургію въ день храмового

праздника Преображенія Господня, посѣтили скиты и школу монастырскую, заставляли учениковъ пѣть, чѣмъ остались очень довольны.

Въ 1873 году, митрополитъ Исидоръ проѣздомъ въ г. Сердоболь на освященіе каменной церкви, построенной купцомъ Елисѣевымъ, изволилъ вторично посѣтить Валаамъ и отслужилъ здѣсь литургію, причемъ посвятилъ двухъ монастырскихъ братій: одного въ іеромонаха, а другого въ іеродіакона. Посѣтивъ настоятеля и благословивъ братію, высокопреосвященный владыко отправился въ путь на пароходѣ „Валамо“, при звонѣ колоколовъ и пѣніи братіею „Достойно“.

Въ 1873 году вторично посѣтилъ Валаамъ преосвященный Палладій, епископъ ладожскій.

Въ 1875 году посѣтилъ обитель и въ день праздника Всѣхъ Святыхъ служилъ въ Большомъ скиту преосвященный Іонаѳанъ, епископъ олонецкій.

Въ 1878 году, 16-го іюня, Великая Княгиня Александра Петровна и бывшіе съ нею: сынъ ея Петръ Николаевичъ, родитель ея Петръ Георгіевичъ принцъ Ольденбургскій, братъ Николай Петровичъ и сестра Тереза Петровна,—пріѣхали на двухъ пароходахъ, въ 7 часовъ утра, и встрѣчены были торжественно; приложившись къ ракѣ преподобныхъ и отстоявъ божественную литургію, посѣтили настоятеля, такъ же и нѣкоторые скиты, и въ тотъ же день отправились, при благопріятной погодѣ, съ Валаама въ Петербургъ, оставивъ щедрое пожертвованіе обители.

Въ 1878 году, 25-го іюля, Великіе Князья: Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ и Димитрій Константиновичи, изволили посѣтить обитель, прибывъ на 2-хъ пароходахъ, къ 8-ми часамъ утра; отстоявъ литургію и молебенъ преподобнымъ Сергію и Герману, посѣтили настоятеля и отправились въ путешествіе по скитамъ. Погода стояла превосходная. Высокимъ посѣтителямъ очень

понравилось, такъ что они сверхъ назначеннаго для отправки времени еще часъ лишняго провели въ поѣздкахъ по прекраснымъ мѣстностямъ Валаама. Оставивъ свои щедрыя пожертвованія обители, Великіе Князья благосклонно и радушно простясь съ настоятелемъ и братіею, въ тотъ же день въ 8 часовъ вечера изволили отбыть съ Валаама въ С.-Петербургъ и съ монастырской пристани разливалось пѣніе „Достойно“, а звонъ колоколовъ далеко по озеру провожалъ дорогихъ гостей.

Въ 1884 году, въ іюнѣ; преосвященный Арсеній, епископъ ладожскій, посѣтилъ Валаамъ, служилъ литургію 28-го числа въ день памяти преподобныхъ, а 29-го, въ день св. апостолъ Петра и Павла, совершилъ крестный ходъ вокругъ монастыря и служилъ литургію; посѣтилъ валаамскіе скиты и г. Сердоболь на монастырскомъ пароходѣ и 30-го числа отбылъ изъ монастыря на пароходѣ „Валамо“.

Посѣщеніе монастыря Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и супругой его Великой Княгиней Маріей Павловной.

Въ 1887 году, 30-го іюня, Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, объѣзжая Петербургскій округъ, проѣздомъ изъ Олонца изволилъ посѣтить и Валаамскій монастырь. Пароходъ „Онега“, на которомъ находились Ихъ Высочества, въ 5 часовъ утра уже былъ въ Монастырскомъ заливѣ у пристани. Немедленно и другіе два парохода—одинъ „Озерной“ со свитою, и „Пробный“ прибыли къ монастырской пристани. Не смотря на то, что ночь на озерѣ была туманная, всѣ три парохода съ высокими посѣтителями благополучно доѣхали изъ Олонца до Валаама. Ровно въ 8 часовъ утра Ихъ Высочества сошли съ парохода на пристань. Здѣсь встрѣтилъ Ихъ намѣстникъ монастыря іеромонахъ

Гавріилъ. Ихъ Высочества въ экипажѣ, при звонѣ колоколовъ, въѣхали на гору до Знаменской часовни, гдѣ Августѣйшихъ посѣтителей ожидалъ настоятель игуменъ Іонафанъ съ соборомъ священнослужителей въ облаченіяхъ и съ обѣихъ сторонъ стоящей въ два ряда монашествующей братіей въ мантіяхъ.

Настоятель привѣтствовалъ Августѣйшихъ посѣтителей со крестомъ и окропленіемъ святою водой. Подъ звуки валаамскаго столповаго пѣнія въ предшествіи монашества, Ихъ Высочества прослѣдовали Святыми воротами во дворъ и направились ко храму по дорожкѣ, устланной вплотную до самой Успенской церкви живымъ ковромъ папоротниковыхъ листьевъ и разныхъ цвѣтовъ. Войдя въ церковь, Ихъ Высочества стали на приготовленныхъ Имъ мѣстахъ и тотчасъ началась литургія. Пѣли протяжно; антифоны не были пѣты, „Тебѣ поемъ“ и „Достойно“ пѣли на клиросѣ за причастные догматики. Въ это время намѣстникомъ іеромонахомъ Гавріиломъ поднесена была Августѣйшимъ богомольцамъ теплота съ антидоромъ. По окончаніи литургіи, настоятель въ облаченіи поднесъ высокимъ посѣтителямъ просфору и икону преподобныхъ Сергія и Германа, благодарилъ ихъ за милостивое посѣщеніе Валаамской обители и предложилъ сдѣлать закладку новосозидаемому соборному храму Преображенія Господня, на что Ихъ Высочества изъявили желаніе. Изъ церкви шествіе направилось къ мѣсту закладки храма, къ которой приступили по совершеніи молебствія. Настоятель положилъ въ приготовленное въ камнѣ мѣсто св. мощи, а Ихъ Высочества вылили освященный елей и положили монеты того года; іеродіаконъ прочиталъ надпись на металлической доскѣ о времени закладки, совершонной въ присутствіи Ихъ Высочествъ. Первый кирпичъ положенъ былъ Великимъ Княземъ, причемъ Ихъ Высочества изволили высказать, что Они уже на многихъ храмовыхъ закладкахъ присутствовали. По окончаніи закладки Они посѣтили настоятельскія келіи, гдѣ изволили кушать чай, который подносилъ намѣстникъ, а потомъ посѣтили братскую трапезу и отправились въ такъ-назы-

ваемыя царскія кельи, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ, на который приглашены были настоятель, намѣстникъ и свита Ихъ Высочествъ.

Послѣ обѣда высокіе посѣтители, въ сопровожденіи настоятеля и намѣстника, отправились въ экипажахъ въ кладбищенскую церковь, гдѣ, осмотрѣвъ прекрасное мѣстоположеніе, пошли пѣшкомъ чрезъ лиственную рощу въ пустыньку схимонаха Николая, въ которой Великій Князь еще въ ранней юности изволилъ быть съ Августѣйшими своими родителями; посѣтивъ ветхую хижину, отправились въ экипажѣ на пристань, откуда на катерѣ поѣхали въ скитъ Святителя Николая; здѣсь въ храмѣ Ихъ встрѣтилъ іеромонахъ со крестомъ. Прикладываясь къ рѣзному образу Святителя Николая, Его Высочество выразилъ чувство благодарности, что и вторично, ровно черезъ 29 лѣтъ, Господь сподобилъ его видѣть сію Святыню. Изъ Никольскаго скита заливомъ поѣхали въ скитъ Всѣхъ Святыхъ, причемъ придворный фотографъ дѣлалъ всевозможные снимки. Отъ скитской пристани въ экипажахъ доѣхали до церкви при звонѣ колоколовъ; посѣтивъ храмы Божіи, поѣхали въ монастырь уже въ экипажахъ и вторично посѣтивъ настоятеля и откушавъ у него чай, отправились на пароходъ въ сопровожденіи настоятеля и всей братіи; пароходная пристань наполнилась монашествующею братіею и тысячною массою народа. На пароходѣ Ихъ Высочества изволили вручить о. казначею Виталію свою жертву на созиданіе новозаложеннаго храма—500 руб. и благосклонно простились съ настоятелемъ и всею братіею. Въ 5 часовъ пополудни, при благопріятной погодѣ, пароходъ съ Высокими посѣтителями отправился въ путь, при колокольномъ звонѣ и пѣніи братіею „Спаси Господи“ и „Достойно“.

Ихъ Высочества посѣщеніемъ своимъ оставили въ обители незабвенную по себѣ память, освободивъ Валаамъ и ѣздящихъ сюда посѣтителей отъ таможенныхъ осмотровъ и пошлинъ и приравнявъ Валаамъ къ вольнымъ гаванямъ (порто-франко).

Посѣщеніе монастыря епископомъ Антоніемъ.

Въ 1888 году, 1 іюля, преосвященный Антоній, епископъ выборгскій, ректоръ с.-петербургской Духовной Академіи, изволилъ прибыть на Валаамъ и былъ встрѣченъ торжественно у Святыхъ воротъ настоятелемъ въ облаченіи и всею братіею и шествовалъ въ церковь по живому ковру изъ цвѣтовъ, служилъ всенощную и литургію, говорилъ назидательныя поученія, посѣтилъ всѣ скиты, нѣкоторыхъ старцевъ и на монастырскомъ пароходѣ отправился по своей епархіи, на острова: Мандисари, Салму, Питкаранду, а оттуда на лошадяхъ въ Кидель, Шуйстомо и Сердоболь, вездѣ служилъ гдѣ литургію, гдѣ всенощную, а гдѣ и молебенъ. Изъ Сердоболя на монастырскомъ пароходѣ возвратился обратно на Валаамъ; здѣсь, 9-го іюля, въ воскресенье, въ день своего ангела, служилъ литургію и 10-го числа на монастырскомъ пароходѣ отправился въ Кексгольмъ, гдѣ служилъ всенощную и 11-го числа литургію, а отсюда на Коневецъ и съ Коневца, 12-го іюля, на пассажирскомъ пароходѣ „Валамо“ отправился въ С.-Петербургъ, а монастырскій пароходъ возвратился въ свою обитель.

Во всѣхъ этихъ путешествіяхъ преосвященнаго по приходамъ, ему сопутствовали и были въ сослуженіи: намѣстникъ іеромонахъ Гавріилъ, старшій іеродіаконъ и 4 послушника.

X. ОСОБЕННЫЕ СЛУЧАИ И ЧУДОТВОРЕНІЯ.

Св. Православная Церковь наша, какъ основанная на Востокѣ самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, какъ Церковь, имѣющая апостольское происхожденіе и неизмѣнно сохранившая ученіе вѣры, благочестія и преемство іерархическое, имѣетъ и благодать Св. Духа, которая проявляется въ разныхъ мѣстахъ на ея пространствѣ многообразными духовными дарованіями. Мы видѣли явленія сей благодати въ самыхъ историческихъ судьбахъ Валаамской обители и въ житіяхъ ея подвижниковъ. Но Валаамъ есть мѣсто особенное. Тамъ издревле обитало и процвѣтало православіе и благочестіе во всей правотѣ и непорочности. Тамъ до сихъ поръ почиваютъ св. мощи Первооснователей обители—преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа и многихъ другихъ подвижниковъ, Богу угождавшихъ. Конечно, это обстоятельство содѣлало Валаамъ мѣстомъ и источникомъ особенной благодати Божіей. Со дня обрѣтенія мощей св. Сергія и Германа сія благодать проявлялась въ многоразличныхъ чудотвореніяхъ. Старцы прежняго времени сохраняли дѣла милосердія Божьяго, по своей простотѣ и смиренію, только въ памяти своей и путемъ преданія передавали о нихъ своимъ ученикамъ. Безъ всякаго сомнѣнія, многія изъ нихъ были преданы и письмени. Предки наши любили записывать и въ книги повѣствованія о дѣлахъ Божіихъ. Но опустошенія и раззоренія, какимъ подвергался монастырь въ лицѣ своихъ старцевъ, въ своихъ памятникахъ и достояніи, все уничтожили. Впрочемъ, благодать и сила Божіи несокрушимы...

Служба валаамскимъ чудотворцамъ Сергію и Герману до нынѣшняго столѣтія совершалась по общей минеѣ. Строитель коневскій о. Иларіонъ, бывшій впослѣдствіи архимандритомъ Тихвинскаго монастыря, по благословенію преосвящ. митрополита Амвросія, составилъ въ честь ихъ особенную службу, съ приложеніемъ и приличнаго слова на память ихъ. Сія служба была разсмотрѣна, для церковнаго употребленія, благословлена Св. Сѵнодомъ и напечатана въ первый разъ въ 1817 году. При совершеніи богослуженія по сей службѣ, въ Валаамской обители всегда читается и слово къ ней

приложенное, имѣющее характеръ прославленія валаамскихъ угодниковъ.

Въ 1819 году, 20-го октября, Св. Сунодъ опредѣлилъ: внести дни памяти и перенесенія св. мощей валаамскихъ угодниковъ Сергія и Германа во всѣ печатные мѣсяцесловы съ надлежащимъ, гдѣ слѣдуетъ, помѣщеніемъ тропаря и кондака. Память ихъ празднуется ежегодно 28-го іюня, а перенесеніе мощей—11-го сентября. Въ Мѣсяцесловѣ протоіерея Вершинскаго (Спб., изд. 1856 г.), на основаніи Историческаго словаря о святыхъ русской Церкви, говорится, что здѣсь разумѣется перенесеніе св. мощей послѣ послѣдняго возобновленія монастыря въ 1718 году изъ Староладожскаго Никольскаго монастыря обратно на Валаамъ. Но эта ошибка требуетъ исправленія. Мы видѣли, что мощи преп. Сергія и Германа во время послѣдняго разоренія Валаама шведами, въ 1611 году, оставались въ покоѣ на Валаамѣ. Здѣсь разумѣется перенесеніе св. мощей, бывшее въ 1180 году, 11 сентября, изъ Новгорода на Валаамъ, который за 17 лѣтъ передъ тѣмъ былъ разоренъ шведами, отчего и св. мощи въ то время съ Валаама были укрыты въ Новгородѣ отъ поруганія иновѣрцевъ.

Съ возстановленіемъ обители и доселѣ не престаетъ дѣйствовать въ ней чудодѣйственная сила Божія, обнаруживавшаяся и во дни запустѣнія Валаамскаго монастыря. Въ послѣднее время, удостоивавшіеся чудотворныхъ дѣйствій стали чаще и откровеннѣе заявлять о семъ инокамъ Богоспасаемой Валаамской обители. Въ монастырѣ приняты были мѣры къ точному изложенію достовѣрныхъ явленій чудотворной силы Божіей, исходящей отъ мѣста, въ которомъ почиваютъ св. мощи угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа Валаамскихъ и всея Россіи чудотворцевъ. Изъ записи этихъ чудотвореній со словъ достовѣрныхъ повѣствователей составлена цѣлая книга, существующая на Валаамѣ. Выпишемъ изъ нея замѣчательнѣйшія изъ чудотвореній для прославленія имени Божія и Валаамскихъ угодниковъ, чрезъ которыхъ дѣйствуетъ благодать Божія.

I. Чудотворенія, совершившіяся по молитвамъ преподобныхъ Германа и Сергія, были весьма различны. Такъ: было весьма много случаевъ, что путники, подвергавшіеся на Ладожскомъ озерѣ опасности жизни, въ разныя времена года, были чудесно спасены по своему молитвенному обращенію къ Валаамскимъ Чудотворцамъ. Въ доказательство сего приведемъ изъ многихъ событій нѣкоторыя замѣчательнѣйшія:

1. Спасеніе трехъ странниковъ отъ потопленія.

Въ 1789 году, при копаніи рвовъ для ограды, найденъ старинный деревянный рѣзной крестъ, искусно сдѣланный. Неизвѣстно, кому достался этотъ крестъ и гдѣ находится онъ нынѣ.

Во время настоятельства о. игумена Ефрема обрѣтена на Валаамѣ *чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи*. Сіе обрѣтеніе совершилось чудеснымъ образомъ. Два прибрежные жителя изъ Олонецкой губерніи шли раннею весною по льду въ Валаамскую обитель для поклоненія угодникамъ Божіимъ Сергію и Герману. На половинѣ пути странниковъ застигъ вѣтеръ столь сильный, что взломалъ ледъ и разметалъ его по озеру. Бѣдняки трои сутки носились по необозримому пространству воды на уцѣлѣвшей подъ ихъ ногами небольшой льдинѣ.

Одно только милосердіе Божіе могло спасти ихъ отъ погибели и они молили преподобныхъ Сергія и Германа предстательствовать предъ Господомъ о ихъ избавленіи.

Внезапно нашло на нихъ оцѣпенѣніе, и въ это время явились имъ два святолѣпные старца-монахи, которые, успокоивъ ихъ близкимъ спасеніемъ, повелѣвали, въ благодарность за сіе, по прибытіи въ Валаамскую обитель, воздать молебное пѣніе предъ иконою Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Смоленскія и находящейся въ монастырской чернорабочей избѣ. Удивленные странники вопросили иноковъ: кто вы и какъ попали къ намъ на эту льдину? — „Мы валаамскіе старцы Сергій и Германъ; уповайте на Бога и не стра-

шитесь". Погибавшіе очнулись съ радостными чувствами и укрѣпленными силами.

Взорамъ ихъ представился Валаамскій монастырь, у подножія котораго стояла носившая ихъ льдина. Восхваливъ дивнаго во святыхъ своихъ Господа, они сошли на берегъ и, пришедши въ обитель, разсказали настоятелю и братіи о своемъ приключеніи. По словамъ ихъ, отыскали икону Смоленскія Божія Матери и отпѣли Пречистой Дѣвѣ и угодникамъ Божіимъ Сергію и Герману благодарственный молебенъ.

Признательные странники годъ трудились безмездно въ святой обители и потомъ благополучно возвратились на родину.

Святая икона сія донынѣ находится на Валаамѣ въ тепломъ Успенскомъ соборѣ, за правымъ клиросомъ, подлѣ дверей, ведущихъ въ ризницу, и украшена позлащенною ризою съ драгоцѣнными каменьями.

Много чудотворныхъ благодѣяній изливаетъ даже и до днесь Господь на поклоняющихся, съ сокрушеннымъ сердцемъ, Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ предъ симъ Ея изображеніемъ.

---

2. Наказаніе злоумышлявшихъ противъ обители.

Въ описанномъ случаѣ преподобными Сергіемъ и Германомъ была явлена помощь благочестивымъ чтителямъ угодниковъ Божіихъ. Но въ слѣдующемъ обстоятельствѣ усматривается наказаніе злоумышлявшихъ противъ обители. Дѣло сіе совершилось такъ. Когда монастырь, по возобновленіи его, въ 1721 г., былъ еще деревянный, два бѣлые священника, жившіе на Валаамѣ, составили просьбу объ уничтоженіи обители, ради ея бѣдности, и собрались ѣхать въ Петербургъ для представленія оной куда слѣдуетъ. Ночью, наканунѣ поѣздки, въ сонномъ видѣніи явились имъ два черноризца и со-

вѣтовали оставить такое предпріятіе, въ противномъ случаѣ—угрожали имъ погибелью. Священники не обратили вниманія на это предостереженіе, отправились въ путь, и, едва отъѣхали верстъ пять—поднялась буря, потопила ихъ, и снова сдѣлалось тихо!... Мысъ, близъ котораго это случилось, до сихъ поръ называется *Поповъ*.

---

3. Спасеніе монаха Сергія съ братіею отъ потопленія.

Св. Угодники спасали иноковъ Валаамской обители и отъ внѣшнихъ опасностей жизни. Это доказываетъ слѣдующій случай, бывшій при игуменѣ Назаріѣ. Валаамской обители инокъ Сергій съ нѣкоторыми изъ братій посланъ былъ игуменомъ Назаріемъ, по монастырскимъ нуждамъ, въ шлюпкѣ на финскій берегъ. Едва они отъѣхали половину пути, на озерѣ поднялась страшная буря; волны залили утлое судно, пловцы, сколько ни силились грести, не могли сдвинуться съ мѣста и съ ужасомъ каждую минуту ожидали себѣ смерти. Самъ Сергій, бывшій въ міру мореходцемъ, поблѣднѣлъ при видѣ неминуемой опасности; но, собравшись съ духомъ, онъ сталъ молиться Богу и призывать въ помощь преподобныхъ Сергія и Германа. Спутники послѣдовали его примѣру, и мгновенно ладья ихъ поплыла какъ-бы кѣмъ влекомая, и вскорѣ они очутились у берега. Всмотрѣвшись въ мѣстность, они узнали, что ихъ принесло къ Валааму. Со слезами умиленія возблагодаривъ дивныхъ своихъ кормчихъ, Валаамскихъ Чудотворцевъ, спасенные отправились въ монастырь, разсказали настоятелю и братіи о избавленіи своемъ предстательствомъ святыхъ угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа отъ явной смерти.

---

4. Спасеніе отъ погибели на озерѣ.

Во дни о. игумена Иннокентія девять манинскихъ рыбаковъ молитвами Валаамскихъ Чудотворцевъ спасены были отъ замерзанія и голодной смерти. Это были крестьяне и ловили рыбу около Ярайскаго острова, верстахъ въ двадцати отъ Валаама. Пища у нихъ вся вышла, и пятеро изъ нихъ рѣшились ѣхать въ монастырь за провизіею.

На половинѣ пути застигъ ихъ сильный морозъ, лодку охватило льдомъ, такъ что ни взадъ, ни впередъ ѣхать было невозможно. Пѣшкомъ пуститься тоже не было никакой возможности. Старшій изъ нихъ, рыбакъ Филиппъ Ильинъ, видя, что они находятся въ неизбѣжной опасности, увѣщавалъ своихъ злополучныхъ товарищей молить о спасеніи преподобныхъ Сергія и Германа и самъ первый началъ совершать молитву, какъ умѣлъ. Всѣ единодушно и искренно взывали къ помощи Валаамскихъ Чудотворцевъ, давая обѣтъ, въ случаѣ спасенія, совершить и благодарную молебную молитву. Такъ прошла ночь между опасностями жизни и молитвенною надеждою спасенія... Стало разсвѣтать, пахнулъ вѣтерокъ... По прямому направленію отъ ихъ лодки до монастырскаго Предтеченскаго острова разломало ледъ и предъ взорами погибавшихъ открылся довольно правильный каналъ. Неимовѣрно обрадованные рыбаки, славя преподобныхъ Сергія и Германа, направили путь свой по каналу и пріѣхали благополучно въ обитель. Тамъ, объявивъ о своемъ дивномъ спасеніи игумену Иннокентію, они вмѣстѣ съ братіею воспѣли благодарственную пѣснь избавителямъ своимъ—Валаамскимъ Чудотворцамъ.

---

5. Спасеніе отъ потопленія фридрихсгамскаго мѣщанина Иліи Овчинникова.

Фридрихсгамскій мѣщанинъ, по ремеслу маляръ, Илія Овчинниковъ, раннею весною, когда ледъ на Ладожскомъ озерѣ только

что сталъ рыхнуть, переходилъ на Валаамъ, съ намѣреніемъ вступить въ братство тамошней обители. Онъ былъ уже на половинѣ пути, какъ внезапно поднялся вѣтеръ и озеро стало трогаться. Льдину, на которой онъ стоялъ, оторвало и понесло въ средину озера. Несчастный Илія считалъ себя погибшимъ; помощи ожидать было не откуда. Илія прощался уже съ жизнію; но ему блеснула мысль обратиться съ молитвою къ преподобнымъ Сергію и Герману. Святые Угодники вняли погибающему: вдругъ льдину понесло въ противную сторону и онъ очутился предъ Валаамскимъ островомъ. Тутъ на берегу рыбаки ловили рыбу—они замѣтили Илію, тотчасъ подъѣхали къ нему на лодкѣ, сняли со льдины, привели въ свою избу, отогрѣли и проводили въ монастырь.

---

6. Охраненіе странницы.

1831 года, въ Рождественскій мясоѣдъ, пришла въ Валаамскую обитель странница и сказывала, что, переходя озеро отъ Манинскаго острова къ Валааму, была застигнута бурею, при довольно сильномъ морозѣ. Отъ холода и усталости она совсѣмъ уже изнемогала и стала молить преподобныхъ Сергія и Германа, да спасутъ ее отъ смерти безъ покаянія. Въ это время она замѣтила островокъ и на немъ избушку. Радость возвратила ей силы и вскорѣ она была уже въ хижинѣ, но—увы! хижина стояла необитаема и безъ оконъ.

Отчаяніе овладѣло бѣдною. Она упала на колѣни и просила Валаамскихъ Чудотворцевъ избавить ее отъ неминуемой гибели. Вдругъ слышитъ гласъ: „не спи и будешь спасена!“ Странница ободрилась, но не надолго—усталость взяла свое; она прилегла на лавку и лишь только хотѣла уснуть, какая-то невидимая сила столкнула ее на полъ и опять раздался гласъ: „не спи, а ступай въ дорогу!“ Странница встала; призвавъ на помощь Угодниковъ Божіихъ, отправилась въ путь и, подъ защитою ихъ, благополучно

достигла монастыря, пройдя, почти безъ устали, въ самую страшную мятель, открытымъ озеромъ слишкомъ двѣнадцать верстъ.

7. Чудесная помощь зимой на озерѣ разслабленному.

Въ 1850 году, на третьей недѣлѣ Великаго поста, четыре солдата сердобольской инвалидной команды: Иванъ Дiанко, Сидоръ Сердюкъ, Якимъ Абакумовъ и Емелiанъ Ивановъ, изъ Сердоболя шли озеромъ въ Валаамскiй монастырь говѣть. Одинъ изъ нихъ, Емелiанъ Ивановъ, внезапно заболѣлъ на срединѣ озера и такъ ослабъ, что не могъ самъ продолжать пути; товарищи должны были нести его на рукахъ. Верстахъ въ десяти отъ монастыря страданiя больнаго усилились, онъ почувствовалъ нестерпимую жажду, но утолить ее было нечѣмъ: у путниковъ не случилось никакого орудiя, чтобы разбить твердый ледъ. Страждущiй сталъ молить преподобныхъ Сергiя и Германа, да облегчатъ его мученiя; и вдругъ предъ нимъ явилась прорубь! Обрадованный больной припалъ къ ней, напился и мгновенно почувствовалъ себя исцѣленнымъ, такъ что могъ безъ помощи другихъ продолжать дорогу. Одинъ изъ товарищей хотѣлъ тоже утолить свою жажду, но едва приклонился къ проруби, чудотворная вода исчезла и даже мѣсто, гдѣ она явилась, сдѣлалось незамѣтнымъ.

Больной пришелъ въ обитель совершенно здоровымъ; говѣлъ, сподобился таинствъ покаянiя и святаго причащенiя и повѣдалъ о дивномъ своемъ исцѣленiи, по молитвѣ къ преподобнымъ Сергiю и Герману.

8. Вразумленiе сумнящемуся.

Преподобные Сергiй и Германъ, первоосновательи и покровители Валаамской обители, способствуя молитвами своими благочестiю иноковъ, откровенiями своими вразумляли тѣхъ изъ нихъ, которые впадали въ сомнѣнiе или поддавались духу унынiя. Такъ одинъ

монахъ-отшельникъ, подвизавшійся среди дремучаго лѣса въ пустынной хижинѣ, козними діавола впалъ въ сомнѣніе относительно мѣста, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи чудотворцевъ Валаамскихъ Сергія и Германа. Разсужденіями своими онъ смущалъ даже многихъ изъ братіи. Зная, что *сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Марка гл. 9, ст. 29), инокъ усугубилъ постъ и просилъ Господа разрѣшить его сомнѣніе. Чѣмъ усильнѣе была молитва его, тѣмъ сильнѣе нападалъ на него духъ лукавый; но милосердый Богъ, недопустившій Ѳомѣ пасть отъ невѣрія, внялъ мольбѣ и сего подвижника: однажды ночью, когда старецъ боролся съ этимъ грѣшнымъ помысломъ, вдругъ сквозь тусклое окно яркій свѣтъ озарилъ труженическую его келію. Удивленный пустынникъ торопливо вышелъ изъ хижины и видитъ, въ сторонѣ къ монастырю, два, свѣтомъ солнцу подобные, столпа возвышаются въ воздухѣ. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ долго старецъ созерцалъ небесное явленіе, недоумѣвая о его значеніи. Возвратясь въ хижину, онъ молилъ Господа вразумить ему тайну сего видѣнія, и едва старецъ возлегъ на одръ свой и смежилъ утомленныя очи, слышитъ гласъ: „Маловѣре! престань чудиться сему видѣнію, оно разрѣшаетъ твое сомнѣніе: два столпа суть сіяніе, изливающееся отъ нетлѣнныхъ мощей преподобныхъ Сергія и Германа, для разсѣянія мрачащихся сомнѣніемъ твоихъ мыслей“.

На другой день пустынникъ, со слезами раскаянія и умиленнымъ сердцемъ, исповѣдалъ настоятелю и нѣкоторымъ изъ братіи грѣхъ свой и Господомъ ниспосланное ему чудесное вразумленіе.

9. Спасеніе безсловеснаго животнаго.

Молитвы валаамскихъ иноковъ доходили до слуха преп. Сергія и Германа даже въ такомъ случаѣ, если они взывали къ нимъ о помощи безсловеснымъ, работавшимъ для обители. Такой случай былъ при игуменѣ Иннокентіѣ. Когда въ его управленіе отстраивался наружный флигель монастыря, лошадь, возившая матеріалы, оступилась и

со всею упряжью и кладью упала съ утеса, противъ юго-западной стороны монастыря, внизъ на 17 саженъ. Случившаяся тутъ братія, какъ-бы невольно, воскликнула въ одинъ голосъ: „Преподобные Сергій и Германъ, спасите ее!“ Глядятъ—лошадь упала на ноги невредима и упряжь вся цѣла! Сбѣжавшій за нею подъ гору работникъ нашелъ ее спокойно щиплющею траву, привелъ наверхъ и продолжалъ на ней работать, какъ бы ничего не случилось.

II. По молитвамъ Валаамскихъ Чудотворцевъ очень многіе православные христіане, разныхъ возрастовъ, званій и состояній получали исцѣленія отъ многоразличныхъ тѣлесныхъ болѣзней и недуговъ душевныхъ:

10. Исцѣленіе двухлѣтняго младенца по обѣту родителей

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго погоста, деревни Лунгули, крестьянина Антона Иванова Меншакова сынъ, двухлѣтній младенецъ Іоаннъ, слишкомъ годъ страдалъ разстройствомъ тѣла отъ внутреннихъ болѣзней. Долго пользовали его разными средствами, но все безполезно. Напослѣдокъ родители молили преподобныхъ Сергія и Германа помочь ихъ сыну, обѣщая, по выздоровленіи, везти его во святую Валаамскую обитель—и малютка чрезъ нѣсколько дней послѣ сего обѣта совершенно выздоровѣлъ.

---

11. Исцѣленіе больной руки четырехлѣтняго мальчика.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго погоста, въ деревнѣ Лунгули, у крестьянскаго четырехлѣтняго мальчика Артемія Антонова Меншакова слишкомъ два года болѣла рука, подлѣ самой кисти, и малютка не могъ ею владѣть. Всѣ пособія мѣстнаго врача оставались безуспѣшны. Родители Артемія опасались уже, что онъ на вѣкъ останется калѣкою. Мать ребенка съ усердною молитвою обѣщала отслужить преподобнымъ Сергію и Герману

молебенъ. Язва на рукѣ мальчика съ того же дня стала заживать и въ короткое время совершенно закрылась.

---

12. Исцѣленіе, по обѣту родителей, малолѣтней священнической дочери Маріи, болѣвшей глазами и разслабленіемъ ногъ.

Дочь священника Либерскаго прихода, деревни Тайболя (въ Финляндіи), Михаила Петровича Болотинскаго, Марія, два года страдала болью глазъ и разслабленіемъ ногъ. Родители, не видя пособій отъ человѣческихъ врачеваній, прибѣгли съ молитвою къ угодникамъ Божіимъ Сергію и Герману, прося ихъ предстательства предъ Господомъ о исцѣленіи болящей Маріи. Они дали обѣтъ, если облегчится недугъ дочери, везти ее на поклоненіе чудотворнымъ ихъ Мощамъ. Вскорѣ Марія совершенно выздоровѣла. Благодарная мать въ іюлѣ 1850 г. пріѣзжала на Валаамъ съ исцѣленною и другими двумя дочерьми, гдѣ, прославляя Бога и преподобныхъ Его Сергія и Германа, повѣдала чудесное уврачеваніе дочери своей святою ихъ помощію.

---

13. Исцѣленіе разслабленной дѣвицы.

Двадцатилѣтняя дѣвица Агаѳія Іоаникіева Макарова, крестьянка Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго погоста, деревни Гіеви, что на островѣ Старая Мыза, зимою 1849 года внезапно впала въ разслабленіе всего тѣла, которое продолжалось слишкомъ пять недѣль. Особенно она страдала болью въ головѣ, такъ что не могла ею пошевелить. Агаѳія не имѣла никакихъ медицинскихъ пособій, просила лишь преподобныхъ Сергія и Германа о своемъ исцѣленіи, обѣщая, по выздоровленіи, идти пѣшкомъ на поклоненіе чудотворнымъ мощамъ Валаамскихъ Угодниковъ. Молитва ея была услышана: ей вдругъ стало легче и въ короткое время она была въ состояніи исполнить свой обѣтъ. На день праздненства Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ 1849 году, при-

ходила на Валаамъ уже совершенно здоровою и повѣдала о случившемся съ нею проживающему въ монастырѣ родному дядѣ своему, Василію Юдину Макарову, впослѣдствіи монаху Варлааму.

---

14. Исцѣленіе хромаго Ѳеодора Гаугине.

Уроженецъ Манинскаго острова, деревни Пелтози, Ѳеодоръ Ивановъ Гаугине, будучи на работѣ, внезапно почувствовалъ боль въ ногѣ, которая быстро усилилась и вскорѣ онъ принужденъ былъ ходить на деревяшкѣ. Въ этомъ жалкомъ состояніи, Ѳеодоръ обратился съ молитвой къ преподобнымъ Сергію и Герману, прося отъ нихъ исцѣленія. Молитва его была услышана: ногѣ стало тотчасъ же легче. Ѳеодоръ поѣхалъ въ Валаамскій монастырь и тамъ въ скоромъ времени нога его совершенно исцѣлѣла. Въ благодарность къ Преподобнымъ, Ѳеодоръ жилъ два года работникомъ на монастырскомъ гальотѣ.

---

15. Исцѣленіе с.-петербургскаго купца Капитона Михайловича Михайлова отъ холеры.

Лѣтомъ 1849 года, с.-петербургскій купецъ Капитонъ Михайловичъ Михайловъ, проводивъ супругу свою на богомолье въ Валаамскій монастырь, внезапно заболѣлъ холерою. Болѣзнь развилась быстро и достигла той степени, что всѣ усилія помочь страдальцу остались безуспѣшны. Болящій это замѣтилъ и сталъ уже мысленно прощаться съ отсутствующею своею супругой. Горько жалѣлъ онъ, что не поѣхалъ съ нею и вспомнилъ, что не разъ давалъ обѣщаніе поклониться Валаамскимъ Чудотворцамъ, но все по житейскимъ нуждамъ отлагалъ до удобнѣйшаго, по его разсчетамъ, времени, и вотъ, какъ бы въ наказаніе, умираетъ въ разлукѣ съ женою!

Онъ сталъ просить Угодниковъ Божіихъ, да простятъ его со-

грѣшеніе и помолятся Господу Богу о душѣ его, обѣщая, если получитъ исцѣленіе, немедленно ѣхать на Валаамъ. Едва эта молитва была произнесена — припадки болѣзни остановились, умирающій сталъ мало-по-малу оживать... Это случилось въ 11 часу ночи, а въ 6 часовъ утра Капитонъ Михайловичъ, почти совершенно здоровый, ѣхалъ уже на пароходѣ „Петръ Великій“ въ Валаамскую обитель воздать благодареніе преподобнымъ Сергію и Герману, столь скоро услышавшимъ его раскаяніе и молитву, и такъ чудно исцѣлившимъ его.

---

16. Исцѣленіе с.-петербургскаго купеческаго сына Ивана Старцева отъ падучей болѣзни.

Купеческій сынъ Иванъ Старцевъ на четырнадцатомъ году своего возраста подвергся припадкамъ падучей болѣзни, которые мучили его почти каждый день. Годъ и десять мѣсяцевъ (1848) пользовали его въ с.-петербургской дѣтской больницѣ, но всѣ старанія врачей оставались безуспѣшны. Напослѣдокъ Иванъ такъ изнурился, что отчаявались уже въ его жизни. Крестная мать Ивана, купчиха Ѳекла Матвѣевна Погодина, посовѣтовала ему молиться о своемъ исцѣленіи валаамскимъ чудотворцамъ Сергію и Герману и положить обѣщаніе трудиться въ ихъ святой обители нѣсколько времени. Юноша, внявъ благочестивому совѣту крестной матери, сталъ молиться Угодникамъ Божіимъ—и припадки прекратились, силы его начали укрѣпляться и черезъ полгода онъ былъ въ состояніи исполнить свой обѣтъ. Въ февралѣ 1850 года пріѣхалъ онъ въ Валаамскій монастырь и прожилъ тамъ около года въ совершенномъ здоровьи.

---

17. Исцѣленіе отъ пьянства.

Крестьянинъ Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, деревни Рандова, Михаилъ Ильинъ Вайтине, въ теченіе многихъ

лѣтъ былъ одержимъ пьянствомъ. Запои его продолжались по нѣсколько мѣсяцевъ и почти всегда сопровождаемы были бѣлою горячкою, припадки коей иногда бывали такъ сильны, что Михаилъ впадалъ въ неистовство и нѣсколько разъ покушался на самоубійство. О призракахъ, которые его смущали въ это время, до сихъ поръ онъ не можетъ вспомнить безъ ужаса. Всѣ старанія родныхъ, и въ особенности человѣколюбиваго купца Семена Ивановича Дружинина, у котораго Вайтине жилъ въ работникахъ на кюменьскихъ рыбныхъ ловляхъ, не имѣли успѣха удержать его отъ этой пагубной страсти.

Наконецъ, Михаилъ достигъ обыкновенныхъ неизбѣжныхъ слѣдствій пьянства—тѣлеснаго разслабленія и даже слабоумія. Но Богъ, не хотяй смерти грѣшника, вразумилъ благочестивыхъ людей пользовать недугъ его словами Христовой вѣры: страдальца расположили къ молитвѣ. Михаилъ прибѣгъ къ предстательству и защитѣ валаамскихъ чудотворцевъ Сергія и Германа. Скоро въ смущенной душѣ его водворились миръ и благопокорность. Онъ сталъ укрѣпляться и тѣлесными силами. Напослѣдокъ, сознавая, что ходатайствомъ преподобныхъ Сергія и Германа спасенъ отъ вѣчной погибели, возжелалъ посвятить остатокъ дней своихъ служенію Угодникамъ Божіимъ въ ихъ обители и поселился на Валаамѣ, гдѣ изъ лютеранъ присоединился къ св. православной Церкви и потомъ постриженъ въ мантію, съ именемъ Михея.

---

18. Исцѣленіе отъ умопомѣшательства и глухоты.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Имбиляхтинскаго погоста, деревни Хунука, крестьянинъ Семенъ Константиновъ въ 1847 году впалъ въ умопомѣшательство и оглохъ.

Родные его усердно молились преподобнымъ Сергію и Герману, да облегчатъ недугъ страдальца, и вѣруя твердо, что Угодники

Божіи не отвергнутъ ихъ моленій, повезли больнаго въ Валаамскую обитель. Здѣсь, по окончаніи божественной литургіи и молебнаго пѣнія богоноснымъ Отцамъ, повели Семена къ многоцѣлебной ракѣ нетлѣнныхъ мощей Валаамскихъ Чудотворцевъ, и едва больной приложился къ ней—на лицѣ его выразилось радостное спокойствіе: ходатайствомъ преподобныхъ Сергія и Германа, Господь совершенно исцѣлилъ больнаго и потомъ крестьянинъ Семенъ Константиновъ, прославляя Угодниковъ Божіихъ, совершенно здоровымъ и наравнѣ съ другими выполнялъ всѣ обязанности своего быта.

---

19. Исцѣленіе елеемъ отъ лампады преп. Сергія и Германа очей крестьянина Алексѣя Иванова.

У крестьянина Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго погоста, Алексѣя Иванова, промысломъ рыбака, долгое время болѣли глаза. Не получая никакого облегченія отъ употребляемыхъ имъ средствъ, онъ отправился на Валаамъ и тамъ, помолясь усердно предъ чудотворною ракою угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа, взялъ изъ висящей передъ нею лампадки елея, помазалъ имъ больныя свои очи—и тутъ же получилъ исцѣленіе. Возвратясь на родину, удѣлилъ и другимъ болящимъ взятаго имъ отъ святыхъ мощей елея: всѣ, употреблявшіе его съ вѣрою, получили облегченіе своимъ недугамъ.

---

20. Исцѣленіе купеческой вдовы А. С. Андреевой.

1828 года, іюля 6 дня, прибыла изъ С.-Петербурга 1-й гильдіи умершаго купца Семена Евстафіева, сына Андреева, жена Агрипина Семеновна, сопровождаемая двумя родственницами, служащими ей въ дорогѣ. Она была подвержена бѣснованію и страдала отъ него 22 года. Впродолженіе сего времени она ужасно мучилась: въ церкви, особенно во время литургіи, въ выходы малый и великій, при чте-

нiи св. Евангелiя и во время Причащенiя духъ злобы то изгонялъ ее изъ храма, то ударялъ о землю, то мучилъ и терзалъ, и почти постоянно подвергалъ ее страшнымъ мученiямъ, на которыя нельзя было смотрѣть безъ слезъ. Она не могла терпѣть ладона и съ упорствомъ отвращалась отъ него; при раздачѣ антидора, цѣлованiи св. Креста, кропленiи св. водою и помазанiи св. елеемъ случались съ нею ужасныя перемѣны: она то кривлялась, то смѣялась, сильно ударяема была о земь, испускала изо рта пѣну и кричала.

Въ сихъ страданiяхъ Андреева искала пособiя отъ врачей земныхъ, и не находила. Наконецъ, въ началѣ iюня 1828 г., въ сонномъ видѣнiи узрѣла она свѣтолѣпныхъ мужей, возвѣстившихъ ей искать помощи въ Валаамской обители, которой она особенно благодѣтельствовала. Она исполнила это повелѣнiе и, несмотря на препятствiя со стороны родственниковъ ея—пріѣхала въ помянутую обитель.

Здѣсь отъ 6 до 8-го числа, при каждой литургiи въ означенныя священнодѣйствiя, случались съ нею ужасные припадки. Вслѣдствiе чего, казначей сего монастыря, iеромонахъ о. Арсенiй, вмѣстѣ съ другими старцами, соборнѣ служилъ Преподобнымъ всенощное бдѣнiе и молебенъ; по окончанiи онаго, приступлено было къ чтенiю надъ нею церковныхъ заклинательныхъ молитвъ (по большому требнику). Дѣло сiе поручено было iеромонаху о. Iезекiилю. При начатiи заклинанiй, 8 iюля, сначала казалась она спокойною, стояла со вниманiемъ, усмѣхалась изрѣдка. Когда возложили на нее св. Крестъ, она сильно противилась сему: рвалась, кричала и едва, при помощи ея спутницъ и нѣкоторыхъ богомольцевъ, удержана была на мѣстѣ.

Въ слѣдующiй день, 9-го iюля, по окончанiи ранней литургiи, снова приступлено было къ чтенiю надъ ней заклинанiй. Въ это время она также неистовствовала. Наложенiе на нее св. Креста происходило съ величайшимъ усилiемъ. Заклинанiя усилены — и духъ злобы, видя свое изнеможенiе и скорое изгнанiе, повергъ болящую и съ трепетомъ сказалъ свое имя. Получивъ свѣдѣнiе объ имени

мучащаго духа, заклинатель съ бо́льшею ревностію, съ сильнѣйшею вѣрою, возсталъ на него, приказывая ему именемъ Господа Іисуса немедленно оставить болящую и выйти вонъ. Долго продолжалось это настоятельное требованіе; духъ злобы долго противился, говоря: *не выйду*, но, побѣждаемый силою Креста Господня, не могъ противиться болѣе. Послѣ невольнаго слова: *выйду*, пошла изо рта у болящей густая слюна, и сдѣлался сильный, отвратительный запахъ въ церкви, который въ ту же минуту и прошелъ. Это было зна́комъ исхожденія изъ нея духа злобы. Послѣ сего она сѣла, успокоилась и крѣпко заснула. Окончаніе заклинаній происходило уже надъ сонною: вышедъ изъ церкви, она весь день спала, и ничего не знала, что съ ней происходило.

Сомнѣваясь, впрочемъ, дѣйствительно ли вышелъ изъ нея духъ злобы, или на время только притаился, чтобы давъ отдохновеніе страждущей, снова и съ большею силой напасть на нее,—за нужное сочтено, для большаго удостовѣренія, еще разъ повторить надъ нею заклинанія. Почему 10-го числа въ третій разъ читаны были надъ нею заклинательныя молитвы; но уже ничего не найдено, ибо духъ злобы дѣйствительно оставилъ ее. Она была спокойна, благодушна, слушала молитвы съ особеннымъ вниманіемъ и молилась Богу прилежно. По окончаніи всего, прочитана Господу Богу, спасающему страждущихъ отъ духовъ нечистыхъ, съ колѣнопреклоненіемъ молитва. Приложившись къ ракѣ Преподобныхъ и воздавъ имъ благодареніе, она попросила святой воды, ладана и золы изъ кадила и смѣшавъ оное выпила, мазалась также св. масломъ изъ лампады Преподобныхъ—чего прежде терпѣть не могла, того уже сама просила. Вышедъ изъ церкви, она спокойно бесѣдовала съ духовникомъ, пользовалась его наставленіями, ходила по острову, посѣщала больныхъ и, пробывъ въ монастырѣ недѣлю, причастилась Святыхъ Тайнъ, которыхъ столь долгое время лишалась; затѣмъ отправилась благополучно въ С.-Петербургъ, славя Господа и угодниковъ Его преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ.

Дѣйствіе продолжалось въ первый день съ литургіею четыре часа, во второй—пять часовъ, въ третій—три часа съ половиной.

---

21. Защита сиротъ.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго погоста, деревни Реймеля, неимѣющій родства, семнадцатилѣтній пастухъ Петръ, за неплатежъ казенныхъ повинностей, былъ преслѣдуемъ мѣстными властями и приговоренъ къ сдачѣ въ военную службу. Изъ состраданія къ сиротѣ, крестьянинъ той же деревни Терентій Трофимовичъ Торговый принялъ въ немъ участіе и молилъ преподобныхъ Сергія и Германа помочь защитить Петра, обѣщая, въ случаѣ успѣха, послать его на полгода въ Валаамскую обитель трудиться безплатно. Заступленіемъ угодниковъ Божіихъ Петръ былъ освобожденъ и съ дозволенія начальства приписался къ семьѣ Терентія Торговаго.

Въ изліяніе своей благодарности защитникамъ своимъ преподобнымъ Сергію и Герману, Петръ, вмѣсто обѣщанныхъ благодѣтелемъ его шести мѣсяцевъ, служилъ святой обители цѣлый годъ.

---

22. Исцѣленіе двухъ крестьянъ, замѣчательное по участію въ немъ валаамскаго схимонаха Григорія, въ мірѣ шведскаго короля Магнуса.

1839 года наканунѣ памяти преподобныхъ отецъ Сергія и Германа пришли въ Валаамскую обитель два крестьянина изъ финновъ и просили у игумена Дамаскина благословенія отпѣть панихиду надъ могилою въ Бозѣ почившаго здѣсь шведскаго короля Магнуса-Смека, который въ 1371 г., возвращаясь изъ неудачнаго похода на Великій Новгородъ, около береговъ Валаама потерпѣлъ кораблекрушеніе. Спутники его погибли, а самъ онъ Всевышнимъ промысломъ спасенъ былъ отъ потопленія. Трое сутокъ ладожскія волны носили на хребтахъ своихъ вѣнценоснаго нормана, и лишь утлый

обломокъ кормила служилъ ему оплотомъ противъ бушующей стихіи. По волѣ Божіей, волны принесли его къ подножію Валаамской обители. Благочестивые отшельники радостно приняли вѣнценоснаго гостя. Познавъ тщету земной жизни, въ глубокой благодарности къ Богу и преподобнымъ Герману и Сергію валаамскимъ чудотворцамъ, за свое избавленіе, онъ радостно внималъ разсказамъ иноковъ объ истинахъ Православной вѣры и Церкви и сознавая въ своей судьбѣ особый промыслъ Божій, царскую порфиру замѣнилъ простою одеждою инока—присоединился къ Православной Церкви и принялъ схиму, съ именемъ Григорія. Послѣ трехдневной молитвы, Господь отозвалъ его въ вѣчный міръ.

Валаамскіе старцы погребли бренные останки короля-инока на своемъ кладбищѣ.

Прошло почти пять вѣковъ—много измѣненій потерпѣла Валаамская обитель: огнь и мечъ не разъ стирали съ лица земли убѣжище Божіихъ тружениковъ! Но чрезъ всѣ перевороты вѣковъ уцѣлѣла еще на сѣверной сторонѣ нынѣшняго монастыря одна могила, и къ этой-то могилѣ призывали теперь два пришедшіе финна настоятеля валаамскаго.

У игумена случилась тогда вся соборная братія, нѣсколько монаховъ и два богомольца изъ мірянъ, всего двѣнадцать свидѣтелей. Всѣ любопытствовали знать причину такого благоговѣнія къ державному иноку, и одинъ изъ поселянъ, со свойственнымъ ему простодушіемъ, разсказалъ, что съ начала весны настоящаго года онъ захворалъ тяжкою болѣзнію и до первыхъ чиселъ іюня мѣсяца лежалъ въ бѣдной своей хижинѣ, почти безъ всякаго движенія. Безпрестанныя нужды многочисленнаго семейства его раздирали сердце добраго финна: онъ предвидѣлъ, что если скоро не выздоровѣетъ и не примется за работу, то семью его ожидаетъ зимою голодная смерть.

Бѣднякъ всею силою души своей молилъ Господа исцѣлить недугъ его и отвратить такое страшное несчастіе.

Но „близъ Господь сокрушенныхъ сердецъ и смиренныя духомъ

спасетъ!“—Въ одну ночь въ сонномъ видѣніи предстали болящему два старца—монахи и вѣщали ему: „молитва твоя услышана и, по предстательству богоугоднаго короля шведскаго Магнуса, возвращается тебѣ здравіе. Возстань и иди въ Валаамскій монастырь; тамъ надъ могилой сего богоугоднаго мужа воздай хвалу Господу“.

Я проснулся, продолжалъ финнъ, здоровымъ, немедленно отправился въ дорогу на Валаамъ; на пути встрѣтился съ этимъ человѣкомъ, моимъ сосѣдомъ по деревнѣ, и онъ разсказалъ мнѣ, что ему было такое же видѣніе и такое же приказаніе и что онъ тоже былъ исцѣленъ. Мы согласились идти на Валаамъ вмѣстѣ.

Второй финнъ подтвердилъ слова товарища своего.

Всѣ восхвалили дивнаго во святыхъ своихъ Господа!

Настоятель благословилъ отслужить панихиду о упокоеніи души схимонаха Григорія и всѣхъ почіющихъ на монастырскомъ кладбищѣ. Финны эти исповѣдуютъ православную вѣру.

III. Покровительство св. Сергія и Германа благочестію и трудолюбію.

23. Случай назидательный.

Петръ Филипповъ Микке, крестьянинъ Сердобольскаго уѣзда, деревни Очури, по смерти отца былъ выгнанъ старшимъ братомъ изъ родительскаго дома, съ женою и дѣтьми. Христолюбивые сосѣди дали пріютъ несчастному семейству; но Петръ, не находя въ селеніи своемъ средствъ къ пропитанію, долженъ былъ оставить семью въ чужомъ домѣ и опредѣлиться на Валаамъ въ монастырскіе работники.

Скуднаго жалованья едва доставало на семейныя потребы. Петръ скорбѣлъ и наконецъ впалъ въ болѣзнь. Однажды, когда онъ былъ уже на смертномъ одрѣ, дверь келіи его отворилась и предстали ему два свѣтозарные старца. Судя по иконамъ, въ нихъ онъ узналъ преподобныхъ Сергія и Германа. Благоговѣйный трепетъ овладѣлъ

болящимъ. Святые успокоили его и обѣщали бдѣть о благѣ его семейства.

Съ тѣхъ поръ миръ водворился въ душѣ Петра, а довольство въ его семействѣ. Однакоже Петръ продолжалъ трудиться въ обители, выполняя строго, наравнѣ съ монашествующими, всѣ монастырскія правила. Кротостію и благодушіемъ снискалъ всеобщую любовь и уваженіе. Такимъ образомъ, поживъ довольно лѣтъ, отшелъ въ мирѣ къ Утѣшителю всѣхъ труждающихся и гдѣ, по вѣрѣ своей, конечно, обрѣлъ успокоеніе.

Семейство его было призрѣваемо обителью, которая дала сыновьямъ его средства изучить ремесла и тѣмъ содержать престарѣлую мать и несовершеннолѣтнихъ сестеръ. Средній братъ Петра, Ѳедотъ, жилъ на Валаамѣ и соревновалъ добродѣтелямъ брата. Малымъ временемъ онъ предшествовалъ Петру въ вожделѣнное отечество, идѣже нѣсть болѣзни, печали и воздыханій. Старшій же братъ получилъ мзду, достойную своей жестокости.

IV. Въ числѣ многихъ чудотвореній были два случая такихъ, въ которыхъ чудотворная сила дѣйствовала отъ св. иконъ Сергія и Германа, Валаамскихъ и всея Россіи чудотворцевъ.

24. Вразумленіе словонарушителю.

Настоятель Валаамскаго монастыря игуменъ Дамаскинъ, узнавъ, что въ церкви во имя святаго Василія Великаго, существующей на мѣстѣ упраздненнаго Валаамскаго подворья, въ Новоладожскомъ уѣздѣ, на Васильевскомъ погостѣ, икона преподобныхъ Сергія и Германа пришла въ ветхость, пожертвовалъ, взамѣнъ ея, вновь написанную въ обители, по размѣру прежней.

Лѣтомъ 1848 г., вызванъ былъ на Валаамъ староста Васильевской церкви для принятія новой иконы. Староста, получивъ икону, нанялъ ладожскаго обывателя доставить ее на мѣсто; но, не доѣхавъ 12-ти верстъ до Васильевскаго погоста, ладожанинъ, по своимъ

разсчетамъ, отказался везти икону далѣе и староста былъ вынужденъ нанять другаго извощика, чтобы доставить ее въ Васильевскую церковь. Въ слѣдующую ночь, въ сонномъ видѣніи, являются ладожанину два старца и говорятъ: „какъ ты дерзнулъ нарушить свое слово и не свезъ икону нашу, куда взялся? Покайся, или будешь наказанъ!“ Ладожанинъ не обратилъ вниманія на это видѣніе. На другую ночь тотъ же сонъ, но и онъ не болѣе подѣйствовалъ на словонарушителя. Въ третью ночь снова являются Преподобные, слова ихъ тѣ же, но видъ грозенъ.

Ладожанинъ раскаялся и утромъ поѣхалъ въ Васильевскую церковь. Тамъ просилъ отпѣть молебенъ Валаамскимъ Чудотворцамъ и со слезами и колѣнопреклоненіемъ молилъ Угодниковъ Божіихъ о помилованіи. По окончаніи молебна, онъ почувствовалъ, какъ бы нѣкая тяжесть свалилась съ его груди, сдѣлалось легко, радостно,— и онъ увѣрился, что прощенъ Преподобными.

---

25. Икона Преподобныхъ Сергія и Германа останавливаетъ пожаръ

(Разсказъ монаха Іоиля).

Въ 18.. году, на родинѣ моей въ Красномъ селѣ, С.-Петербургской губерніи, сдѣлался пожаръ. Отецъ и братъ были въ полѣ; дома оставались одна матушка съ сестрою. Село горѣло съ обоихъ концовъ; домъ нашъ стоялъ въ срединѣ и пламя стремилось прямо на него. Не оставалось уже никакихъ средствъ къ предотвращенію опасности! Матушка вспомнила, что не задолго до этого я привезъ ей изъ монастыря икону преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ. Она упала на колѣна предъ Угодниками Божіими и молила со слезами спасти скудное наше имущество. Потомъ взяла святую икону, вышла съ нею за ворота и обнесла ее около нашего и сосѣдняго, смежнаго съ нами, дворовъ. Вдругъ пламя, готовое ихъ обхватить, остановилось, мѣсто обнесенное святою иконою, осталось невредимо заступленіемъ преподобныхъ отецъ Сергія и Германа.

---

26. Молебствіе преподобнымъ Сергію и Герману защищаетъ отъ пожара.

(Письмо князя М. Н. Волконскаго, присланное имъ въ Валаамскую часовню въ С.-Петербургѣ.)

„Отецъ казначей!

„Вчера, 10 мая, Вы служили, по просьбѣ моей, молебенъ святымъ Угодникамъ преподобнымъ Сергію и Герману о здравіи семьи моей.

„Молебенъ начался между часомъ и двумя пополудни. Господу было угодно, чтобы именно въ это время, въ этотъ самый часъ, когда я, недостойный, осмѣливался прибѣгнуть къ Нему съ моею молитвой о житейскомъ и земномъ—страшный пожаръ охватилъ ту мѣстность, куда мы переѣхали не задолго на лѣто, и гдѣ я вчера оставилъ семью мою часа за полтора до пожара, отправляясь въ часовню Валаамскаго монастыря. Переѣхали мы въ Лѣсной, по Старопарголовскому проспекту. На этой улицѣ и смежной съ нею сгорѣло вчера, какъ говорятъ, болѣе сорока домовъ. Пожаръ продолжался не долго, не болѣе трехъ, четырехъ часовъ, такъ что когда я около шести часовъ пополудни вернулся домой, то уже дымилось и тлѣло только пожарище, но огонь потерялъ свою силу. Сгорѣвшіе дома окружали тотъ домъ, гдѣ помѣщалась семья моя. Домъ этотъ деревянный, находился въ самой серединѣ пожара, горѣло со всѣхъ сторонъ его. Какова была сила огня—можно судить уже по тому, что въ такой короткій срокъ уничтожено пламенемъ столько строеній.

Отъ страшнаго жару загоралась мебель, вынесенная на улицу, тутъ же на улицѣ и обращалась въ пепелъ. Много деревъ превратилось въ обугленные пни. Горѣла мебель, сложенная на возы. Вѣтромъ пламя несло на нашу дачу, т. е. домъ, который мы занимаемъ. Жена моя, взявъ на грудь крестъ съ мощами, стала обходить домъ.

Крестъ этотъ—святыня, перешедшая ко мнѣ отъ предковъ. И *по мѣрѣ того*, какъ св. мощи были несомы *вокругъ дома*, *пламя сосѣднихъ домовъ поворачивало назадъ*, поворачивало именно *отъ того мѣста*, гдѣ были пронесены св. мощи.

„Когда сегодня я обошелъ все еще тлѣющее пожарище, то понялъ, въ какой опасности находился нашъ домъ. Кругомъ него разливалось вчера море пламени. Съ одной стороны весь небольшой садикъ нашей дачи покрытъ летѣвшими вчера угольями, теперь потухшими. Съ другой стороны примыкавшій къ надворнымъ ея строеніямъ заборъ—сгорѣлъ именно до того мѣста, гдѣ онъ вскорѣ долженъ былъ соприкасаться съ складомъ сѣна или соломы, которая—пройди огонь еще два-три аршина—непремѣнно загорѣлась-бы.

„Словомъ, семья моя и имущество были спасены только чудомъ.

„Никакого другого объясненія не только нельзя, но и *невозможно* привести. Чудесное спасеніе это совершилось въ тотъ часъ, когда молитва о здравіи спасенныхъ возносилась къ Господу, предстательствомъ преподобныхъ Сергія и Германа.

„Свидѣтельствую о томъ и благодарю Господа, Бога моего, что Онъ далъ мнѣ грѣшному и недостойному Свое благоизволеніе на это.

„Прошу Вашего, Отецъ, благословенія.

Князь Михаилъ Волконскій“.

С.-Петербургъ.
11 мая 1887 года.

Здѣсь приведены не всѣ случаи чудотвореній. Но и эти случаи доказываютъ, что мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, Сергія и Германа, находятся на Валаамѣ на томъ самомъ мѣстѣ, которое обозначено ракою. Валаамскій монастырь, бывъ основанъ преподобными Сергіемъ и Германомъ, и донынѣ находится подъ охраненіемъ ихъ спасительныхъ молитвъ предъ Богомъ и управляется благодатію Божіею, въ нихъ пребывающею. Сколько иноковъ валаамскихъ и сколько мірскихъ людей, шествовавшихъ поклониться преподобнымъ Сергію и Герману, спасены были отъ опасностей ихъ чудеснымъ

участіемъ во время благопотребное! Съ давняго времени и едва ли не каждый годъ на Валаамѣ проживаютъ по нѣскольку человѣкъ мірскихъ по обѣту или по усердію, и своими добровольными христіанскими подвигами, на время подъятыми, а равно и тѣлесными трудами въ работахъ для монастыря, заявляютъ свою благодарность къ Преподобнымъ, на Валаамѣ духомъ и св. тѣлесами пребывающимъ, отъ которыхъ получали благодатную помощь и утѣшеніе. Такое явленіе, возможное лишь при сознаніи и убѣжденіи въ дѣйствительности чудесныхъ событій, служитъ неоспоримымъ увѣреніемъ покровительства Валаамской обители отъ преподобныхъ Сергія и Германа, въ ней ублажаемыхъ. И мы съ сердечнымъ благоговѣніемъ вѣруемъ, что св. Угодники Божіи, первооснователі Валаамской обители, всегда молятся Господу за чадъ ея, за всѣхъ отечественныхъ братій Валаама и за всѣхъ православныхъ христіанъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обозрѣвая теперь всю исторію Валаамскаго монастыря, читатель невольно придетъ вмѣстѣ съ нами къ слѣдующимъ несомнительнымъ соображеніямъ: 1) на Валаамѣ былъ, по твердому преданію обители, св. апостолъ Андрей Первозванный и положилъ тамъ основаніе Православной Христовой вѣры и Церкви. 2) Валаамская обитель основана преподобнымъ Сергіемъ и Германомъ, почивающими на Валаамѣ. 3) Напрасно изслѣдователи судебъ исторіи теряются въ безплодныхъ догадкахъ, пріурочивая появленіе обители то ко временамъ св. Ольги, то къ княженію св. Владиміра. Этого нельзя рѣшить теперь по неимѣнію данныхъ. Скажемъ вѣрнѣе и согласнѣе съ имѣющимися фактами, что Валаамскій монастырь началъ свое существованіе въ неосвѣщенномъ еще мракѣ доисторическихъ временъ нашего отечества, предъизбраннаго Богомъ и приготовляемаго на разныхъ его предѣлахъ, на сѣверѣ, западѣ, югѣ и на востокѣ къ водворенію Православія. 4) По участію въ судьбахъ отечества и Церкви, Валаамскій монастырь потерпѣлъ множество бѣдствій и разореній отъ враговъ и иновѣрцевъ. Но благодать Божія никогда, даже во дни конечнаго запустѣнія, не оставляла святаго мѣста, и вотъ снова насадила около св. мощей Сергія и Германа дивный вертоградъ Божій, который, со временъ императора Петра I-го, годъ отъ году приходитъ отъ силу въ силу, окрыляясь благочестіемъ и духомъ подвижничества, поддерживаемый молитвами своихъ первооснователей и оживотворяемый благодатію Св. Духа. 5) Много угодниковъ Божіихъ вышло изъ богоспасаемой Валаамской обители.

Много монастырь этотъ предпринималъ и совершилъ для распространенія православной вѣры на землѣ русской, для развитія благочестія въ народѣ, для поддержанія подвижничества между сынами православной Церкви, для насажденія православно-каѳолической Христовой вѣры на отдаленныхъ берегахъ русскаго владычества, для свободы Церкви и родины отъ иновѣрныхъ враговъ. Валаамскій монастырь пришелъ въ прежнее цвѣтущее свое состояніе. Нынѣ это—одна изъ самыхъ благодатныхъ, по вѣрѣ и жизни, обителей, не только на сѣверѣ Россіи, скудномъ еще и православіемъ и иноческими учрежденіями, но и на всемъ пространствѣ отечественной Церкви. Судьбы ея даютъ разумѣть внимательному читателю дѣлъ Божіихъ, что глава Церкви—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, готовитъ ей и въ будущемъ особенное назначеніе. И мы думаемъ, что старцы Валаама и иноки, окрѣпшіе въ благочестіи, призывая благодать Божію на помощь, по молитвамъ святыхъ Сергія и Германа, свято исполнятъ призваніе Божіе, какъ исполняли его ихъ предшественники, записанные на скрижаляхъ исторіи.

КОНЕЦЪ.

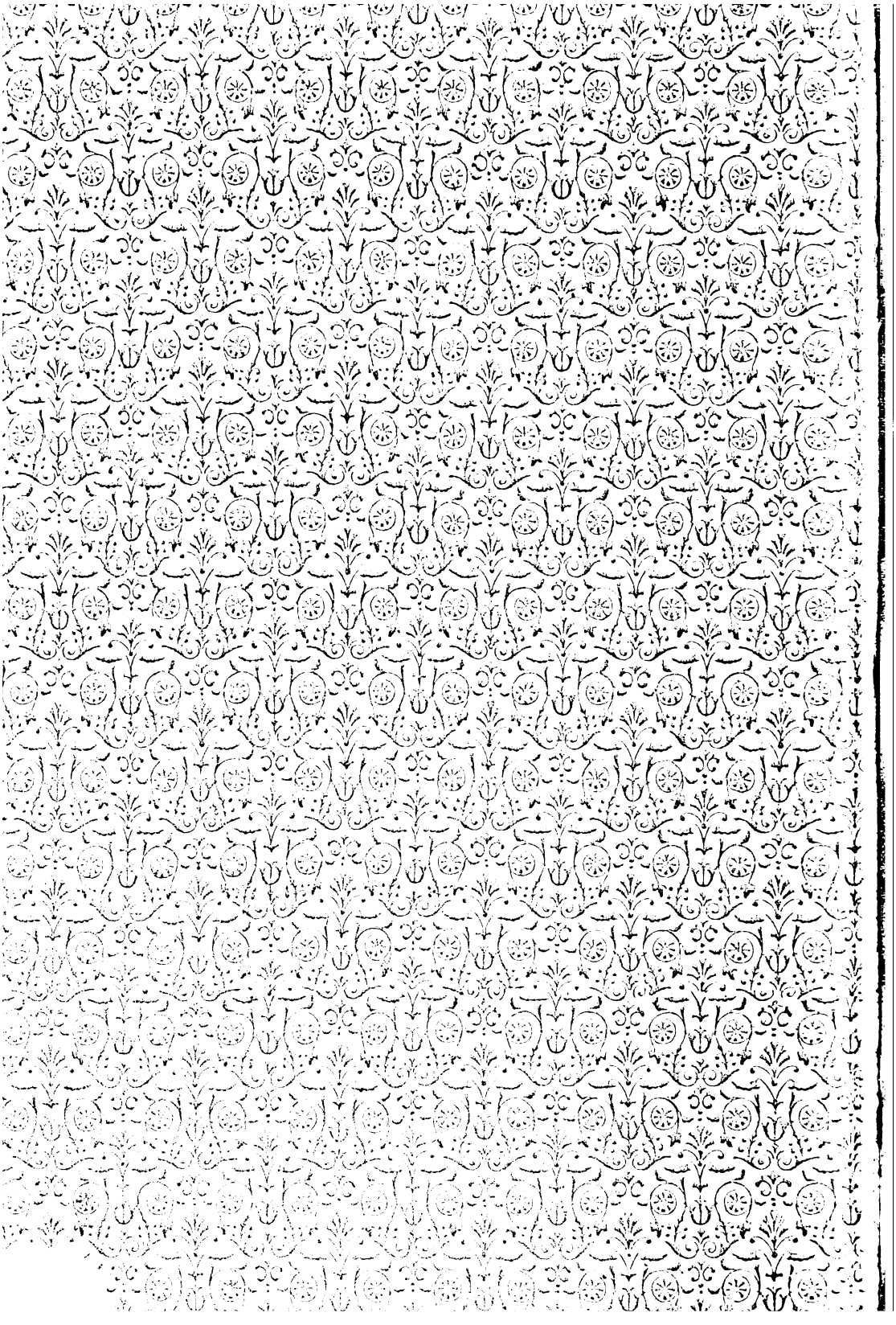
Оглавленіе рисунковъ.

	стр.
1. Изображеніе преподобныхъ Германа и Сергія, Валаамскихъ Чудотворцевъ	Въ началѣ книги.
2. Карта Валаамскаго архипелага	1
3. Общій видъ Валаама съ сѣверной стороны	11
4. Видъ древняго деревяннаго монастыря	73
5. Рака преподобныхъ Германа и Сергія.	78
6. Портретъ игумена Назарія.	136
7. Портретъ игумена Дамаскина.	154
8. Видъ Валаамскаго монастыря съ южной стороны. . .	181
9. Новый соборный храмъ.	184
10. Зданіе водопровода	192
11. Большой скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ	211
12. Скитъ Святителя и Чудотворца Николая	215
13. Скитъ преподобнаго Александра Свирскаго на Святомъ островѣ.	217
14. Скитъ святаго Іоанна Предтечи.	220
15. Скитъ святаго Пророка Иліи.	223
16. Скитъ Коневской Божіей Матери	224
17. Скитъ святаго Авраамія Ростовскаго	227
18. Церковь во имя Преподобныхъ отецъ на новомъ кладбищѣ	228

200

425-
099745/781

[illegible] 19[illegible]/82



GENERAL LIBRARY - U.C. BERKELEY

B000664447